

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

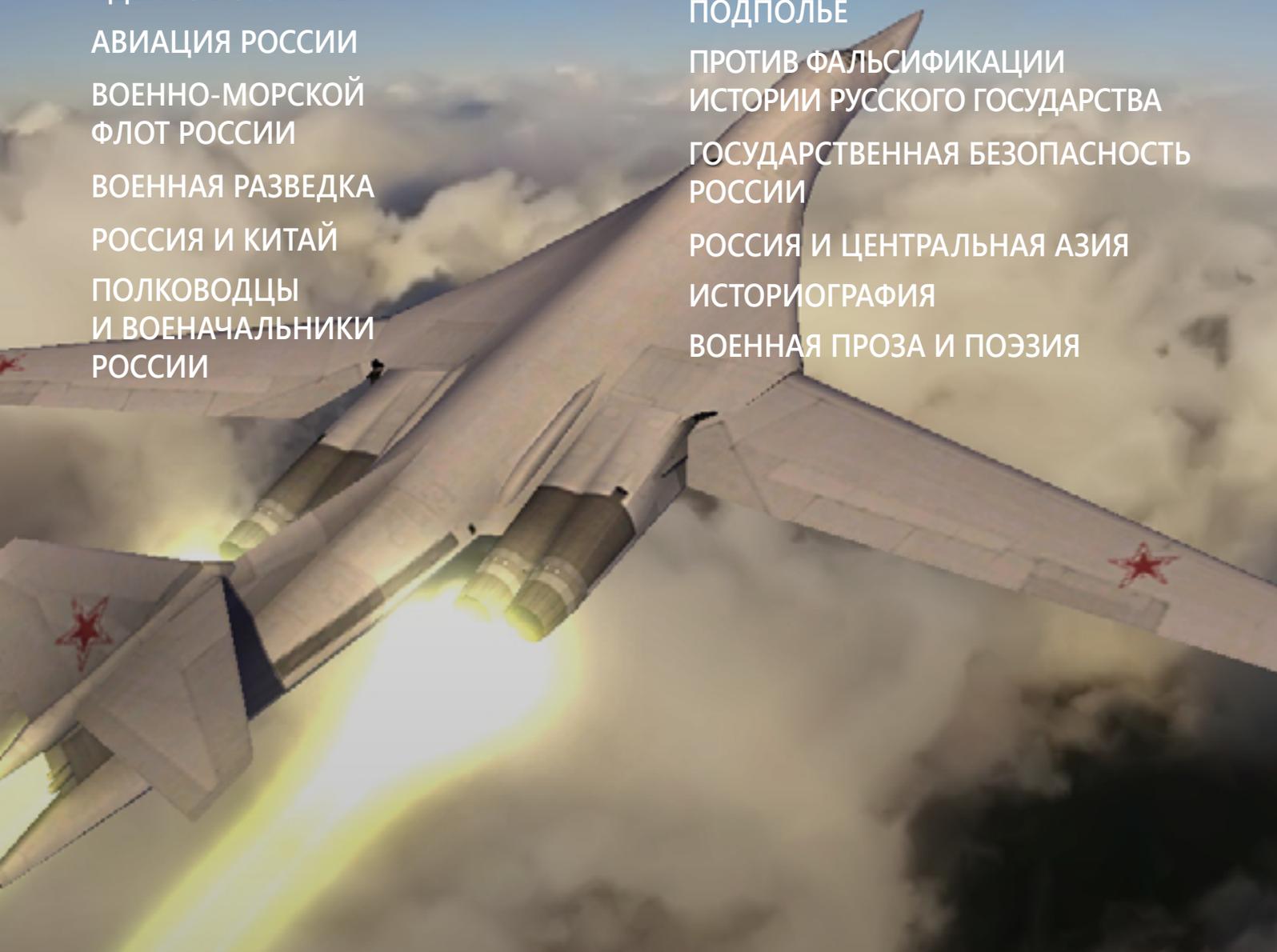
www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 4 (20)
2022

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ
ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ
АВИАЦИЯ РОССИИ
ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФЛОТ РОССИИ
ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА
РОССИЯ И КИТАЙ
ПОЛКОВОДЦЫ
И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ
РОССИИ

ГОВОРЯТ СТАЛИНСКИЕ НАРКОМЫ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ
И ВООРУЖЕННОЕ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ
ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ
РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 4 (20)
2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДРЯГИН Александр Николаевич – полковник, президент Союза ветеранов военной разведки;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БУРАВЧЕНКО Валерий Павлович – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

БУРНОСОВ Игорь Лаврентьевич – полковник, член Совета ветеранов военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент РАН, лауреат Премии Правительства РФ;

ИЗМАЙЛОВ Владимир Макарович – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А. М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – заместитель начальника департамента международных организаций МИД РФ;

ЛЕМЗЕНКО Кир Георгиевич – вице-адмирал, ветеран военной разведки;

ЛЁВИН Алексей Гаврилович – Герой Социалистического Труда, президент Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», кандидат технических наук;

МУХАМЕДЬЯРОВ Геннадий Борисович – генерал-майор авиации, командующий ордена Ленина Московским округом ВВС и ПВО (1997–2001 гг.), Заслуженный военный летчик РФ, летчик-снайпер;

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РОДИОНОВ Юрий Николаевич – генерал-полковник, заместитель министра обороны СССР по кадрам, генеральный инспектор Министерства обороны РФ, кандидат экономических наук, Почетный гражданин города Таганрога;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, академик РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, воин-интернационалист, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ХИЛЬКО Борис Витальевич – полковник, кандидат исторических наук, ветеран военной разведки;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается неизблемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

Верстка дизайн-макета:

Ирина Васина

E-mail: info@voslavu.pf

www.voslavu.pf

Содержание

★ КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

К 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик 4

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

А. М. Василевский
Оборона Ленинграда..... 31

★ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

А.П. Александров
Об энергетике будущего..... 50

★ АВИАЦИЯ РОССИИ

Характер действий авиации сторон в первые дни войны..... 59

★ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ РОССИИ

Н.Г. Кузнецов
Оборона Таллина и прорыв в Кронштадт 68

★ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

В.Я. Кочек
Советская военная разведка в 1920-1930-е годы 79

★ РОССИЯ И КИТАЙ

А.В. Окорочков
Гражданская война в Китае 1946-1949 гг. Русский след..... 84

★ ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ РОССИИ

М.В. Захаров
Маршал Советского Союза
Родион Малиновский..... 100

★ ГОВОРЯТ СТАЛИНСКИЕ НАРКОМЫ

Г. А. Куманев
Встречи с Иваном Терентьевичем Пересыпкиным 122

★ ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ И ВООРУЖЕННОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Н. П. Лыков
Деятельность ОУН за рубежом после разгрома подполья на Украине..... 151

★ ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Ф. И. Ладыгин
«Брежневский застой» и «горбачевская перестройка». 172

★ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

П.А. Судоплатов
Специальные операции НКВД на западе страны в 1939-1940 годах..... 186

★ РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Ю.Н. Тихонов
Тщетные попытки англичан подчинить пуштунов 200

★ ИСТОРИОГРАФИЯ

К.К. Романенко
Выдвиженцы Гамарника 218

С.Б. Дроздов
О стиле руководства Жукова 233

★ ВОЕННАЯ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Иосиф Сталин
Пророк 249

К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

▲ Государственный флаг и герб СССР

Великая Октябрьская Социалистическая революция завершила процесс распада Российской империи на автономные и самостоятельные квазигосударственные образования. Республики, где твердо установилась Советская власть, создали тесные связи в военной и политической сферах. Такая форма объединения называлась «договорной федерацией», в которой достигалось единство, через ограничение суверенитета по существу независимых республик. По окончании Гражданской войны остро встал вопрос дальнейшего развития союзных отношений между республиками и поиск эффективных путей объединения на новых основах. На стадии создания СССР столкнулись планы устройства союзного государства, которые связывают с именами Ленина, и Сталина.

Многовековое совместное проживание в одном государстве предлагало единство, как важнейшее условие для выживания во враждебной среде. Центристские процессы в Советских республиках стимулировали: необходимость объединения ресурсов для совместной хозяйственной работы по восстановлению разрушенной Гражданской войной экономики; проведение эффективной внешнеполитической деятельности по всем направлениям сотрудничества; создание мощной оборонной системы, способной противостоять внешней агрессии. Решать удобнее и проще эти вопросы было общими усилиями, в одном государстве. Но для объединения необходимо было найти приемлемый для всех способ и определить принципы сосуществования в едином государстве. К лету 1922 года партийные органы Советских республик обратились в ЦК РКП(б с настоятельной просьбой разработать принципы и формы для единого Советского государства. Поручение создать такой проект получила комиссия Оргбюро ЦК партии, во главе с наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным. Комиссия разработала план устройства Союза на принципах «автономизации» советских республик: государственные образования входили в состав РСФСР на правах автономии; ВЦИК, Совнарком и Совет Труда и Оборона РСФСР оставались высшими органами власти в новом государстве. Проект назывался «сталинским», его поддерживали не только видные деятели партии и советского правительства, но и низовые структуры партийно-государственного аппарата, и рядовые коммунисты национальных окраин. Однако руководящие органы республик заняли по отношению к проекту автономизации неоднозначную позицию: от одобрения Арменией, Азербайджаном, Закавказским крайкомом, с оговорками Белоруссией, до полного неприятия Грузией и частично Украиной. После вызова на заседание комиссии представителей республик ситуация поменялась на одобрение проекта

всеми, кроме воздержавшейся делегации от Грузии. При согласовании проблем, центр уступил республикам в частности: за представителями республик резервировались места в Президиуме ВЦИК; назначение уполномоченных в наркоматы Союза согласовывалось с республиками; в зарубежные представительства делегировались сотрудники от субъектов Союза; Наркомфин переведен из общесоюзного разряда в союзно-республиканский. В итоге 24 сентября 1922 года, комиссия план приняла и вынесла его на рассмотрение Пленума ЦК ВКП(б). Но в дело вмешался тяжелобольной Ленин. 26 сентября Ленин направил письмо в Политбюро ЦК ВКП(б) со своими соображениями по созданию союзного государства. В письме он отверг проект «автономизации» и предложил свою формулу решения вопроса. Альтернативный вариант Ленина предусматривал не «вхождение», а «объединение» республик в Союз Советских Социалистических Республик, наравне с РСФСР. План пред-

усматривал необходимость создания высших органов Союза, стоящих над республиканскими, в том числе и над органами власти РСФСР. Основопологающим принципом объединения по ленинскому проекту было полное равноправие субъектов Союза. В последующем взятый за основу ленинский проект был принят во всех инстанциях, с некоторыми дополнениями.

Главное противоречие проектов создания СССР заключалось во взглядах на форму государственного устройства. Ленинский план тяготел к конфедерации Советских государств Европы и Азии. Взор Ленина был устремлен на создание «всемирного Советского Союза». Но конфедерация, при всей ее привлекательности неустойчивое образование и со временем либо распадается, либо становится федерацией. Сталин отстаивал идею централизованного государства под сильным руководством, скрепляющего Союз на длительное существование. Важно было сохранить единое государство,

▲ Троцкий, Ленин, Каменев

для построения привлекательной модели государства. Планы мировой революции он относил на дальнюю перспективу. Ленин победил, но с оговорками. В итоге и по факту, принципы создания СССР предложенные Лениным были приняты за основу при написании союзного договора. Однако в ходе обсуждений прошли предложения группы Сталина по созданию мощного союзного центра, что по сути было той же «автономизацией», но в иной формулировке. Это стало спасительным чудом для огромной страны, но проиграв на том этапе советской истории, ленинская формула сыграла зловещую роль в судьбе СССР много позже.

В названии СССР неслучайно не было даже намёка на этническую сущность государства. В недалёком будущем, полагал Ленин в конце 1922 года, в Мировую Социалистическую Советскую Республику смогут войти все желающие революционные нации. А если понадобится, то и выйти. Это было серьёзной ошибкой вождя.

В 1922 году на повестку дня встал вопрос об объединении советских республик в одно государство. Кроме гигантской Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) тогда существовало ещё три советских государственно-политических образования: Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР, включавшая Грузию, Азербайджан и Армению). Эти республики представляли собой тесный военно-политический союз, ядром которого была Россия.

Возникшие вслед за РСФСР советские республики часто воспринимались всего лишь как её сателлиты. Собственно, таковыми их и считали на Западе. Так, западные страны требовали, чтобы в Генуэзской конференции (весна 1922 года) принимала участие только Россия — другие республики они в качестве полноценных субъектов и не рассматривали. Всё шло к тому, чтобы включить нацреспублики в состав РСФСР на правах автономий — без какого-либо

права на выход. В этом и была суть плана автономизации, который в августе 1922-го выработала особая комиссия ЦК во главе с наркомом по делам национальностей и генеральным секретарём ЦК РКП(б) И. В. Сталиным. Таких же представлений придерживались и многие другие видные большевики и высокопоставленные функционеры, в том числе председатель Государственного политического управления (ГПУ) Ф. Э. Дзержинский, нарком иностранных дел Г. В. Чичерин и первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б) Григорий (Серго) Орджоникидзе. Что уж там говорить — за унитарное государство был даже лидер Коминтерна и горячий поборник мировой революции Г. Е. Зиновьев (Радомысльский). Да и председатель Совета народных комиссаров В. И. Ленин на первых порах вовсе не протестовал против автономизации.

Ещё в январе 1922 года Чичерин прямо поставил вопрос о включении республик в состав РСФСР, мотивируя это позицией Запада. Но Сталин убедил руководство не торопиться и как следует подготовить присоединение. За время этой подготовки Ленин и изменил свою точку зрения, навязав собственную модель союза суверенных государств, коим и стал СССР. До этого вождь мирового пролетариата также менял своё отношение к национально-государственному устройству. В 1913 году в письме к товарищу по партии Степану Шаумяну он утверждал: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы против федерации. Мы за якобинцев против жирондистов... Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства». А вот в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» 1915 года можно прочесть: «Соединённые Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, — пока полная победа коммунизма не приведёт к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства».

Ленинский проект союза суверенных государств как раз и был направлен на создание таких «Штатов мира». Ленин хотел видеть в этом образовании разные страны, в первую очередь промышленно развитые государства Европы. Вхождение таковых в состав единого Российского государства казалось ему весьма проблематичным. Другое дело — вхождение в наднациональный союз суверенных государственных образований.

Неслучайно в преамбуле к первой Конституции СССР (1924 год) было чётко обозначено: «Союз этот является добровольным объединением равноправных народов... за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза... доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем... новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных ещё в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов... оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».

Что же заставило Ленина осенью 1922-го вернуться к «глобалистской» позиции 1915 года? Как представляется, эта трансформация была вызвана неудачей проекта создания единого рабочего фронта, призванного объединить (точнее, воссоединить) коммунистов и социал-демократов. На такой международный союз Ленин возлагал большие надежды. Он стал задумываться о нём ещё до «либерализации» нэпа.

В этом плане весьма показательна его позиция конца 1920 года в отношении советизации Грузии: Ленин был категорически против неё. И 17 декабря ЦК РКП(б) подтвердил приверженность мирному направлению политики РСФСР на Кавказе. В результате была отменена военная операция против Грузии, которую готовило Кавказское бюро ЦК, возглавляемое Серго Орджоникидзе

и С. М. Кировым. В дальнейшем Политбюро ЦК неизменно отклоняло их предложение начать активные действия.

Почему же председатель Совнаркома был настроен столь либерально? Судя по всему, дело заключалось вот в чём. Тогдашней независимой Демократической Республикой Грузия правили меньшевики, и она пользовалась трепетным обожанием всей европейской социал-демократии. Ленин рассчитывал заручиться поддержкой социал-демократов, которые давно уже стали частью западного политического истеблишмента. При этом он, конечно же, не выпускал из виду политические интересы большевизма. «Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала бо-

лее и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II 1/2 Интернационалов», — подчёркивал Ленин.

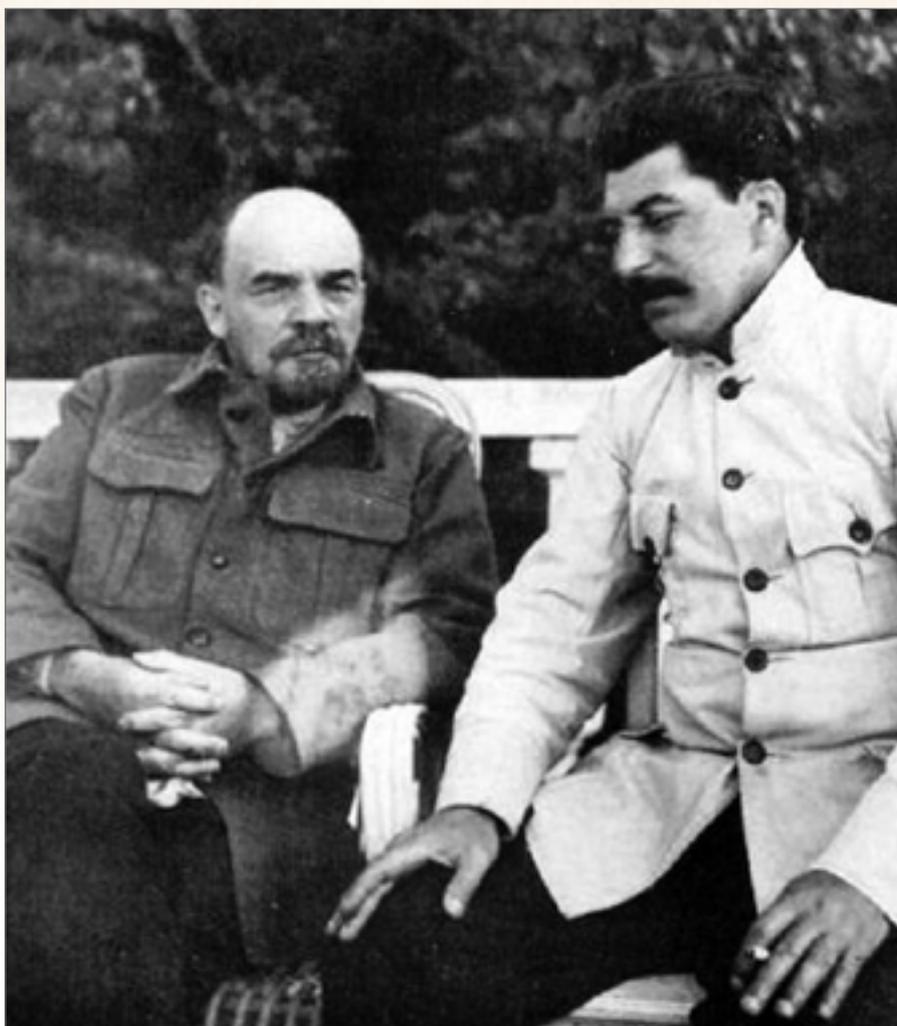
Иными словами, можно предположить, что его «либерализм» в отношении Грузии был своеобразным прощупыванием пути сближения с европейской социал-демократией.

Сталин так и не успел исправить всё то, что сделал Ленин во время своего очередного революционно-нигилистического помрачения. Возможность свободного выхода республик из СССР сохранялась на протяжении всего советского периода истории. Будущее показало, что европейский пролетариат вообще не захотел никакой коммуни-

стической революции. Между тем Советское государство уже существовало как наднациональный союз республик, а такая форма объединения была, безусловно, весьма рискованной. Возможно, проживи Ленин еще несколько лет, и он бы сам демонтировал СССР, превратив его в унитарную Российскую республику. Но он умер в январе 1924 года, после чего все его свершения стали восприниматься как нечто сакральное и не подлежащее и малейшей критике. В этих условиях ничего изменить уже было нельзя. Попробуй Сталин выступить против сложившегося строения СССР, как его моментально обвинили бы в отходе от ленинизма (обвинения в этом и так звучали достаточно часто).

Известно, что Ленин и Троцкий действовали в прочной спайке против Сталина и его проекта автономизации. Известно, также, что Ленин предложил Троцкому занять должность заместителя председателя Совнаркома. Как представляется, тем самым Ленин стремился укрепить аппарат правительства — против сталинского аппарата ЦК. Ленин в данном случае делал главную ставку на Троцкого, явно учитывая левоглобалистские предпочтения последнего.

Разумные доводы о необходимости восстановления единого народного хозяйства, о равноправии всех народов в составе единого государства вождь пролетариата отмёл. Для Ленина главными были планы «мировой революции». Он по-прежнему считал, что социализм может победить только в мировом масштабе. Поэтому новые социалистические республики должны были получить возможность войти в «союз равных», идея вхождения в Российскую Федерацию, им бы вряд ли понравилась. Вершину тогдашнего «советского олимпа» (политического бомонда) занимали троцкисты, революционеры-интернационалисты, ненавидевшие русских, русское государство, русскую историю. Россия для этих профессиональных революционеров, которые приехали к нам в 1917 году, чтобы захватить власть,

▲ Ленин и Сталин, Горки, 1922 г.

была чужой, как и наша вера, культура, язык и история. Троцкий цинично говорил: «Россия — это хворост, который мы бросим в костер мировой революции». Сталин же был представителем большевиков, которые вышли из простого народа, с их чаяниями и стремлениями. Он не собирался уничтожить Россию в угоду западным центрам влияния, не имел финансирования с Запада. Наоборот, он всеми силами стремился к восстановлению великой державы, но уже на основе социальной справедливости. Поэтому он был противником раздела России на практически независимые республики, создания советской конфедерации.

Сталин был человеком дела, а не профессиональным демагогом-болтуном, как многие революционеры того времени. В итоге Сталин переиграл противников (Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и пр.). В СССР смогли перед войной подавить большую часть «пятой колонны»: троцкистов, интернационалистов, выродившуюся в 20-е годы

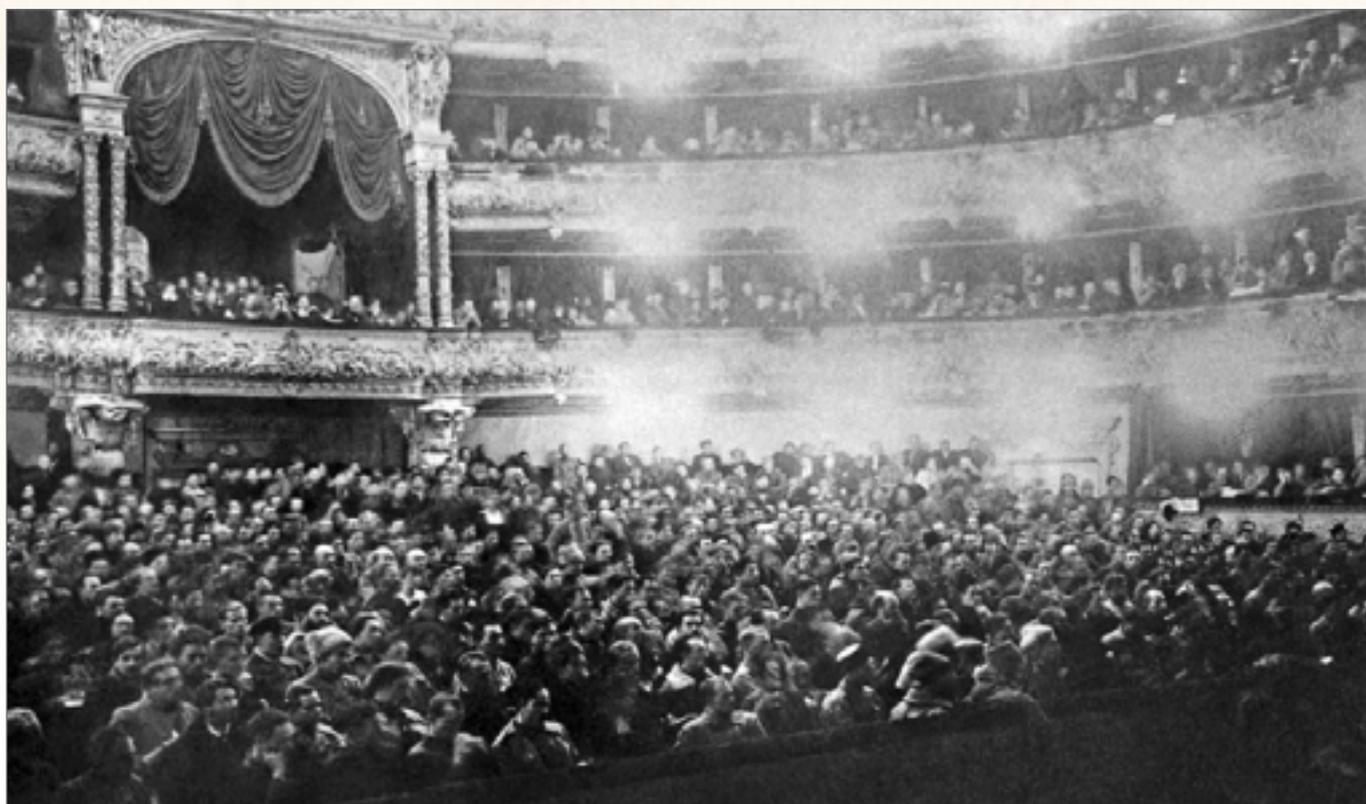
часть правящей партии и советской бюрократии, военных заговорщиков, почистили органы госбезопасности, раздавили басмачей, националистов на Украине, в Прибалтике.

29 декабря 1922 года на Конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР был подписан договор об образовании СССР. Этот документ был утвержден 30 декабря 1922 года 1-м Всесоюзным съездом Советов и подписан главами делегаций. Сталин провозгласил: «Сегодняшний день является днем торжества новой России... превратившей красный флаг из знамени партийного в знамя государственное». Высшим органом Союза был провозглашен Всесоюзный съезд Советов. В период между съездами высшая власть принадлежала ЦИК СССР, который был учрежден двухпалатным — Союзный Совет и Совет Национальностей. Председателем ЦИК избрали М.И. Калинина, со-

председателями были Г.И. Петровский, Н.Н. Нариманов, А.Г. Червяков. Главой исполнительной власти — Совета Народных Комиссаров СССР стал В.И. Ленин.

31 января 1924 года принята первая Конституция СССР. В 1925 году в состав СССР вошли Узбекская ССР и Туркменская ССР, в 1929 — Таджикская ССР. В 1936 году СССР объединил 11 союзных республик (Азербайджанская ССР, Грузинская ССР и Армянская ССР, бывшие ранее в составе ЗСФСР, непосредственно вошли в состав СССР, Казахская ССР и Киргизская ССР преобразованы из автономных республик). 5 декабря 1936 года принята Конституция СССР. В 1940 году Советская власть была восстановлена в Прибалтике; Латвия, Литва, Эстония вступили в СССР на правах союзных республик. В том же году Молдавская АССР была преобразована в Молдавскую ССР.

Советский Союз — гигантское в мире государство, он занимал 1/6 часть обитаемой суши —

▲ Большой театр. 1-й Всесоюзный съезд Советов

▲ Образование СССР

22,4 млн. км², с населением 293 млн. человек.

Союз Советских Социалистических Республик был государством, который обогнал своё время. Это было первое в мире социалистическое государство, в котором был создан такой строй, когда каждый человек имел возможность полностью реализовать себя, свои интеллектуальные, творческие, физические способности, и получать при этом по разумным потребностям. К сожалению только после развала СССР, люди это стали понимать,

Граждане СССР обладали всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и совет-

скими законами. Социалистический строй обеспечивал расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Использование гражданами своих прав и свобод не должно было наносить ущерб интересам общества и государства, а также правам других граждан.

Социально-экономические права, гарантируемые советским гражданам, включали:

- **Право на труд**, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством, включая право на выбор профессии и рода занятий.

- **Право на отдых** обеспечивалось законодательным регулированием продолжительности рабочей недели для рабочих и служащих, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и производств, сокращенной продолжительностью работы в ночное время; ежегодными оплачиваемыми отпусками, днями еженедельного отдыха, развитием массового спорта, туризма и других условий рационального использования свободного времени.

- **Право на охрану здоровья** обеспечивалось бесплатной квалифицированной медицинской помощью в системе государственных учреждений здравоохранения и др. мероприятиями; особая

забота государства — было здоровье подрастающего поколения. Детский труд запрещался.

- **Право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, а также полной или частичной утраты трудоспособности и потери кормильца.** Это право гарантировалось социальным страхованием трудящихся, пенсионным обеспечением по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, обеспечением пособиями по временной нетрудоспособности и др.
- **Право на жилище** обеспечивалось развитием и охраной государственного и общественного жилого фонда, справедливым распределением жилья под общественным контролем. Была установлена невысокая квартирная плата.
- **Право на образование.** Была установлена бесплатность всех видов образования, всеобщее обязательное среднее образование молодежи; широкая система

профессионально-технического, среднего специального и высшего образования строилась на основе связи обучения с жизнью, с производством; государство предоставляло стипендии и другие льготы учащимся и студентам. Вводилась бесплатная выдача школьных учебников; обеспечивалась возможность обучения в школе на родном языке и др.

Гражданам СССР предоставлялось также право **на пользование достижениями культуры**, гарантировалась свобода научного, технического и художественного творчества. Государство оказывало поддержку добровольным обществам и творческим союзам. Законом охранялись права авторов, изобретателей и рационализаторов.

Одно из важнейших политических прав граждан СССР было — **право участвовать в управлении государственными и общественными делами.** Они избирались и могли быть избранными в Советы народных депутатов, участвовать в обсуждении и выработке законов

и решений на всех уровнях, в работе государственных органов, кооперативных и других общественных организаций, в контроле за их деятельностью, в управлении производством и делами трудовых коллективов. Гражданам предоставлялось право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Преследование за критику запрещалось.

В соответствии с интересами социалистического строя гражданам СССР гарантировались свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Граждане имели право, в соответствии с целями коммунистического строительства, объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. За гражданами СССР признавалась свобода совести (право исповедовать любую религию и отправлять религиозные культы или не испове-

▲ Национальности СССР

▲ Днепрогэс

довать никакой религии, вести атеистическую пропаганду). Церковь в СССР была отделена от государства, школа — от церкви.

Семья находилась под защитой государства, оно оказывало ей помощь путем создания и развития детских учреждений, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, выплаты пособий по случаю рождения ребенка и др.

Гражданам СССР гарантировались неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Граждане имели право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, честь и достоинство, право обращаться с жалобами на действия должностных лиц в государственные органы и общественные организации.

Осуществление прав и свобод было неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей: соблюдать Конституцию СССР, советские законы, уважать правила социалистического общежития; до-

бросовестно трудиться в избранной ими области общественно полезной деятельности; беречь и укреплять социалистическую собственность. Защита социалистического общества была священным долгом каждого гражданина СССР. Измена Родине было тяжчайшим преступлением перед народом. Почетной обязанностью граждан СССР была воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР. Граждане СССР были обязаны уважать права и законные интересы других лиц, содействовать охране общественного порядка; уважать национальное достоинство других граждан, заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества; беречь природу и охранять её богатства; заботиться о сохранении исторических и других культурных ценностей.

Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Советский Союз представлял собой развитое индустриальное государство с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, он давал 1/5 мировой промышленной продукции. Таким стал Советский Союз благодаря самоотверженному титаническому труду советского народа, возглавляемого мудрым, жестким вождем, государственным мужем И.В. Сталиным.

Сталин принял аграрную, безнадёжную страну, приговорённую «мировым сообществом» к уничтожению и расчленению, с большим, сломанным обществом, в котором зрели искры новой смуты, большой войны деревни и города. И за десять лет Россия прошла путь, который Запад проделал за сто. Ещё до войны мы стали промышленно и технологически независимой державой. Были созданы новые промышленные базы в центре страны, на Урале и в Сибири. В итоге мы перестали быть сырьевым придатком Запада, стали второй индустриальной державой планеты. СССР стал мощной промышленной системой, способной сломать самую

развитую державу Европы — Германию.

Миф о миллионах жертв выдумали враги Сталина и России. Так, с 1921 по 1954 год в лагерях побывало около 4 млн. человек, к расстрелу было приговорено около 650 тыс. человек. Но часть амнистировали, расстрел отменили. В итоге цифра получается большая. При этом стоит учесть исторический момент — только завершилась смута, в стране боролись с её последствиями, воевали с бандитами, басмачами, «лесными братьями» в Прибалтике и на Украине, с дикими горцами на Кавказе. Боролись с «пятой колонной», готовились к большой войне, «чистили» страну, чтобы выдержать страшное испытание.

При Сталине экономика управлялась разумными плановыми методами, как единый организм, за счет чего удалось реализовать масштабные проекты, и достигалась ее высокая эффективность и темпы роста.

Одно из величайших достижений Советского Союза — демонстрация всему миру мощи и эффективности

плановой экономики по сравнению с экономикой рыночной. В Советском Союзе, как в социалистическом государстве, впервые была ликвидирована частная собственность, а также эксплуатация человека человеком. Вся собственность в СССР была всеобщей и контролировалась всем обществом. Таким образом, в СССР было ликвидировано известное для капиталистических стран противоречие между общественным характером производства и частным характером потребления.

Благодаря мощному форсированному развитию в виде индустриализации и коллективизации Советский Союз построил социализм уже к 1939 году. Благодаря эффективной системе государственного планирования и экономического строительства вообще особенно после Великой Отечественной войны уровень жизни в СССР неуклонно повышался, наблюдалось ежегодное снижение цен на продукты потребления. Нельзя было не заметить и серьезный рост промышленного производства. К се-

редине XX века уже для всех стало очевидно преимущество социалистического строя над капиталистическим, плановой экономики над рыночной.

После прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году и начавшихся в ходе «Национальной революции» антисоветских и антикоммунистических эксцессов СССР разорвал все экономические и военные отношения с Германией.

После подписания Мюнхенского соглашения (Мюнхенского сговора) в сентябре 1938 года, когда так называемые европейские демократии элементарно проигнорировали позицию СССР по Чехословакии и просто подарили ее Гитлеру, скорое начало большой войны в Европе стало очевидным.

В начале 1939 года наметилось резкое ухудшение польско-германских отношений. Поляки настолько уверенно себя чувствовали под покровительством Англии и Франции, что разговаривали с немцами не просто свысока, а нагло. Дело дошло до того, что в Польше, при полном попустительстве, а то и с прямой подачи властей проходят погромы немецкого населения.

Подобная позиция Польши вела к эскалации конфликта. В апреле 1939 года правительство СССР инициирует проведение трехсторонних советско-британско-французских переговоров. Результат переговоров, для государств желающих «сохранения мира», был удивителен, но предсказуем. Переговоры зашли в тупик. Германия предпринимает попытки пойти на сближение с Советским Союзом, но по этому вопросу СССР занял выжидательную позицию.

Советское правительство, убедившись в ходе Московских советско-англо-французских переговоров 1939 года в нежелании западных стран на деле сотрудничать с СССР в организации совместного отпора фашистской агрессии и опасаясь создания единого антисоветского фронта, было вынуждено искать альтернативный путь обеспечения безопасности страны, приняв германское предложение о заключении договора о ненападении.

▲ Подписание Договора о ненападении 23 августа 1939 г.

▲ Жертвы фашистской агрессии

Договор о ненападении между СССР и Германией был подписан 23 августа 1939 года в Москве председателем Совета народных комиссаров СССР министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым и министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом сроком на 10 лет. Инициатором Договора выступила германская сторона.

Исходя из основных положений советско-германского договора о ненападении и нейтралитете (1926 года), стороны обязывались: воздерживаться от агрессивных действий и от нападения в отношении друг друга; в случае нападения на одну из сторон третьей державы не оказывать поддержки напавшей державе; не участвовать в группировках держав, направленных против одной из сторон; разрешать споры и конфликты между собой мирным путем.

При этом договор не содержал положения о прекращении его действия в случае войны одной из договаривающихся сторон с третьей державой и не предусматривал ка-

ких-либо действий в этом случае другой договаривающейся стороны.

Одновременно с договором стороны подписали секретный дополнительный протокол «о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе».

Согласно тексту документа в случае территориально-политического переустройства областей, входивших в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно являлись границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признавались обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства Польши границей сфер интересов Германии и СССР становилась линия, проходящая по рекам Нарев, Висла и Сан (в сферу влияния СССР были отнесены захваченные Польшей в ходе польско-советской войны 1920-1921 годов Западная Белоруссия и Западная Украина). Вопрос о целесообразности сохранения независи-

мого Польского государства стороны обязывались выяснить окончательно «в течение дальнейшего политического развития».

С советской стороны подчеркивался интерес СССР к Бессарабии, оккупированной Румынией в декабре 1917 года.

Заклучив договор, Советский Союз вернул себе территории, ранее принадлежавшие Российской империи, отсрочил на два года начало войны, устранил угрозу войны на два фронта, предотвратил создание враждебной ему коалиции Германии, Англии и Франции.

22 июня 1941 года без объявления войны, вероломно, нарушив договор о ненападении, немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР. На стороне фашистской Германии выступили Италия, Румыния, Финляндия, Венгрия, Хорватия, Словакия, Испания. Против СССР был организован «крестовый поход», в котором участвовала вся Западная Европа, началась Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов занимает особое

▲ В атаку

место в истории нашего государства. Она явилась небывалым по своей жестокости испытанием всех материальных и духовных сил Красной Армии и Военно-Морского Флота. Народы СССР самоотверженно защищали свой общий дом, свою Родину от нашествия гитлеровской Германии и её союзников по фашистскому блоку. Наши Вооруженные Силы выполняли также нелегкую, но благородную миссию освобождения народов Европы от фашистского порабощения.

По своим масштабам и стратегическому значению четырехлетняя битва на советско-германском фронте стала главной составной частью второй мировой войны, так как основная тяжесть борьбы с немецко-фашистской агрессией выпала на долю нашей страны. В исторических сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днепре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы Советские Вооруженные Силы нанесли врагу решающие поражения. Победа над фашистской

Германией Советскому Союзу обошлась очень дорогой ценой, общие людские потери СССР в результате войны составили 26,6 млн. человек.

Военно-политическое руководство нацистской Германии, рассчитывая на стратегию молниеносной войны («блицкриг»), подготовило план агрессии против Советского Союза, получивший кодовое наименование «Директива № 21. План „Барбаросса“». В войне против СССР ставилась цель ликвидировать советское государство, завладеть его богатствами и «германизировать» территорию страны вплоть до Урала. Для народов Советского Союза Великая Отечественная война стала справедливой войной за свободу и независимость своей Родины, боевым гимном которой явилась песня «Священная война».

С первых часов Великой Отечественной войны Сталин держал в руках управление страной, фронтом и тылом. Он взял на себя тяжелейший груз личной ответственности за ход и исход войны, судьбу страны, народа и армии.

Он отдал все свои силы, всю свою волю и весь свой талант великому делу спасения Отечества, защиты его чести, свободы и независимости, завоеванию победы над фашизмом. Его деятельность во время войны из дня в день была огромной по масштабам и охватывала широчайший круг сложнейших проблем — военного, экономического, политического, социального, идеологического, дипломатического, внешнеполитического и многих других важнейших направлений.

С самого начала Великой Отечественной войны была осуществлена грандиозная эвакуация производительных сил из угрожаемых врагом территорий в тыловые районы страны. Созданы новые индустриальные районы в Поволжье, на Урале, Сибири, Казахстане, Средней Азии, Дальнем Востоке. При нехватке рабочих рук, электроэнергии, металла, транспорта и многого другого нужно было мобилизовать народ на трудовой подвиг во имя победы. И, самое главное, нужно было организовать все властные структуры работать как отлаженный механизм. Нужен был человек, который сможет это сделать, который возьмет всю ответственность на себя и мобилизует других действовать без паники и полностью отдавать все свои силы во благо обороны страны. И таким человеком являлся — И. В. Сталин.

Роль Сталина в Великой Отечественной войне трудно переоценить, в его руках были сосредоточены решающие рычаги власти в стране. Он был Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, народным комиссаром обороны и Верховным Главнокомандующим. С началом войны Сталин становится председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО). Государственный Комитет Обороны являлся чрезвычайным высшим государственным органом в СССР.

В годы войны в нем была сосредоточена вся полнота власти. ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное исполъ-

зование материальных, духовных и военных возможностей государства, руководил перестройкой народного хозяйства и жизни страны на военные рельсы, мобилизацией ресурсов СССР для ведения войны, устанавливая объем и сроки поставок промышленностью военной продукции, совершенствовал структуру Красной Армии, расставляя руководящие кадры, определял военно-политические задачи Вооруженных Сил и характер их стратегического применения. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования.

О масштабах деятельности ГКО можно судить хотя бы по тому, что за время существования он принял 9 971 постановлений и распоряжений, из них 7 478 были посвящены проблемам функционирования военной экономики и организации военного производства. Сталин, как председатель, лично держал под контролем выполнение всех постановлений ГКО и СНК. Он поименно знал практиче-

ски всех руководителей экономики и Вооруженных Сил, вплоть до директоров заводов и командиров дивизий, помнил наиболее существенные данные, характеризующие как их лично, так и положение дел на доверенных им участках. У него был аналитический ум, способный выкристаллизовывать из огромной массы данных, сведений, фактов самое главное, существенное. Свои мысли и решения Сталин формулировал ясно, четко, лаконично, с неумолимой логикой.

Сталин стал той фигурой, которая смогла сплотить военное и политическое руководство и весь советский народ во время Великой Отечественной войны, принять на себя ответственность за все ключевые решения и стать одним из символов Победы. В 1942 году, в разгар войны Черчилль сказал, что: *«Для России большое счастье, что в час её страданий во главе стоит этот великий, твёрдый полководец. Сталин является крупной и сильной личностью, соответствующей тем бурным временам, в которых ему приходится жить»*.

щей тем бурным временам, в которых ему приходится жить».

В 8 августа 1941 года Сталин назначается председателем Ставки Верховного Главнокомандования и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. В руководстве военными действиями Ставке принадлежала исключительно важная роль. Именно в Ставке анализировались изменения, происходившие в развитии военно-политической и стратегической обстановки на фронте, разрабатывались важнейшие стратегические и оперативные планы и решения по созданию группировок войск, координировались действия фронтов, направлялась деятельность партизан и т.д. Огромная работа проводилась Ставкой по формированию и подготовке стратегических резервов, материально-техническому обеспечению Вооруженных Сил страны.

Предметом особой заботы стратегического руководства в ходе войны было непосредственное управление войсками, практическая организа-

▲ Дорога жизни

▲ Сталин и командование Советской Армии

ция выполнения принятых решений. В ходе проведения кампаний и стратегических операций Ставка тщательно следила за обстановкой, своевременно и оперативно реагировала на ее изменения, при необходимости перенацеливала войска с одного направления на другое, усиливала фронты стратегическими резервами, уточняла или ставила новые задачи на ведение боевых действий, контролировала выполнение отданных приказов и указаний. Большое место в работе Ставки ВГК и Генерального штаба занимало согласование усилий фронтов с объединениями и соединениями видов Вооруженных Сил и родов войск. Ставка назначала и, в зависимости от обстановки, изменяла разграничительные линии между фронтами, создавала новые, разукрупняла или расформировывала старые фронты, своевременно вводила в сражение стратегические резервы, координировала действия фронтов при проведении частных фронтовых наступательных операций и контрударов, привлекала для нанесения ударов авиацию с других направлений или из Резерва ВГК.

Осуществление строгого контроля позволяло стратегическому руководству своевременно принимать меры по устранению возникавших трудностей, выявлять насущные нужды войск, характер и размеры необходимой им помощи, а также прове-

рять достоверность информации об обстановке, положении и состоянии войск, реальность отдаваемых приказов и распоряжений.

Ни на одном из фронтов второй мировой войны не было столь продолжительных, непрерывных и ожесточенных военных действий, как на советско-германском фронте. Небывалым в истории здесь был и пространственный размах вооруженной борьбы. На разных этапах войны протяженность фронта достигала свыше четырех-шести тысяч километров. Глубина территории, охваченной боевыми действиями, была свыше 2,5 тыс. км. Характер боевых действий носил небывало мобильный характер и отличался резкой сменой обстановки. В борьбу были вовлечены многие миллионы военнослужащих разных видов вооруженных сил и родов войск.

Руководить борьбой такого гигантского масштаба и сложности раньше не приходилось ни одному полководцу. Эта безмерная тяжесть лежала на плечах Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и целой плеяды выдающихся полководцев советской военной школы, таких как Василевский, Рокоссовский, Конев, Шапошников, Жуков, Ватутин, Антонов, Малиновский, Толбухин, Кузнецов, Говоров, Тимошенко, Мерецков, Черняховский, Баграмян и многих, многих других.

Решение сложнейших задач войны требовало от этих людей, начиная со Сталина, предельного напряжения всех духовных и физических сил. Работа проходила в крайне напряженной обстановке, чреватой острыми, критическими ситуациями, а порой и отчаянным положением на фронте, в условиях жесточайшей нехватки времени, жестокой ограниченности резервов. Требовала немедленных решений, полного самообладания, жесткой требовательности и неустанный контроль за важнейшими звеньями военного и государственного аппаратов, отсутствия всякого подобия паники.

Великая Отечественная война продолжалась 1 418 дней и завершилась разгромом фашистской Германии и безоговорочной капитуляцией её вооруженных сил.

В ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов День Победы 9 мая — всенародный праздник был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года.

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

Выполняя союзнические обязательства, СССР начал военные действия против милитаристской Японии на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 года). Разгром

главных японских сухопутных сил — Квантунской армии обусловил безоговорочную капитуляцию Японии; освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне имела всемирно-историческое значение. Были защищены социалистические завоевания. Советский Союз избавил человечество от угрозы фашистского порабощения, спас мировую цивилизацию, оказал помощь многим народам Европы и Азии в освобождении от поработителей. Разгром германского фашизма и японского милитаризма привел к падению реакционных режимов в ряде государств Европы и Азии, создал благоприятную обстановку для борьбы трудящихся за демократию и социализм. В результате осуществления революций в ряде европейских и азиатских стран возникла мировая социалистическая система. Разгром нацистской Германии и милитаристской Японии

способствовал мощному подъему национально-освободительного движения, крушению колониальной системы империализма.

Разгромив «коричневую чуму», Сталин доказал всему миру, что в войне против Советского Союза успеха не будет. Несмотря на явную неприязнь к коммунизму, ни одна страна больше не посмела напасть на СССР.

После великой победы Советского Союза над самым ярким выразителем Запада, гитлеровской Германией, СССР обрел невиданные прежде мощь и влияние во всем мире. Он сумел доказать, что сила государства не сводится только к показателям развития экономики (по ним он еще заметно отставал от США), а определяется духом ее народа, его способностью жертвенно выполнять государственные задачи, отождествляя их с собственными, личными интересами. В минувшей войне западные страны проявили

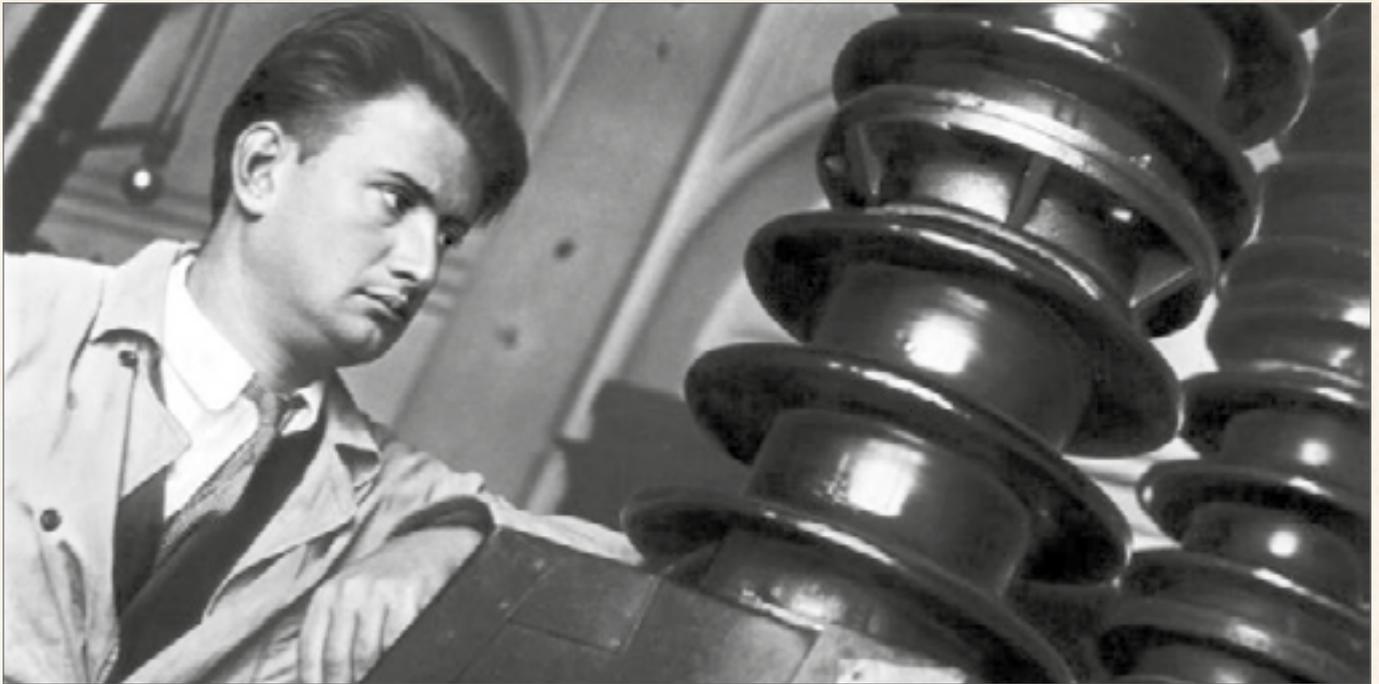
свою неспособность противостоять наглой агрессии Гитлера, который с необычайной легкостью разгромил Францию, Бельгию, Голландию, почти полностью парализовал Великобританию, по-настоящему запугал США (столько лет не решавшиеся вступить с ним в открытую борьбу). Только Советский Союз, принявший на себя непомерную тяжесть войны, жертвенно и решительно определил ее исход. Час торжества СССР был вместе с тем временем позора и срамления западного мира.

Подготовка к холодной войне правительствами США и Англии началась еще в период создания атомной бомбы. Из разведывательных источников Сталин еще в 1943-1944 годах достоверно знал, что за спиной России западные правительства вынашивают планы владения атомным сверхоружием, которое даст им возможность повысить свой статус в мире и с позиции силы добиваться уступок у других стран и прежде все-

▲ Москва, Красная площадь, Парад Победы 24 июня 1945 г.

▲ И.В. Курчатов

го у СССР. Несмотря на декларативные утверждения Рузвельта и Черчилля о желании послевоенного мирного сотрудничества, советское руководство располагало данными, что союзники предпринимают все возможное для монопольного владения атомным оружием.

Атомная бомбардировка Японии являлась первой большой операцией в холодной войне против Советского Союза. Как позднее признавался госсекретарь США Д. Бирнс, применение Соединенными Штатами атомных бомб против Японии было необходимо для того, чтобы «сделать Россию более сговорчивой в Европе» или, по выражению Г. Трумэна, «найти управу на этих русских». Американская администрация хорошо знала, что необходимости в атомной бомбардировке не было.

Испытывая головокружение от успеха после взрыва атомной бомбы, американское правительство приняло решение встать на путь силовой политики в международных делах, и прежде всего в отношении СССР. Сталин не поддался на угрозы Запада, выбрал путь сопротивления возмутительному диктату зарвавшихся агрессоров.

Атомная бомба в СССР была создана 29 августа 1949 года. Руководил проектом академик Игорь Васильевич Курчатов. Период разработки атомного оружия в СССР длился с 1942 года. Это нарушило монополию США на подобного рода вооружение, ведь с 1945 года единственной ядерной державой были именно они.

Создание советской атомной бомбы потрясло американскую администрацию, рассчитывавшую, что превосходство США в этом виде вооружений продлится еще долго.

Такой же характер имели победа китайской революции и провозглашение 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики. Мировая геополитическая обстановка изменилась в пользу СССР.

Несколько лет пропаганды в США чудовищной мощи атомного оружия с демонстрацией фото- и киноматериалов об испытаниях бомб и последствиях бомбардировок в Японии (в отличие от СССР, в котором лишь специалисты были знакомы с подобными материалами) способствовали тому, что рассказ об ужасах ядерной войны, который должен был утратить мир за пределами США, теперь

воспринимался как сценарий того, что случится с Америкой, если над ней взорвется советская атомная бомба.

Формирование в СССР системы вооружений, адекватной реалиям атомного века, заставило стратегов холодной войны пересмотреть свои планы, так как теперь они не могли уничтожить СССР, избежав при этом существенных потерь в живой силе и технике.

Потеря США статуса единственного государства с атомным оружием не только уравнивала СССР с США по военной мощи, но и заставила последних продумывать каждый свой военный шаг, поскольку теперь нужно было опасаться за ответную реакцию руководства СССР. Наличие атомного оружия у СССР закрепило за ним статус сверхдержавы.

Одновременно в Советском Союзе разрабатывались проекты ракет большого радиуса действия. Сталину не довелось стать свидетелем триумфа СССР в космосе, но совершенно очевиден его личный вклад в обеспечение таких темпов развития ракетной техники, которые позволили СССР создать в 1957 году первый в мире искусственный спутник Земли и запустить первого человека в космос.

После того как американское правительство поняло, что США не удастся победить Советский Союз в атомной войне, разрабатывается новый долгосрочный план разрушения Советского государства. Состоял он из двух основных разделов:

Первый. Вести массированную, широкомасштабную холодную войну, направленную на подрыв строя, с целью его развала мирным путем. Этот раздел разрабатывали ранее существовавшие и вновь созданные научные центры. Особо были выделены три направления: 1. Компрометация компартии как руководящего органа страны с целью полного ее развала и ликвидации. 2. Разжигание национальной вражды. 3. Использование авторитета Церкви.

Второй. Максимально наращивать новейшие виды вооружений, чтобы втянуть Советский Союз в непосильную гонку вооружения и истощить экономически.

Был разработан так называемый «проект демократии», он предусматривал широкомасштабную помощь тем кругам в СССР и в странах Восточной Европы, которые находились в оппозиции к правящему режиму, в виде предоставления денежных средств, вооружения, типографского оборудования, налаживания среди населения подрывной деятельности в этих странах и осуществления тайных операций, вплоть до физического устранения неугодных лиц.

После войны, получив отказ Запада в кредитах на восстановление СССР, Сталин сумел восстановить страну в сроки, которые ни одна европейская страна — участница войны не сумела повторить даже с американскими кредитами.

Таким образом, в СССР за одну пятилетку — с 1946 по 1950 г. — в условиях жесткого военно-политического противостояния с США, богатейшей капиталистической державой мира, без какой-либо внешней помощи были решены три краеугольные социально-экономические задачи: 1) восстановлено народное хозяйство; 2) обеспечен устойчивый рост уровня жизни населения; 3) совершен экономический рывок в будущее.

Уже в 1947 году промышленный потенциал СССР был полностью восстановлен, а в 1950 году он вырос более чем в 2 раза по отношению к довоенному 1940 году. Это говорит о грандиозном успехе страны, в которой всего пять лет тому назад окончилась самая разрушительная война в истории человечества и которая от этой войны больше всех пострадала.

И даже сейчас мы существуем лишь за счет сталинского наследия, в науке, и промышленности, практически во всех сферах жизни.

Особо следует отметить, что Советский Союз подготовился и выиг-

рал в войне, дважды восстанавливал народное хозяйство после разрушительных войн и стал второй мировой державой именно благодаря плановому методу ведения хозяйства.

Советское планирование успешно внедряли у себя на предприятиях капиталисты многих стран. В 1991 году в Москве, в Академии труда и социальных отношений, состоялся советско-американский симпозиум, на котором были и японцы. Японский предприниматель миллиардер Хероси Теравама в ответ на разглагольствования «советских» экономистов и социологов перестроечников о «японском чуде» за-

▲ Советский космос

▲ Лука — архиепископ Симферопольский и Крымский

явил: *“Вы не говорите об основном. О вашей первенствующей роли в мире. В 1939 году вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 году вы стали ещё умнее, а мы были пока дураками. А в 1955 г. мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные товаропроизводители, и мы более 15% роста никогда не достигали, вы же — при общественной собственности на средства производства — достигали 30% и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры”.*

Сталин организовал бескризисное развитие народного хозяйства на основе отказа от паразитическо-

го ссудного процента, который позволяет кучке социальных паразитов эксплуатировать народ. Это позволило провести индустриализацию и коллективизацию, создать вторую в мире промышленность и сельское хозяйство, обеспечив продовольственную безопасность страны, создать мощный военно-промышленный комплекс. Передовые отрасли, поставившие СССР в ранг мировой державы: самолетостроение, двигателестроение, кораблестроение, атомную отрасль, ракетостроение, электронную промышленность и т. д. При Сталине страна дважды смогла подняться из руин — после смуты и безвременья 20-х годов и Великой Отечественной войны. Советский Союз в кратчайшие сроки восстановился после войны, что вызвало шок на Западе, где думали, что Россия будет десятилетиями залечивать

тяжелые раны и попадёт в новую зависимость. Советское правительство смогло начать политику регулярного снижения цен для народа. Создана устойчивая денежная и финансовая система, огромный золотой запас.

Сталин всеми силами способствовал развитию науки, образования, культуры и здоровья нации. Советская школа стала лучшей в мире. Научно-техническая революция освободила Россию от технологической зависимости от Запада. Страна получила собственную передовую научную школу. Культура, искусство формировали новое общество будущего, общество знания, созидания и служения, где человек был созидателем, творцом, полностью раскрывал свой творческий, интеллектуальный и физический потенциал. Внедрение массовой физической культуры, гигиены, рост здравоохранения привёл к созданию здоровой нации, с настоящим культом физически развитого человека. Общество при Сталине было здоровым, без социальных болезней вроде массового пьянства, наркотизации или разврата-блуда, как сейчас.

Один из лучших представителей верующих трудящихся, почитаемый святителем, Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский, писал:

«Сталин сохранил Россию. Он показал, что значит Россия для всего остального мира. И потому я как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь товарищу Сталину». Никогда в своей истории наша страна не знала таких величественных преобразований, как в сталинскую эпоху. Весь мир потрясённо следил за нашими успехами. Именно поэтому сейчас реализуется “дьявольская” задача — никогда больше не допустить появление у властных рычагов государства людей, сопоставимых по своей внутренней силе, нравственным качествам, стратегическому мышлению, организаторским способностям и патриотизму с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

За время Сталинского руководства, в течение 30 лет, аграрная, нищая, зависимая от иностранного капитала

страна превратилась в мощнейшую военно-индустриальную державу мирового масштаба, в центр новой социалистической цивилизации. Нищее и неграмотное население царской России превратилось в одну из грамотнейших и образованнейших наций в мире. Политическая и экономическая грамотность рабочих и крестьян к началу 50-х годов не только не уступала, но и превосходила уровень образованности рабочих и крестьян любой развитой страны в то время. Численность населения Советского Союза увеличилась на 41 миллион человек.

Вклад Сталина в развитие нашей Родины настолько огромен, что до сих пор не прекращаются потоки лжи и грязи со стороны ненавистников русского народа и уничтожителей России в его адрес и адрес всего, что было создано под его руководством. Обливание грязью троцкистом Хрущевым Сталина в свое время ознаменовало начало деградации элиты СССР, шквал лживых мифов в «перестройку» нужен был для развала СССР, сейчас ложь на сталинский СССР нужна, чтобы хоть как-то отвлечь внимание людей от полной разрухи. Личности нынешних власть предержащих и их холуев настолько мелки, цели жизни настолько ничтожны, а ущерб стране от их действий настолько огромен, что ничего другого им не остается делать, кроме как лгать, лгать и лгать.

Сталин проводил курс, который в полной мере раскрыл огромный потенциал России. Под его руководством СССР стал сверхдержавой, которая стала образцом для всего человечества. Советский Союз показал всему миру блестящую альтернативу рабовладельческому (капиталистическому) порядку, который строил западный мир. Был создан зародыш общества будущего. Общества, где человек созидает и служит Родине не за деньги или из-под кнута, а ради реализации своего духовного, интеллектуального и творческого потенциала.

Сталинский курс получил мощнейшую поддержку в народе. Русский народ наконец-то увидел на-

стоящего вождя. Люди строили порядок, который был в интересах подавляющего большинства населения.

С XIX съезда партии Сталин начал кадровую реформу. По его замыслу партия должна была потерять роль «управленца» государством, перестав быть кузницей управленческих кадров, главная задача партии — воспитательная функция. Но партийные функционеры не желали терять рычаги управления государством — отдать реальную власть выборным советским органам. Вопрос, что делать с вождем, стоял для партийных функционеров ребром. Существует веская версия о насильственной смерти Сталина в результате «дворцового переворота» в ночь с 28 февраля на 1 марта 1953. Называют трех главных заговорщиков: Хрущева, Берию, Маленкова.

Наипервейшей задачей Хрущева было совершить перехват власти и удержать её. В марте 1953 года Хрущев снял всех сталинских выдвиженцев.

К концу 1953 борьба за власть не стихала, после устранения Берии схватка развернулась между Маленковым, возглавлявшим правительство, и Хрущевым, ставшим первым секретарём ЦК и заместителем Маленкова по сельскому хозяйству в правительстве. Добившись успеха на первом этапе и став вторым лицом в государстве после Маленкова, Хрущев продолжал с помощью интриг в высших эшелонах власти и использования подчинённого ему партийного аппарата оказывать шантаж и давление на Маленкова.

К ноябрю 1954 года Маленков практически был отстранён от дел, в Совмине всем руководил сподвижник Хрущева Булганин. В декабре 1954 по Маленкову был нанесён новый удар в газете «Правда» была опубликована статья с обвинениями Маленкова в «правом уклоне Бухарина» за его «мелкобуржуазные» попытки изменить жизнь на селе.

В январе 1955 на пленуме ЦК Хрущев неожиданно обвиняет Маленкова во всех репрессиях прошло-

▲ И.В. Сталин, XIX съезд партии

го, заявив, что тот был ближайшим сподвижником Берии. В феврале 1955 Маленков уходит с поста председателя Сомина, правительство возглавляет Булганин, а министром обороны становится Жуков. Хрущев добился, что ключевые посты во власти заняли его люди — Булганин, Жуков и Серов.

С целью обезопасить себя в будущем Хрущев даёт команду главе КГБ Серову зачистить архивы от документов, дискредитирующих Хрущева. И до сих пор не ясно, сколько и каких документов было уничтожено в это время.

В сентябре 1955 Хрущев неожиданно реабилитирует бандеровцев, которые, вернувшись на Украину, массово пошли в партийные и советские органы для разложения партии и советского строя. Считается, что на него в этом плане оказывала влияние жена Нина Кухарчук, родом из Волыни.

Несмотря на зачистку архивов, Хрущев, отлично знавший свою роль в репрессиях и в подписании им «расстрельных списков» на тысячи невинных людей, не ожидал ничего хорошего от раскрытия правды о том периоде, поэтому решил нанести упреждающий удар и всю вину возложить на мертвого Сталина. В 1956 году на XX съезде Хрущев выступил с докладом «О культе личности Сталина», Этот доклад стал началом развала социалистического лагеря. Были разорваны отношения с Китаем, поставившие СССР и КНР на грань войны. Его доклад был шоком для общества, имел парализующее идейное и психологическое воздействие. Этот доклад стал своего рода точкой отсчета начала антисоциалистических, антинародных реформ и экспериментов Хрущева.

В 1957 благодаря действиям Жукова партийной оппозиции во главе с Молотовым, Кагановичем, Маленковым и Шепиловым не удалось снять на пленуме ЦК партии Хрущева. Жуков выделяет самолеты военно-транспортной авиации для доставки в Кремль на расширенный пленум ЦК партии первых секретарей обкомов, крайкомов (сторонников Хрущева)

со всех концов СССР одновременно. На пленуме при голосовании победил Хрущев. Эти деяния коренным образом изменят судьбу страны, предопределят гибель СССР и социализма. Летом 1957 на вершине власти оказалось двое Хрущев и Жуков, где двум нет места. Хрущев «отблагодарил» Жукова. Увидев решительность маршала, он опасался, что тот может пойти стопами Эйзенхауэра в США и претендовать на высший пост в государстве. 26 октября 1957 на пленуме партии Жуков неожиданно был снят с поста министра обороны, выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС, обвинен в бонапартизме и попытке захвата власти.

В итоге пятилетней внутривидовой борьбы с соратниками за власть Хрущев вышел безусловным победителем. Его оппоненты были отвержены, а он стал единоличным «верховным правителем», захватив государственную и партийную власть (в марте 1958 премьер министр Булганин перемещается на должность председателя Президиума Верховного Совета).

Поверив в свою непогрешимость, Хрущев, не имеющий никакого образования и специальных знаний, не знающий и не понимающий основ марксизма-ленинизма, начинает перестраивать политическую, государственную и экономическую жизнь страны по своему убогому «крестьянскому разумению», ведущему к серьёзному разрушению основ государства.

Разрушительные действия Хрущева не могли не затронуть великолепно отстроенную сталинскую экономику с чётким планированием, ростом эффективности производства и производительности труда, обеспечившую колоссальный рывок и самый высокий в мире рост ВВП.

С 1955 года происходит разрушение планового развития экономики с переходом от государственного планирования «сверху» к планированию «снизу» на предприятиях от достигнутого, что ведёт к утрате высоких темпов роста. Предприятия стремятся выпускать наиболее лёгкую продукцию, которая из-за не-

востребованности скапливается на складах. Госплан вместо органа стратегического целеполагания превращается в инструмент сведения данных от предприятий. Всё это ведёт к замедлению темпов роста экономики и как следствие к неизбежному падению уровня жизни населения и увеличению товарного дефицита.

Страшный удар по экономике был нанесён в мае 1957 года с принятием решения о ликвидации отраслевых министерств и передаче функции управления территориальным совнархозам, разрушившим и дезорганизовавшим целостную систему управления экономикой и промышленностью. Вместо выполнения предусмотренного пятилетнего плана в 1959 году утверждает ничем не обоснованную «семилетку» и ещё больше разрушает принципы планирования.

Этими действиями был подорван фундамент всей советской государственности. Был нанесен страшный удар по сельскому хозяйству, русской деревне. Продовольственная безопасность — один из фундаментов государства, но оно (государство) не способно было себя прокормить, и вынуждено было закупать продовольствие за границей, платить золотом и своими природными ресурсами. Кроме «отступления» с завоеванных геостратегических позиций Армия и Флот подверглись «атаке сверху» — безоглядному разоружению. Сотни тысяч опытейших военных специалистов, за плечами, которых была война, лишили земли под ногами, уволив без жилья, без переобучения, без будущего. Хрущев нанес серьёзный удар по обороноспособности СССР. Разрушил авиацию, порезав боевые океанские корабли. Свернул все перспективные программы развития Вооруженных Сил. Было пущено под нож множество важнейших военно-научных проектов и разработок, которые могли превратить СССР в военнокосмическую сверхдержаву XXI века. В рамках курса на «пролетарский интернационализм» (бывший троцкист пытался реализовать троцкистскую идею «мировой революции») было

▲ Политбюро Хрущева

развернуто широкомасштабное финансирование советским золотом заграничных компартий. Это стало стимулированием значительного количества «паразитов». Полу искусственные компартии стали появляться, как грибы после дождя. В рамках этого же курса шло беспрецедентное по своим масштабам финансирование различных режимов в Африке, Азии и Латинской Америке, которые называли «дружественными». Хрущев совершил грубейшие ошибки в национальном вопросе. Д. Ф. Устинов, в 70-е годы Министр обороны СССР, заявлял, что «Ни один враг

не принес столько бед, сколько принес нам Хрущев».

В 1964 году на праздновании 90-летия Черчилля в парламенте Англии за него был предложен тост, как за самого ярого врага большевизма в России. Черчилль возразил — «...к сожалению, сейчас имеется человек, который нанес вреда стране Советов в тысячу раз больше, чем я. Это Никита Хрущев, так похлопаем ему!»

В борьбе за власть Хрущев, в отличие от Сталина, не ставил задачу реализации конкретных путей развития государства и общества. Он

рвался к вершине власти, а потом уже в силу своего понимания куда дальше двигаться отстраивал систему под себя. При этом осознанные или неосознанные действия Хрущева объективно вели к разрушению отстроенной Сталиным системы управления государством и обществом. Он в запале вседозволенности и безнаказанности, по всей видимости, не отдавал себе отчёта о последствиях принимаемых им безрассудных решений.

Хрущев, считая себя «крупным» специалистом в области сельского хозяйства, начал свою деятельность в 1954 с «целинной эпопеи». В своём стиле он решил нахрапом для получения быстрого и ощутимого эффекта решить проблему нехватки зерна и обойти Маленкова в его заявлениях по улучшению условий жизни населения. В январе 1954, как глава бюро по сельскому хозяйству при Сомине, он направляет в Президиум докладную записку, в которой предлагает для решения проблемы зерна освоить в течение двух лет 13 млн. га целинных земель вместо предложения Маленкова и Ворошилова направить ресурсы на восстановление разорённых войной земель в центральных областях. Его предложение, как всегда, получает поддержку и в марте выходит постановление ЦК и Сомина об освоении целинных и залежных земель.

Без всякого обоснования и подготовки инфраструктуры, зернохранилищ и персонала в малопригодных для эффективного земледелия и отдалённых районах реализуется проект, оттягивающий на себя большие материальные и человеческие ресурсы, что привело к запустению хозяйств в центральных районах страны.

Освоение целины шло форсированными темпами, вместо 13 млн. га распахали 35 млн. га. В результате варварского отношения к земле утрачивается порядка 30 процентов плодородного гумуса, а выращенное зерно из-за отсутствия складов и транспортных коммуникаций просто гнило под открытым небом. Нарушается экологическое равно-

весие, эрозия почв и степи покрывают пылевые бури. Урожайность зерна резко падает, его не хватает, и в 1962/1963 происходит катастрофа из-за неурожая, страна оказывается на грани голода. Экстренно начинается закупка зерна за рубежом с тратой на это золотого запаса, а нехватка продовольствия становится хронической. Так быстрое решение проблемы зерна привело к его нехватке и невозможности обеспечить продовольственную безопасность страны.

Кипучая разрушительная деятельность Хрущева на попроще сельского хозяйства никогда не прекращалась. В 1958 году по его команде ликвидируются созданные при Сталине МТС, лишившие село качественного обслуживания сельхозтехники. В 1959 году после визита в США он раскручивает кампанию по повсеместному внедрению посевов кукурузы, не понимая, что в климатических условиях нашей страны она далеко не везде может произрастать. Хрущев также целеустремленно реализует свою давнюю идею объединения колхозов и совхозов в агрогорода, ведущую к вымиранию «неперспективных» деревень. Хрущев начинает борьбу и с «буржуазными пережитками» на селе: если при Сталине стимулировалось выделение земли под личные приусадебные участки и содержание скота в личном подворье, то при Хрущеве в марте 1956 года выходит постановление, по которому площадь участков резко сокращается, в августе 1956 года вводится специальный налог на граждан, имеющих скот, в августе 1958 года выходит постановление, запрещающее держать скот гражданам, проживающим в городах, а в декабре 1959 года вводятся дополнительные налоги на фруктовые деревья и на каждую голову скота.

В результате таких нововведений начинается массовый забой скота и вырубка садов. Миллионы семей, кормивших себя и продававших излишки продукции на рынках, становятся потребителями этой продукции в магазинах, начинаются перебои со снабжением населения

продовольствием. Отдельные руководители пытаются решить продовольственную проблему обманом и приписками, так, например, в 1960 году лопнул «рязанский пузырь» с заготовкой мяса через закупку скота у населения и в других регионах. Продуктов катастрофически не хватает, в мае 1962 года принимается решение о повышении на 25-30 процентов цен на мясные и молочные продукты, на этой почве в стране возрастает недовольство, а в Новочеркасске происходят волнения и проливается кровь.

Особо далеко идущие последствия имела поднятая и раздутая Хрущевым на XX съезде партии антисталинская истерия, нанёсшая колоссальный ущерб внутри страны и особенно за рубежом, подорвавшая веру в возможности Советского Союза построить справедливое социалистическое общество. Образ СССР, как пример для всего мира в построении общества будущего силами Хрущева, поблэк и привёл к разновекторности и раздробленности коммунистического движения.

Хрущев запустил механизм разрушения СССР. Удар, который хрущевская перестройка («оттепель», как ее именуют доморощенные либералы) по экономике и обороноспособности СССР, был страшен, но не смертелен. Ему не удалось завершить разрушение Союза (за него это сделают его последователи), он был отстранен от кормила власти. Однако именно со времени Хрущева СССР был обречен на гибель — страну могли спасти только кардинальные меры, но осуществить их было некому. Именно тогда Запад получил возможность постепенно изменять сознание граждан СССР, вести подспудную информационную войну против советских (русских) идеалов. Особенно страшную опасность представляло изменение сознания советского человека. Хрущевские реформы, в частности уравниловка и привилегированное положение номенклатуры, привели к тому, что духовные ценности значительной части советского общества изменились в худшую сторону.

Вирус «западничества», потребительства стал постепенно убивать душу СССР. Многие советские граждане, особенно молодые, стали считать, что труд на благо общества — это обман, наглая эксплуатация, которую навязывают СМИ. Что мечта о коммунизме — это химера, миф, который никогда не сбудется. А чтобы хорошо жить, надо стать чиновником или партийным функционером. В результате советскую вертикаль власти стали заполнять приспособленцы, карьеристы, люди у которых материальное благополучие было высшим идеалом.

При Л. И. Брежневем (находился у власти с 1964 по 1982 годы) державу «стабилизировали», перегибы хрущевской «перестройки» ликвидировали, но на сталинский курс не вернулись. Партийная «элита» была занята не мыслями о развитии «Красной империи», о рывке в мир будущего (хотя СССР в 1960-1980-е годы имел огромный технологический задел для того, чтобы совершить новую научно-техническую революцию), а торгом с Западом за наилучшие условия существования и обустройством комфортной жизни. В конце 1960-х годов начался массовый экспорт «черного золота» из СССР, который подстегнул энергетический кризис во время арабо-израильской войны 1973 года. Валюта хлынула в СССР широким потоком. Страна начинает подсаживаться на «нефтяную иглу». Кремль делает ставку на строительство «энергетической сверхдержавы», все планы по продолжению реформ А. Н. Косыгина забыты. Почему? Да ведь и так всё отлично. Схема простая, она действует и в настоящее время, продаем энергоносители, получаем валюту, на неё покупаем всё что необходимо. Правда, надо учесть, что современная Российская Федерация, в сравнении с СССР, находится ещё в более худшем положении. Союз имел самодостаточное производство практически по всем отраслям. Однако процесс «проедания страны» был запущен.

«Элита» позднего СССР была худшим остатком сталинской системы.

Самое пассионарное, патриотичное поколение полегло на полях сражений во время Великой Отечественной войны. Те, кто отсиделся в тылу, особо не высовывался, был исполнителем, они уцелели и «наследовали» империю. Система образования и наука ещё финансировались хорошо, давали отличные кадры. Наши ученые создали соццветие технологий, разработок, которые могли сделать СССР безусловным лидером планеты. Однако по большей части эти прорывные разработки создавались в единичных экземплярах, шли в архив, не внедрялись. «Элите» было наплевать на развитие страны. Научно-технический прогресс начинает увязать в бюрократическом «болоте».

Андропов являлся главой советского государства всего полтора года (ноябрь 1982 — февраль 1984), но, по сути дела, определял политику Советского Союза около десяти лет. В 1974 году тяжело заболел Брежнев, и после болезни это был уже другой человек. Вместо него страной стали руководить четверо — Суслов, Андропов, Устинов, Громыко, а по сути дела — Андропов. Потому что Суслов сосредоточился на идеологии,

Устинов в основном занимался укреплением обороноспособности СССР, а Громыко — внешней политикой. И хотя решения принимало Политбюро, но это были решения, выработанные в ведомстве Андропова, и далеко не самые удачные.

После болезни Брежнева, который написал заявление об освобождении его от должности Генерального секретаря ЦК КПСС, Андропов стал активно заниматься укреплением своего положения в верхних эшелонах власти. Он очень активно выступил против того, чтобы удовлетворить просьбу больного Генсека. За год до этого он стал членом Политбюро, но его положение там было не очень устойчивым. Именно в эти годы произошла череда странных смертей довольно молодых членов Политбюро, реальных соперников Андропова на пост главы компартии — Кулакова и Машерова. Причем Машеров погиб в аварии буквально за неделю до того, как он стал бы Председателем Правительства, сменив Косыгина. А учитывая молодой возраст Машерова, его следующий пост — Генеральный секретарь ЦК КПСС. После смерти Кулакова в высшем слое партийного

руководства появился Михаил Горбачев, ставленник Андропова. С подачи Андропова началось шельмование в прессе и среди обывателей еще двух молодых членов Политбюро — Шелепина и Романова.

Как и другие руководители советского государства, после сталинского периода, Андропов допустил фатальные ошибки, которые в результате привели к распаду СССР и превращению его из социалистического государства в капиталистическое.

Вольно или невольно Андропов препятствовал расширению стран социалистического лагеря, не поддержал движение народных масс некоторых стран мира к построению социально-справедливого общества. Миллионы долларов шли на поддержку опереточных коммунистических партий, вернее, их функционеров. Имея разветвленную разведывательную сеть во всем мире, не получал достоверной информации о состояниях в обществе этих стран.

Будучи как глава спецслужбы на протяжении многих лет широко информированным об истинном положении в стране, став Генеральным секретарем ЦК КПСС, решил реформировать общество, но пошел

▲ Генсеки

▲ Ставрополь. Андропов и Горбачев

не по тому пути. Не имея теоретического обоснования предлагаемых им реформ, допустил появление еврокоммунизма, гремучей смеси социал-демократии с рыночной экономикой. Классики марксизма-ленинизма в своих работах показали, как можно захватить власть, но по какому пути победивший пролетариат и крестьянство должны идти дальше, в их работах не было сказано ничего. Кроме, Сталина личностей, которые могли бы изучить диалектику марксизма-ленинизма и развить её дальше, в XX веке не появилось.

Естественно, что в такой среде в советской «элите» не могли не появиться влиятельные люди, которые решили радикально изменить курс страны. Андропов, который с 1967 по 1982 год возглавлял КГБ был одним из самых посвященных людей в стране, и был этим человеком. Это объясняет и провал советской пропаганды, хотя она имела все инструменты для правильного воспитания населения, и странности в «борьбе» с диссидентами, когда «репрессии» против них вели только к росту по-

пулярности противников советской власти, и бездействие мощной спецслужбы при развале СССР.

К середине 1980-х годов процесс подготовки масштабной «перестройки» был в основном завершен, включая чистку органов безопасности, МВД и Вооруженных Сил, которые могли воспрепятствовать операции по переходу государственности в руки частных лиц. Именно Андропов и провел главную часть операции под названием «перестройка». Собственно горбачевская «перестройка» была только видимой частью огромного айсберга. Андропов, расширяя КГБ и наделяя их все большими правами по контролю за всеми слоями общества, допустил разложение этого защитника завоеваний революции, превратив его, наряду с партократией, в её могильщика.

Он способствовал появлению под крышей КГБ группы так называемых социал-демократов, либералов, а, по сути дела, предателей идей коммунизма, которые показали свое истинное лицо в «демократической» России Ельцина.

Руководствуясь личными симпатиями, способствовал продвижению к вершинам власти в стране Горбачеву, который по своим политическим и личностным качествам был недостойн поста руководителя партии и государства.

Был осуществлен «Отрицательный отбор элиты» — поиск, назначение на государственные и экономические посты людей без морали в голове и Бога в душе.

Это не естественный, а искусственный процесс, осуществляемый наднациональными структурами в целях ослабления национальных элит до состояния, при котором они не способны обеспечивать суверенитет собственных государств.

Именно «отрицательным отбором элиты» был побежден СССР.

С 1968 года началась последовательная и методичная расстановка на всех уровнях управления Советского Союза дегенеративных, склонных к коррупции управленческих кадров.

Людям, подвластным пороку корыстолюбия, лживым и двуличным от природы были предоставлены «со-

циальные лифты” поднимающие их из обывательской массы в элиту СССР. В результате 23-х лет (с 1968 по 1991 гг.) кропотливой, никому не видимой работы, мощная, здоровая, производительная основа социалистической экономики была подорвана вредоносными установками высшего руководства КГБ СССР, вместе с Политбюро ЦК КПСС по “укреплению социализма” и “недопущению элементов капитализма”. Борьба за чистоту “ленинской модели коммунизма” на самом деле имела целью:

1. Подавить сектор экономики, производящий продовольствие и товары народного потребления, вызвав тем самым дефицит, и, как следствие, недовольство народа своим руководством.

2. Все экономические излишки “гражданской экономики” направить на военные цели и помощь “дружественным” государствам.

3. В культурной и духовной области придерживаться догматизма, однообразия, консерватизма с той же целью — вызвать недовольство граждан существующей системой. Самое опасное в “феномене Андропова” для нас состоит в том, что его система “отрицательного отбора элиты” сохранилась и после распада СССР.

Для разрушения СССР было необходимо скоординировать усилия тысяч представителей центральной и местной «элиты». В 1950-1970-е гг. в СССР сложились элитарные кланы, которые решили, что разрушение СССР им выгодно. Они хотели повысить свой социальный статус до «хозяев жизни» и стать полновластными хозяевами народной собственности, получить возможность передавать собственность и статус по наследству. Для этого провели «перестройку».

Андропов же не только не пресёк их деятельность, но возглавил её, стараясь сохранить ядро СССР, но в обновлённом виде. Новый Союз должен был прекратить конфронтацию с Западом и стать частью европейской цивилизации. Постсоветские элитарные кланы, перераспределив

народную собственность в свои руки, должны были стать на один уровень со старыми мировыми (западными) семьями-кланами и влиться в мировую иерархию. Позднесоветская «элита» была ориентирована на Запад, в том числе и за счёт интеграции части советской экономики в мировой рынок — торговля сырьём.

Одной из самых уязвимых точек СССР было противоречие между властью и собственностью, статусом советской «элиты». Советская номенклатура обладала огромной властью, распоряжалась ресурсами сверхдержавы, но персонально богатства СССР представителям «элиты» не принадлежали. Всё принадлежало народу. В результате стремление превратиться из приказчиков-менеджеров (современный сленг) стало мощным мотивом не для укрепления социализма и реализации планов Сталина по созданию в СССР первого в мире общества созидания и служения (а не потребления), а для «реформирования» системы в свою пользу.

В марте 1985 года страна получила властителя такого скудоумия, бездарности, слабоволия и ущербности, какого, по мнению историков, не имела за пятьсот прошедших лет. Особо опасными для власти являются серые людишки — подкаблучники, то есть люди лишённые воли и разума перед диктатом своих жен. Такого подкаблучника в лице Горбачёва и получил Советский Союз (все решения он согласовывал с женой). К власти пришел позёр и демагог, для которого пафос словоблудия стал альфой и омегой одурачивания народных масс.

Советская верхушка, которая после ухода Сталина регулярно не обновлялась, не «чистилась», с постепенным забвением основ по сознательному выращиванию национальной элиты к периоду Горбачёва выродилась. Часть стала пассивной и просто смотрела на разрушение сверхдержавы. Другая часть активно участвовала в растаскивании Союза по национальным углам. Стала «врагами народа», «пятой ко-

лонной», которую с радостью подержал Запад.

Ту часть советской элиты, которая могла оказать сопротивление разрушению державы, при Андропове и Горбачёве «зачистили». В первую очередь чистка коснулась силовых структур, отвечающих за безопасность государства. В 1987 году был использован полёт немецкого пилота-любителя М. Руста, который совершил перелёт на лёгкомоторном самолёте из Гамбурга через Рейкьявик и Хельсинки в Москву. Советские войска ПВО вели Руста до Москвы и не пресекали полёт, потому что после инцидента с южнокорейским лайнером в 1983 году получили распоряжение гражданские самолёты не сбивать. В СМИ этот инцидент подавался как провал системы ПВО и вообще обороны страны. Команда Горбачёва использовала ситуацию для зачистки практически всего руководства Вооружённых Сил СССР. Были освобождены от должности министр обороны С. Л. Соколов и командующий ПВО А. И. Колдунов, командую-

▲ Министр обороны СССР Соколов С.Л. 1984-1987

▲ Декабрьские события в Алма-Ате 1986 г.

щие военными округами. Они были политическими противниками курса Горбачёва. Новые «силовики» были подобраны из сторонников «перестройки».

Сторонники «плана Андропова» в период Горбачёва решили, что спасти страну нельзя. Поэтому главные усилия необходимо направить не на сохранение и спасение Союза, а на сохранение себя, на перекачку в собственную сеть наиболее важных ресурсов. Для этого допускалось разграбление собственной страны. Так родилась элита мародёров. С этого момента спасение СССР в виде прозападной модернизации перестало быть целью андроповцев. Начался контролируемый сверху распад и распил советской цивилизации, демонтаж основных институтов и приватизация основных активов. Кризис СССР и последующая катастрофа (операция «концы в воду») скрыли от народа этот процесс и его масштабы. Позволили провести развал страны незаметно, предотвратили возможное организованное сопротивление народа. Позволили увести из государства

и народного хозяйства огромные финансы и капиталы.

Мощным тараном, разрушающим СССР, стал национализм. При Хрущёве продуманную национальную политику Сталина разрушили. Началось выращивание национальных элит и интеллигенции, в рядах которых укоренилась русофобия и вызревал антисоветизм. Национальные республики финансировались и развивались в ущерб русским областям и русскому народу. При этом формировались национальные мифы, где виновником всех бед были русские.

Продолжал развиваться и укрепляться украинский миф об отдельном украинском народе и украинском языке (Украинская химера против Светлой Руси; Цель проекта «Украина»). Хотя до революции 1917 года не было «украинцев», была юго-западная часть русского суперэтноса (русов). Существовал говор-диалект единого русского языка. Существовал исторический регион Малая Русь-Россия (Малороссия) как «окраина-украина» единой русской цивилизации. В СССР создали искусственный украинский народ и язык.

Сформировали украинскую «элиту», которая, по сути, была наследником идей мазепинцев, петлюровцев и бандеровцев.

Команда Горбачёва начала волну национализма в СССР с провокации. В декабре 1986 года Горбачев снял с должности первого секретаря компартии Казахстана Кунаева, ставшего настоящим казахским ханом и сформировавший мощную региональную националистическую элиту. На его место назначили никогда не работавшего в Казахстане первого секретаря Ульяновского обкома партии Колбина. В условиях «перестройки» и дестабилизации всей системы это была настоящая провокация. Местная «элита» ответила «Декабрьским восстанием». Начались массовые беспорядки и погромы с требованием назначить на место первого секретаря компартии Казахстана «коренного». Для подавления бунта пришлось сформировать 50 000 группировку войск МВД и армии. В итоге волнения подавили малой кровью. Однако эти события стали сигналом для других «национальных элит». Декабрьское восстание не получило должной полити-

ческой, правовой и национальной оценки. Не были выявлены коренные его причины — нарушение политики народного социализма Сталина. Национальные республики, начиная с Хрущёва, развивались за счёт Центральной России. Этнические республики и автономии получали преференции, льготы за счёт сдерживания развития русского народа. В результате получились неприятные перекося в развитии национальных окраин и русских областей. «Национальные элиты» решили, что могут процветать и без русских.

События в Казахстане были расценены на этнических окраинах как слабость Москвы. Поднимается националистическая волна. Летом 1987 года Ереван поставил вопрос о передаче в состав Армянской ССР принадлежавшей Азербайджану Нагорно-Карабахской автономной области. В ответ начались погромы армян на азербайджанской территории.

У Москвы в это время было ещё достаточно сил и ресурсов, чтобы подавить любой националистический мятеж и бунт в этнических республиках. При наличии политической воли и программы по искоренению ошибок национальной политики от Ленина до Горбачёва можно было сравнительно малой кровью навести в стране порядок, зачистить национал-сепаратистов, сохранить единство СССР. Пример Китая, который столкнулся со схожей проблемой в Тибете, а затем с волнениями в Пекине (события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году), весьма показателен.

Но трусливый болтун Горбачёв боялся пролить малую кровь и навести порядок в стране, чтобы остановить процесс разрушения.

Горбачёв панически боялся применения силы и сдерживал «силовики» в деле наведения порядка. При этом он до последнего отрекся от ответственности, когда силовые структуры сами наводили порядок на подведомственной территории. По сути, этим он «сдал» и окончательно деморализовал органы порядка и безопасности. Горбачёв теряет нити управления, способность к трезвой оценке ситуации, не слушает трезвые

оценки, ещё доносящиеся из партийных и государственных структур, идёт на поводу разрушителей — Яковлева, Шеварднадзе, «горбачёвского Политбюро», нацеленного на разрушение советской цивилизации.

Страна погружается в хаос. Азербайджанцы бежали из Нагорного Карабаха, армяне — из Азербайджана. Кровавые межнациональные конфликты разгорались по всем национальным окраинам. Приднестровье, Ферганская долина, Абхазия, Грузия, Прибалтика и т. д. В этно республиках повсеместно сепаратистскими силами создаются национальные фронты и партии, они требуют выхода из СССР. Запад восторженно приветствует эти события, всячески поддерживает «молодых демократов», запрещает Москве применять силу, страшит санкциями.

Национал-сепаратизм, раскол советский народ, пролил реки крови, принёс и ещё принесёт массу страданий и утрат народам бывшего СССР.

17 марта 1991 года состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР, на котором 77,85% граждан советских республик, принявших участие в референдуме, высказались за сохранение Советского Союза. Но воля и чаяния граждан СССР были проигнорированы.

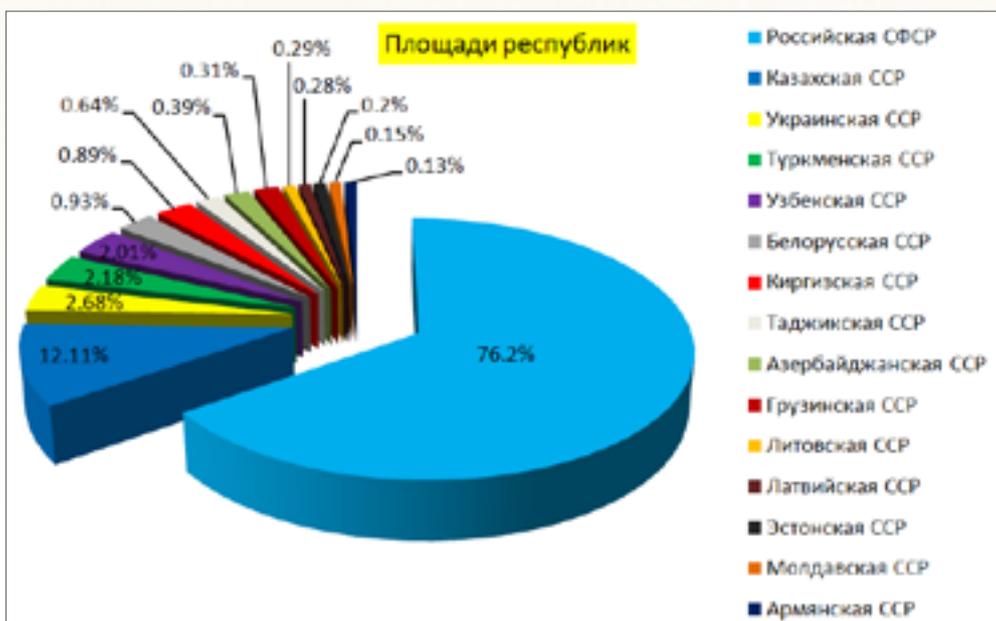
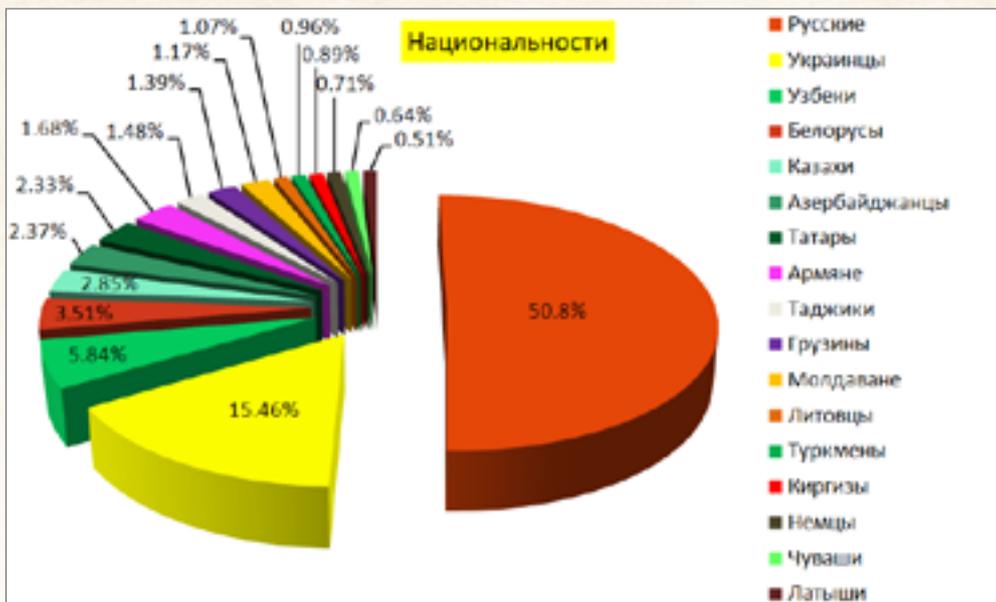
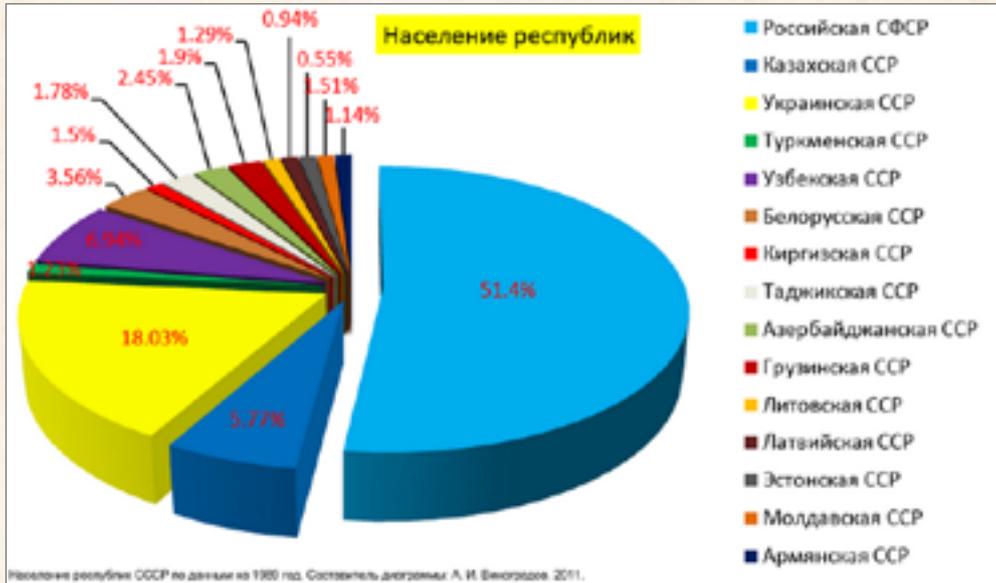
8 декабря 1991 года три государственных преступника (главы правительств трёх союзных республик): Ельцин, Шушкевич, Кравчук окончательно его уничтожили, подписав так называемое Беловежское соглашение (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств), где констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование». Это была настоящая катастрофа, последствия которой сказываются на нашей жизни до настоящего времени. По сути, тело «Великой России», было разорвано на части. Единый суперэтнос русов был разделён на три искусственные части, сотни тысяч, миллионы русов и русскоязычных людей (людей ставшими русскими по духу, принявшими русский язык и русскую культуру как свои) остались в «независимых»

государствах. Запад и Восток ликовали, их главный геополитический противник на планете практически сам себя уничтожил. Десятки миллионов людей стали жертвами кучки предателей, хищников мечтающих «приватизировать» народное достояние. Буйным цветом расцвёл местечковый нацизм, на русских списали все возможные и невозможные грехи. Методами прямого и косвенного геноцида — алкоголь, табак, нелегальные наркотики, криминальная и сексуальная революции, разрушение культурной, социально-экономической инфраструктуры и т. д., были сведены в могилу миллионы людей, миллионы стали духовными, интеллектуальными и физическими калеками.

За три десятилетия на постсоветском пространстве фактически так не появилось самостоятельных, самодостаточных государств. Мы видели только процесс деградации национально-политических «элит». Фактически в каждом государственном образовании есть несколько клановых семей, которым принадлежат базовые отрасли народного хозяйства. Вокруг этих семей несколько тысяч «избранных», которые участвуют в политической и экономической деятельности, переходят с должности на должность. В результате вместо решения вопросов касающихся благополучия людей, которые проживают на территории постсоветских республик, идёт только процесс расстановки на игровом поле «семей». Внутривидовая конкуренция напрочь отбрасывает какую-либо возможность решения задач государственного масштаба. Главная задача такого уровня, которая стоит в настоящее время перед народами Русской цивилизации — это объединение, воссоединение, перед угрозой полного исчезновения с планеты Земля.

У народа украли веру в будущее, уверенность в завтрашнем дне. Очевидно, что такую надежду может дать только социализм. Капитализм — это всего лишь современная форма рабовладельческого строя.

А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ, советский государственный и военный деятель, выдающийся советский полководец, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, начальник Генерального Штаба (1942-1948), главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке (1945), министр Вооруженных Сил (военный министр) СССР (1949-1953).

ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА

▲ Блокадный Ленинград

Война сразу поставила перед Ставкой, Генеральным штабом очень трудную и по-особому тревожную проблему защиты Ленинграда. Враг с ожесточением рвался к городу имени великого Ленина — городу нашей революционной и национальной гордости. С овладением Ленинградом он связывал свои далеко идущие политические и военные планы.

Мне не раз приходилось слышать, что Генеральный штаб в предвоенные годы мало уделял внимания укреплению обороны Ленинграда от возможной агрессии, а отсюда вытекали и трудности его защиты.

Упрек не совсем справедливый. Вопрос укрепления безопасности советских приграничных зон, в том числе и Ленинграда, решался не только в зависимости от точки зрения того или другого лица, несущего за это ответственность. Он в равной, если не в большей мере связан с экономическими и материальными возможностями государства.

Даже если бы не был допущен просчет при окончательной корректировке оперативного плана отражения агрессии, вряд ли могли бы мы сделать больше того, что было сделано в предвоенные годы. А было сделано, как известно, немало. До-

статочно указать на то, что в итоге советско-финляндского конфликта на значительное расстояние была отодвинута государственная граница СССР от Ленинграда. Однако на советском северо-западе не был осуществлен ряд мер стратегического характера: строительство достаточного количества укреплений, аэродромов, создание сети шоссейных дорог и т.д. Но для таких мер, требующих огромных капиталовложений, наше государство не располагало возможностями. При всем том внимании, которое уделял Центральный Комитет партии безопасности северо-запада, Ленинграда, главной задачей все же

осталось укрепление обороны Западного и Юго-Западного направлений.

Предвидел ли Генеральный штаб возможность агрессии фашистской Германии по побережью Балтийского моря, через Прибалтику?

Да, безусловно, предвидел. И оперативным планом, разработанным под непосредственным руководством Б. М. Шапошникова, были предусмотрены меры борьбы с врагом на этом направлении. Побережье Балтийского моря обозначалось как одно из важных направлений ожидаемой агрессии со стороны Германии. Точка зрения И. В. Сталина на возможность главного направления военных действий Германии и изменения в оперативном плане касалась, прежде всего, перераспределения сил и средств Западного и Юго-Западного направлений.

Правильность предположений Б. М. Шапошникова подтверждает ныне широко известный «план Барбаросса». В нем Ленинград очерчен

как важный стратегический пункт, с захватом которого нацистские главари предрекали Советскому Союзу весьма ощутимый спад оборонительных возможностей. С падением Ленинграда они связывали свое безраздельное господство на Балтике и, кстати сказать, стремление еще крепче затянуть петлю оккупационного режима в Скандинавских странах.

Никто из стоявших у кормила политического и военного правления Германии не сомневался в том, что наступление на Ленинград будет проведено быстро, без каких-либо существенных осложнений. Они уповали на превосходство в силах нацеленной на Ленинград группы армий «Север» — один к трем в ее пользу. Они также рассчитывали, что малочисленные советские войска, прикрывавшие Прибалтику, не смогут показать высоких боевых качеств, так как будут сломлены морально и психологически.

Но вопреки таким расчетам, уже на дальних подступах к Ленингра-

ду, особенно на Лужской оборонительной полосе, простиравшейся на 250 км от Финского залива до озера Ильмень, развернулись исключительно яростные и затяжные бои, зачастую не имевшие пауз, длившиеся сутками. В ленинградском небе наши воздушные бойцы противостояли целым армадам фашистской авиации («люфтваффе») и, если иссякал боезапас, бесстрашно шли на таран. Разящие удары по фашистским полчищам наносили артиллеристы кораблей Балтийского флота, кронштадтских фортов и береговой обороны. Большую помощь непосредственным защитникам Ленинграда оказывали моряки-балтийцы, действовавшие на островах Моонзундского архипелага и полуострова Ханко. На оккупированной территории Ленинградской области разгоралась пламя партизанской борьбы.

В связи с обострением обстановки под Ленинградом К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов, были вызваны в Ставку. Разговор происходил на станции

▲ Ворошилов К.Е. и Жданов А.А.

▲ Ленинградское небо

метро «Кировская». Верховный Главнокомандующий сурово обошелся с ними и потребовал разработать оперативный план защиты Ленинграда. К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов не высказали ни слова обиды на резкость тона, они лишь попросили помощи резервами и пообещали выполнить все указания Ставки. Чувствовалось: они глубоко переживают за судьбу Ленинграда и сознают, какая большая и трудная задача легла на их плечи.

По призыву Ленинградской партийной организации и командования фронтом все взрослое население города включилось в борьбу против врага. Только за одну неделю первого военного года — с 30 июня по 6 июля — ряды ленинградского народного ополчения составили свыше 96 тыс. патриотов. Ленинград в самое короткое время выставил на фронт 9 ополченческих дивизий, несколько истребительных полков и артиллерийско-пулеметных батальонов.

Свыше полумиллиона ленинградцев, нередко под бомбежкой, возво-

дили оборонительные сооружения. Это был воистину колоссальный труд, нашедший выражение в сотнях километров траншей, противотанковых рвов, проволочных заграждений и лесных завалов, в тысячах долговременных и деревоземляных огневых точек.

Улицы, проспекты и площади самого города покрывались баррикадами из железобетонных пирамидальных надолб весом от 0,5 до 3 т. Многие каменные здания, приспособленные к обороне, напоминали собой своего рода бастионы громаднейшей крепости, какой предстал Ленинград перед нависшей угрозой.

Судьба города стала судьбой его жителей, и потому каждый трудился, забыв об отдыхе, каждый считал святым долгом внести свою лепту в укрепление обороны. На сокращенной производственной базе, оставшейся от эвакуации, ленинградские рабочие — верная опора городской партийной организации — изготавливали танки, бронепоезда, пушки, минометы, пулеметы, автоматы, боеприпасы, восстанавливали

поврежденное вооружение, делали все, в чем нуждались войска. В числе первых они освоили выпуск реактивной артиллерии («катюши»). Что особенно хочется подчеркнуть, они по собственной инициативе создавали экипажи боевых машин и оружейные расчеты, чтобы при необходимости вместе с воинами принять участие в отражении вражеских атак.

По указанию Ставки и с ее помощью командование Северного фронта принимает меры к проведению более активных и решительных действий против врага. Войсками фронта был нанесен ряд контрударов по захватчикам, в числе которых хочу особо выделить контрудар под городом Сольцы с 14 по 18 июля. Кичливый враг был вынужден несколько отступить, а остатки его моторизованных соединений бежали в панике. И как следствие несколько остывают у фашистских стратегов восторг и ликование, а на их место начинают приходить настроения уныния и мрачной озабоченности. Позволю себе сослаться лишь на «Военный дневник» начальника Генерального штаба су-

хопутных войск тех времен, одного из составителей «плана Барбаросса» Ф. Гальдера.

Подводя итоги двухнедельных боев на советско-германском фронте, он не без видимого удовольствия отмечал: «Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней» (3 июля). Но уже неделю спустя его «Военный дневник» запестрил суждениями иной тональности в отношении ленинградского направления: «На фронте группы армий «Север» сильные арьергарды противника при поддержке танков и авиации оказывают упорное сопротивление танковой группе Гепнера» (11 июля). «Танковая группа Гепнера, авангарды которой обессилены и устали, лишь незначительно продвинулась в направлении Ленинграда» (12 июля). «Направление танковой группы Гепнера остановлено... Русские войска сражаются, как и прежде, с величайшим ожесточением» (15 июля). «Главком (фельдмаршал фон Браухич.— А. В.) вернулся из штаба группы армий «Север» и сообщил следующее: «Боевой состав наших соединений... резко сократился» (17 июля). 22 июля тот же Ф. Гальдер, признавая, что группа армий «Север» все еще не может продолжать остановленное, советскими войсками наступление на Ленинград, записал: «Во второй половине дня — главком вернулся от фюрера: снова в ставке большая тревога по поводу группы «Север», которая не имеет ударной группировки и все время допускает ошибки». В данном случае шла речь о допущенном командованием группы «Север», не без участия фашистского главного командования, распылении механизированных сил танковой группы, в результате которого под воздействием контрудара героически и искусно действовавших советских войск в районе Сольцы и Луги немецкие войска, и особенно 56-й танковый корпус, понесли тяжелые потери.

После того как войска Северного фронта сорвали первую попытку фашистского командования овладеть Ленинградом с ходу, враг некоторое

▲ Гальдер Франц, справа

время продолжал в большинстве случаев бесплодные атаки.

Но как только были полностью укомплектованы людьми и техникой изрядно потрепанные гитлеровские дивизии, группа армий «Север» возобновила наступление на Ленинград. Господство в воздухе продолжало оставаться на стороне «люфтваффе».

Несмотря на героическое сопротивление войск Северного фронта, врагу, располагавшему почти трехкратным превосходством в силах на направлении своего главного удара, удалось осуществить прорыв в районе Шимска и 15 августа занять Новгород. Нацистская пропаганда тотчас поспешила объявить, что еще нажим — и можно будет рассматривать в бинокль купол Исаакия, а вскоре промаршировать в парадном строю по знаменитой Дворцовой площади.

Для того чтобы облегчить положение войск, защищавших Ленинград, Ставка спланировала и подготовила внезапное контр наступление

южнее Старой Руссы, которое из-за неблагоприятной обстановки вылилось в контрудар, начавшийся 12 августа. За два дня наши войска продвинулись на 60 км, вызвав серьезные опасения у фашистского командования за целостность тыла своих дивизий, достигших района Новгорода. Поэтому оно спешно бросает из-под Новгорода и Луги к Старой Руссе две моторизованные дивизии и переключает сюда авиационный корпус. Изменившееся здесь соотношение сил, острый недостаток средств противовоздушной обороны и авиации не позволили нашим войскам развить успех, и они вынуждены были с боями отойти на рубеж реки Ловать.

Тем не менее, этот наш контрудар снова затормозил наступление врага. В памятной записке от 22 августа о дальнейшем ведении войны против Советского Союза Гитлер признал, что «группа армий «Север» не в состоянии в ближайшее время обеспечить продвижение... на Ленинград

с целью окончательного окружения и ликвидации этого опорного пункта и обороняющих его русских сил. Теперь обстановка требует ускоренной переброски на этот фронт дополнительных сил...». Это и позволило вражеским войскам достичь района Чудова, выйти к Колпино, прорваться через Мгу на южное побережье Ладожского озера и взять Шлиссельбург. Ленинград, таким образом, оказался отрезанным от страны с суши.

Столь серьезное осложнение фронтовой обстановки под Ленинградом вынудило Ставку Верховного Главнокомандования провести значительные изменения в организации управления войсками этого направления. Для создания наиболее благоприятных условий организации обороны Ленинграда и для удобства управления войсками Северный фронт 23 августа был разделен на два фронта — Ленинградский и Карельский.

Командующим войсками Ленинградского фронта был назначен гене-

рал-лейтенант М. М. Попов, членом военного совета — А. А. Жданов, начальником штаба — полковник Н. В. Городецкий, командующим войсками Карельского фронта — генерал-лейтенант В. А. Фролов, членом военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба — полковник Л. С. Сквирский.

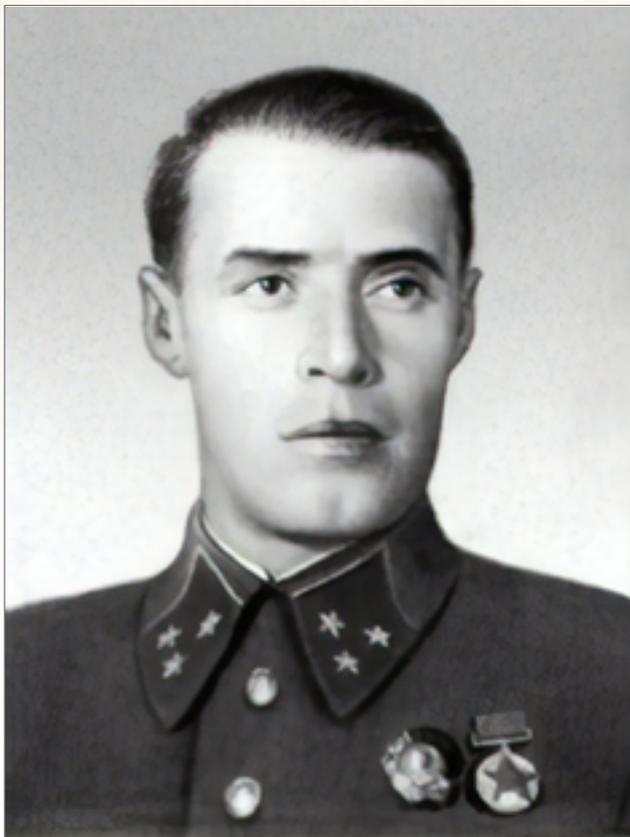
30 августа решением ГКО упраздняется главнокомандование Северо-Западного направления. Входившие в состав направления фронты подчиняются непосредственно Ставке. В связи с этим с 5 сентября командующим войсками Ленинградского фронта был назначен Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, а генерал-лейтенант М. М. Попов — начальником штаба этого фронта, которого вскоре вновь заменил полковник Городецкий Н. В.

Не берусь судить, по каким причинам К. Е. Ворошилов обратился к И. В. Сталину с просьбой освободить его от этой должности и назначить командующим фронта

кого-либо помоложе. Серьезный разговор на эту тему по телефону состоялся в моем присутствии, причем И. В. Сталин сначала не был согласен с этим. Но поскольку фронтовая обстановка вокруг Ленинграда продолжала осложняться, телефонный разговор с К. Е. Ворошиловым закончился решением Политбюро ЦК направить на Ленинградский фронт генерала армии Г. К. Жукова.

Георгий Константинович охотно принял это решение и, вступив 13 сентября в командование войсками этого фронта, со свойственной ему энергией и настойчивостью взялся за усиление обороны города. Одновременно по его настоянию начальником штаба фронта был назначен прибывший вместе с ним генерал-лейтенант М. С. Хозин.

К. Е. Ворошилов после возвращения в Москву получает новые ответственные задания ЦК партии и ГКО. На него были возложены функции контроля за формированием и подготовкой стратегических резервов.

▲ Попов М.М.

▲ Хозин М.С.

▲ Трибуц В.Ф.

Командование войсками Ленинградского фронта, учтя опыт, полученный в предыдущих боях, в сентябре и октябре отказалось от равномерного распределения сил и средств по фронту и сосредоточило основные усилия на решающих направлениях, а именно на юго-западных и южных подступах к Ленинграду. Больше внимания оно уделило и инженерному оборудованию обороны города, особенно созданию прочной и глубоко эшелонированной обороны на танкоопасных направлениях, а также противотанковых районов, причем последние создавались так, чтобы они в состоянии были оказать максимальную помощь войскам фронта в решении общей задачи — защиты города. В создании инженер-

ной обороны города важную роль сыграл энергичный и весьма подготовленный начальник инженерного управления фронта Б.В. Бычевский.

В интересах всемерного укрепления обороны города были успешно использованы силы и средства Краснознаменного Балтийского флота под командованием вице-адмирала В.Ф. Трибуца.

Нельзя не отметить также большую помощь в организации артиллерийской обороны города и контрбатарейной борьбы, которую оказал находившийся по заданиям Ставки в войсках фронта генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов.

Боевые действия на южных подступах к Ленинграду, отмечавшиеся крайней степенью ожесточения, про-

должались весь сентябрь. Огромные потери немецких войск в личном составе и технике, провал их попытки форсировать Неву и соединиться с финскими войсками на Карельском перешейке заставили фашистское командование отказаться от захвата Ленинграда штурмом. Безусловно, немалую роль в этом сыграли предшествующие оборонительные действия советских войск. Сломить сопротивление защитников города фашистское командование решило блокадой. Еще 18 сентября Ф. Гальдер записал в своем дневнике: «Учитывая потребность в войсках на ленинградском участке фронта, где у противника сосредоточены крупные людские и материальные силы и средства, положение здесь будет напряженным до тех пор, пока не даст себя знать наш союзник — голод» (подчеркнуто мною.— А.В.).

К концу сентября 1941 года фронт на подступах к Ленинграду как с юга, так и на Карельском перешейке и на реке Свирь стабилизировался.

8 октября 1941 года до предела осложнившаяся обстановка на подступах к Москве вынудила Ставку назначить Г.К. Жукова командующим войсками Западного фронта. В командование войсками Ленинградского фронта вступил генерал-майор И.И. Федюнинский, а затем генерал-лейтенант М.С. Хозин.

К этому времени у защитников Ленинграда оставалась единственная связь с «Большой землей» по Ладожскому озеру, и Советское правительство приняло все меры, чтобы наладить завоз в город самых необходимых продовольственных товаров, боеприпасов, горючего и топлива по этому пути и по воздуху.

Гитлеровские генералы рассчитывали, что и советские войска, и население города прекратят борьбу, если лишат их этой связи. Решение этой задачи они видели в наступлении на Тихвин и Волхов, в соединении с финскими войсками на реке Свирь и замыкании восточнее Ладожского озера второго кольца вокруг Ленинграда. Немецкое командование пыталось уверить себя и своих солдат в том, что в распоряжении Красной

▲ Жуков Г.К.

Армии нет больше никаких сил и что достаточно еще небольшого нажима и ее сопротивление будет сломлено. Это был очередной грубый просчет немецкого военного руководства, не сумевшего правильно оценить изменения, происшедшие на советско-германском фронте.

В то время как силы Красной Армии возрастали, наступательные возможности немецко-фашистской армии шли на убыль. И хотя обстановка на фронте, особенно на подступах к Москве, была для нас чрезвычайно сложной, советское Верховное Главнокомандование и нас, работников Генерального штаба, очень беспокоило положение под Тихвином. Между Ленинградским и Северо-Западным фронтами осенью 1941 года, когда немецкие войска прорвались с юга к Ладожскому озеру, возник огромный разрыв. Его заполнила 54-я армия Ленинградского фронта, оказавшаяся вне кольца блокады, а также 4-я и 52-я армии, подчинявшиеся непосредственно Ставке. Эти армии должны были организовать оборону вдоль реки Волхов на юг, к озеру Ильмень. Но, ни эти армии, ни восточный фланг Ленинградского фронта, ни правый фланг Северо-Западного фронта, начинавшийся у озера Ильмень, не сумели вос-

препятствовать вражескому удару на Тихвин.

Наступление немецко-фашистских войск началось 16 октября. С этого дня на обширном пространстве развернулись ожесточенные бои, которые сыграли решающую роль в обороне Ленинграда. К сожалению, Ставка не могла выделить сражавшимся здесь войскам достаточно мощных резервов, так как почти все они направлялись в район Москвы. Поэтому врагу, обладавшему численным превосходством, удалось 8 ноября захватить Тихвин, вплотную приблизиться к Волхову, перехватить железнодорожную магистраль, по которой до восточного побережья Ладоги направлялись грузы в осажденный Ленинград.

Было ясно, что с падением Тихвина появилась угроза прорыва немцев с юга в тыл 7-й отдельной армии, которая на реке Свирь затормозила наступление финнов. Соединение немцев с финнами означало не только двойное кольцо блокады вокруг Ленинграда, но и позволяло фашистскому командованию организовать общее наступление на Вологду.

Однако войска 7-й отдельной армии под командованием К. А. Мерецкова, возглавившего по указа-

нию Ставки одновременно и 4-ю армию, сумели стабилизировать положение. Немецкие войска были основательно измотаны изнурительными боями в лесисто-болотистой местности. Растянутые на 350-километровом фронте от Мги через Волхов, Тихвин до Новгорода, они подвергались непрерывным ударам наших войска.

Между тем условия жизни и работы в блокированном Ленинграде становились все более невыносимыми. В ноябре были израсходованы последние запасы привозного топлива. Остановились электростанции и предприятия. Прекратил движение городской транспорт. Перестал действовать водопровод. Но еще более острое положение создалось с продовольствием. Его доставка, как и других грузов, водным путем прервалась из-за ледостава и штормов на Ладожском озере. Приходилось несколько раз сокращать суточную норму выдачи хлеба жителям и войскам. С 20 ноября рабочие; стали получать 250 г хлеба в сутки, иждивенцы и дети — 125 г, войска первой линии и боевых кораблей — 300 г хлеба и 100 г сухарей.

В ноябре начался голод, вызвавший смертность городского населения. Враг злорадствовал, ему казалось, что дни Ленинграда, скованного необычайно суровыми морозами, лишено воды и света, регулярного подвоза продуктов питания, сочтены. Но ленинградцы, сплоченные своей партийной организацией, самоотверженно преодолевали невероятные лишения, с яростью, порожденной жгучей ненавистью к фашистским извергам, отдавали все силы борьбе. Уверенность, что Коммунистическая партия, Родина не оставят их в беде, помогала им сохранять непреклонную волю к победе.

Сегодня у Вагановского спуска к Ладожскому озеру высится монумент в виде двух несмыкающихся полуарок, которые символизируют блокадное кольцо с просветом автомобильной трассы, названной ленинградцами «Дорогой жизни».

«Дорога жизни» не имеет прецедента в военной истории. Ее созда-

ние явилось одним из наиважнейших мероприятий, призванных облегчить положение города и его населения, обеспечить войска и силы флота всем необходимым для ведения боевых действий. Днем и ночью непрерывным потоком, нередко под бомбежкой и артиллерийским обстрелом, шли в Ленинград автомашины, груженные продуктами питания, медикаментами, топливом, техникой, боеприпасами, а обратными рейсами увозили женщин, детей, стариков, раненых и больных.

Не сумев взять Ленинград с ходу, фашистское командование приступило к систематическому его разрушению. Сюда были стянуты почти все сверхтяжелые осадные орудия, вплоть до 420-мм калибра. На плане Ленинграда, попавшем в наши руки, гитлеровцы в качестве объектов раз-

рушения занумеровали все жизненные и культурные центры города. За время блокады на город было обрушено около 150 тыс. снарядов, более 100 тыс. зажигательных и свыше 4,6 тыс. фугасных бомб. Многие здания — памятники национального и мирового значения были разрушены или серьезно повреждены.

С наступлением зимы возникла угроза вторжения врага в Ленинград по льду Финского залива. Поэтому защитники города сделали все от них зависящее, чтобы укрепить подступы со стороны моря, пополнить гарнизоны передовых баз флота на островах Финского залива и главной базы флота — Кронштадта. В русло Невы вошли боевые корабли, благодаря чему значительно выросла огневая мощь обороны. Для борьбы с вражеской артиллерией усиливалась

и приобретала дальнейший опыт контрбатареинная артиллерийская группа. Имела вполне завершённую систему противовоздушная оборона.

Учитывая исключительно тяжелое положение, в котором находились войска и население Ленинграда, Верховное Главнокомандование принимало все меры к тому, чтобы как можно быстрее снять блокаду с осажденного города. Несмотря на то что Ставка остро нуждалась в резервах для задуманного контрнаступления на главном — Западном — направлении, она, тем не менее, направила под Ленинград две армии. В результате этого общее соотношение сил и средств на Северо-Западном направлении к началу января уже изменилось в пользу советских войск.

Чтобы наладить управление войсками на этом ответственном

▲ Дорога жизни

▲ Мерецков К.А.

направлении, Ставка образовала 17 декабря 1941 года Волховский фронт, в состав которого вошли 4-я, 52-я, 59-я и 26-я армии; командующим войсками фронта был назначен генерал армии К.А. Мерецков. До нового года войскам этого фронта удалось очистить от фашистов часть нашей территории, существенно ослабить силы немецкой группы армий «Север». ГКО и Ставка наладили снабжение голодавшего Ленинграда через Ладогу. А пока враг отбивался от контрнаступлений советских войск на севере и юге, мы готовили, а затем и осуществили руководство крупным контрнаступлением под Москвой.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Волховского и Ленинградского фронтов нанести поражение вражеской группировке, вышедшей к Ладожскому озеру в районе Мги, и снять блокаду с Ленинграда. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась Волховскому фронту, войска которого должны были во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить выдвинув-

шуюся к Ладожскому озеру крупную группировку противника.

В начале января 1942 года в соответствии с планом операции советские войска перешли в наступление. Но нас постигла неудача. Почти всю зиму, а затем и весну пытались мы прорвать кольцо ленинградской блокады, нанося удары по нему с двух сторон: изнутри — войсками Ленинградского фронта, снаружи — Волховского, с целью соединиться после удачного прорыва этого кольца в районе Любани.

Главную роль в Любанской операции играла. 2-я ударная армия (бывшая 26-я армия) волховчан. Она вошла в прорыв немецкой линии обороны на правом берегу реки Волхов, но достичь Любани не сумела и завязла в лесах, болотах. Ослабленные блокадой ленинградцы тем более не смогли решить свою часть общей задачи. Дело почти не двигалось.

В конце апреля в Ставку прибыл командующий Ленинградским фронтом М.С. Хозин и доложил, что неудача Любанской операции произошла вследствие отсутствия единого

командования войсками, защищавшими Ленинград. Он предложил объединить войска Ленинградского и Волховского фронтов, а командование объединенным фронтом возложить на него. Думаю, что он верил в правильность и целесообразность своего плана.

Б.М. Шапошников сразу же выступил против такого предложения. И.В. Сталин, напротив, встал на позицию Хозина, и было принято решение о ликвидации Волховского фронта, передаче его войск Ленинградскому фронту, а командующего Волховским фронтом К.А. Мерецкова назначили сначала заместителем командующего Западным фронтом, а затем по его просьбе командующим 33-й армией того же фронта. Командующий Ленинградским фронтом генерал М.С. Хозин получил возможность объединить действия по ликвидации блокады Ленинграда. Однако скоро выяснилось, что руководить девятью армиями, тремя отдельными корпусами и двумя группами войск, разделенными занятой врагом зоной, не только трудно, но и невозможно.

▲ Власов А.А.

▲ Шапошников Б.М.

Решение Ставки о ликвидации Волховского фронта, таким образом, оказалось ошибочным.

Как только выяснилось, что 2-я ударная армия не может продолжать дальнейшего наступления на Любань, Ставка приказала М.С. Хозину срочно вывести 2-ю ударную армию из «мешка», но, как ни печально, этот приказ не был выполнен. Фронт не добился поставленной цели, положение 2-й ударной армии усугубилось, так как немецко-фашистские войска пересекли ее тыловые коммуникации. Командующий 2-й ударной армией Власов, не выделяясь большими командирскими способностями, к тому же по натуре крайне неустойчивый и трусливый, совершенно бездействовал. Создававшаяся для армии сложная обстановка еще более деморализовала его, он не предпринял никаких попыток к быстрому и скрытому отводу войск. В результате всего войска 2-й ударной армии оказались в окружении.

8 июня Волховский фронт был восстановлен. Его вновь возглавил К.А. Мерецков.

Приказом Ставки за несвоевременный отвод войск 2-й ударной

армии генерал-лейтенант Хозин был снят с должности командующего войсками Ленинградского фронта и назначен командующим 33-й армией Западного фронта.

Положение 2-й ударной армии еще более осложнилось тем, что ее командующий Власов оказался подлым предателем Родины; добровольно перешел на сторону врага и, стремясь побыстрее и получше устроиться на службе у гитлеровцев, которых он уже считал победителями, заявил о своей готовности начать борьбу против Страны Советов. В 1946 году Власов и его ближайшие приспешники за измену Родине и активную шпионско-диверсионную деятельность в качестве агентов германской разведки против СССР были приговорены к смертной казни.

В советской, да и в прогрессивной иностранной литературе давно и неопровержимо утвердилось мнение о Власове как приспособленце, шкурнике, карьеристе, изменнике. Лишь отщепенец А. Солженицын, перешедший на службу самым реакционным империалистическим силам, в своем циничном антисоветском произведении «Архипелаг Гулаг» воспекает и восхваляет Вла-

сова, власовцев и других предателей Советской Родины, прославляет их за то, что они ненавидели советские порядки, пошли против собственного Отечества и могли бы, по Солженицыну, добиться успеха, если бы гитлеровцы лучше их организовали, больше им доверяли.

Наряду с другой ложью и клеветой на Советский Союз Солженицын утверждает, что Власова склонило к переходу на сторону гитлеровцев то, что он со своей армией был брошен советским высшим командованием на произвол судьбы. Советским людям известно немало капитальных трудов, изданных советской печатью, показывающих, насколько лживы и безответственны подобные утверждения Солженицына. Я занимал в период этих событий пост первого заместителя начальника Генерального штаба и могу ответственно подтвердить ту крайне серьезную озабоченность, которую проявлял изо дня в день Верховный Главнокомандующий о судьбе войск 2-й ударной армии, о вопросах оказания всемерной помощи им. Свидетельством этому является целый ряд директив Ставки, написанных в большинстве случаев под диктовку самого Верховного

Главнокомандующего мною лично в адрес командующего и военного совета Ленинградского фронта, в адрес командующих родами войск Красной Армии и в другие адреса, не говоря уже о ежедневных телефонных переговорах на эту тему.

После того как кольцо окружения войск 2-й ударной армии замкнулось и было принято решение о восстановлении Волховского фронта, по приказу Ставки вместе с командующим К.А. Мерцковым в Малую Вишеру к волховчанам был направлен и я, как представитель Ставки. Основной задачей нам было поставлено вызволить 2-ю ударную армию из окружения, хотя бы даже без тяжелого оружия и техники. И надо сказать, что нами были приняты, казалось бы, все возможные меры, чтобы спасти попавших в окружение, вызволить из кольца самого командарма Власова.

С 10 по 19 июня 1942 года непрерывно шли яростные бои, в которых участвовали крупные силы войск, артиллерия, танки 4-й, 59-й и 52-й армий. При этом повсеместное героичество проявляли не отдельные воины, а целые подразделения, части и соединения. Ненависть к врагу, стремление во что бы то ни стало выполнить приказ Родины были общим настроением, и они помогали преодолевать упорство врага, жестокости боя, невзгоды, плохую погоду. За ходом этих боев непрерывно следил Верховный Главнокомандующий.

В итоге нашим войскам удалось пробить узкую брешь в немецком капкане и спасти значительную часть окруженной 2-й ударной армии. Однако, несмотря на все принятые меры с привлечением партизан, специальных отрядов, парашютных групп и прочих мероприятий, изъять из кольца окружения Власова нам не удалось. И не удалось сделать, прежде всего, потому, что этого не хотел сам Власов.

Командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал Л.А. Говоров, которого, как уже говорилось ранее, я знал еще по учебе в Академии Генерального штаба.

В течение лета, накануне величайшей битвы за Сталинград,

на всех участках советско-германского фронта осуществлялись операции сравнительно меньшего, так называемого местного, значения. ЦК партии, Ставку, Генеральный штаб по-прежнему очень волновали дела под Ленинградом. Колыбель Великого Октября продолжала жить одним дыханием, одной борьбой со страной, неизменно чувствуя заботу партии и правительства. Летом Ленинград получил первые тонны жидкого топлива по 25-километровому трубопроводу, проложенному по дну Ладоги. Позже по подводному кабелю сюда стал снова поступать ток с частично восстановленной Волховской ГЭС. Это позволило ряду предприятий возобновить производство военной продукции. Используя время навигации, корабли Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства интенсивно доставляли грузы, среди которых одно из первых мест занимало продовольствие. Но положение оставалось крайне тяжелым. Город, в который со дня его основания не ступала нога иноземного завоевателя, с невероятным упорством и мужеством продолжал героическую борьбу. Подступы к осажденному городу являлись как бы

гигантскими жерновами, перемалывающими отборные гитлеровские дивизии.

Врагу казалось, что еще немного и город падет. Гитлер самоуверенно заявлял: «Немецкие гренадеры, прошагавшие с победой все расстояние от Восточной Пруссии до пригородов Ленинграда, найдут в себе силы пройти и оставшийся десяток километров». За этот период борьбы врагу был нанесен большой урон в людях и технике. Фашистскому командованию пришлось перебросить из Западной Европы на усиление группы армий «Север» шесть дивизий и одну бригаду. Самое же главное — был сорван замысел врага предпринять новое наступление на Ленинград.

Советские люди, и в первую очередь ленинградцы, хорошо знали о тех громадных усилиях, которые предпринимались Коммунистической партией, Советским правительством и командованием для избавления Ленинграда от блокады, и твердо верили, что радостный день освобождения не за горами. И этот день приближался.

Благоприятные условия для прорыва блокады Ленинграда возникли в связи с успешным наступлением Красной Армии на Юго-Западном

▲ Говоров Л.А. и Жданов А.А.

направлении советско-германского фронта, которое вылилось затем в напряженную борьбу за освобождение восточных и северо-восточных районов Украины. В результате этого фашистское командование было лишено возможности усиливать свои войска на других участках фронта.

Учитывая выгодную обстановку, сложившуюся для войск Ленинградского и Волховского фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования 8 декабря 1942 года дала директиву о подготовке операции по прорыву блокады Ленинграда, а 28 декабря утвердила план проведения этой операции, условно называвшейся «Искра». Замысел этой операции сводился к тому, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского и Волховского — разгромить вражескую группировку в шлиссельбургско-синявинском выступе, прорвать блокаду и восстановить сухопутную связь Ленинграда с центральными районами страны.

Координация действий обоих фронтов была возложена на представителей Ставки — К. Е. Ворошилова и Г. К. Жукова.

По решению Ставки для прорыва блокады были образованы две ударные группировки. Первая состояла из войск 67-й армии (командующий — генерал М. Н. Духанов) Ленинградского фронта, которая должна была форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка, Шлиссельбург и соединиться с войсками Волховского фронта. Во вторую входила переформированная и пополненная 2-я ударная армия (командующий — генерал В. З. Романовский) Волховского фронта. Им предстояло при содействии части сил 8-й армии (командующий — генерал Ф. Н. Стариков) наступать на участке Гайтало-во, Липки, разгромить неприятеля в восточной части шлиссельбургско-синявинского выступа и соединиться с войсками 67-й армии Ленинградского фронта.

Давно ожидали этого часа войны! На митингах, на партийных и комсомольских собраниях они клялись не щадить ни крови, ни самой жизни во имя освобождения твердыни. Огромное воодушевление вызвало у воинов обращенное к ним письмо ленинградских рабочих. Оно заканчивалось словами: «Пусть мысль о великом значении нашего города, пусть дума о славных его людях воодушевляет вас в бою. Пусть ненависть к тем, кто терзал этот город бомбами, снарядами, голодом, ожесточит ваши сердца. Вперед, воины-освободители!»

В ночь на 12 января 1943 года наша авиация нанесла массированные удары по опорным узлам и пунктам врага. А утром того же дня в действие вступили 4,5 тыс. орудий. Артиллерийская подготовка на Ленинградском фронте длилась 2 часа 20 минут, на Волховском — 1 час 45 минут. Вслед за огненным валом, поддерживаемые бомбардировщиками и штурмовиками, войска

▲ Операция «Искра»

ударных группировок устремились навстречу друг другу. Наступательный порыв был настолько стремительным, что уже в первые часы боя ленинградцы по льду форсировали Неву и с помощью лестниц и крюков взобрались на крутое и высокое левобережье. Напористо действовали и волховчане. С лозунгом «Вперед, время настало!» они упорно преодолевали оборону, глубина которой была плотно насыщена огневыми средствами и живой силой.

Враг отчаянно сопротивлялся. И это понятно. Ведь еще во время нашего наступления зимой и весной 1942 года, как явствует из того же дневника Ф. Гальдера, Гитлер прямо-таки истошно вопил: «Ни шагу назад! Самое важное — удержать Ленинград в кольце блокады». Попытка фашистского командования восстановить положение четырьмя дивизиями резерва была предотвращена вводом в сражение вторых эшелонов наступающих армий. Советские воины неудержимо рвались вперед. Многие раненые покидали медпункты и возвращались в строй. Все жаждали встречи фронтов. И она состоялась. Это произошло 18 января возле Рабочих поселков №1 и №5. «Фляшенхальс» (бутылочное горло) — так именовали фашисты свою шлиссельбургско-синявинскую группировку — было разбито вдребезги.

Весть эта отозвалась великой радостью в сердцах ленинградцев. Весь мир услышал их проникновенные слова, переданные по радио в ночь на 19 января:

«Блокада прорвана! Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда — в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упрямо шептали: «Мы победим». Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в братских могилах, вместо прощального сло-

▲ Прорыв блокады

ва клялись им: «Блокада будет прорвана. Мы победим». Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты наступит, что наша армия прорвет мучительную блокаду».

В день прорыва блокады Государственный Комитет Обороны принял постановление о срочной постройке железнодорожной линии от станции Жихарево до Шлиссельбурга. Таким образом, ледовая «Дорога жизни» дополнялась «Дорогой победы», как ее нарекли ленинградцы, призванной связывать Ленинград со страной по суше. Всего лишь 15 суток понадобилось строителям, чтобы протянуть 36-километровую линию, причем на заболоченной, усеянной минами местности, в условиях крепчайших морозов и обильных снегопадов, да еще соорудить на Неве временный свайно-ледовый мост.

В город немедленно двинулись эшелоны с углем, нефтью, рудой, продовольствием, вооружением...

Помощь Ленинграду, шедшая от трудящихся братских республик,

возрастала из месяца в месяц. Трагическое время миновало. Набирали силы промышленные предприятия. Ленинградские рабочие, безгранично верные революционным традициям, с присущей им энергией трудились над выполнением военных заказов.

Мне припоминается сообщение, которое не могло не взволновать: город, едва оправившийся от жесточайшей осады, посылал другим фронтам гвардейские минометы.

Враг отдавал себе отчет в том, что прорыв советскими войсками блокады означал для него безвозвратную потерю инициативы под Ленинградом. Отныне внимание фашистского командования было сосредоточено на совершенствовании обороны, именовавшейся в оперативных документах «Северным валом», с целью прикрыть подступы к Прибалтике, сохранить морские коммуникации, удержать в узде Финляндию как своего союзника. Что касается советских войск, то перед ними открылась реальная возможность подготовить разгром группы армий «Север» и тем самым окончательно ликвидировать блокаду Ленинграда.

В союзных странах с удовлетворением восприняли известие о победе советских войск и о восстанов-

▲ А.М. Василевский

лении сухопутной связи Ленинграда со страной. Канадская газета «Стар» в передовой статье подчеркнула, что «прорывом блокады... советские войска вписали еще одну славную страницу в историю русской армии. Защитники Ленинграда пронесли через все трудности и испытания непоколебимый дух, который является характерным для всей русской обороны с самого начала войны».

Не менее важным были и военные итоги. С успешным завершением операции «Искра» наступил перелом в битве за Ленинград. Инициатива полностью перешла к советским войскам. Их сила и боевая мощь возрастали с каждым днем благодаря вводу в строй сухопутной коммуникации, непрерывному улучшению взаимодействия между Ленинградским и Волховским фронтами. Были

созданы более благоприятные условия для подготовки полного разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом.

Прорыв блокады Ленинграда явился составной частью зимней кампании 1942/43 года, которая ознаменовалась крупными победами Советских Вооруженных Сил. Положение Ленинграда и оборонявших его войск к концу 1943 года значительно улучшилось. Однако ленинградцы продолжали жить и бороться в довольно тяжелых условиях. По-прежнему на его улицах и площадях рвались бомбы и снаряды, причиняя городу серьезный ущерб.

Интересы обеспечения безопасности города, политические и стратегические соображения настоятельно требовали полного снятия блокады с Ленинграда и освобождения Ленинградской области. Но при всем огромном желании после прорыва блокады Ленинграда Ставка и Генеральный штаб не смогли немедленно сосредоточить здесь свое основное внимание. Главные их усилия были направлены на то, чтобы подготовить и провести операции на тех стратегических направлениях, где решался исход второй мировой войны и которые находились на прямом пути в фашистскую Германию. И, естественно, сюда, прежде всего на Юго-Западное направление, посылались основные людские и материальные резервы.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов после прорыва блокады Ленинграда ограничились действиями, казалось бы, местного характера. В это время они по указанию Ставки провели наступательную операцию с целью разгрома синявинско-мгинской группировки противника. В период проведения этой операции войска фронтов ленинградского направления привлекли на себя значительные оперативные резервы противника и не дали врагу возможности перебросить силы из-под Ленинграда в район Курской дуги, в разгар ожесточенного сражения в этом районе.

Но уже и тогда уделялось большое внимание подготовке меропри-

ятий по полному освобождению города Ленина от непосредственного воздействия противника. Хорошо помню — а архивные документы это подтверждают,— что еще в сентябре 1943 года Ставка и Генеральный штаб рассмотрели соображения военного совета Ленинградского фронта по дальнейшему ведению боевых действий, в основу которых была заложена именно эта идея. 12 октября Ставка утвердила директиву командования Ленинградского фронта, в которой подчиненным ему войскам ставилась в общем плане задача по подготовке мероприятий полного снятия блокады Ленинграда.

Одновременно Генеральный штаб предупредил командующего фронтом о возможном преднамеренном отходе войск противника из-под Ленинграда и необходимости в связи с этим готовиться не только к прорыву его укреплений, но быть готовым и к преследованию врага. Такими сведениями Генеральный штаб располагал. Теперь мы точно

знаем, что командование группы армий «Север» действительно вносило предложение об отводе своих войск на рубеж реки Западной Двины. Однако высшим военным руководством гитлеровской Германии оно было отвергнуто, а настаивавший на таком маневре генерал Линдсман спустя некоторое время уступил место командующего группой армий «Север» генералу Фриснеру. Никакого отхода фактически не состоялось. Противник, как показали последующие события, упорно удерживал занимаемые им позиции и яростно сопротивлялся нашим попыткам опрокинуть его оборону.

К началу 1944 года группа армий «Север» (18-я и 16-я армии), занимавшая оборону от Ленинграда до района Великие Луки, имела в своем составе 45 дивизий и 4 бригады. Общая глубина оборонительных рубежей достигала 230—260 км. Ее тактическая зона представляла собой систему опорных пунктов во взаимной огневой связи, дерево-

земляных и железобетонных огневых точек. Мало-мальски удобная для наступления местность была минирована, а для танков и эскарпирована.

Целью готовившегося нами наступления под Ленинградом и Новгородом были разгром группы армий «Север», полная ликвидация блокады Ленинграда, очищение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков. Ставка и Генеральный штаб считали, что с успешным выполнением этой задачи будут созданы благоприятные условия для освобождения Прибалтики и Карело-Финской республики. К проведению операции привлекались войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, Краснознаменный Балтийский флот, авиация дальнего действия и партизаны.

Замысел Верховного Главнокомандования состоял в том, чтобы разгромить, прежде всего, фланговые группировки 18-й немецкой армии. Развивая наступление на кин-

▲ «Катюша»

▲ Федюнинский И.И.

гисепском и лужском направлениях, советские войска должны были завершить разгром главных сил 18-й армии и выйти на рубеж реки Луги. Мы предполагали, что в дальнейшем войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, действуя на нарвском, псковском и идрицком направлениях, нанесут поражение 16-й армии противника, завершат освобождение Ленинградской области и создадут выгодные условия для освобождения Прибалтики.

Начало наступления под Ленинградом и Новгородом намечалось на середину января 1944 года. И это не случайно. Планируя эту операцию, Генеральный штаб учитывал, что, согласно плану советского командования, в это же время должно было развернуться наступление против главной группировки противника на Правобережной Украине, а также против его войск на центральном участке советско-германского фронта. Это лишало немецко-фашистское

командование возможности усилить группу армий «Север».

Уверенность, что враг будет разбит, подкреплялась солидным материально-техническим обеспечением. Войска получили, особенно в течение декабря 1943 года, много орудий, танков, самоходно-артиллерийских установок, бронемашин, стрелкового вооружения, тысячи тонн боеприпасов. Достаточно сказать, что только по вновь проложенной железной дороге вдоль южного берега Ладожского озера в город за год было доставлено 4,4 млн. т различных грузов.

Особую заботу проявила Ставка об усилении войск Ленинградского фронта, которому предстояло нанести удар по врагу из осажденного города. По ее указанию в район ораниенбаумского плацдарма была перегруппирована из Волховского фронта сильная 2-я ударная армия под командованием опытного командарма генерала И.И. Федюнинского.

Она была переправлена туда морями Балтийского флота.

Учитывая недостаток бомбардировщиков в воздушных армиях, Ставка выделила для Ленинградского и Волховского фронтов крупные силы авиации дальнего действия, а именно 1-й гвардейский, 5-й, 6-й и 7-й авиационные корпуса. В этих корпусах, предназначенных для действий исключительно ночью в тактической и оперативной глубине вражеской обороны, имелось 330 боевых самолетов. Кроме того, на пополнение 13-й и 14-й воздушных армий фронтов было выделено значительное количество штурмовиков, бомбардировщиков и истребителей. Принимая также во внимание, что войскам Ленинградского фронта предстояло прорывать сильную оборону врага, в которой имелось большое количество мощных укреплений долговременного типа, Ставка нашла возможным выделить этому фронту из своего резерва штурмовую инженерно-саперную бригаду.

Ставка и Генеральный штаб постоянно интересовались ходом подготовки к операции. Должен сказать, что войска фронтов настойчиво, с полным физическим напряжением учились ведению решительных и инициативных наступательных действий на большую глубину в течение продолжительного времени. Самое же главное — среди всех царил высокий моральный подъем. Такому подъему способствовали различные формы партийно-политической работы. Большой популярностью пользовались выступления в войсках рабочих ленинградских заводов и фабрик — участников Октябрьского штурма, пропагандистов и агитаторов городской партийной организации, писателей, ученых. Они рассказывали и о непреходящих революционных традициях ленинградцев. Посещали город и воины. Своими глазами они видели дома, иссеченные осколками бомб и снарядов или вовсе разрушенные и сожженные, видали могилы погибших. От этих впечатлений еще сильнее закипала в их сердцах ненависть к фашистским захватчикам. Примечательной чертой того времени был огромный приток в ряды коммунистов и комсомольцев лучших солдат и офицеров. Достаточно сказать, что перед наступлением коммунисты и комсомольцы были почти во всех отделениях, расчетах, экипажах.

Надо отметить и то, что по указанию Ставки, переданному через Центральный штаб партизанского движения, Ленинградский партизанский штаб в ноябре 1943 года составил «план дальнейшего расширения партизанского движения и обеспечения боевой деятельности партизанских бригад, отрядов и групп на оккупированной территории Ленинградской области на зимне-весенний период 1943—1944 гг.». Согласно этому плану, было организовано тесное боевое взаимодействие ленинградских партизан с регулярными войсками в намечаемом наступлении под Ленинградом.

Велика была роль Ставки и Генерального штаба в разработке самого замысла и плана Ленинградско-Нов-

городской стратегической операции. Мы внимательно изучали поступавшие с фронтов предварительные соображения по плану операции, по использованию сил каждого фронта в совместном наступлении. Ставка явилась и основным организатором взаимодействия трех фронтов и флота в этой крупной стратегической операции. При этом следует иметь в виду, что всю эту практическую часть работы Ставка и Генеральный штаб взяли на себя, поскольку ни при подготовке, ни в ходе операции в район сражений не было направлено представителей Ставки.

Что касается роли Ставки и Генерального штаба в руководстве операцией в ходе военных действий, то она была такой же, как и во многих других операциях войны. Поддержание непрерывного взаимодействия участвовавших в операции сил, уточнение задач фронтам и флоту, неизбежное их усиление, решение вопросов материально-технического обеспечения и т. п. — все это имело место. Достаточно сказать, что кроме регулярных переговоров с фронтами по прямому проводу, когда давались конкретные указания по ведению операции, Ставка в ходе Ленинградско-Новгородской операции 22 и 29 января, 1, 13, 14, 17 и 22 февраля 1944 года дала фронтам не менее десяти письменных директив.

Начавшееся наступление наших войск развивалось благоприятно, несмотря на крайне плохие погодные условия. Метели и туманы порой затрудняли артиллеристам наблюдение целей, а авиаторам — поддержку наступающих. Слишком рано пришедшая на северо-запад оттепель привела грунтовые дороги в раскисшее состояние, ослабила ледяной покров на реках и болотах. Но тем больше упорства проявляли советские воины в преодолении трудностей, связанных с непогодой. Ведь все горели страстным желанием положить конец блокаде города Ленина.

Каждые сутки наши войска оставляли позади себя все новые и новые районы освобожденной территории. Враг испытывал удары и в собствен-

ном тылу. То были удары ленинградских партизан, согласованные с наступлением войск. Партизаны истребляли гарнизоны, захватывали населенные пункты, взрывали склады, пускали под откос воинские эшелоны. Выразительна статистика их боевых дел: с 18 по 24 января 1944 года они разрушили около 2 тыс. км железнодорожных рельсов и 18 мостов.

Военные действия Ленинградского и Волховского фронтов по освобождению города Ленина и изгнанию немецко-фашистских оккупантов с территории Ленинградской области в основном завершились в феврале 1944 года. Этой блестящей победе радовались все прогрессивные люди мира, с волнением следившие за жизнью и самоотверженной борьбой многострадального города. От берегов Невы советские войска шагнули до берегов Нарвы, твердой ногой ступили на землю Эстонской ССР и нацелились на Нарву, Псков и Остров.

В результате наших побед в стане союзников фашистской Германии произошло дальнейшее серьезное ослабление — заколебалась Финляндия. Смятение в лагере финских приспешников Гитлера Генеральный штаб почувствовал еще в середине февраля 1944 года, когда советские войска нанесли серьезное поражение немецкой группе армий «Север». Правящие круги Финляндии, втянувшие страну в войну, давно с тревогой наблюдали за событиями на советско-германском фронте. Перед ними все более и более вырисовывались перспективы поражения Германии, а следовательно, и крушение «великофинляндских» захватнических планов. Однако финское правительство не переставало все же надеяться на то, что военное счастье еще улыбнется им, и стремилось оттянуть время. Но ничто уже не могло сохранить финско-германский союз. После мощных ударов, нанесенных Красной Армией летом 1944 года на Карельском перешейке и в Южной Карелии, финские руководители вынуждены были принять решение о выходе Финляндии из войны.

▲ Ополчение

Торжественный артиллерийский салют, прогремевший 27 января 1944 года в Ленинграде, возвестил всему миру, что Ленинград полностью и окончательно освобожден от блокады. Этот салют прозвучал по всей нашей Родине. Все города и села Советской страны, все воины Красной Армии гордились победой советских войск под Ленинградом и Новгородом.

Героическая эпопея Ленинграда, важнейшим этапом которой стало наступление советских войск в январе — феврале 1944 года, не померкла донныне и не померкнет в веках.

Лондонцы, которым, как писал

нацистский генерал К. Типпельскирх в своей «Истории второй мировой войны», казалось, что их «город ожидает медленно, но верно приближающаяся гибель», с особым вниманием следили за участком советско-германского фронта, где на самом переднем крае обороны, на линии огня находился Ленинград.

В английской прессе и в передачах Лондонского радио начала 1944 года мы встречали немало восторженных откликов, посвященных окончательному освобождению Ленинграда от блокады. Вот один из этих откликов:

«Все свободные и все поработанные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов — героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло» («Стар», январь, 1944 год).

Исторический опыт битвы за Ленинград дал много поучительного как в организации и ведении обороны в оперативно-стратегическом масштабе, так и в тактическом звене. Уже в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции 1941 года советские войска показали исключительное упорство в обороне и активность в борьбе с численно превосходящим врагом. Как яркие страницы воинского мастерства и массового героизма вошли в историю минувшей войны контрудары советских войск под Сольцами, в районе Старой Руссы, Красного Села и Мги, контрнаступление под Тихвином. Контрудары, наносимые по врагу в условиях вынужденного отхода наших войск, рассредоточивали усилия наступающего противника, изматывали его ударные группировки, вынуждали его изменять направления ударов, а нам позволяли выиграть время для усиления обороны на важнейших направлениях.

Воины-ленинградцы, их руководство могут гордиться тем, что их опыт организации обороны был широко использован на других участках огромного советско-германского фронта, а основные принципы траншейной обороны нашли позже необходимое отражение в боевом и полевом уставах нашей армии. На Ленинградском фронте впервые во время войны была осуществлена артиллерийская и авиационная контрподготовка по вражеским войскам, изготовившимся к штурму города.

Битва за Ленинград, как никакая другая битва минувшей войны, дала ценнейший опыт организации взаимодействия сухопутных войск с во-

енно-морскими силами. Подчинение Балтийского флота и Ладужской военной флотилии в оперативном отношении военному совету Ленинградского фронта было весьма эффективной формой организации взаимодействия сухопутных и морских сил. В условиях обороны блокированного противником приморского района и крупного города с военно-морской базой и военным портом командующий Ленинградским фронтом мог направлять усилия всех блокированных войск на решение главнейших задач, возникавших на том или ином этапе борьбы за город Ленина.

В сражениях под Ленинградом был получен и поучительный опыт в вопросах боевого применения авиации армий, фронта и флота. Здесь впервые наше командование начало объединять авиационные части и соединения в оперативные авиационные группы для массированного использования на решающих направлениях.

Славной страницей героической Ленинградской эпопеи была контрбатарейная борьба с артиллерией противника, варварски обстреливавшей Ленинград. Полагаю, что не погрешу перед историей, если скажу, что именно артиллеристам Ленинградского фронта и Балтийского фло-

та нередко приходилось прокладывать новые пути в теории и практике контрбатарейной борьбы. Воинский труд и искусство ленинградских артиллеристов — от рядовых до командующего фронтом — во многом способствовали сохранению города-героя на Неве от варварского разрушения и спасению многих тысяч человеческих жизней в долгие месяцы блокады.

Поистине многогранен опыт битвы за Ленинград в организации и ведении наступательных операций в лесисто-болотистой и озерной местности. Ряд операций в 1942—1943 годах, и, прежде всего, успешно осуществленная в январе 1943 года операция «Искра», стратегическая операция трех фронтов и флота в январе — феврале 1944 года, наступательная операция по разгрому врага на северо-западных и северных подступах к Ленинграду — на Карельском перешейке и в Южной Карелии в июне — июле 1944 года — внесли много нового и поучительного в теорию и практику организации ведения наступательного боя. Окончательная ликвидация вражеской блокады Ленинграда была первой крупной наступательной операцией Советских Вооруженных Сил в их зимней кампании 1944 года.

Ставка и Генеральный штаб высоко оценили деятельность командующих Ленинградским и Волховским фронтами Л. А. Говорова и К. А. Мерецкова по руководству военными действиями по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом. Они творчески решали задачи операции, точно осуществляли ее замысел на всех этапах борьбы. Было четко организовано взаимодействие войск фронтов, армий. Командующие показали себя зрелыми полководцами, успешно владеющими всеми способами ведения вооруженной борьбы.

Важный вклад в успешное выполнение войсками задач разгрома гитлеровцев под Ленинградом внесла партийно-политическая работа. Она являлась фактором, укрепляющим моральные силы воинов, вдохновляла их на решительные наступательные действия, на мужество и отвагу в бою.

Особо хочу сказать о А. А. Жданове. Он находился в осажденном городе почти все время, был организатором всей жизни города и его защиты. А. А. Жданов пользовался заслуженным авторитетом у ленинградцев и в войсках. Мне известно, что о нем тепло отзывался И. В. Сталин. В годы войны я имел возможность близко познакомиться с Андреем Александровичем, и он остался в моей памяти как приятный, интересный собеседник. Он был человеком большого государственного ума, сильным организатором.

Ленинград по праву снискал себе славу города-героя. Ибо его оборона была эпопеей человеческого мужества, стойкости, самоотверженного патриотизма, одним из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армий во всей истории войн на земле. Этот подвиг никогда не изгладится из памяти живущих и грядущих поколений. Он всегда будет напоминать о советских людях 40-х годов XX столетия, в едином порыве вставших под руководством партии Ленина на защиту своего социалистического Отечества, проявивших железное упорство, бесстрашие в борьбе, умение биться с врагом до победного конца. ■

▲ Сталин И.В.

А.П. АЛЕКСАНДРОВ

ОБ ЭНЕРГЕТИКЕ БУДУЩЕГО

▲ Ленинградская АЭС

Проблемы энергетики вызывают повышенный интерес в мире. И это не случайно. От решения их во многом зависят рост производительности труда во всех областях промышленности, сельского хозяйства и транспорта, появление качественно новых технологических процессов, увеличение энерговооруженности быта.

Снабжение энергией играет чрезвычайно важную роль в развитии производительных сил. В сущности, во все материальные блага, которыми пользуется человек, вложены определенные затраты энергии. И между благосостоянием большинства стран и их энерговооруженностью существует прямая зависимость. Поэтому с первых дней существова-

ния нашего Советского государства вопрос развития энергетики и особенно электроэнергетики стал вопросом государственной политики. План ГОЭЛРО, принятый по инициативе В.И. Ленина, был основой программы подъема всего народного хозяйства. От первенцев плана ГОЭЛРО — крошечных Шатурской ГРЭС и Волховской ГЭС — мы шагнули далеко вперед. К 1976 году страна перешла триллионный рубеж годового производства электроэнергии.

Производство электрической энергии на всей планете неуклонно расширяется. В среднем оно удваивается каждое десятилетие. И совершенно очевидно, что в предвидимом будущем не хватит известных природных энергоресурсов, используемых

традиционными методами техники. Если бы энергетические возможности человечества ограничились лишь теми средствами, которые оно знало в первой половине XX столетия, то уже ныне живущее поколение стало бы свидетелем серьезного энергетического кризиса.

Темпы роста потребления энергии настолько велики, что в отдельных районах мира ископаемое топливо уже стало весьма дефицитным. Почти повсюду в странах Запада повышается стоимость нефти, газа и угля, что, в свою очередь, приводит к возрастанию цен на всю продукцию.

Наша страна располагает большими запасами минерального топлива. Однако только примерно пятая часть этих ресурсов падает на терри-

А. П. АЛЕКСАНДРОВ (1903-1994), советский ученый, руководитель исследований и разработок по атомной науке и технике, академик (1953), президент (1975-1986) Академии Наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1960, 1973). В 1946-1955 гг. директор Института физических проблем АН СССР, с 1960 г. — Института атомной энергии им. И. В. Курчатова. Один из основателей советской атомной энергетики. Внес крупный вклад в развитие физики полимеров, разработал метод защиты кораблей от магнитных мин, применявшихся в Великой Отечественной войне.

▲ Александров А.П.

торию европейской части СССР, где сосредоточено около трех четвертей потребителей электроэнергии. Прогнозные расчеты показывают, что здесь в перспективе — с учетом значительного перемещения производительных сил в восточные районы страны — по-прежнему будет потре-

бляться подавляющая часть энергии. Поэтому неизбежно возникает необходимость наряду с транспортированием энергии из восточных районов СССР развивать атомную энергетику в западных районах Союза.

Помнится, что еще двадцать лет назад, когда только начала работать

первая в мире советская атомная станция мощностью всего 5 тысяч киловатт, многие считали, что атомная энергия — это, в общем, скорее забава ученых и инженеров и вряд ли найдет когда-либо широкое применение, вряд ли будет конкурентоспособной с энергетикой на обычном топливе — нефти, газе и угле. Теперь так не думают. Сегодня (на 1976 г. ред.) в 16 странах мира действует более ста атомных электростанций общей мощностью примерно 60 миллионов киловатт.

Как известно, практическая возможность высвобождения атомной энергии стала ясной после открытия в 1939 году реакции деления урана под действием нейтронов. В то же время обрисовались и необычайные трудности данной задачи. К сожалению, события второй мировой войны стимулировали решение ее в военных целях. И наша страна, социальной природе которой органически присущ миролюбивый характер, вынуждена была также создавать ядерное оружие для ликвидации угрозы со стороны агрессивных империалистических государств.

Однако это не заслоняло в деятельности советских ученых стремления к мирному использованию ядерной энергии. Уже в трудные годы войны были приняты все необходимые меры для решения атомной проблемы, создана мощная техническая и промышленная база, организован ряд новых научных учреждений для решения широкого круга задач, в том числе и наш Институт атомной энергии. Научное руководство всеми работами возглавил академик И. Курчатов. К ним были привлечены ученые различных специальностей. Многие

физические, химические институты АН СССР и отраслевые институты многих министерств участвовали в этом важном деле. Весь огромный комплекс сложнейших задач по изучению ядерных реакций, развитию теории ядра, нейтронной физики, теории реакторов на тепловых и быстрых нейтронах и других решался на высоком научном уровне и в короткие сроки. Выдающимся достижением советских физиков явилось сооружение и пуск в декабре 1946 года первого атомного уран-графитового реактора в нашей стране, всего через четыре года после начала работ. Была налажена уранодобывающая промышленность, организовано беспрецедентное производство разделения изотопов урана и извлечения плутония, построены специальные металлургические заводы, разработаны и пущены в ход промышленные реакторы для получения делящихся материалов.

Так закладывались основы атомной энергетики. Были осуществлены поисковые разработки по всем основным направлениям энергетических реакторов: по реакторам с графитовым замедлителем и гелиевым охлаждением, с водой под давлени-

ем и с замедлением в обычной воде, с обычной кипящей водой, с графитовым замедлителем и теплосъемной водой под давлением. В городе Обнинске развернулось строительство опытной атомной электростанции промышленного типа. Эта первая в мире АЭС была сдана в эксплуатацию 27 июня 1954 года. Пуск ее имел огромное историческое значение. Всему человечеству была продемонстрирована возможность мирного применения энергии атома — энергии, ставшей к тому времени в сознании многих людей символом разрушения, символом слов «Хиросима» и «Нагасаки». А через три года, в 1957 году, со стапелей сошло первое в мире гражданское надводное атомное судно — ледокол «Ленин». Все это выражение созидательных устремлений Советского Союза в использовании ядерной энергии.

Эксплуатация первой АЭС, результаты которой были доведены до сведения международной общественности в 1955 году на 1-й международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве, показала перспективность такого рода станций, их надежность и безопасность. Значительные дости-

жения наших и зарубежных ученых и конструкторов в создании специальных конструктивных материалов, в разработке теории и конструкции реакторов расширили число возможных типов энергетических реакторов, позволили осуществлять ту широкую программу развития ядерной энергетики, которая сейчас претворяется в жизнь.

Процесс производства электроэнергии за счет деления тяжелых ядер сделался вполне конкурентоспособным с традиционным способом получения энергии в тех районах, где стоимость топлива повышена из-за расходов на его дальнюю транспортировку. Как правило, капитальные затраты на сооружение АЭС превышают вложения в обычные тепловые станции равной мощности. Однако удельные эксплуатационные расходы, то есть расходы на единицу вырабатываемой энергии, уже сегодня меньше, и вдобавок они имеют тенденцию к дальнейшему сокращению. Кроме того, в связи с возможностью значительного увеличения единичной мощности блоков капитальные затраты на установленный киловатт АЭС снижаются быстрее, чем на ТЭС. Если первая, Обнинская АЭС имела мощность 5 тысяч киловатт, то у первой очереди Сибирской АЭС, пущенной в 1958 году, она уже составляла 100 тысяч киловатт, у следующего блока этой станции — 200 тысяч киловатт, первый энергоблок Нововоронежской АЭС, вступивший в строй в 1964 году, обладал мощностью в 210 тысяч киловатт, а сооружаемый ныне пятый блок будет иметь мощность миллион киловатт. Мощность станции в целом достигнет 2,5 миллиона киловатт.

В канун XXV съезда КПСС пуском второго энергоблока завершено строительство первой очереди крупнейшей в мире Ленинградской атомной станции имени Владимира Ильича Ленина. Каждый блок ее имеет мощность 1 миллион киловатт — ни одна станция в мире не обладает столь мощными реакторами канального типа, как эта. Сегодня с распределительного устройства Ленинградской АЭС уже выдано двад-

▲ Обнинская АЭС

▲ Нововоронежская АЭС

цать три миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Такие же реакторы строятся и на других атомных электростанциях, в частности Чернобыльской, Курской, Смоленской. Первый миллионный блок Курской атомной уже вошел в эксплуатацию. Также пущена Армянская АЭС, Кольская и другие.

Наша страна развернула широкую программу строительства атомных электростанций, прежде всего в европейской части СССР. В 1980 году предусматривается обеспечить производство 1340-1380 миллиардов киловатт-часов электроэнергии; ввести в действие мощности на электростанциях в размере 67-70 миллионов киловатт, в том числе на атомных 13-15 миллионов киловатт. Решено ускорить строительство и освоение реакторов на быстрых нейтронах и приступить к подготовительным работам по использованию атомной энергии для целей теплофикации.

Это экономическая политика дальнего прицела, задача которой сохранить запасы нефти и газа на длительный период времени и ис-

пользовать их более целесообразно (чем при сжигании) в качестве сырья для получения пластмасс, каучука, других важных химических продуктов, а также производства кормового белка.

Почему именно ядерная энергетика будет главным пополнением растущего дефицита обычного топлива? Ведь можно, казалось бы, широко использовать энергию Солнца, приливов, ветров, тепла недр нашей планеты. Подробный анализ показывает, что все эти пути целесообразны только при решении частных задач энергоснабжения сравнительно небольших районов, благоприятных с точки зрения природных условий, и не могут стать основой энергоснабжения всей страны. Их использование покрывает в лучшем случае 1-2 процента потребностей. Однако это не значит, что ими можно пренебрегать. Для решения местных энергетических нужд возобновляемые источники энергии могут быть весьма полезны.

Конечно, следует иметь в виду, что более всего близки к истоще-

нию мировые ресурсы нефти и газа. Уже сейчас все большая часть нефти и газа извлекается со дна морей и из месторождений на шельфах, что приводит к удорожанию топлива.

Сейчас извлекается только часть нефти, имеющейся в месторождениях. Увеличение извлечения нефти также требует дополнительных затрат. Экономически невыгодные сегодня для разработки месторождения вязких битуминозных продуктов в сланцах и песках по мере удорожания нефти постепенно также начнут использоваться, и это источник важных дополнительных ресурсов, правда, существенно более высокой стоимости.

Именно низкая стоимость нефти и газа, а также высокая технологичность их использования привели к тому, что подавляющая часть, около 70 процентов топливно-энергетического баланса мира, стала покрываться за счет природного газа и нефти, а роль угля постепенно снижалась, хотя запасы его существенно превосходят запасы нефти и газа. Повышение стоимости нефти

и газа несомненно вызовет увеличение роли угля, особенно в районах, где может быть обеспечен транспорт угля или созданных на основе угля видов энергии или энергоносителей. Вместе с этим в местах, удаленных от месторождений угля, ускоренными темпами будет развиваться атомная, а впоследствии термоядерная энергетика.

Хотя в нашей стране имеются собственные запасы нефти, газа и особенно угля, однако в районах, удаленных от месторождений топлива, у нас экономически целесообразно широко развивать атомную энергетику с целью существенного снижения потребления нефти и газа.

Ясно, что задача существенного снижения расхода нефти и газа может быть выполнена только в том случае, если энергия деления атомных ядер будет использована не только в области производства электроэнергии, но и в других областях потребления нефти и газа — производстве тепла

для промышленных и бытовых целей, в металлургии, химии и транспорте. Проникновение в эти области является главной задачей атомной энергетики.

В последнее время развитие атомной энергетики вызывает большие дискуссии в некоторых странах Запада, в основном в США, с точки зрения опасности загрязнения окружающей среды радиоактивными продуктами деления ядер урана и плутония. Действительно, при делении ядер образуются осколки, обладающие высокой радиоактивностью. Часть этих веществ имеет короткоживущую активность. Однако десятые доли процента общей радиоактивности связаны с долгоживущей активностью. В атомном реакторе эти делящиеся вещества и их осколки запакованы в надежные оболочки. Нарушения герметичности бывают редко. При этом часть радиоактивных осколков выходит в контур теплоносителя, но он имеет систему

постоянной очистки, и поэтому такого рода нарушения не приводят к каким-либо опасным последствиям. Только серьезное разрушение первого контура представляет действительную опасность. Однако такая авария примерно так же маловероятна, как, например, падение гигантского метеорита на Землю. Кроме того, устройства безопасности резко ослабляют последствия даже такой крупной аварии.

«Борьба против атомных станций», ведущаяся на Западе, вызвана не реальной угрозой радиоактивного загрязнения от атомных станций, а соображениями конъюнктурного характера. Строительство атомных станций ограничивает доходы нефтяных монополий.

Большую заботу следует проявлять при сооружении предприятий по переработке использованных топливных элементов — здесь выделяются все радиоактивные осколочные материалы, и их надежное

▲ Добыча газа

▲ Добыча каменного угля

захоронение имеет очень важное значение. Конечно же, нельзя допускать, чтобы (как это имело место, например, в Англии) радиоактивные осколки сбрасывались бы в море. В начале развития атомной техники эти вопросы решались чересчур упрощенно, однако в настоящее время разработаны надежные методы захоронения осколков, прошедшие уже многолетнюю проверку. Можно с полной уверенностью сказать, что этот вопрос в научно-техническом смысле решен и выбор тех или иных методов захоронения является лишь вопросом оптимальной экономики.

Таким образом, с точки зрения безопасности, принятие должных мер предосторожности обеспечивает возможность развития атомной энергетики.

Многолетний опыт эксплуатации Нововоронежской АЭС показал, что концентрация радиоактивных аэрозолей в атмосферном воздухе в контролируемой зоне радиусом 50 километров находится на уровне фоновых значений. Доза облучения даже в зоне АЭС не превышает 1 процента допустимой дозы, установленной для персонала станции. На АЭС исключен сброс сточных вод, загрязненных радиоактивными веществами. Эти воды проходят очистку на специальных очистных

сооружениях. Радиоактивные газы и аэрозоли также подвергаются специальной очистке перед выбросом в вентиляционную трубу. Такого рода мероприятия обеспечивают благоприятные радиационные условия как на самой АЭС, так и на окружающей местности.

Атомные электростанции при правильном подходе к ним позволяют, особенно по сравнению с угольными станциями, существенно уменьшать загрязнение внешней среды. Сегодня во всем мире энергетические установки выбрасывают в атмосферу ежегодно 200-250 миллионов тонн золы и около 60 миллионов тонн сернистого ангидрида. В перспективе до 2000 года эти выбросы могут возрасти соответственно до 1,5 миллиарда и 4000 миллионов тонн. Атомные же электростанции не нуждаются в кислороде и не засоряют атмосферу золой, серой и другими продуктами сгорания. Это наиболее «чистые» станции.

Как же обстоит дело с точки зрения ресурсов ядерного топлива?

Практически все существующие сейчас атомные электростанции используют так называемые реакторы на медленных, тепловых нейтронах, которые работают за счет деления урана-235 при очень незначительном попутном использовании ура-

на-238. Такие электростанции лишь первый этап развития атомной энергетики. В нашей стране их общая мощность составит сотню миллионов киловатт. Сейчас у нас созданы и строятся реакторы 1-1,5 миллиона киловатт в одном агрегате. Атомные электростанции теперь конкурентоспособны с обычными. Экономически они наиболее целесообразны в районах, испытывающих нехватку топлива. Атомная энергетика на тепловых нейтронах не исключает обычной энергетики, а дополняет ее.

Однако, как показывают прогнозы, мировые ресурсы дешевого урана могут быть исчерпаны к концу нашего века, если не будут найдены более рациональные и экономичные методы использования ядерного топлива. Современные тепловые реакторы могут использовать не более 1-2 процентов потенциально заключенной в урановом топливе энергии. Большая часть урана оказывается в виде вещества, которое непригодно для современных реакторов на тепловых нейтронах. Это говорит о том, что данные реакторы при всей своей сегодняшней экономической целесообразности и эффективности далеко еще не исчерпывают возможностей, заложенных в ядерном горючем. И это, естественно, не может не заботить наших ученых. Решение, которое мы реализуем, — создание реакторов-размножителей на быстрых нейтронах, решающих проблему самообеспечения ядерным топливом. Создание совершенных реакторов на быстрых нейтронах, эксплуатируемых совместно с реакторами на тепловых нейтронах, повысит энерговыработку с тонны природного урана в 20-30 раз.

Таким образом, второй этап развития атомной энергетики — широкое использование реакторов на быстрых нейтронах. Они могут использовать значительную часть урана-238, который обычно остается «балластом», и превращать его в процессе работы в плутоний — эффективное ядерное горючее. Таким образом, реакторы на быстрых нейтронах способны не только давать энергию, но и обеспечить воспроиз-

водство горючего для своей работы. А для их запуска нужное количество плутония дадут реакторы на тепловых нейтронах.

Когда мы говорим о практически неисчерпаемых энергоресурсах ядерного горючего, то мы имеем в виду необходимость и возможность использования именно вторичного горючего — плутония и вовлечения в работу большей части запасов урана-238. Без этого не может быть речи о длительном развитии ядерной энергетики в масштабах, которые определяются современным темпом технического прогресса, так как ресурсы дешевого урана-235 для этого будут недостаточны. Будущая крупная атомная энергетика должна сама полностью снабжать себя плутонием с подачей в топливный цикл извне только недефицитного урана-238. При этом экономически доступными станут и бедные месторождения урана.

Техника реакторов на быстрых нейтронах сейчас находится в стадии экспериментальной отработки и поиска наилучших инженерных решений. Первая промышленная станция с таким реактором мощностью 350 тысяч киловатт построена в Советском Союзе в городе Шевченко на берегу Каспийского моря. Она используется для двух целей: производства электроэнергии и опреснения морской воды. В сущности, здесь заложена новая весьма энергоемкая «атомная отрасль», которая в связи с дефицитом пресноводных ресурсов во многих районах страны будет иметь большое значение.

В Белоярске строится станция на быстрых нейтронах уже мощностью 600 тысяч киловатт, основанная на других научно-инженерных решениях. Ее эксплуатация даст важный опыт для энергетиков.

Существующие и создаваемые атомные электростанции на тепловых нейтронах, выполняя свою основную задачу, одновременно готовят и базу для развития станций с реакторами на быстрых нейтронах, нарабатывая попутно некоторое количество плутония для их первоначальной загрузки. В этой пятилетке должна быть

решена задача создания конкурентоспособных реакторов на быстрых нейтронах. Но проблема не только в этом — надо еще сделать срок «воспроизводства» ядерного горючего достаточно коротким и обеспечить топливную базу для расширенного развития ядерной энергетики.

Темп наработки нового горючего в атомных реакторах должен обеспечивать темп нарастания энергетики, диктуемый потребностями развития народного хозяйства. Это сложная задача. Лучшим ее решением было бы создание высоконапряженных быстрых реакторов, но сейчас появляются и другие пути.

Коренное повышение эффективности сжигания ядерного топлива в реакторах сделает экономически выгодными те урановые ресурсы, которые сейчас не имеют промышленного значения, например, уран, растворенный в воде океанов. Возможности атомной энергетики станут практически неограниченными. Она явится величайшим благом для человечества, позволит решить целый ряд острых проблем экономики и научно-технического прогресса.

Но даже если предположить, что запасы урана когда-либо истощат-

ся, в резерве человечества остается пока еще не освоенная возможность использования неограниченных термоядерных ресурсов, то есть энергии, выделяющейся при образовании более тяжелых атомных ядер из самых легких. Интересно, что само понятие термоядерной энергии возникло в связи с, казалось бы, не имеющей отношения к практике задачей — объяснением природы энергии звезд и Солнца. Однако вскоре эта астрофизическая теория была использована на Земле для создания мощнейшего оружия — термоядерной бомбы, а теперь на ее основе мы приближаемся к решению задачи энергоснабжения человечества. По-видимому, появления первых объектов термоядерной энергетики на промышленной арене следует ожидать к концу нашего столетия. Это откроет перед человечеством необычайные горизонты, позволит восстанавливать ресурсы нашей планеты — как минеральные, так и органического происхождения, в частности пищевые. Ключом к решению задачи явится неограниченное энергоснабжение для извлечения минеральных ресурсов из бедных руд и наращивание производства синте-

▲ Нефтяная добыча

▲ Курчатов И.В.

тических продуктов. Ядерная и термоядерная энергетика потенциально способна решить эту задачу.

Важный шаг на этом пути — состоявшийся недавно физический пуск крупнейшей в мире экспериментальной термоядерной установки «Токамак-10». Она предназначена для нагрева водорода до такой температуры, которая имеет место в недрах Солнца — в десятки миллионов градусов, — и удержания нагретого вещества в течение продолжительного времени.

В нагретом до таких температур газе, состоящем из изотопов водорода, начинается так называемая термоядерная реакция, то есть слияние ядер изотопов водорода в более тяжелые ядра гелия. Этот процесс сопровождается выделением колоссальной энергии. Достаточно

сказать, что при ядерном сжигании одного килограмма изотопов водорода выделяется в десять миллионов раз больше энергии, чем при сжигании одного килограмма угля.

Реакцию деления оказалось возможным осуществить потому, что нейтроны легко входят в ядра урана и вызывают их развал с освобождением громадной избыточной энергии и вылетом новых нейтронов, благодаря чему реакции продолжают.

Реакции же синтеза могут происходить только тогда, когда два ядра сближаются на расстоянии порядка 10⁻¹³ сантиметров. Чтобы сближение произошло, эти положительно заряженные частицы должны преодолеть взаимное электростатическое отталкивание, то есть обладать большой энергией. Это можно обеспечить, нагрев вещество до чрезвычайно

высокой температуры, чтобы ядра обрели большую кинетическую энергию и смогли соединиться друг с другом, преодолевая электростатическое отталкивание.

Работы по термоядерному синтезу практически начались 25 лет назад. У истоков этих исследований стояли выдающиеся советские физики, привлечшие в эту область много талантливой молодежи. Первым тут должен быть назван академик И. Курчатов. Присущие ему размах и интуиция во многом определили широкий масштаб термоядерных исследований в СССР. До 1973 года эти исследования возглавлял академик Л. Арцимович, а школа академика М. Леонтовича обеспечила выработку соответствующих теоретических представлений и анализ огромного числа добытых фактов.

Советские физики-термоядерщики по праву заняли передовые позиции в мировой науке. Именно им принадлежат ключевые идеи и основополагающие опыты. В этих работах участвуют крупные коллективы ученых и инженеров Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Харькова, Сухуми, а также ряда вузов страны. За четверть века была фактически создана новая область в физике — физика высокотемпературной плазмы, создан научный фундамент для продвижения вперед.

Термоядерный реактор будет одним из самых «чистых» энергетических аппаратов: он не будет выделять в окружающую среду продукты сгорания; в нем не будут нарабатываться долгоживущие радиоактивные осколки, как в атомном реакторе, а наведенная нейтронами активность в стенках, во-первых, будет меньше, чем активность продуктов деления, и, во-вторых, будет зависеть от выбора материала стенки реактора.

Пока еще ни в одном из экспериментов не получена полномасштабная термоядерная реакция, но на повестку дня уже поставлено проектирование испытательных или демонстрационных термоядерных реакторов, уже подготовлено несколько эскизных проектов крупных термоядерных установок. Путь «Токамаков» не единственно возможный. Есть и другие, импульсные методы осуществления управляемой термоядерной реакции. Они также разрабатываются и в нашей стране, и за рубежом.

Поиски путей управляемого термоядерного синтеза вступают в новую фазу. Судя по темпам их развития, можно ожидать решения проблемы на физическом уровне в течение ближайших пяти-шести лет. Но задачи, которые стоят перед учеными и инженерами, огромны. Предстоит преодолеть огромное число чисто технических трудностей, например, сверхмощная электромагнитная система будущего реактора должна быть сверхпроводящей. Она может быть создана на основе существующих сверхпроводников,

но если будут открыты новые типы их, способные работать при более высоких температурах, то задача значительно упростится.

Таким образом, научные исследования функциональных процессов, происходящих при делении тяжелых и синтезе легких атомных ядер, открыли для человечества новые, практически неограниченные источники энергии. Использование их неизбежно и позволит избежать кризиса, связанного с исчерпанием природных запасов газа и нефти в начале будущего века, и существенно смягчит остроту борьбы за остатки газа и нефти в текущем столетии. В будущем столетии атомная и угольная энергетика дадут возможность дальнейшего развития материально-технической базы существования человечества, восстановления расходуемых и постепенно истощающихся ресурсов нашей планеты.

Однако для этого еще нужно пройти большой путь научных и инженерных разработок, которые в первую очередь позволят сэкономить газ и нефть для их нетопливного применения — как сырья для пластмасс, белка и жиров и т.д. Для получения электроэнергии расходуется менее четверти всех энергоресурсов. Примерно такая же доля топлива расходуется для получения бытового тепла и теплоснабжения производств, несколько больше расходует металлургическая промышленность как для теплоснабжения, так и в технологии восстановления металлов из руд. Примерно такую же, как для производства электроэнергии, долю горючего, причем только высококачественного, поглощает транспорт и подвижные источники энергии (например, тракторы и т.д.). Первой нашей задачей, решаемой на основе освоенного уровня атомной техники, является перевод отопления городов и частично промышленного теплоснабжения на атомную энергию. Теплоносителем в этом деле является перегретая вода и пар с температурой 200-300° С, подогреваемые в реакторах на тепловых нейтронах.

Реализация этого направления начнется еще в этой пятилетке.

Следующим шагом является использование температурного потенциала около 600° С, который будут иметь циркуляционные контуры реакторов на быстрых нейтронах, в которых теплосъем с активной зоны осуществляется расплавленным натрием. Первый реактор такого типа уже осуществлен.

Наконец, температурный потенциал 900-1000° С будет достижим при освоении реакторов, теплоносителем в которых будет являться газообразный гелий.

Это продвижение будет сопровождаться прямым использованием атомного тепла во все более широкой области производственных технологий, как, например, в черной металлургии.

Кроме этого, прямого использования тепла, возможно, и целесообразно и косвенное использование атомной энергии, тем более эффективное, чем выше доступный температурный потенциал.

Так, например, разработаны и разрабатываются комбинированные термоэлектрохимические процессы — например, получения водорода, серной кислоты и т.д.

Получаемый таким путем водород может послужить для замены природного газа как восстановителя в металлургии в процессе прямого восстановления металла. Он может вытеснить водород, получаемый путем конверсии из природного газа для синтеза аммиака. Наконец, водород является эффективным топливом для автономного транспорта, решающим вопросы защиты окружающей среды, так как продуктом сгорания водорода является обычная вода.

Решение задач создания атомной и термоядерной энергетики, так необходимых нашей Родине и одновременно всему человечеству, и решение перечисленных выше задач внедрения атомной энергетики во все области потребления нефти и газа послужат важным направлением технического прогресса. ■

ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ СТОРОН В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

▲ Начало войны, 1941 год

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, вероломно, без объявления войны обрушила на Советский Союз удар вооруженных сил, заранее подготовленных и сосредоточенных у границ СССР. В 3 часа 30 минут — 4 часа утра немецко-фашистская авиация подвергла массированным налетам наши аэродромы, узлы железных дорог, военно-морские базы, группировки войск и города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одессу, Севастополь. Одновременно с этим артиллерия открыла ураганный огонь по оборонительным укреплениям и районам расположения войск. По-

сле мощной артиллерийской и авиационной подготовки танковые и моторизованные дивизии противника перешли в наступление на фронте от Балтики до Карпат. Начались бои и южнее Карпат, вдоль румынской границы до Черного моря. Вместе с фашистской Германией в войну против СССР вступили Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия. Развернулись ожесточенные сражения, которые отличались большим размахом, высокой динамичностью и резкими изменениями обстановки. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и ее европейских сообщников.

Коммунистическая партия и Советское правительство призвали советский народ дать отпор агрессору и выразили твердую уверенность в победе над ним. Народы СССР, спаянные нерушимой дружбой, все как один поднялись на священную войну за свободу и независимость своей Родины.

Гитлеровское командование бросило на уничтожение советской авиации до 50% авиационных сил, сосредоточенных у наших границ. Воздушным налетам подверглись 66 аэродромов, на которых базировалось 65% авиации западных приграничных округов, в том числе 26 аэродромов Западного, 23 — Киевского,

▲ Разбомбленные самолеты

11 — Прибалтийского особых военных округов и 6 аэродромов Одесского военного округа. В результате советские ВВС в первый день войны потеряли около 1200 самолетов, из них 800 — на аэродромах.

Особенно большой урон понесла авиация Западного и Киевского особых военных округов, где немецко-фашистской авиации в первый день войны удалось уничтожить и повредить 1015 самолетов. 9-я смешанная авиационная дивизия ВВС Западного особого военного округа из 409 имеющихся к началу войны самолетов потеряла 347, 10-я смешанная авиационная дивизия потеряла 180 самолетов из 231 и 11-я смешанная авиационная дивизия — 127 самолетов из 199. На второй день войны эти три авиационные дивизии, находившиеся в первом эшелоне, оказались небоеспособными и были выведены на переформирование. В воздушных боях истребители ВВС Западного особого военного округа сбили более 100 фашистских самолетов, рассеяли многочисленные группы

немецких бомбардировщиков, но сорвать их налеты или хотя бы ограничить действия вражеской авиации не смогли. За день враг уничтожил 387 истребителей и 351 бомбардировщика.

Большие потери в самолетном парке ВВС приграничных военных округов произошли по следующим причинам. Телеграмма народного комиссара обороны Союза ССР, в которой командующие военными округами предупреждались о времени возможного нападения фашистской Германии и отдавалось распоряжение о приведении в боевую готовность войск и о рассредоточении авиации на полевые аэродромы, была передана в приграничные военные округа лишь за 4 часа до вторжения врага. В связи со строительством и реконструкцией многих аэродромов маневр авиачастей и соединений ВВС приграничных военных округов был ограничен. Маскировка аэродромов и их прикрытие средствами ПВО были недостаточными. Некоторые авиационные

командиры, не имея опыта в отражении внезапных массированных налетов, не смогли вывести свои части из-под удара и организовать решительный отпор фашистской авиации. Советским летчикам пришлось вести борьбу в неравных условиях. Они вынуждены были сражаться большей частью на устаревших истребителях с противником, вооруженным современными самолетами и численно превосходившим их.

Несмотря на трудность и сложность создавшейся обстановки, советские летчики на всех направлениях действовали смело, самоотверженно, поражая мир невиданной стойкостью духа, непоколебимым мужеством и храбростью. Например, в первый день авиаэскадрилья 127-го истребительного авиационного полка ВВС Западного особого военного округа под командованием старшего лейтенанта И.И. Дроздова четыре раза поднималась в воздух для отражения налетов бомбардировщиков противника в районе Бреста и сбила пять фашистских самолетов.

На Юго-Западном направлении в 4 часа 25 минут командир звена 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. И. Иванов, израсходовав в воздушном бою все боеприпасы, применил таран и сбил вражеский бомбардировщик. Здесь же отличились летчики 91-го и 252-го истребительных авиационных полков. На самом южном участке советско-германского фронта с честью выполнили свой долг перед Родиной летчики 67-го и 55-го истребительных авиационных полков. Командир 67-го истребительного авиационного полка майор Б. А. Рудаков, получив данные о приближении вражеских бомбардировщиков, поднял в воздух первую группу истребителей, навел их на самолеты противника. В результате в воздушном бою было сбито несколько машин врага. В течение дня летчики полка четыре раза отражали налеты. Они совершили 117 боевых вылетов, сорвали прицельное бомбометание немецко-фашистских бомбардировщиков и сбили 13 самолетов. находчивость и решительность проявил командир 55-го истребительного авиационного полка подполковник В. П. Иванов. Получив данные о появлении 20 немецких бомбардировщиков и 18 истребителей, он поднял в воздух дежурную авиаэскадрилью на новых истребителях МИГ-3 и приказал атаковать врага, а другие истребители полка помогли окончательно рассеять немецкие бомбардировщики и заставить их повернуть обратно.

На ленинградском направлении боевые действия развернулись на рассвете 22 июня. В 3 часа 20 минут, когда ленинградцы еще спали, на дальних подступах к Ленинграду уже произошла первая воздушная схватка. Летчики-истребители Шавров и Бойко вступили в бой со звеном самолетов Me-110.

В первый день войны советские летчики И. И. Иванов, Л. Г. Бутелин, С. М. Гудимов, А. С. Данилов, Д. В. Кокорев, А. И. Мокляк, Е. М. Панфилов, П. С. Рябцев повторили бессмертный подвиг своего соотечественника летчика П. Н. Нестерова, который еще 26 августа 1914 г. в районе Желкова

совершил первый в мире воздушный таран и сбил вражеский самолет. Впоследствии примеру героев-летчиков последовали многие боевые товарищи. Когда у них кончались все боеприпасы, а враг продолжал наступать, они шли на таран и сбивали его.

Народным комиссаром обороны в 7 часов 15 минут 22 июня 1941 г. были поставлены задачи командующим войсками приграничных военных округов по нанесению ответного удара по агрессору. В директиве указывалось:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиации установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки

его наземных войск. Удары авиации наносить на глубину германской территории до 100—150 км, разбомбить Кенигсберг и Мемель...»

Однако в силу сложившихся условий организовать мощный ответный удар командующие Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов не смогли.

За 22 июня 1941 г. советские летчики совершили около 6 тыс. боевых самолетов-вылетов и уничтожили более 200 немецких самолетов.

На базе авиации приграничных военных округов 22—25 июня 1941 г. были созданы ВВС фронтов. Командующими ВВС фронтов были назначены: Северного — генерал А. А. Новиков; Северо-Западного — генерал А. П. Ионов (с 1 июля 1941 г. — генерал Т. Ф. Куцевалов); Западного — генерал А. И. Танюрский (со 2 июля 1941 г. — полковник Н. Ф. Науменко); Юго-Западного — генерал Е. С. Птухин (с 1 июля 1941 г. — генерал Ф. А. Астахов); Южного — генерал Ф. Г. Мичугин (с 27 июня 1941 г. — генерал П. С. Шелухин). Большие потери, понесенные авиацией приграничных военных округов, и глав-

▲ Первые дни войны

▲ П.Ф. Жигарев

ным образом качественное превосходство основной массы немецких самолетов, позволили немецко-фашистским ВВС на решающих направлениях захватить инициативу. Это в значительной степени усложнило действия сухопутных войск в приграничной полосе при отражении развернувшегося наступления противника. И все же советские ВВС не потеряли своей боеспособности. Попытка гитлеровского командования уничтожить их ударами по аэродромам удалась не везде. Советская авиация потеряла большое количество самолетов лишь в западных приграничных военных округах. Авиационные соединения Северного и Южного фронтов, внутренних военных округов, а также дальнебомбардировочная авиация потерь почти не имели. Оставшиеся без материальной части летные кадры ВВС приграничных военных округов использовались во вновь формируемых авиационных полках и дивизиях.

На южном участке фронта за несколько дней до войны командо-

вание Одесского военного округа проверяло боевую готовность своих войск и авиации. Авиационные части были перебазированы на полевые аэродромы, на которых самолеты были рассредоточены и замаскированы. Летный состав находился в повышенной боевой готовности. Штаб ВВС военного округа (начальник штаба генерал А. З. Устинов) был переведен из Одессы в Тирасполь. Эти мероприятия позволили успешно отразить воздушное нападение. Противник вывел из строя шесть наших самолетов, а сам потерял 30.

Накануне и с началом Великой Отечественной войны в командно-оперативные функции Главного управления ВВС Красной Армии входило руководство боевыми действиями непосредственно подчиненной ему дальнебомбардировочной авиации. Фронтовая, армейская и войсковая авиация в этом отношении ему не подчинялись, что отрицательно сказывалось на эффективности боевого применения различных родов авиации. Начальник Главного

управления ВВС и штаб отвечали за состояние боевой подготовки авиачастей и соединений и оперативной подготовки штабов фронтовой и дальнебомбардировочной авиации, за подготовку и использование авиационных кадров, разработку тактико-технических требований к авиационной технике, своевременное укомплектование авиачастей и соединений самолетами и личным составом, материально-техническое и медицинское обеспечение и подготовку аэродромов.

Командующие ВВС приграничных военных округов подчинялись начальнику Главного управления ВВС Красной Армии только в специальном отношении, т.е. по вопросам боевой подготовки, переучивания, укомплектования, материально-технического обеспечения, но не в отношении боевого применения авиации. Поэтому в начале войны командование ВВС Красной Армии могло влиять на боевую деятельность фронтовой авиации только путем отдачи распоряжений командую-

щим ВВС военных округов (фронтов) в области сосредоточения авиации и ее усиления, переучивания летного состава и пополнения самолетами и летно-техническими кадрами. Не случайно поэтому, что командование и штаб ВВС Красной Армии первые распоряжения в адрес командующих ВВС приграничных округов с началом войны послали не по вопросам боевого применения фронтовой авиации, а главным образом по ее усилению.

Например, утром 22 июня 1941 г. в адрес командующего ВВС Западного особого военного округа за подписью генерала П. Ф. Жигарева было направлено распоряжение о приеме 99 самолетов МИГ-3 на аэродром Орша для пополнения частей и соединений ВВС этого округа.

В последующие дни с разрешения Генерального штаба командованием ВВС Красной Армии были отданы распоряжения командую-

щим ВВС фронтов о перебазировании авиационных дивизий и полков из внутренних военных округов на аэродромы фронтов, об установлении коридоров для пролета своих самолетов, об использовании проводных средств связи гражданских ведомств, о предоставлении в штаб ВВС ежедневных боевых донесений и о планируемом боевом использовании авиации фронта на следующие сутки, о ежедневных донесениях по боевому и численному составу частей и соединений ВВС.

Распоряжение о приведении в боевую готовность частей и соединений дальнебомбардировочной авиации командованием ВВС Красной Армии было передано в авиационные корпуса утром 22 июня 1941 г. в 6 часов 44 минуты. К выполнению боевых задач дальнебомбардировочная авиация приступила 23 июня 1941 г. Накануне ей были поставлены следующие боевые задачи:

- 1-му бомбардировочному авиационному корпусу — разрушить военные объекты в районах Кенигсберга и Данцига и одним вылетом корпуса содействовать контрудару войск Северо-Западного фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника;
- 2-му бомбардировочному авиационному корпусу — разрушить объекты в районах Люблина и Катовице и одним вылетом поддержать войска Юго-Западного фронта при разгроме люблинской группировки противника;
- 3-му бомбардировочному авиационному корпусу — разрушить военные объекты в районе Варшавы и одним вылетом содействовать войскам Западного фронта по разгрому сувалкской группировки противника. 4-й бомбардировочный авиационный корпус оставался в распоряжении Ставки в готовности для содей-

▲ Удар по аэродрому

▲ Удар по ж/д узлу

ствия главной группировке войск Юго-Западного фронта и частью сил — Черноморскому флоту. 18-я отдельная бомбардировочная авиационная дивизия получила задачу разрушить объекты в районе Кракова и включалась в состав Юго-Западного фронта. Авиация Военно-Морского Флота имела задачу по нанесению ударов по военно-морским базам и портам противника и по разрушению военных объектов нефтяной промышленности Румынии.

Действия советской авиации по тыловым объектам врага имели большое политическое значение. Они разоблачали измышления немецкой пропаганды о том, что советская авиация якобы полностью уничтожена в первые два дня войны.

26 июня 1941 г. в 15 часов 30 минут Ставкой Главного командования были поставлены командирам 3-го и 1-го авиакорпусов дальнебомбардировочной авиации боевые задачи по уничтожению продвигающихся от Минска на Оршу и Могилев танков противника. Приказывалось удары осуществлять днем и ночью и бомбометание производить с малых высот (400 м) одновременно целыми полками.

В соответствии с поставленными боевыми задачами дальние бомбардировщики обрушили свои удары по движущимся танковым и механизированным колоннам врага на переправах следующих рек: Западная

Двина, Неман, Березина, Друть, Прут, Днестр, и по войскам на дорогах. 26 июня 1941 г. ударам подверглись танки противника западнее и севернее Минска — 58-ю экипажами, в районе Равы-Русской — 54-мя экипажами, в районе Луцка — 60-ю экипажами, в районе Соколь — 65-ю экипажами, в районе юго-западнее Двинска — 15-ю экипажами.

Дальнебомбардировочная авиация выполняла поставленные задачи с большим напряжением и эффективностью, но несла при этом потери. Например, за 26 июня 1941 г. не вернулись с боевого задания 43 экипажа на самолетах ДБ-3ф. Причинами потерь были недостаточно продуманная организация дневного боевого вылета со стороны командования ВВС, слабое боевое обеспечение истребителями сопровождения и невыгодные малые высоты для дневного бомбометания при наличии большой насыщенности мехчастей противника зенитными средствами. Поэтому директивой Ставки Главного командования от 3 июля 1941 г. действия дальнебомбардировочной авиации были переведены на ночь и на большие высоты. В дневное время разрешалось применять дальнебомбардировочную авиацию на средних высотах в сопровождении истребителей и с подавлением зенитной артиллерии противника.

За период с 23 июня по 10 июля 1941 г. дальнебомбардировочная

авиация произвела по танковым и моторизованным колоннам противника 2112 боевых самолето-вылетов.

Немецкие войска от действий советской авиации несли потери. В ряде случаев благодаря эффективным ударам наших бомбардировщиков и штурмовиков срывались атаки крупных сил противника. Однако в целом действия советской авиации по вражеским войскам в начальный период войны не оказали заметного влияния на успех обороны сухопутных войск. Усилия ВВС нередко расплывались, недостаточно массировались на главных направлениях, не всегда удачно подбирались средства поражения, способы и высоты нанесения бомбовых ударов, тактические способы действий бомбардировочной и штурмовой авиации.

Положение усугублялось еще тем, что в начале 1941 г. введущее широкое строительство новых и реконструкция имеющихся аэродромов, особенно на Западной Украине, в Западной Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии, где аэродромная сеть была развита слабо, резко ограничивало маневр фронтовой авиации. К тому же перед войной на учениях и в разрабатываемых планах маневр фронтовой авиации предусматривался только вперед и на фланги. Аэроузлы в тылу для базирования авиации на случай отхода сухопутных войск не выделялись. В силу этих причин ряд авиачастей и со-

единений приграничных военных округов в первые два-три дня были вынуждены с подходом немецко-фашистских танковых или моторизованных колонн к нашим аэродромам самостоятельно подниматься в воздух и перебазироваться на первый ближайший тыловой аэродром. В условиях поврежденной связи в первые дни войны усилия командующих ВВС фронтов и штаба ВВС Красной Армии организовать маневр и своевременное перебазирование авиасоединений первого эшелона фронтовой авиации на запасные аэродромы не всегда давали положительные результаты. Поэтому в ряде случаев командиры авиационных соединений принимали решения самостоятельно. Надо отдать должное нашим замечательным командирам авиационных соединений и частей и всему летно-техническому составу, которые в таких исключительно трудных условиях находили правильные решения и вели непрерывные, напряженные боевые действия, ожесточенную борьбу с вражеской авиацией, нано-

ся на отдельных направлениях ощутимые удары по его войскам.

Штаб ВВС Красной Армии, анализируя создавшуюся обстановку, на третий день войны доложил в Генеральный штаб свои соображения по более эффективному использованию фронтовой авиации. В докладе указывалось на серьезные недостатки в осуществлении взаимодействия авиации с сухопутными войсками, на распыленность ее действий мелкими группами без единого централизованного руководства со стороны командующего ВВС фронта. Предлагалось провести ряд массированных ударов по аэродромам противника с привлечением сил авиации фронтов и дальнебомбардировочной авиации. Выдвигалась идея привлечения для этой цели авиации соседних фронтов. Докладывались соображения о необходимости более четкой организации взаимодействия авиации с войсками и о необходимости выделения авиационных представителей со средствами связи в штабы общевойсковых

армий. Предложения ВВС Генеральным штабом были приняты и в соответствующих директивах доведены до командующих и штабов фронтов.

В первые дни войны командование ВВС Красной Армии по указанию Генерального штаба организовало борьбу за стратегическое господство в воздухе. Надо было, во что бы то ни стало вырвать у противника инициативу в воздухе. Без этого невозможны были успешные действия сухопутных войск, нормальная работа транспорта и промышленности страны. Гитлеровцы стремились уничтожить нашу авиацию главным образом на аэродромах. Советское командование в начале войны выбрало другую форму борьбы, противопоставив массированным налетам немецких ВВС активные наступательные воздушные бои истребительной авиации, проводимые в границах каждого фронта, чередуемые с периодическими ударами по аэродромам. В воздушных боях не только уничтожались самолеты, но и гибли наиболее опытные фашистские летчи-

▲ Маскировка И-16

▲ Кузнецов А.А., 1945 г.

ки. На отдельных направлениях, где была благоприятная обстановка, советские летчики, ведя активные воздушные бои, одновременно наносили удары по вражеским аэродромам. Такая обстановка сложилась в первые дни войны на северном участке советско-германского фронта, где немецко-фашистские войска перешли в наступление только 29 июня 1941 г. В целях ослабления авиационной группировки врага на, данном направлении и срыва готовившегося налета на Ленинград. Ставка приказала подготовить и провести массированные удары по аэродромам Финляндии и Северной Норвегии, где базировались авиачасти 5-го воздушного флота Германии и финская авиация.

Командованием ВВС Северного фронта (командующий — генерал А. А. Новиков, заместитель по политической части — бригадный комиссар Ф. И. Усатый, начальник штаба — генерал А. П. Некрасов) совместно с ВВС Краснознаменного Балтийского флота (командующий — генерал В. В. Ермаченков) и ВВС Северного флота (командующий — генерал А. А. Кузнецов) был

разработан и 24 июня утвержден Военным советом Северного фронта план уничтожения вражеских самолетов на аэродромах на северо-западном направлении. К участию в операции в общей сложности привлекалось 540 самолетов.

Рано утром 25 июня 236 бомбардировщиков и 224 истребителя нанесли первый массированный удар по 19 аэродромам. Враг, не ожидая такого удара, был фактически застигнут врасплох и не сумел организовать противодействия. В результате советские летчики успешно произвели бомбометание по стоянкам самолетов, складам горючего и боеприпасов. На аэродромах был уничтожен 41 вражеский самолет. Наша авиация потерь не имела. В следующие пять суток по этим же и вновь выявленным воздушной разведкой аэродромам было нанесено еще несколько ударов. По данным воздушного фотоконтроля, советские летчики, атаковав в общей сложности 39 аэродромов, произвели около 1000 самолето-вылетов, уничтожили и вывели из строя 130 самолетов противника. Командование немецко-фашистских войск в Финляндии и Северной Норвегии было вынуждено оттянуть свою авиацию на дальние тыловые аэродромы и отказать на ближайшее время от налета на Ленинград. Это была первая воздушная операция Советских ВВС. Она имела важное военное значение и подтверждала сохранившуюся боеспособность советской фронтовой авиации.

8 июля 1941 г. Ставкой был организован массированный удар по аэродромам противника почти на всем советско-германском фронте.

7 июля в директиве Ставки в адрес командующих фронтов и Командующего ВВС Красной Армии было указано, что с утра 8 июля 1941 г. возможен налет германских ВВС по нашим аэродромам. Приказывалось боевые действия ВВС начать в 3 часа утра 8 июля ударом по аэродромам противника, в последующем перенести действия на поле боя и обеспечить разгром механизированных войск немцев.

На рассвете 8 июля соединения дальнебомбардировочной авиации нанесли удар по 14 аэродромам, а ВВС Северного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов — по 28 аэродромам. Всего было совершено 429 боевых самолето-вылетов. На аэродромах противника было уничтожено много самолетов, в том числе ВВС Западного фронта вывели из строя 54 немецких самолета.

Бывшие фашистские генералы и офицеры, авторы книги «Мировая война 1939—1945 гг.», вынуждены были признать большие потери немецкой авиации в первые дни войны на советско-германском фронте: «... потери немецкой авиации не были такими незначительными, как думали некоторые. За первые 14 дней боев было потеряно самолетов даже больше, чем в любой из последующих аналогичных промежутков времени. За период с 22 июня по 5 июля 1941 г. немецкие ВВС потеряли 807 самолетов всех типов, а за период с 6 по 19 июля — 477. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую немцами внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного противодействия».

В отличие от первых месяцев второй мировой войны, когда немецко-фашистская авиация после завоевания господства в воздухе в действиях против Польши, Франции и других стран Европы не встречала никакого противодействия в воздухе, на советско-германском фронте она натолкнулась на упорное сопротивление.

Поддерживая сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы главные усилия направляли на уничтожение войск и техники противника. Быстрое продвижение ударных группировок противника на важнейших стратегических направлениях вынуждало командующих фронтами привлекать основные силы авиации на борьбу с немецкими мотомеханизированными колоннами и на поддержку своих обороняющихся войск. За первые 18 дней войны для отражения нападения врага и поддержки своих сухопутных войск советская авиа-

ция произвела около 45 тыс. боевых самолето-вылетов (ВВС Северного фронта — 10 тыс., Северо-Западного — более 8 тыс., ВВС Западного — около 7 тыс., ВВС Юго-Западного — более 10 тыс. и ВВС Южного фронта — более 5 тыс. и дальнебомбардировочная — более 2 тыс. самолето-вылетов).

В этих боях отличились многие авиационные части и соединения, отмеченные благодарностями военных советов общевойсковых армий и фронтов: на Северном фронте — 2-я смешанная авиационная дивизия (командир — полковник П. П. Архангельский), на Северо-Западном — 57-я смешанная авиационная дивизия (командир — полковник К. А. Катичев), на Западном фронте — 12-я, 13-я и 46-я бомбардировочные авиадивизии (командиры, полковник В. И. Аладинский, генерал Ф. П. Полюнин и полковник Б. Р. Писарский), на Юго-Западном — 62-я бомбардировочная авиадивизия (командир полковник В. В. Смирнов) и на Южном фронте — 21-я смешанная авиадивизия (командир полковник Д. П. Галунов).

В ожесточенных сражениях, защищая социалистическое Отечество, погибли многие летчики, проявив невиданные мужество и героизм. 26 июня 1941 г. в белорусском небе беспримерный по мужеству и самоотверженности подвиг совершили командир авиаэскадрильи 207-го авиационного полка 42-й бомбардировочной дивизии капитан Н. Ф. Гастелло и члены экипажа его бомбардировщика лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин. Когда подбитый зенитным снарядом бомбардировщик загорелся в воздухе, все члены экипажа отказались от парашютов и направили пылающую машину на скопление немецких войск.

Успешно боролся с немецко-фашистской авиацией 401-й истребительный авиационный полк на самолетах МИГ-3 под командованием Героя Советского Союза подполковника С. П. Супруна. 4 июля 1941 г. в воздушной схватке с превосходящими силами фашистских самолетов С. П. Супрун погиб. За мужество и героизм он был посмертно удостоен

второй медали «Золотая Звезда». Это был первый дважды Герой Советского Союза в Великой Отечественной войне, а первыми удостоенными в начале войны высокого звания Героя Советского Союза были летчики-истребители М. П. Жуков, С. И. Здорозцев и П. Т. Харитонов.

В грозное для Советской страны время военно-политическое руководство принимало чрезвычайные меры по мобилизации всех ресурсов государства для отражения агрессии, коренной перестройки жизни и деятельности страны на военный лад. 29 июня 1941 г. в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей была изложена программа организации отпора врагу. Основные ее положения были затем изложены и развиты в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля и конкретизированы в ряде последующих решений. Органом, в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в стране, стал учрежденный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны во главе с И. В. Сталиным. ■

▲ Н. Ф. Гастелло

Н.Г. КУЗНЕЦОВ

ОБОРОНА ТАЛЛИНА И ПРОРЫВ В КРОНШТАДТ

▲ Таллинский прорыв

Как известно, в первые месяцы войны три наши главные военно-морские базы — Таллин, Севастополь, Полярный — оказались под угрозой захвата противником. Уже в начале июля, после взятия фашистами Риги, стало ясно, что немцы стремятся окружить, а затем и захватить Таллин. В августе началась героическая оборона столицы Эстонии. Почти тогда же разгорелись бои за Одессу и возникла угроза прорыва гитлеровцев на Крымский полуостров. В середине октября нависла непосредственная опасность над Севастополем, а в первых числах ноября защитники города героя отби-

вали первый штурм врага. На Севере, в районе Мурманска, немцам не удалось сколько-нибудь значительно продвинуться к Полярному, но положение главной базы Северного флота также стало опасным. Однако наибольшую тревогу в первые же недели войны вызывала судьба Таллина.

Уже в начале июля Военный совет Балтийского флота стал проявлять беспокойство за свой тыл, особенно в южном направлении. Командующий флотом доложил мне, что телеграфная и телефонная связь с сухопутными частями нарушена. Авиаразведка доносила, что танки противника двумя колоннами движутся одна на Псков,

другая на Валк, то есть на Таллин. Из последующих докладов Военного совета флота можно было заключить, что обстановка для главкома Северо-Западного направления К.Е. Ворошилова также не ясна, ибо он приказал командованию Балтфлота: «Свяжитесь самолетом с Псковом, выставьте засаду сухопутных частей южнее Таллина. Для уточнения обстановки вести разведку. Лишние корабли направить на восток. Уточнение обстановки сообщу». Но сухопутных частей флот не имел и мог использовать для непосредственной обороны Таллина лишь небольшие флотские подразделения. Начальник штаба фронта

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович (1900-1974), Адмирал Флота Советского Союза советский военный и государственный деятель, полководец, Герой Советского Союза. Участник Гражданской войны (1918-1920). Нарком Военно-Морского Флота СССР (1939-1946), одновременно главнокомандующий Военно-Морским Флотом в Великую Отечественную войну. В 1951-1953 военноморской министр, в 1953-1956 1-й заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий Военно-морскими силами.

генерал Д. Н. Никишев 3 июля отдал 8-й армии распоряжение: «Готовить немедленно силами местного населения оборонительные рубежи Пярну — Вильянди — северное побережье озера Выртсъярв». Но такое распоряжение не могло быть выполнено в столь короткий срок, оно требовало огромного объема работ. А на Таллин со стороны Риги уже двигался противник. Нам в Наркомате ВМФ следовало именно в эти первые дни июля самим верно оценить обстановку, сделать реальный прогноз в отношении Таллина и решительно настаивать в Ставке: «Если хотим подольше удержать Таллин, необходимо отвести туда всю 8-ю армию и спешно создать несколько линий оборо-

ны». Но, надо признаться, в первой половине июля мы больше следили за событиями на суше около наших баз, чем руководили ими. Да Наркомат ВМФ и не мог поступить иначе. Оперативные приказы флоту отдавал главноком Северо-Западного направления.

Угроза, нависшая над Таллином, требовала неотложного решения многих важных вопросов. Один из них — об организации обороны города. Как этот вопрос решался, я уже писал. Второй вопрос: где в условиях непосредственной угрозы главной базе должен находиться флагманский командный пункт Военного совета (ФКП), управляющий действиями всего флота?

Военный совет флота, озабоченный обстановкой на Балтийском театре, включая и оборону Выборга, внес предложение перенести ФКП в район Лужской губы. В этом была своя логика. По наставлениям, которые мы все изучали в свое время, не следовало возлагать непосредственное руководство обороной главной базы на командование флота: это неизбежно отвлекло бы его от управления всеми соединениями и ведения войны на морском театре в целом. Однако на практике командирами главных баз до войны обычно являлись командующие флотами. Предполагалось, что главные базы всегда будут находиться сравнительно далеко от линии фронта и командующий будет нести ответ-

▲ Кузнецов Н.Г. и Исаков И.С.

▲ Таллин, 1941 г.

ственность за оборону базы лишь с моря и с воздуха.

Опыт войны показал, что такое положение было правильным лишь в принципе. В Полярном или во Владивостоке, где командующему флотом не пришлось заниматься непосредственной обороной базы с суши, он руководил оттуда операциями флота в относительно спокойной обстановке. Совсем в другом положении оказались главные базы Балтийского и Черноморского флотов: их пришлось оборонять именно с суши.

О том, как отнестись к предложению Военного совета, мы не раз говорили с заместителем начальника ГМШ В. А. Алафузовым и неизменно приходили к выводу, что, если Военный совет покинет Таллин, это может привести к преждевременной и беспорядочной эвакуации. В сложившейся обстановке только Военный совет со штабом флота мог организовать и возглавить оборону города и базы.

Ведь Таллин был не только главной базой, но и столицей ЭССР.

Определяя место для ФКП, нельзя было забывать и того, что в июле — августе 1941 года активно действовавшими на суше, на море и в воздухе были на Балтике силы флота, расположенные на островах Эзель и Даго, на полуострове Ханко и в районе Таллина. С переносом ФКП флота в Лужскую губу эти силы были бы отделены от своего командования территорией, захваченной врагом на обоих берегах Финского залива, и водным пространством, контролировать которое нам с каждым днем становилось все труднее.

Следовало учесть и еще одно обстоятельство: возможное (а тогда и весьма вероятное) содействие немецкого флота своей армии, наступавшей на Таллин. В этом случае не исключалась необходимость привлечь дополнительные силы Балтийского флота в район главной базы.

Мы сами не могли окончательно решить вопрос о ФКП флота. Поскольку Балтийский флот к тому времени был оперативно подчинен главнокомандованию Северо-Западного направления, последнее слово оставалось за ним.

Из доклада И. С. Исакова, который в то время находился в Ленинграде и побывал в Таллине, я узнал, что и он, и главнокомандование Северо-Западного направления разделяют нашу точку зрения и считают, что командованию флота целесообразно остаться в Таллине.

Насколько я помню, в Ставке этот вопрос специально не обсуждался, однако, докладывая в середине июля обстановку в районе Таллина, я сообщил о предложении Военсовета КБФ перенести свой ФКП в Лужскую губу и о решении главнокомандования Северо-Западного направления оставить Военсовет в Таллине.

«Таллин нужно оборонять всеми силами», — заметил И. В. Сталин, и я понял его слова как одобрение нашего решения.

Оборона Таллина происходила в очень невыгодных для нас условиях. Мощный вал немецких войск катился, еще не потеряв своей наступательной силы. Главная база флота меньше всего была готова к обороне с суши. 10-й стрелковый корпус 8-й армии отошел к Таллину в последний момент и, конечно, не мог построить перед ним прочную линию обороны, да и местность не благоприятствовала созданию сильных укреплений. Вокруг Таллина было недостаточно и подземных сооружений для хранения боеприпасов.

В связи с этим позволю себе небольшое отступление. Мне хорошо запомнились поездки в окрестности Таллина в 1940 году, когда Эстония воссоединилась с Советским Союзом, и штаб Балтийского флота переместился в ее столицу. Кое-где мне показали подземные сооружения, но некоторые из них, построенные

еще перед Первой мировой войной, были полуразрушены. Здесь, как и во Владивостоке, царское правительство старалось учесть опыт осады Порт-Артура в начале нашего века. Круговая оборона Таллина считалась крайне желательной, как и укрытие всего ценного под землю от крупных снарядов. Возможная опасность нападения с воздуха и память о пережитом в Испании заставили меня ценить подземные укрытия. Мы старались упрятать под землю все командные пункты, хранилища торпед и мин. Я советовал командующему флотом адмиралу В. Ф. Трибуцу поскорее привести в порядок и использовать старые форты.

В невероятно трудных условиях лета 1941 года командованию флота вместе с партийными и советскими организациями Таллина удалось все же, пока противник находился еще на дальних подступах к городу, создать три оборонительных рубежа. На строительстве их трудились не только воины армии и флота, но и местные жители.

Для обороны главной базы были привлечены все силы, которые находились в ее районе: части 10-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора И. Ф. Николаева, корабли и артиллерия береговой обороны, зенитная артиллерия и авиация флота.

Как я уже говорил, гитлеровское командование, пользуясь превосходством в силах, надеялось овладеть Таллином еще в июле. Но враг встретил решительное сопротивление и в упорных боях был остановлен. Чтобы возобновить наступление, гитлеровцам потребовалось перебросить под Таллин дополнительные силы с других участков фронта.

20 августа вражеские войска начали ожесточенные атаки на город уже с самых ближних подступов. Немцы бросили в бой полнокровные дивизии, усиленные артиллерией. В течение нескольких дней шли жаркие бои на первом рубеже обороны. Героически дрались с врагом армейцы и моряки, артиллеристы, экипажи бронепоездов и личный состав зенитной

▲ Оборонительные позиции

▲ Береговая батарея

артиллерии, которую использовали для поддержки пехоты. Зенитные батареи в упор расстреливали гитлеровцев. Были случаи, когда зенитчики, оказавшись на два-три километра впереди своей пехоты, сами мужественно сдерживали натиск врага.

Доблестно сражался в те дни добровольческий отряд под командованием полковника Ивана Григорьевича Костикова. Еще на дальних подступах к Таллину он на своем участке в течение целого месяца сдерживал натиск противника. 22 августа враг бросил против отряда новые силы и окружил его. «Идем на прорыв!» — приказал командир отряда. Он вывел своих людей из вражеского кольца, но сам при этом был тяжело ранен. Понимая, что гитлеровцы будут охотиться за ним, и не желая попасть в плен, полковник И.Г. Костиков застрелился.

В напряженные дни обороны Таллина торпедный электрик с лидера «Минск» комсомолец Евгений Никонов попросил командование направить его воевать на сушу. В одном из боев он был ранен, но лечь в госпиталь отказался.

В ночь на 19 августа Никонов с товарищами пошел в разведку к хутору Харку, занятому гитлеровцами. Ушел и не вернулся. Когда моряки выбили врага с хутора, они обнаружили на окраине парка привязанного к дереву краснофлотца в окровавленной тельняшке. Возле потухшего костра под деревом ле-

жала обгоревшая бескозырка с надписью на ленте «Минск». Это был Евгений Никонов.

Пленные гитлеровцы рассказали, что советские разведчики наткнулись на засаду. Никонов был тяжело ранен и попал в плен, а товарищи его погибли. Допрос, пытки, снова допрос... Балтийский моряк остался до конца верен присяге, не дал врагу никаких сведений. Тогда ему выкололи глаза, привязали к дереву и разожгли костер...

Приказам командующего флотом Евгений Никонов навечно занесен в списки экипажа лидера «Минск», а позднее и в списки личного состава одной из школ учебного отряда Балтийского флота. В 1957 году Никонову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг, равных этому по силе духа, было немало. Беспредельно преданные Родине, моряки-балтийцы дрались самоотверженно.

Когда немцы подошли к городу на дальность огня морских орудий, в бой вступила корабельная и береговая артиллерия. По фашистам было выпущено свыше двенадцати тысяч снарядов, не считая тех, которые израсходовали зенитчики. Гитлеровцы несли большие потери от огня крейсера «Киров», эсминцев, канонерских лодок, береговых и зенитных батарей. И все же продолжали рваться к городу. Фюрер торопил своих генералов. Он рассчитывал, захватив главную

базу Краснознаменного Балтийского флота, заодно покончить и с основными силами самого флота. 25–27 августа продолжались ожесточенные бои на последнем рубеже обороны. В ночь на 27 августа немцы подошли к городу вплотную и, подтянув артиллерию и минометы, начали ожесточенный обстрел наших кораблей, стоявших у причалов и на рейде.

Положение защитников Таллина стало очень тяжелым. 25 августа Военный совет флота доложил главному Северо-Западного направления и нарком ВМФ, что приказание об обороне выполняется, все способные дерутся, все оружие брошено на боевые участки, с кораблей сняты все люди, без которых можно обойтись. Под давлением превосходящих сил противника кольцо вокруг Таллина сжимается, сообщал Военный совет флота. Части 10-го корпуса несут большие потери. Линия обороны в нескольких местах прорвана. Резервов для ликвидации прорыва нет, корабли на рейде находятся под обстрелом. Танки врага вошли в лес Нымме. Докладывая создавшуюся обстановку, Военный совет просил указаний и решения по кораблям, частям 10-го стрелкового корпуса и береговой обороне флота на случай прорыва противника в черту города и отхода наших войск к морю.

Краснознаменный Балтийский флот, воины 10-го стрелкового корпуса сделали все возможное для обо-

роны Таллина. Они нанесли врагу большой урон, отвлекли его крупные силы от главной цели — Ленинграда. Но возможности для дальнейшей обороны эстонской столицы были исчерпаны.

Я доложил Ставке о критическом положении в Таллине, просил разрешить эвакуацию главной базы Балтийского флота. Докладывать об этом и просить санкции должно было главнокомандование Северо-Западного направления. Но оно почему-то медлило, а ждать дольше было нельзя...

26 августа Ставка отдала приказ об эвакуации защитников Таллина и прорыве флота в Кронштадт для усиления обороны Ленинграда.

С момента получения директивы Ставки и до окончания срока пребывания войск в Таллине оставалось не более суток. За это время нужно было подготовить к выходу в море весь флот, а он насчитывал около 200 вымпелов. За это же время войскам под прикрытием огня кораблей

и батарей предстояло отойти с линии фронта и погрузиться на транспорты. Нетрудно представить, какой напряженной была деятельность командования флота и всех его соединений. Флагманский командный пункт флота пришлось перенести в только что вырытые на территории Минной гавани землянки, где от близких снарядных разрывов вздрагивал пол и на головы сыпался песок из перекрытий.

Развернулась подготовка к приему войск на транспорты. Купеческая гавань, где это происходило, находилась под минометным огнем.

В 21 час 27 августа по приказу командования Северо-Западного направления начался отход с линии фронта главных сил частей, оборонявших Таллин. Их вывод с позиций прикрывался огнем корабельной и береговой артиллерии. Посадка войск на транспорты началась в 22 часа 30 минут.

После полудня для прикрытия отхода войск на восточном участке обо-

ронительного рубежа были предприняты контратаки. На оборонительном рубеже оставались части заслона.

Военный совет флота перешел на крейсер «Киров», отдав последние указания оставшимся на берегу.

Это был организованный отход, проводившийся по плану. Начальник тыла флота генерал М.И. Москаленко до последнего момента руководил уничтожением военного имущества, которое не удалось погрузить. Арьергардом командовал опытный моряк контр-адмирал Ю.Ф. Ралль. Ему было приказано выставить минные заграждения в гаванях и заминировать стенки порта.

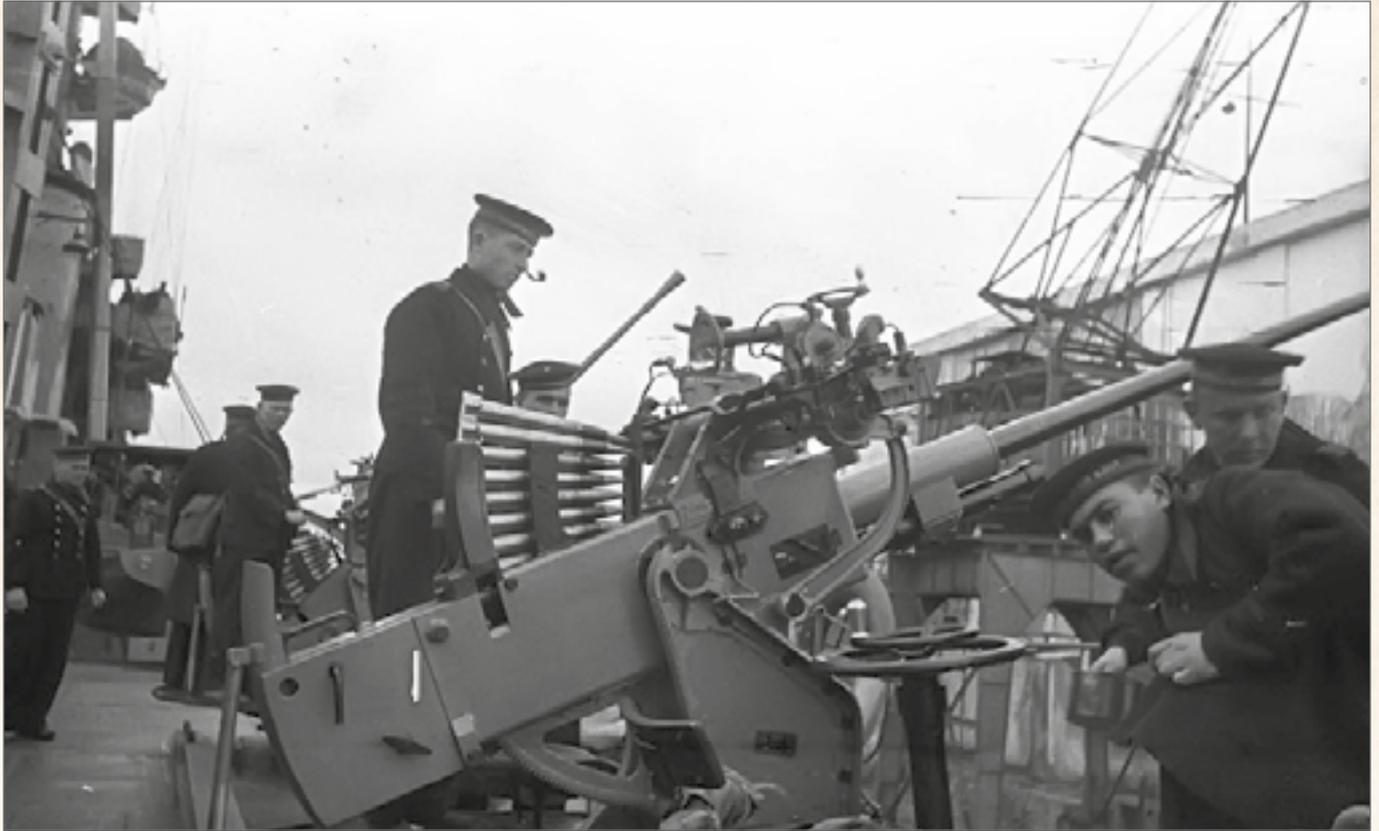
28 августа к полудню корабли флота сосредоточились у островов Найссар и Аэгна, готовые двинуться на восток.

В 16 часов стали сниматься с якоря главные силы флота. Под флагом комфлота в охранении эсминцев и в сопровождении тральщиков вышел крейсер «Киров». В 17 часов под

▲ Крейсер «Киров»

▲ Прорыв из Таллина в Кронштадт

флагом начальника штаба Ю.А. Пантелеева двинулся лидер «Минск», имевший боевой задачей прикрытие (всего в отряде прикрытия насчитывалось 20 боевых кораблей). А рейд уже простреливался противником.

Балтийский флот уходил, чтобы прорываться в Кронштадт. Ленинграду нужна была помощь кораблей и бойцов бывшего Таллинского гарнизона. Зря хвастались немцы, что в конце июля будут в Ленинграде. 28 августа с большими потерями они с трудом заняли Таллин. Война принимала затяжной характер. Блицкриг проваливался, время работало на нас.

Обстановка, в которой флоту предстояло совершить прорыв в Кронштадт, была чрезвычайно тяжелой. Предвидя возможность эвакуации нашей главной балтийской базы, немецко-фашистское командование еще 29 июня приказало усилить минные постановки в Финском заливе. Между мысом Юминда и маяком Кальбодарунд немцы поставили свыше 3 тысяч мин. Чтобы воспрепятствовать тралению этого заграждения и прорыву че-

рез него наших судов, они установили на мысе Юминда 150-миллиметровую артиллерийскую батарею.

Приходилось считаться и с возможностью появления в Финском заливе крупного соединения вражеского флота. Правда, этого не случилось: немецкое морское командование не решилось рисковать кораблями при прорыве нашей минно-артиллерийской позиции Ханко — Осмуссар. Гитлеровцы рассчитывали и без применения кораблей, только силами авиации и минным оружием, полностью уничтожить Балтийский флот. И, надо сказать, их надежды были небезосновательны. Нашим боевым кораблям и транспортам предстояло идти одним 150-мильным фарватером, по минным заграждениям большой протяженности и плотности, к тому же на виду у противника, который уже вышел на южное побережье Финского залива. С севера советскому флоту угрожали неприятельские легкие силы, находившиеся в финских шхерах.

Но иного выхода не было. Решение эвакуировать Таллинский гарни-

зон морским путем являлось единственно правильным.

На основании указания Ставки Военный совет Северо-Западного направления 26 августа разрешил начать отход. От командующего флотом требовалось организовать движение крупных конвоев с войсками и грузами за тральщиками. Ценности, которые нельзя было вывести, приказывалось уничтожить. Авиации, находившейся на аэродромах недалеко от Ленинграда, предлагалось прикрыть восточный участок перехода.

Но к моменту прорыва оказалось, что передовой аэродром флота уже захвачен противником. Прикрыть с воздуха корабли и суда на фарватере до острова Вайндло стало почти невозможным. Тогдашние истребители, прилетев от Ленинграда к Гогланду, могли барражировать всего 10–15 минут. Поэтому флоту, и в первую очередь тихоходным, слабо вооруженным транспортам и вспомогательным судам, грозила серьезная опасность в случае налета фашистских бомбардировщиков. Не-

достаток средств противолодочной обороны создавал реальную угрозу со стороны немецких подводных лодок. В связи с этим командующий флотом на рассвете 28 августа попросил командование Северо-Западного направления нанести бомбовый удар по немецким аэродромам (силами КБФ и по возможности фронтовой авиацией); поставить вдоль фарватера от маяка Кери до острова Гогланд для противокатерной и противолодочной обороны 16 катеров типа «МО», временно вернув их с ладожского озера; прикрыть флот на возможно большее расстояние истребителями.

В ответ на эту просьбу в тот же день было отдано распоряжение на время перехода кораблей снова подчинить командующему ВВС флота всю морскую авиацию, ранее приданную сухопутным войскам, временно передать Кронштадтской военно-морской базе восемь катеров типа «МО» из частей морской обороны Ленинграда и Озерного района. Но полностью осуществить все это не удалось: было слишком поздно, флот уже выходил в море.

Еще до получения приказа об эвакуации гарнизона Таллина штаб флота провел большую организаци-

онную работу. Для перевозки войск были подготовлены четыре конвоя. К 22 часам 27 августа они должны были сосредоточиться на Таллинском рейде между сетевым и боновым заграждениями.

Боевое ядро флота было разбито на три маневренных отряда: главные силы, отряд прикрытия и арьергард. Главные силы имели задачу охранять первый и второй конвои на самом опасном участке — от мыса Юминда до острова Гогланд; отряд прикрытия должен был обеспечить безопасность плавания второго и третьего конвоев между островами Кери и Вайндло; арьергард — защищать с тыла третий и четвертый конвои. Подводные лодки «М-98» и «М-102» были высланы на позицию к югу от Хельсинки, на случай если вражеские корабли предпримут атаку с этого направления. Авиация должна была прикрывать силы флота к востоку от острова Гогланд.

Отход войск с рубежей обороны и посадку их на суда намечалось прикрыть массированным огнем корабельной артиллерии.

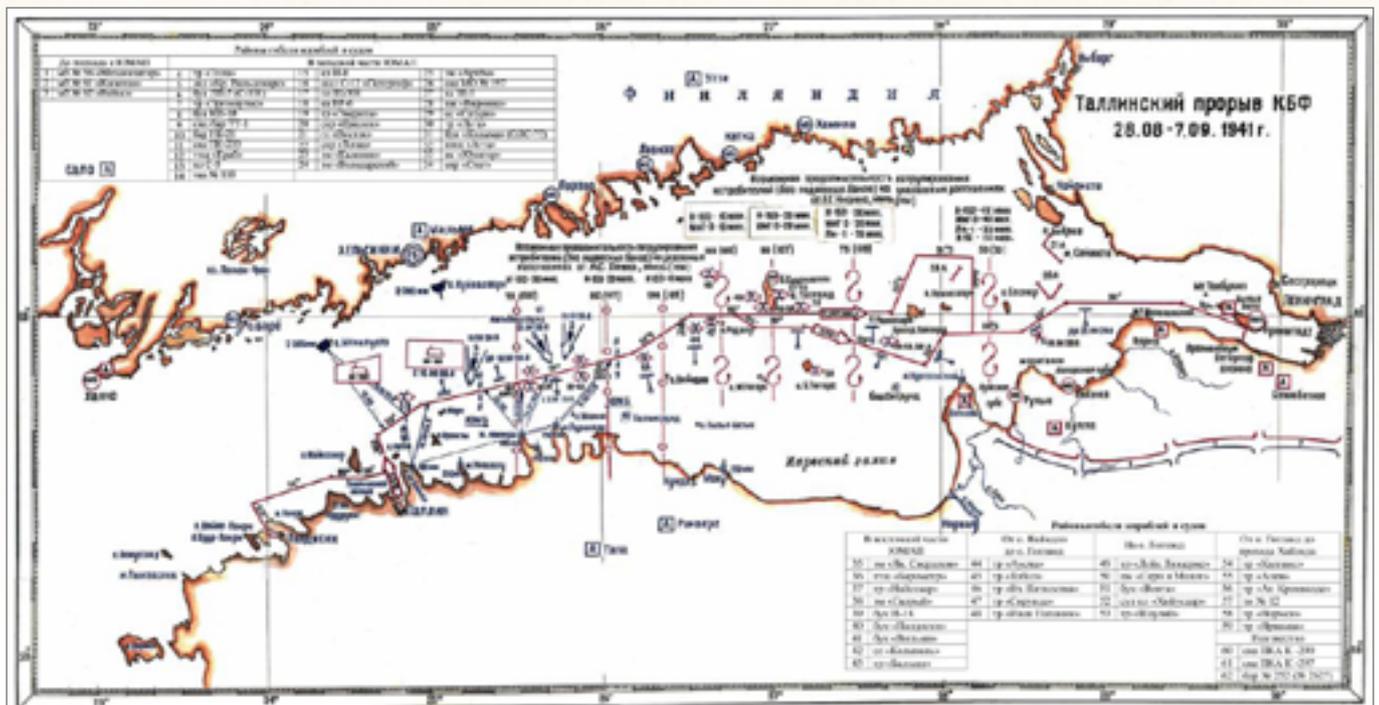
С рассветом конвои и отряды боевых кораблей должны были приступить к форсированию минного заграждения в районе острова Кери.

После полудня 27 августа войска, оборонявшие Таллин, по приказу командующего КБФ перешли в энергичную контратаку по всему периметру обороны и даже оттеснили противника на несколько километров. Под прикрытием этой контратаки в 16 часов началась посадка войск на транспорты. Весь день фашисты вели сильный артиллерийский и минометный огонь по пунктам посадки и по Таллинскому рейду, но флот не понес никаких потерь, да и в войсках они были незначительны.

Нельзя не отметить, что этот успех был обеспечен также благодаря умелому использованию корабельной и береговой артиллерии. Командование 10-го стрелкового корпуса отмечало после окончания операции:

«Исключительная настойчивость командиров штаба КБФ и личное руководство, помощь Военного совета КБФ помогли бесперебойно грузить войска и раненых; фактически в течение 6 часов была пропущена главная масса войск, без суматохи, организованно».

Утром 28 августа корабли и суда вышли на рейд; началось заграждение гаваней Таллина и уничтожение наиболее важных объектов.

▲ Таллинский прорыв КБФ

▲ Таллинский рейд

По плану конвои и отряды боевых кораблей должны были выйти в море еще ранее, в ночь на 28 августа. Но накануне вечером начался шторм. Семибалльный норд ост задержал начало операции более чем на 12 часов: катера, тральщики и другие малые суда не могли идти в такую погоду. В результате минные заграждения пришлось форсировать ночью.

В 14 часов 28 августа начал движение первый конвой, через пятьдесят минут — второй, а за ним последовали и остальные. Около 16 часов покинул рейд отряд главных сил. К 22 часам боевые корабли и конвои вытянулись в одну линию длиной около 15 миль. Впереди шел отряд главных сил во главе с крейсером «Киров». На нем находился Военный совет флота.

С момента выхода из Таллинского залива и вплоть до наступления темноты корабли и транспорты подвергались непрерывным атакам с воздуха. Затем были замечены плавающие мины.

Первые потери имели место вскоре после 18 часов, когда на mine подорвался и затонул транспорт «Элла». Через 25 минут от попадания нескольких авиационных бомб затонул ледокол «Вальдемарс». В это же время самолеты атаковали транспорт «Вирония».

Быстро надвигались сумерки. Силуэты концевых кораблей четко вырисовывались на фоне зарева пожаров, полыхавших в оставленном Таллине. Огромные столбы пламени и черного дыма, то тут, то там поднимавшиеся из воды к небу, возвещали о гибели транспортов и кораблей.

Но вот наступила темнота. Смолк злобный вой фашистских самолетов. Однако на кораблях и после этого не могли вздохнуть спокойно. Теперь усилилась опасность, грозившая из воды: всплывшие на поверхность якорные мины трудно было различить в темноте среди множества обломков и разбитых шлюпок. Ночь на 29 августа, первая ночь перехода, оказалась для флота самой тяжелой.

Иногда корабли проходили вплотную между двумя минами. Красно-

флотцы шестами, а то и руками отталкивали страшные шары от борта. Тральщикам из-за частых взрывов мин приходилось то и дело восстанавливать тралы, и это задерживало движение отрядов боевых кораблей, шедших следом.

Вскоре в дополнение к минной опасности прибавились и другие — артиллерийский обстрел с мыса Юминда и удары торпедных катеров из финских шхер. Катера атаковали крейсер «Киров» и другие корабли. Лидер «Минск», шедший под флагом начальника штаба флота контр-адмирала Ю.А. Пантелеева, отразил артиллерийским огнем две атаки торпедных катеров. Пушки крейсера «Киров» заставили замолчать вражескую батарею на мысе Юминда. Но дальше идти в темноте было невозможно — боевые корабли и транспорты, с борта которых уже нельзя было рассмотреть плавающие мины, в том числе подсеченные впереди идущими тральщиками, то и дело подрывались. Потеря нескольких кораблей и судов заставила коман-

дующего флотом приказать всем встать на якорь до рассвета, несмотря на сильное желание использовать для движения ночь, когда нет опасности с воздуха.

С рассветом корабли и суда продолжили путь на восток. На последнем участке перехода флот отразил множество ударов с воздуха. Атаки вражеских самолетов следовали одна за другой.

Днем 29 августа отряд главных сил прибыл в Кронштадт. Этот день был особенно тяжелым для транспортов и вспомогательных судов, которые не имели сильной зенитной артиллерии и не могли идти со скоростью боевых кораблей. К тому же они не были прикрыты нашими истребителями. Пользуясь этим, немецко-фашистская авиация преследовала их с утра до ночи.

Западный Гогландский плес был свидетелем героической борьбы советских людей за спасение своих судов.

Так, учебный корабль «Ленинградсовет» выдержал более ста налетов бомбардировщиков. Транспорт «Казахстан» подвергался ожесточенным атакам самолетов в течение всего дня. На его борту находилось до 5 тысяч человек, в том числе 356 раненых. Утром вблизи острова Вайндло при очередном вражеском налете одна из бомб попала в мостик, вывела из строя рулевое управление и машину. На «Казахстане» возник пожар. Несколько часов все, кто находился на судне, боролись с огнем. В это время вражеские самолеты продолжали атаки, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов транспорт и плававших в воде людей. Подошедшие тральщики подбирали тонущих. Транспорт тем временем сносило к острову Вайндло. Из высадившихся затем на берег 2300 бойцов и командиров был сформирован полк под командованием полковника Потемина. Он немедленно начал готовиться к обороне острова. Через несколько

дней транспорт «Казахстан» пришел в Кронштадт. Полк, сформированный Потеминим, был доставлен различными мелкими кораблями и катерами сначала на остров Гогланд, а затем в Кронштадт и принял в дальнейшем активное участие в обороне Ленинграда.

Так завершился редкий по трудности и опасности прорыв Краснознаменного Балтийского флота из Таллина. Личный состав флота и эвакуируемых войск проявил в этом переходе беспредельное мужество и храбрость. Героями были не одиночки, а сотни, тысячи красноармейцев, краснофлотцев и командиров.

Задача, поставленная перед Краснознаменным Балтийским флотом, — прорваться в район Ленинграда — была решена. Боевое ядро флота удалось сохранить, оно сыграло затем важную роль в обороне города Ленина. Попытка врага уничтожить силами авиации основной костяк кораблей

▲ Кронштадт

▲ В Кронштадт

КБФ, связанных обороной конвоев в тесном и пересеченном островами районе моря, оказалась безуспешной. Из 195 кораблей, транспортных и вспомогательных судов 53 погибли на переходе. При этом ни один боевой корабль не был потоплен пикирующими бомбардировщиками, несмотря на их многочисленные атаки.

Самой трагической потерей в Таллинском переходе была гибель людей. Транспорты и корабли приняли на борт 23 тысячи человек. Погибло более 4 тысяч.

Впоследствии некоторые товарищи высказывали мнение, что Военный совет КБФ допустил ошибку, отказавшись использовать для прорыва южный фарватер из-за опасной близости побережья, занятого противником, имевшим там артиллерию. Сейчас можно только гадать, легче ли был бы прорыв южным фарватером.

Для меня бесспорно одно — то, что эвакуацию Таллина в целом следует признать успешной, хотя тогда и были допущены определенные промахи. И правильно поступил Главный морской штаб, который стремился не только проанализировать события, но и найти ошибки, чтобы их не повторили на других флотах. Не случайно в конце сентября, когда Ставка приняла решение об эва-

куации Одессы, на Черноморский флот были даны подробные указания о том, чего следует избегать, памятуя опыт эвакуации Таллина.

Наши потери при прорыве флота из Таллина в Кронштадт могли быть значительно меньшими, имей мы не три с половиной десятка тральщиков, а минимум сотню. Но где их было взять?

Беда состояла не только в том, что до войны мы мало строили тральщиков. Одна из причин больших потерь заключалась в недостаточной сплаванности боевых кораблей с тральщиками и особенно в отсутствии сплаванности транспортов и вспомогательных кораблей. При переходе тесными, пересеченными районами в условиях большой минной опасности нам дорого обошлось то, что в мирное время мы мало отрабатывали сплаванность. Боевые корабли, сведенные в специальные отряды, имели задачу прикрыть транспорты от ударов торпедных катеров и подводных лодок. После того как был пройден Гогланд, они ушли вперед, а транспорты, не имевшие достаточных зенитных средств, оказались, по существу, без защиты от настойчивых и массированных налетов вражеской авиации. Тех же боевых кораблей, которые оставались в не-

посредственном охранении транспортов, оказалось слишком мало для отражения атак с воздуха.

Результат был бы, возможно, другой, если бы большая часть эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей охраняла транспорты по всему маршруту перехода. Но об этом легко рассуждать теперь.

И все же Краснознаменному Балтийскому флоту удалось в чрезвычайно трудных условиях вывести из осажденного Таллина в тыловые базы девять десятых боевых кораблей. Огромной заслугой команд кораблей, особенно тех, что составляли отряд прикрытия, является спасение людей с гибнувших судов. Благодаря их беспримерному героизму из 17 с лишним тысяч человек, находившихся на тонущих судах или уже в воде, более 12 тысяч человек удалось спасти и доставить в Кронштадт.

Переход кораблей Балтийского флота в Кронштадт в конце августа 1941 года трудно назвать эвакуацией гарнизона. Это был, по сути дела, прорыв Балтийского флота в Кронштадт Финским заливом, оба берега которого находились в руках противника. Корабли действительно «прорывались» — ведь минные поля, немецкая авиация и катера противодействовали на каждом шагу. ■

В.Я. КОЧЕК

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В 1920–1930-Е ГОДЫ

▲ Берзин Я.К.

Весной 1924 года была проведена реорганизации центрального аппарата Народного комиссариата по военным и морским делам, в результате чего основные отделы Штаба РККА получили статус управлений. Начальником Разведывательного управления был назначен Я.К. Берзин. Разведупру, как центральному органу военной разведки, предписывалось осуществлять организацию стратегической разведки в иностранных государствах; организацию в зависимости от международной обстановки разведыва-

тельно-диверсионной деятельности в тылу противника; ведение разведки в политической, экономической и дипломатической областях; сбор и обработку зарубежной литературы и издание материалов по всем видам разведки, дачу заключений о возможных планах иностранных государств; руководство низовыми разведорганами; подготовку квалифицированных работников разведки.

Менялась и структура Управления. Если в 1924 году в его составе были только 2-й (агентурный) и 3-й (информационный) отделы и об-

щая (административная) часть, то уже в декабре следующего года восстанавливается 1-й отдел (войсковой разведки), а несколько месяцев спустя, создается новый — 4-й отдел (внешних сношений). Частей стало четыре: шифровальная, производственная, административная и финансовая. С сентября 1926 года Разведупр стал именоваться IV Управлением Штаба РККА.

В соответствии с поставленными задачами, как отмечал Я.К. Берзин, «1924—1925 гг. характеризуются широким развертыванием работы Разведупра», когда основное внимание уделяется военной технике, которая «вместе с воздушным и морским флотом составила 66,5 процентов всех заданий данных агентуре». О том же говорят общие для всех стран задания агентурной разведки по сухопутным вооруженным силам. Увеличение средств, отпущенных Управлению, дало возможность углубленно заняться разведкой США и Великобритании. Первыми резидентами военной разведки стали: в США — Феликс Вольф (Инков Владимир, Раков Вернер Готтальдович), имевший опыт работы в Австрии и Германии, в Великобритании — Рудольф Мартынович Кирхенштейн, также ранее работавший в Германии.

Об итогах работы Разведупра по отдельным странам можно судить по докладу начальника 3-го отдела Александра Матвеевича Никонова на совещании работников разведки военных округов в 1927 году. Никонов сообщил: «Западные сопредельные страны. Наиболее важный

противник СССР — Польша изучена во всех отношениях с весьма большой детальностью и большой степенью достоверности», хотя «документами не подтверждено количество дивизий, развертываемых в военное время, многие вопросы мобилизации, вооружения и т.д. Что касается других сопредельных стран, то наибольшие достижения имеются вслед за Польшей в отношении изучения Финляндии, Эстонии и Латвии. Несколько слабее и менее систематично при весьма ограниченном количестве документов освещается Румыния, условия работы в которой для нашей агентуры крайне неблагоприятны, но в отношении Румынии есть основания надеяться на улучшение работы. Великие державы. Германия, Франция, Великобритания, США и Италия, в общем, освещаются имеющимися материалами в достаточной мере для выяснения тех основных вопросов, которые интересуют Красную Армию... Страны востока. По этим странам накоплен огромный материал, который лишь частично обработан и непрерывно пополняется новыми материалами.

Страны Востока уже на основании имеющихся материалов могут быть освещены в достаточной мере... Необходимо освещение во всех деталях вооруженных сил Японии, которая в силу политических и иных условий до сих пор охватывалась нашим агентурным аппаратом в недостаточной мере, но которая представляет огромный интерес как страна, имеющая первоклассные сухопутные, морские и воздушные силы». На основании изложенного Никонов делал вывод, что «Управление располагает достаточными данными для того, чтобы поставить на должную высоту дело изучения иностранных армий в войсковых частях и штабах РККА...».

Одним из приоритетных направлений деятельности IV Управления становится военно-техническая разведка, некоторые материалы которой отражались в «Военно-технических бюллетенях», выпускавшихся с апреля 1926 года. Среди тех, кто работал на этом направлении, был Стефан Лазаревич (Тадеушевич) Узданский — нелегальный резидент во Франции с марта 1926 года. Прежде он основательно изучил эту

страну, работая в техническом бюро 3-го отдела. Под грифом «секретно» Узданским был издан справочник по вооруженным силам Франции, несколько его статей появились и в открытой печати. Находясь во Франции под именем Абрама Бернштейна, Узданский с помощью французских коммунистов в оборонной промышленности страны создал обширную агентурную сеть, которая проработала более года. Непосредственное руководство сетью осуществлял член ЦК Французской компартии Жан Кремэ. После провала Узданский четыре года провел во французской тюрьме, и по возвращении в 1931 году в СССР был награжден орденом Красного Знамени: «за исключительные заслуги, личное геройство и мужество».

Помимо агентурной разведки, задания в военно-технической области выполняли созданные в конце 1920-х годов инженерные отделы торговых представительств СССР за рубежом. Наряду с закупками всего необходимого от новейшей военной техники до предметов культурно-бытового назначения, им предписывалось «собирать, проверять, системати-

▲ Кирхенштейн Р.М.

▲ Никонов А.М.

▲ Шапошников Б.М.

▲ Уншлихт И. С.

зирать и изучать все материалы о новых научно-технических усовершенствованиях и достижениях как применяемых, так и могущих быть примененными для военных целей и обороны страны».

Задания по военно-технической разведке давались во многом на основании плановых заявок других управлений военного ведомства. При этом некоторые начальники пытались переложить на Разведупр собственную работу. Конфликт с Военно-техническим управлением по такому случаю разгорелся в начале 1925 года. Свою точку зрения на это происшествие Берзин и Никонов изложили в рапорте на имя заместителя председателя РВС СССР И.С. Уншлихта: «В своем докладе Начальник ВТУ указывает, что при настоящей постановке заграничной разведки «Красная Армия рискует оказаться в случае новой войны перед неожиданными техническими сюрпризами». С таким положением Разведупр не вполне согласен, т.к. все важнейшие достижения в области военной техники уже освещены в большей или меньшей степени. Задания же Техкома относятся к тем тех-

ническим средствам, которые не имеют решающего влияния на исход боевых столкновений, как, например: типы ручных лопат, буравов и т.п. Ввиду этого было бы нецелесообразно загромождать агентуру Разведупра подобными заданиями, тем более что эти вопросы в достаточной мере освещаются в официальной и неофициальной литературе. Правильная и систематическая обработка последней даст богатый материал для творческой работы Технического комитета». Их мнение поддержали Уншлихт и помощник начальника Штаба РККА Б.М. Шапошников, которые в свое время работали в военной разведке, а потом, по роду службы, внимательно отслеживали ее деятельность.

Важной сферой деятельности IV Управления стала организация радиосвязи. В Германии во второй половине 1920-х годов этими вопросами занимался разведчик-нелегал Николай Янков («Жан»), участник революционного движения в Болгарии, получивший профессию радиоинженера. С помощью приобретенной им агентуры и специалистов, направленных ЦК КПГ, Янков сконструировал три

рации и разместил их в различных районах Берлина; связь с Центром действовала до начала 1930-х годов.

Получая помощь от зарубежных компартий в организации агентурных сетей, военная разведка, в свою очередь, помогала иностранным коммунистам, в том числе в организации и проведении вооруженной борьбы. В Германии этим занимались, например, военные разведчики С.Г. Фирин и В.Р. Розе, в Эстонии — К.М. Римм и Г.Т. Туммельтау, в Болгарии — Х.И. Салнын и И.Ц. Винаров. Переброска оружия по Черному морю для БКП началась в 1922 году и, по неполным данным, к январю 1925 года в распоряжении коммунистических нелегальных военных организаций находилось 800 винтовок, 500 револьверов и столько же ручных гранат, 150 килограммов взрывчатых веществ, а на тайных складах — еще свыше 1600 винтовок, 200 револьверов, 25 пулеметов, 2 тысячи ручных гранат и взрывчатка. В страну нелегально направлялись военные специалисты. Военный разведчик-нелегал Христофор Интович Салнын («Осип») инспектировал партизанские

отряды БКП, сотрудник Разведупра, выпускник Военной академии РККА Михаил Малхазович Чхеидзе был командирован руководителем военной организации.

Сотрудничество военной разведки с членами зарубежных компартий, с одной стороны, предоставляло немалые возможности в работе, но с другой, многократно увеличивало риск провала. После ареста в Чехословакии некоторых из агентов Христе Боева, который работал там под именем советского вице-консула Х.И. Дымова, политбюро ЦК ВКП(б) 8 декабря 1926 года запретило использовать иностранных коммунистов для нужд разведки. Провалы не помешали IV Управлению создать к началу 1930-х годов сильный заграничный аппарат, работавший по легальной линии, и разветвленную и эффективную нелегальную сеть. Только в Берлинской резидентуре насчитывалось тогда свыше 250 человек.

В структуре центрального аппарата военной разведки в 1931 году появился дешифровальный отдел, который возглавил Павел Хрисанфович Харкевич, и 5-я часть (радио-разведывательная), ее начальником был назначен Яков Аронович Файвуш. В составе Управления числились 111 человек комсостава и 190 —воль-

нонаемых. Сотрудники направлялись в зарубежные командировки.

В страны Западной Европы неоднократно выезжал Х.И. Салнын в целях проверки и дачи рекомендаций по деятельности агентуры. Нелегалы IV Управления под начальством резидента военной разведки в Германии Константина Михайловича Басова поместили в местечке Баден под Веной радиостанцию, принимавшую шифровки разведгрупп в Западной Европе и передававшую их в Центр; руководитель операции был награжден орденом Красного Знамени. С января 1930 года в Китае работал Рихард Зорге. С помощью Карла Мартыновича Римма, Григория Львовича Стронского-Герцберга, радистов Зеппа Вейнгартена, Макса Клаузена и других ему удалось создать сильную разведорганизацию и наладить надежную связь с Москвой через Владивосток. Некоторые сотрудники разведывательной организации Зорге в Китае вошли потом в его группу в Японии. Из Токио, от организации «Рамзая», до его ареста в октябре 1941 года, поступала самая разнообразная и весьма ценная информация. Ивана Винарова («Март») назначили резидентом в Австрию, откуда он руководил работой в Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Юго-

славии, Турции и Греции. Разведсеть осуществила одно из главных заданий — массовый перехват государственной и военно-дипломатической корреспонденции в Софии, Бухаресте, Белграде и Афинах с помощью служащих почты и телеграфа. После отъезда Винарова в Центр на его место прибыл Федор Петрович Гайдаров, работавший до этого в Турции.

Чехословацкую нелегальную резидентуру, которую курировал Винаров, в мае 1930 года возглавил болгарский коммунист Иван Крекманов («Шварц»). Приняв агентуру от своего предшественника «Олега», он активно взялся за ее расширение и благодаря обширным связям среди болгарских, чехословацких и югославских коммунистов создал две большие группы, члены которых имели возможность добывать военную и военно-техническую информацию. Летом 1932 года Крекманов встречался в Швейцарии с Берзиным и доложил о работе. Как особо ценные Берзин отметил материалы, поступающие от начальника отдела патентов заводов «Шкода» Лудвига Лацины. Крекманов в связи с этим вспоминал: «Одно из чешских изобретений, с виду очень простое и сделанное как бы, между прочим, породило у советских специалистов идею создания совсем нового ору-

▲ Салнын Х.И.

▲ Зорге Рихард

▲ Черняк Я.П.

▲ Винаров И.Ц.

жия. Это были знаменитые «катюши», которые действительно удивили мир во время Великой Отечественной войны». Сменивший «Шварца» Владимир Врана до ареста в 1942 году передал в Центр немало военно-технической информации, поскольку занимал руководящий пост в дирекции заводов «Шкода».

Известны и другие советские военные разведчики. Мощной разведсетью в ряде европейских стран руководил Ян Петрович Черняк; сетью агентов, раскинувшейся от Англии до Швейцарии, командовал до 1942 года Арнольд Шнез, резидент Разведупра во Франции; в Италии крупную и эффективную резидентуру создал Лев Ефимович Маневич, после ареста которого работу продолжали супруги Скарбек и Григорий Петрович Григорьев; в Великобритании действовал резидент Михаил Яковлевич Вайнберг; в Польше — Рудольф Гернштадт, в США — Арнольд Адамович Икал и Борис Яковлевич Буков, в Иране и Афганистане — Александр Иванович Бенедиктов, в Японии — Аркадий Борисович Асков и Иван Петрович Сапегин. Не обходилось без провалов, как, например, в Германии и Польше в 1931 году, во Франции и Финляндии в 1933, но работа продолжалась.

В начале 1930-х годов в военной разведке начались перемены, связан-

ные с сильным давлением со стороны руководства НКВД СССР. Возможно, его целью было сосредоточение разведки в своем ведомстве. Приводимый эпизод показывает, что могло бы произойти, если бы атака НКВД на военную разведку достигла цели.

В апреле—июне 1931 года Таджикская группа войск Среднеазиатского военного округа проводила операцию по ликвидации банд Ибрагим-бека. Подводя в октябре итоги операции, начальник разведотдела штаба округа К. А. Батманов и его помощник, бывший начальник разведки Таджикской группы войск Г. И. Почтер писали: «Вместе с авиацией (и значительно больше ее) агентура в борьбе с басмачеством являлась основным видом разведки, наиболее легко применяемым и дававшим наибольший результат. Однако агентура вся целиком находилась в ведении ГПУ. Организация собственной агентурной сети разведотделу штаба группы не была разрешена. В то же время агентурная работа ГПУ по обеспечению операции не являлась достаточно удовлетворительной... Начальники оперпунктов и часть уполномоченных ГПУ работали в совершенно недостаточном взаимодействии с войсковыми штабами, часто неверно понимали (и не хотели правильно понять) оперативную задачу, препятствовали частям в опросе пленных, вместо того,

чтобы своевременно информировать войска, стремились, прежде всего, дать информацию «по начальству», как бы боясь, что их могут обогнать. Агентурная работа по выяснению контрреволюционных элементов и пособнического аппарата, а также работа по разложению банд удавалась работникам ГПУ неизмеримо лучше и заслуги их в этой работе чрезвычайно велики... В ходе операции многие недочеты были выправлены. Необходимый контакт и взаимное понимание в значительной мере наладились... Однако имевшиеся недочеты и трения приводили часто к неудовлетворенности работой ГПУ и к самовольному созданию своей сети агентов, зачастую приносящих частям действительно большую пользу. Все старые командиры-туркестанцы свою агентурную сеть (всячески скрывая ее от командования) организовывали, как правило. Это, в свою очередь вызывало сильное недовольство со стороны местных работников ГПУ...» По результатам операции штаб округа сделал вывод, что «...успешная работа войсковых частей без развертывания войсковой агентуры представляется крайне затруднительной».

А.В.ОКОРОКОВ, российский историк, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии военных наук, Заслуженный работник культуры РФ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1946–1949 ГГ.

Русский след в Китае

▲ Подписание японцами акта о безоговорочной капитуляции

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», стоявшего на якоре в Токійском заливе, был подписан акт о капитуляции Японии. Церемония подписания акта началась в 9 часов утра. В 9 ч. 04 мин. он был подписан японскими представителями: министром иностранных дел Сигэмицем и начальником Генерального штаба Умэдзу. В 9 ч. 08 мин.

в качестве стороны, принимающей капитуляцию, акт подписал Верховный главнокомандующий союзных держав генерал Макартур. Затем — представители США, Китая, Англии, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии и Новой Зеландии.

К этому времени в Китае существовало фактически два правительства, а его территория была разделена на две части. Одна из них контроли-

ровалась Гоминьданом, вторая, так называемые освобожденные территории, находилась под руководством КПК.

Признанным правительством Китая в международных отношениях считалось гоминьдановское правительство, находившееся во главе с генералиссимусом Чан Кайши в городе Чуньцине на реке Янцзы в Южном Китае. В этом же районе

дислоцировалась и 16-я воздушная армия США, наносившая удары по японцам с китайских аэродромов.

Непризнанным было временное правительство, возглавляемое председателем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном. Столицей этого правительства являлся небольшой город в восточной части провинции Шэньси — Яньань. Номинально власть яньаньского правительства распространялась на девятнадцать освобожденных районов, большинство которых было в Северном, Северо-Западном и Восточно-Приморском Китае. На территории этих районов к осени 1945 г. проживало около 140 млн. человек.

Перманентная вражда и военная конфронтация между КПК и Гоминьданом, длившиеся уже более десяти лет, обусловили к концу Второй мировой войны наличие двух вооруженных сил: Народно-революционной армии под руководством КПК (с 1 января 1946 г. — Объединенная демократическая армия, с 1947 г. — Народно-освободительная армия — НО) и Национальной армии Гоминьдана. В свою очередь, за каждой из этих военно-политических группировок стояли две лидирующие мировые державы: за Комму-

нистической партией Китая — СССР, за Гоминьданом — США. Стремление этих держав укрепить свое влияние на территориях Юго-Восточной Азии, имевших важное геополитическое значение в послевоенной «перекройке» мира, фактически и спровоцировало гражданскую войну в Китае, активизировавшуюся в 1946 г.

В «Белой книге по Китаю», опубликованной государственным департаментом США в 1949 г., главным виновником войны, поражения Гоминьдана и, соответственно, политики США в Китае, был назван Советский Союз. В ней, в частности, отмечалось:

«Вступлению сил китайского правительства серьезно препятствовал отказ русских разрешить им использовать Дайрен в качестве порта высадки, а их дальнейшему продвижению после вступления препятствовало промедление с отводом русских войск. Это промедление имело также результатом то, что оно дало китайским коммунистам время создать свои войска в Маньчжурии, которые, по-видимому, были подкреплены переброской спешно организованных или усиленных частей из провинций Чахар и Жэхэ. Кроме того, китайские коммунисты были

в состоянии захватить в свои руки и распределить для использования среди войск запасы вооружения и военного снаряжения, принадлежавшие японцам к моменту капитуляции и которые русские предоставили коммунистам прямо или косвенно. После ухода из Мукдена русские военные власти отказались разрешить национальному правительству использовать железнодорожную линию севернее этого города, ведущую в Чанчунь, для перевозки китайских войск».

Коммунисты, в свою очередь, обвиняли во всех «грехах» американцев.

На пресс-конференции в Шанхае 1 октября 1946 г. Чжоу Энь-лай заявил следующее: «Если бы не американская помощь Гоминьдану, то в Китае не было бы Гражданской войны. В настоящий момент китайское правительство ведет переговоры с Соединенными Штатами о покупке вооружения на 200 млн. американских долларов. Эти деньги являются частью китайских вкладов, находящихся в Соединенных Штатах, и составляют 750 млн. долларов.

...Американские вооруженные силы контролируют многочисленные авиабазы в Китае. Аэродромы в Нанкине и Шанхае находятся под контролем американских вооруженных сил. В Китае находятся американские

▲ Деревянко К.Н. от имени СССР подписывает акт о безоговорочной капитуляции Японии

▲ Чан Кайши

метеорологические станции. Американская морская пехота в Северном Китае охраняет железные дороги и базы, с которых гоминьдановские войска атакуют коммунистическую армию.

Причина, выдвинутая в качестве оправдания для пребывания этих войск в Китае, звучит странно: если американские войска уйдут, тогда в Китай придут советские войска или войска какой-либо другой стороны. Это — прямое оскорбление Китаю».

Заметим, что гражданской войне в общекитайском масштабе предшествовал период переговоров между КПК и Гоминьданом при посредничестве дипломатии США (конец августа 1945 — июнь 1946 г.). Цели «миротворческой» деятельности США были определены на заседании Объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся 3 ноября 1945 г. Участники заседания посчитали возможным, чтобы «США посредничали в переговорах между коммунистами и гоминьда-

новцами, использовали время, возможное для таких “мирных” переговоров, с тем, чтобы бросить в Китай необходимую военную помощь Чан Кайши, поднять его способность разгромить коммунистов и вытеснить русских из Маньчжурии и Северной Кореи».

Однако американские стратеги просчитались. Забегая вперед, скажем, что результат оказался полностью противоположным. Позже в одной из своих книг Чан Кайши писал, что Гоминьдан потерпел поражение в гражданской войне из-за того, что в конце антияпонской войны США и СССР принудили его пойти на бесполезные переговоры с Мао Цзэдуном. Потеря времени лишила его возможности использовать имевшееся у него превосходство сил.

Состоявшийся в начале марта 1946 г. пленум ЦИК Гоминьдана принял курс на форсированную подготовку к гражданской войне, а 1 апреля Чан Кайши разорвал со-

глашение с КПК.

Боевые действия между Гоминьданом и компартией Китая начались в Маньчжурии. Театр военных действий был предопределен политической Москвой.

Советский дипломат А. М. Дедовский так описывает сложившуюся в районе ситуацию:

«После освобождения Маньчжурии советской армией от японских оккупантов советское правительство взяло курс на то, чтобы передать Маньчжурию в руки китайских коммунистов. Когда наступил установленный договором срок для вывода из Маньчжурии советских войск (три месяца после капитуляции Японии) и гоминьдановское правительство собиралось перебросить в Маньчжурию свои войска, которые должны были занять районы, оставляемые Красной Армией, Москва не позволила использовать для переброски гоминьдановских войск Порт-Артур и Дальний, а также транспортные средства

Китайско-Чанчуньской железной дороги — бывшей КВЖД; не разрешила создать в Маньчжурии воинские формирования и полицейские силы из числа местного населения, что лишило возможности создания и функционирования гоминьдановских административных органов управления. Советское правительство объявило все промышленные предприятия и другие объекты, обслуживавшие японскую Квантунскую армию, собственностью СССР — как трофеи. Часть оборудования промышленных предприятий была вывезена в Советский Союз.

Одновременно советское правительство оказало содействие руководству КПК в переброске в Маньчжурию отдельных подразделений коммунистических войск и части командного состава. На их основе в Маньчжурии при советской помощи была создана коммунистами Объединенная демократическая армия (1 января 1946 г.), численностью до одного миллиона человек, что позволило КПК развернуть вооруженную борьбу за захват власти в Маньчжурии и использовать ее как главную опорную базу в борьбе за свержение Гоминьдановской власти во всем Китае». Многие командные посты в ОДА, так же как и в создаваемых гражданских структурах, заняли военнослужащие «интернациональной» 88-й бригады 2-го Дальневосточного фронта. Бригада была сформирована в конце июля 1942 г. в поселке Вятское-на-Амуре на базе лагерей для маньчжурских партизан. Она предназначалась для выполнения различных специальных задач на территории Северо-Восточного Китая и Кореи в грядущей войне с японцами. Этой цели была подчинена вся боевая, политическая и специальная подготовка личного состава части. В состав 88-й бригады входили четыре стрелковых батальона, батальон автоматчиков, радиобатальон, минометная, саперная роты, рота противотанковых ружей и подразделения обеспечения. Бойцы обучались прыжкам с парашютом, радиodelу, рукопашному бою и т. д.

Командиром 88-й бригады был китайский коммунист Чжоу Баочжун — один из крупных вождей партизанского движения в Маньчжурии. Перейдя на территорию Советского Союза, Чжоу Баочжун стал советским офицером, с марта 1943 г. — подполковником. На рубеже 1920 — 1930-х гг. он учился в СССР, имел военное образование и большой опыт партизанской и подпольной работы, хорошо владел русским языком. В сентябре 1945 г. подполковник Чжоу Баочжун во главе группы из 79 своих подчиненных вылетел в город Чанчунь и стал заместителем военного коменданта этого города. Заместитель командира бригады по политчасти майор Чжан Шоучань прибыл в город Харбин. Там он сменил имя на Ци Цзяоцин и стал председателем городского военного коменданта и заместителем губернатора провинциального комитета. Все остальные солдаты и офицеры из этих групп были устроены на работу в комендатуры и полицейские участки на ответственные должности. 378 военнослужащих, в том числе 109 офицеров из личного состава 88-й бригады, главным образом китайцев, была направлена «в долгосрочную командировку в Маньчжурию» и вместе с партизанами

8-й и 4-й народно-революционных армий КПК составили костяк формировавшейся в это время под руководством советского командования Объединенной демократической армии Северо-Востока.

В марте 1946 г. начался вывод советских войск из Маньчжурии. 14 апреля они вышли из Чанчуня, 28 апреля — из Харбина, а 3 мая эвакуация была закончена. Лишь 39-я армия осталась на территории Ляодунского полуострова. Организационно она была изъята из подчинения Забайкальскому фронту и подчинена Приморскому военному округу. В ее составе были: 5-й Гвардейский стрелковый корпус (17-я, 19-я и 91-я стрелковые дивизии); 113-й стрелковый корпус (262-я, 338-я и 358-я стрелковые дивизии), а также переданный из 6-й Гвардейской танковой армии 7-й Новоукраинско-Хинганский корпус, который вскоре был переформирован в одноименную дивизию.

Летом 1946 г. гоминьдановское правительство при поддержке США бросило свою армию в общее наступление на освобожденные районы. 26 июня 300 тысяч гоминьдановских солдат начали наступление на район Центральной равнины, защищаемой 60 тысячами бойцов. Используя превосходство в чи-

▲ Чжоу Баочжун, Ким Ир Сен, офицер Сиринский

▲ Порт Циндао

сленности (4,3 млн. солдат против 1,2 млн. в НОА) и вооружении, войска Гоминьдана, понеся большие потери, захватили всю южную часть Маньчжурии (за исключением Ляодунского полуострова, находившегося под контролем Вооруженных Сил СССР), в том числе г. Яньань (март 1947 г.), где до этого находился ЦК КПК, и другие города. Части Объединенной демократической армии под командованием ближайшего сподвижника Мао Цзэдуна Линь Бяо были отброшены за реку Сунгари.

Немалую роль в успехе гоминьдановских войск сыграла помощь, оказанная Чан Кайши со стороны Соединенных Штатов. Только за 28 месяцев со дня капитуляции Японии китайское правительство получило из США 4 млрд. долларов, которые полностью были истрачены на гражданскую войну. Чанкайшисты получили от американцев одну моторизованную, четыре кавалерийские

и двадцать пехотных бригад капитулировавшей армии так называемого «Нанкинского марионеточного правительства». Каждая бригада состояла из трех полков и двух дивизионов легкой полевой артиллерии. Части этой армии были укомплектованы американским, японским и китайским вооружением. Военно-воздушные силы Гоминьдана к этому времени насчитывали около 5000 самолетов, более 1000 из которых были поставлены США в конце 1940-х гг.

В военно-морские силы Гоминьдановцев входили крейсер «Чунцин», бронекатера и десантные самоходные баржи, всего около 270 единиц. Подготовкой личного состава ВМС занимались американские военнослужащие, на базе центра, организованного в порту Циндао.

Сам же порт за годы гражданской войны был превращен США в свою опорную военно-морскую базу, где концентрировался 7-й флот. При-

чем некоторые круги США считали, что Циндао следует юридически закрепить в качестве постоянной американской военно-морской базы. 27 декабря 1947 г. агентство Рейтер сообщило, что такое требование выдвинула группа конгрессменов, совершивших поездку по Тихому океану. А 24 февраля 1948 г. главнокомандующий гоминьдановских ВМС Гу Юнцин, отвечая на прямой вопрос корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», останется ли 7-й флот постоянно в Циндао, ответил, что это будет зависеть от положения в Маньчжурии, Корее и Японии.

Учебные центры, созданные при непосредственном участии американцев и англичан, готовили специалистов и по другим родам войск. Так, в 1946 г. летчиков и штурманов готовили в центральной авиашколе в Нанкине, Академии ВВС в Ханчжоу и Центральной школе переподготовки пилотов в Чунцине; авиатех-

ников — в Нанкинском учебном центре; летчиков и метеорологов — в Шанхайском специализированном центре; зенитчиков — в Пекинской школе противовоздушной обороны; авиамедиков — в учебном центре Ханькоу.

Следует сказать, что к началу мая 1946 г. в Китае были сосредоточены следующие американские части: две дивизии морской пехоты, 14-я воздушная армия (78 тяжелых и 111 легких бомбардировщиков, 124 истребителя и 289 транспортных самолетов), 117 военных кораблей и катеров 5-го и 7-го военно-морских флотов США. Все эти силы находились в Северном и Центральном Китае в готовности участвовать в боевых действиях совместно с Гоминьдановскими Новой 1-й, 5-й, Новой 6-й, 25, 51-й, 71-й и 94-й армиями, действовавшими в Маньчжурии. Общая численность американских солдат, охранявших стратегические позиции США в Северном Китае, в это время достигала 110 тыс. человек.

По данным «Hongkong Daily», за последние три месяца 1948 г. и первые три месяца 1949 г., то есть за полгода, в Китай было переброшено и доставлено различных материалов и снаряжения на 110 млн. долларов. Одновременно с военной помощью американцы предпринимали активные шаги по экономическому проникновению в Маньчжурию. В частности, в отношении бывших японских предприятий в ее южной части. Причем делалось это вразрез с обещаниями президента Ф. Д. Рузвельта о том, что США не будут пытаться заменить японцев в Маньчжурии.

Проводимая американцами политика заметно сказывалась на поведении нанкинских властей. Они долгое время игнорировали советские предложения об экономическом сотрудничестве или под разными предлогами затягивали их рассмотрение. Не выполняла китайская сторона и многие другие договоренности, закрепленные соглашением от 14 августа 1945 г. В частности, не обеспечивали безопасность советских железнодорожников, работавших

на КЖД. Их имущество на контр-олируемых гоминьдановцами территориях расхищалось и приводилось в негодность.

Значительную лепту в нагнетание обстановки вносили разведслужбы США. При их активном участии проводилась работа по разложению местных колоний советских граждан и их общественных организаций, по вербовке в них агентуры, созданию антисоветских организаций из числа эмигрантов. Причем проводилось это столь массово, что вызывало озабоченность советского МИДа.

Большая работа была проделана для того, чтобы лишить влияния Русскую духовную миссию. Духовенство

из числа граждан СССР подвергалось преследованиям. Был арестован даже архиепископ Виктор — глава Миссии, являвшийся представителем Московского патриархата. На его место намечалось поставить епископа Иоанна, действовавшего от имени Заграничного синода.

В январе 1947 г. Гоминьдановскими властями была закрыта радиостанция ТАСС в Шанхае. Журнал «Ниньлун бао» в связи с этим отметил, что это «следует рассматривать как начало антисоветских мероприятий». Одновременно задерживалась регистрация газет на русском языке, предпринимались попытки конфисковать их помещения и оборудование. Все эти негативные факторы

▲ Виктор (Святин) архиепископ РПЦ в Китае

▲ Мао и Сталин

были впоследствии учтены при разрыве отношений с правительством Чан Кайши, скрепленных в описываемый период советско-китайским Договором о дружбе и союзе, подписанным в августе 1945 г.

В 1947 г. военная обстановка изменилась коренным образом. Это было связано в значительной степени с прибытием в распоряжение Объединенной демократической армии советских инструкторов, танкистов, летчиков, артиллеристов и политработников. Уже в середине года НОА перешла в контрнаступление. Важной составляющей успехов КПК стало вооружение, поставляемое китайским коммунистам Советским Союзом. Разгром в августе 1945 г. Вооруженными Силами СССР японской армии создал для этого благоприятные условия. По настоятельной просьбе руководства Народно-освободительной армии Китая советское командование передало в ее распоряжение оружие, боевую технику и снаряжение бывшей Квантунской армии, захваченные Красной армией. По некоторым сведениям, только в сентябре — ноябре 1945 г. НОА получила от СССР 327 877 винтовок и карабинов, 5207 тяжелых и легких

пулеметов, 5219 артиллерийских орудий и минометов, 743 танка и бронемашин, 612 самолетов, 1224 автомашины, трактора и тягача, а также корабли Сунгарийской флотилии. Советские специалисты помогли в восстановлении железнодорожного транспорта и промышленности в Северо-Восточном Китае, разминировании прибрежных вод и т.п.

С помощью советских военных специалистов штаб Народной армии в Маньчжурии разработал примерные схемы управления стратегической обороной, принципы перехода в контрнаступление, боевого и материального обеспечения как обороны, так и контрнаступления. Советские военные топографы оказали помощь в подготовке китайских специалистов, создали материально-техническую базу для издания топографических карт. При штабах колонн (корпусов) и дивизий были созданы постоянно действующие курсы по подготовке экипажей танков, бронетранспортеров, шоферов автомашин, а также для овладения трофейной техникой. В частности, по использованию орудий японской полевой артиллерии, технических средств переправы через водные преграды, проводной

и радиосвязи, управлению и обслуживанию японских истребителей (И-98) и легких бомбардировщиков (ЛБ-93). Благодаря помощи советских артиллеристов, летчиков, инженеров и техников к апрелю 1946 г. удалось подготовить 53% грамотных расчетов к трофейным артиллерийским орудиям и 37% экипажей самолетов.

Важное значение имела помощь советских офицеров штабам китайских армий в подготовке организации боев и операций, боевого обеспечения обороняющихся и наступающих войск. Первые же операции маньчжурской армии разрабатывались в Хабаровске и Владивостоке, а контратаки китайской пехоты и танковых частей поддерживали Амурская флотилия и Тихоокеанский флот.

Главной же заслугой Мао Цзэдуна, в свою очередь, можно считать детальную разработку концепции партизанской войны с политической, военно-стратегической, оперативно-тактической и чисто тактической точек зрения. Ее основой, по мнению Мао, была тактика типа «нанеси удар и скройся», названная им тактикой «воробьиной войны». Она с успехом применялась как в войне против японской армии, так и армии Гоминьдана. Тактика «воробьиной войны» была конкретизирована в 10 принципах ведения боевых действий, которые стали своеобразным катехизисом ведения партизанской войны во многих странах. Военные принципы Мао Цзэдуна заключались в следующем:

«... 1) сначала истреблять распыленные и изолированные части противника, а затем уничтожать крупные сосредоточения его сил;

2) сначала занимать маленькие и средние города и обширные сельские районы, а затем брать большие города;

3) главная цель заключается не в удержании или захвате городов и территорий, а в уничтожении живой силы противника; занятие или удержание того или иного города или территории есть результат уничтожения живой силы врага, и часто город неоднократно переходит из рук в руки, прежде чем удастся захватить

или удержать его окончательно;

4) при каждой боевой операции необходимо концентрировать вооруженные силы так, чтобы добиться абсолютного превосходства над врагом (в два, три, четыре, пять и даже шесть раз), окружить противника, добиваться его полного уничтожения, не давать ему выходить из окружения. В особых обстоятельствах надо прибегать к тактике сокрушительного удара по врагу, то есть, концентрируя все силы, наносить лобовой удар и атаковать его фланг или оба фланга сразу с тем, чтобы полностью уничтожить одну часть вражеских сил и нанести поражение другой, чтобы иметь возможность быстро перебрасывать наши войска для уничтожения других частей противника. Всеми силами избегать войны на истощение, в которой потери превышают выигрыш или только равны ему. Таким образом, хотя общее превосходство (численное) и на стороне врага, но в каждой операции мы можем создавать абсолютное превосходство сил, которое обеспечит нам успех; со временем мы обеспечим себе и общее превосходство, которое приведет к уничтожению всех сил противника;

5) не начинать боя без подготовки; не начинать боя, не имея полной уверенности в победе; при

проведении каждой операции быть подготовленными как можно лучше; стремиться к созданию такого соотношения сил, которое давало бы нам полную уверенность в победе;

6) воспитывать в войсках боевую отвагу, самоотверженность, неутомимость, непрерывную боеспособность (способность в течение короткого промежутка времени проводить без передышки несколько боевых операций подряд);

7) всеми силами добиваться уничтожения противника на марше, но в то же время придавать важное значение и тактике атаки укрепленных позиций и захвата укрепленных пунктов и городов противника;

8) решительно брать штурмом все слабо укрепленные пункты и города противника, а пункты и города, обладающие укреплениями средней мощности, захватывать при первом подходящем случае, если обстановка это позволяет. Что касается сильно укрепленных вражеских пунктов и городов, то захват их не предпринимать до тех пор, пока для этого не будут созданы все необходимые условия;

9) пополнять вооружение и людской состав за счет трофеев и пленных. Источник нашей живой силы и материальных ресурсов находится главным образом на фронте;

10) умело использовать промежутки между военными операциями для отдыха и обучения войск. Промежутки эти, как правило, не должны быть слишком длительными; всемерно стремиться не давать противнику времени для передышки».

Нетрудно заметить, что все 10 принципов Мао Цзэдуна с успехом применялись ранее — советскими партизанскими отрядами и соединениями в годы Великой Отечественной войны. По всей видимости, опыт советского партизанского движения китайским лидером был учтен, так же как и советы советских инструкторов, готовивших кадры китайских красных партизан в 1930-е гг.

В конце 1948 — начале 1949 г. произошли три решающие операции, определившие исход войны.

12 сентября — 2 ноября 1948 г. войска НОА Северо-Восточного Китая под командованием Линь Бяо провели Ляоси-Шэньянскую (Ляошэньскую) операцию в Южной Маньчжурии, перерезали наземные и морские коммуникации между Северо-Восточным и Северным Китаем. Маньчжурская группировка армии Гоминьдана была полностью разгромлена. После этой операции НОА по численности превзошла армию Гоминьдана (3 млн. против 2,9 млн. чел.). К этому времени, при непосредственном участии советских военных советников и специалистов, войска НОА были сведены в 4 фронта: 1-я полевая армия под командованием Пэн Дэ-хуая (Северо-Западный Китай); 2-я полевая армия под командованием Лю Бочэна (Центральный Китай, 3-я полевая армия под командованием Чэн И (Восточный Китай) и 4-я полевая армия под командованием Линь Бяо (Северо-Восточный Китай). Три группы войск, действовавшие в Северном Китае, подчинялись непосредственно Генштабу НОА. Заметим, что каждая китайская часть имела на своем «довольствии» от трех до десяти советских советников, координирующих действия всех служб и обеспечивающих продуктивность боевых подразделений.

7 ноября 1948 г. — 10 января

▲ Ляошэньская операция

▲ Хуайхайская битва

1949 г. произошла Хуайхайская битва в Восточном Китае, между рекой Хуайхэ и Желтым морем. 2-я и 3-я полевые армии уничтожили крупнейшую группировку противника под командованием Ду Юймина, состоявшую из 22 армий (56 дивизий). Войска НОА на широком фронте вышли к реке Янцзы на ближние подступы к Гоминьдановской столице Нанкину. 5 декабря 1948 г. — 31 января 1949 г. войска 4-й полевой армии и двух групп войск Северного Китая осуществили разгром крупной группировки противника, находившейся под командованием Фо Цзо-и в Северном Китае (Бэйпин-Тяньцзинь-Калганская операция).

С 1 июля 1946 г. по 31 января 1949 г. потери гоминьдановских солдат и офицеров составили 4 млн. 959 тысяч, из них 75% пленными. Количество потерь, падающих на время с июля 1946 г. по июль 1948 г., составили 2 млн. 318 тысяч солдат и офицеров, а за семь месяцев — до января 1949 г. Гоминьдановская армия потеряла 869 генералов, из них 697

пленных, 67 убитых и 105 добровольно перешедших на сторону коммунистов. За июль 1946 г. — январь 1949 г. было разгромлено и капитулировало 86 армий и 15 групп армий (380 дивизий, 615 отдельных полков и 760 отдельных батальонов). НОА достались богатые трофеи — 1709 тысяч автоматических винтовок и карабинов, 193 тысячи автоматов, 37 тысяч артиллерийских орудий и минометов, 2580 тысяч артснарядов, 1900 тысяч ручных гранат, 250 млн. единиц стрелковых боеприпасов, 513 танков (уничтожено более 140 танков), 289 бронемашин, 12 тысяч мотоциклов, 857 локомотивов, 86 самолетов. Немалые потери понесла и Народно-освободительная армия. В их числе были и советские солдаты и офицеры. Точное количество погибших советских военнослужащих (и гражданских) специалистов, находившихся в рядах НОА не известно. Однако только с июля 1946 г. по июнь 1947 г., по неполным данным, погибли 102 человека, получили ранение более семисот совет-

ских офицеров, сержантов и солдат, проходящих службу в Китае. Всего же, по опубликованным данным, за период 1946 — 1950 гг. в Китае погибли и умерли от ран и болезней 936 советских граждан. Из них офицеров — 155, сержантов 216, солдат 521 и 44 человека — из числа гражданских специалистов. По сведениям же генконсульства РФ, за период с 1945 по 1950 г. (включительно) только на кладбищах на Ляодунском полуострове было захоронено 558 советских граждан, а по данным китайской паспортизации 1992 г. — 1817 человек.

В апреле 1949 г. в Бэйгагае (Пекине) произошли переговоры между делегациями КПК и Гоминьдана, на которых было достигнуто соглашение о прекращении гражданской войны. Однако гоминьдановское правительство отказалось принять условия, выдвинутые КПК, и 21 апреля 1949 г. НОА возобновила наступление, форсировав реку Янцзы. К началу 1950 г. почти вся континентальная часть Китая, кроме Тибета, была

в основном освобождена. Остатки гоминьдановских войск вынуждены были покинуть страну и закрепиться на острове Тайвань. Причем эвакуацию остатков гоминьдановских войск с материка на остров обеспечивали американские военно-воздушные и военно-морские силы.

30 сентября 1949 г. Народный политический консультативный совет Китая образовал Центральное народное правительство, а 1 октября того же года было провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР). Уже 2 октября КНР была официально признана Советским Союзом и в период с 3 октября 1949 г. по 16 января 1950 г. — всеми другими государствами социалистической системы. Советским послом в КНР был назначен генерал-лейтенант Н. В. Рощин (с 1952 г. — А. С. Панюшкин), а послом КНР в СССР — Ван Цзясян. В 1949 — 1950 гг. с КНР установили дипломатические отношения Индия, Индонезия, Бирма.

Еще не успев закрепить победу, лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун 6 декабря 1949 г. в сопровождении двух помощников, Чэнь Бода и секретаря-переводчика Ши

Чжэ — отбыл в Москву. Некоторые публицисты и историки, главным образом западные, утверждают, что Сталин не сразу удостоил китайского лидера аудиенции, вызвав у того «обиду». В действительности же не успел китайский вождь прибыть в отведенную ему резиденцию, как пришла машина, чтобы повезти его в Кремль, к Сталину. Тем не менее переговоры между советским и китайским лидером длительное время шли довольно осторожно. Обе стороны не спешили форсировать события и занимали выжидательную позицию. Это было связано с щекотливостью ситуации — к тому моменту уже почти пять лет действовал советско-китайский Договор о дружбе и союзе, подписанный СССР с враждебным коммунистам правительством Чан Кайши в августе 1945 г. Не располагали к «задушевности» и характеристики личности Мао Цзэдуна, известные Сталину из донесений советской разведки. Иллюстрацией тому может служить, например, мнение П. П. Владимирова — связного Коминтерна при руководстве ЦК КПК, прибывшего в штабквартиру Китайской Красной армии в г. Яньань еще в мае 1942 г. В своем

дневнике П. П. Владимиров писал: «Мао Цзэдун изобретателен, ловок. За простоватостью этого рыхлого, вялого человека — огромная целеустремленность и четкое знание своих целей, а значит — врагов и союзников. Для Мао Цзэдуна мы не идейные союзники, а орудие, которым он рассчитывает пользоваться для решения собственных целей. У Мао Цзэдуна органическая неприязнь к Советскому Союзу. В Советском Союзе, несмотря на все его заявления о дружбе, он видит идейного недруга. Это не причуда — неприязнь к Коминтерну, ВКП(б) — и отнюдь не личные обиды. Существенно другое: этот антисоветизм имеет уже десятилетнюю историю». Верность оценки П. П. Владимирова подтверждают документы, ставшие известными позже. В частности, касающиеся секретных переговоров доверенных лиц Мао Цзэдуна с представителями США в Китае. Они проходили в конце 1945 г. и весной — летом 1949 г. Выступая 8 октября 1949 г. в госдепартаменте за «круглым столом», генерал Дж. Маршалл, касаясь переговоров и встреч с Чжоу Эньлаем, заявил: «Он несколько раз привозил мне послания от Мао Цзэдуна, в которых ука-

▲ Владимиров П. П. в китайской семье

▲ Маршалл Джордж

▲ Чжоу Эньлай

зывалось, что Китай должен сначала пройти через стадию американской демократии». Мао вел с Маршаллом переговоры о создании американцами военных школ для подготовки и переподготовки командного состава войск КПК, включая командиров дивизий. Согласно достигнутой предварительной договоренности, было решено создать два таких военных училища — в Ньяни и Калгане. Военных инструкторов и преподавателей, как и все техническое оснащение, должна была выделить ставка генерала Д. Макартура. И это в то время, когда китайским коммунистическим войскам оказывалась всесторонняя помощь со стороны СССР.

И еще один факт. 19 июля 1949 г. генеральный консул в Пекине Э. Кларк в донесении госсекретарю США сообщил, что 18 июля он был приглашен на встречу с лидерами Демократической лиги Китая Ло Лунцзи, Чжан Дунсунем и Чжоу Цзиньянем. Эта встреча состоялась с ведома Мао Цзэдуна. Ло Лунцзи заявил американскому генконсулу, что «у Мао Цзэдуна трудное положение. Как руководитель компартии он обязан занимать должную позицию в отношении СССР. Однако Мао как китайский лидер может говорить одно, а действовать по-другому, сообразуясь

▲ Мао Цзэдун в Москве

с конкретной обстановкой. Это надо иметь в виду, читая коммунистическую пропаганду». Ло Лунцзи передал Кларку адресованный Вашингтону совет, чтобы в своей пропаганде США не заостряла внимание на том, что Мао — потенциальный лидер страны, который поведет ее по националистическому пути, поскольку, по словам Ло Лунцзи, подобные выступления послужат помехой «такому развитию событий, которые бы привели к этому».

Позицию же американцев, пытавшихся наладить контакты с китайскими коммунистами — их идеологическими противниками, охарактеризовал государственный секретарь Д. Ачесон. В марте 1950 г., выступая в сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США, он заявил: «Для США все равно, пусть хоть сам дьявол правит Китаем... лишь бы он не был прислужником Москвы».

Тем не менее 14 февраля 1950 г. между Советским Союзом и новым Китаем был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Канва документов, разработанных и принятых за время пребывания Мао Цзэдуна в Москве, в целом соответствовала договору и документам от 1945 г., но отличалась по существу.

По сей день многими историками и политологами договор 1950 г. расценивается как ошибка Сталина, не разгадавшего хитрость «восточного гостя». Так, сопоставляя советскую позицию на переговорах с представителем Чан Кайши в 1945 г. и спустя пять лет с Мао Цзэдуном, советский дипломат А. М. Дедовский отмечает: в 1945 г. правительство СССР «очень твердо отстаивало свою позицию, связанную с защитой государственных интересов СССР, имея в виду, в частности, огромные по тем временам капиталовложения, внесенные Россией в Маньчжурии. В переговорах же с Мао Цзэдуном Сталин проявил беспрецедентную в международных отношениях уступчивость и встал на путь отказа от всего, что СССР получил по договору 1945 г. и по предыдущим соглашениям, начиная с русско-китайского договора 1896 г. о союзе и постройке Китайской Маньчжурской железной дороги».

Действительно, соглашение 1945 г. о совместном использовании Китайско-Чанчуньской железной дороги (КЧЖД) было заключено на 30 лет, с последующей передачей всего имущества Китаю. А по соглашению 1950 г. совместное использование сократилось до двух лет. Город Дальний (Далаянь) в соглашении 1945 г.

объявлялся в соответствии с ялтинскими решениями открытым портом, но под советским руководством. Соглашение же 1950 г. предусматривало передачу властям Китая всего имущества, находившегося во владении или аренде советской стороны в течение 1950 г. Порт-Артур (Люйшунь) по соглашению 1945 г. становится советской военно-морской базой на 30 лет, а по новому соглашению подлежал передаче Китаю со всем имуществом не позднее 1952 г.

Кроме этого КНР предоставлялся кредит в 300 млн. рублей для закупки оборудования на беспрецедентно льготных условиях — под 1% годовых. Наконец, за три месяца пребывания Мао Цзэдуна в СССР неизменно удовлетворялись его просьбы: о помощи советской авиации при переброске войск НОА в Синьцзян, об экономической помощи приграничным районам Китая и т. д.

Уступки советского лидера очевидны. Тем не менее следует учитывать, что в тот период для СССР было жизненно важным удержать свои позиции, завоеванные в годы Второй мировой войны, и получить максимальную отсрочку назревавшей тогда третьей мировой. Прочный союз с самой многонаселенной страной мира был для СССР в тот момент важнейшим фактором устрашения США — потенциального агрессора, безраздельно владевшего атомным оружием. В этом случае «уступки» советского лидера полностью оправдали себя. На долгие годы Сталин стал для Мао Цзэдуна «учителем революции во всем мире» и «лучшим другом китайского народа».

Соответственно, для укрепления позиций нового союзника Советский Союз вынужден был оказать ему масштабную помощь, в том числе военную. И она была оказана в полной мере. В первую очередь в формировании китайских ВВС и войск ПВО.

Впервые за помощью в создании ВВС (официально образованы 11 ноября 1949 г.) китайские коммунисты обратились к СССР летом 1949 г. 1 августа 1949 г. в Москву в числе делегации КПК, возглавляемой Лю Шаоци, прибыли авиационные спе-

циалисты Лю Ялоу, Чжан Сюэши, Ван Пин'ян и др. с просьбой оказать содействие в создании шести авиашкол (двух бомбардировочных и четырех истребительных), а также в поставке боевых самолетов для формирования ВВС и организации парашютно-десантной части в 800 — 1000 человек. Свои потребности они оценили в 1200 летчиков и 2000 техников, 200 истребителей и 80 бомбардировщиков. В это время НОАК обладала лишь 26 боевыми самолетами американского и английского производства (Р-51, «Москито», В-24, В-25, С-46, С-47, АТ-6, РТ-19) и одной авиашколой с 35 — 40 самолетами, где преподавали 19 японцев.

19 сентября 1949 г. по просьбе руководителей КПК советское правительство приняло решение послать в Китай военных специалистов, подбор которых проводился заранее. В конце сентября в Пекине уже работал военный советник генерал-лейтенант П. М. Котов-Легоньков со своим аппаратом, куда входили заместитель главного советника и старшие советники по основным родам войск. К 7 октября были подобраны и специалисты для создания шести летно-технических школ. В целом к концу декабря 1949 г. с Народной осво-

бодительной армией Китая сотрудничали 1012 военных специалистов из СССР.

Широкомасштабные поставки советской авиатехники в Китай начались уже осенью 1949 г. До конца года для китайских летных и летно-технических школ из СССР доставили 336 учебно-тренировочных, учебно-боевых и боевых самолетов Як-11, Як-12, Як-18, УТБ-2, УТу-2, Ту-2, УЛя-9, Ла-9, Уил-10, Ил-10 и Ли-2. В 1950 г. Китаю передали еще 310 самолетов, в их числе 62 реактивных истребителя МиГ-15. Кроме того, был продлен срок пребывания в КНР советского авиационного полка, который был направлен в распоряжение ЦК КПК для оказания помощи в проведении боевых операций в районах «труднодоступных для коммунистических войск».

Как уже отмечалось выше, по договору от 14 февраля 1950 г. Советский Союз взял на себя обязательство «оказать помощь Китаю» всеми имеющимися у него средствами, включая военные. В тот же день постановлением Совета Министров СССР № 582 — 227 ее для организации ПВО г. Шанхая была создана Группа советских войск противовоздушной обороны. Этому реше-

▲ Подписание советско-китайского договора 14 февраля 1950 г.

▲ Батицкий П.Ф.

нию предшествовали переговоры в декабре 1949 г. и начале февраля 1950 г. В ходе этих переговоров Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем были поставлены вопросы о создании с помощью Советского Союза национальных частей для захвата Тайваня (Формозы), где сконцентрировались остатки войск Чан Кайши. Китайские руководители попытались склонить советского лидера на проведение секретной диверсионной акции в отношении Тайваня с использованием «своих» добровольцев, а также волонтеров из числа «военнослужащих стран народной демократии». Однако И. В. Сталин отклонил это предложение, но дал согласие обучить «кадры китайского морского флота» в Порт-Артуре с последующей передачей части советских кораблей Китаю; подготовить план десантной операции на Тайвань в советском Генеральном штабе и направить в КНР группировку войск ПВО и необходимое количество советских военных советников и специалистов.

Это решение было связано с активизацией чанкайшистской ави-

▲ Слюсарев С.В.

ации, базировавшейся на острове Тайвань. Особенно интенсивным налетам подвергся крупнейший промышленный центр и важнейший порт Китая — Шанхай. Бомбардировки наносили серьезный ущерб зданиям и сооружениям, приводили к человеческим жертвам. В связи с этим китайское руководство и обратилось к советскому правительству с просьбой об оказании помощи в улучшении противовоздушной обороны Шанхая.

Командующим группировкой советских войск ПВО в Шанхае был назначен генерал-лейтенант Павел Федорович Батицкий, начальником штаба — гвардии полковник Б. Высокский. Заместителями командующего Группой войск стали: по авиации — генерал-лейтенант авиации С. В. Слюсарев, по зенитной артиллерии — гвардии полковник С. Л. Спиридонов. Он же командовал 52-й зенитно-артиллерийской дивизией.

В боевой состав Группы входили: оперативная группа, управление группы войск, управление 106-й истребительной авиационной дивизии

(ИАД) (командир дивизии — полковник Якушин, заместитель командира дивизии — полковник Новицкий, начальник штаба — подполковник Комаров); управление 52-й зенитно-артиллерийской дивизией (командир дивизии — гвардии полковник С. Л. Спиридонов, начальник штаба — полковник Антонов); 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк (командир полка — полковник Лысенко, начальник штаба — гвардии майор Бирюков); 64-й отдельный радиотехнический батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) (командир батальона — майор Михайлов, начальник штаба — капитан Поломарчук).

Один из участников тех событий — П. Ф. Лутков, служивший с 1945 г. в 25-м зенитно-прожекторном полку (г. Дмитров, Московской обл.), переименованном в декабре 1949 г. в 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, так описывает свое прибытие в Китай.

«В декабре 1949 г. полк внезапно получил фронтовое наименование. У нас отобрали солдатские документы

и форму, всех переодели в гражданскую одежду, выдали большие красные чемоданы с бельем и другими принадлежностями. К месту погрузки мы следовали по одиночке под видом инженеров. В эшелоне вместе с вооружением и оборудованием нас повезли на Восток, не сообщив, куда и зачем мы передислоцируемся. На одной из приграничных станций нас встретил и приветствовал т. Мао Цзэдун. Теперь стало ясно, что нас везут в Китай.

По приезде в Шанхай нас переодели в форму китайской армии, прикрепили к каждому из нас по "ученику — наставнику — охраннику" китайцу и запретили без сопровождения выходить из расположения части. Необходимость запрета общения с населением нам объяснили тем, что гоминьдановцы якобы буквально охотятся за советскими воинами с целью их пленения и последующего предъявления капиталистическому миру в качестве доказательства вмешательства русской армии в гражданскую войну в Китае. Так соблюдалась секретность нашего участия в войне, по гоминьдановские газеты быстро раскрыли ее и опубликовали карикатуры с изображением советского солдата, из-под полы гражданского пальто которого торчал автомат».

Основную ударную силу группы войск составляла 106 ИАД. Приказом военного министра СССР № 0040 в ее состав вошли следующие части: 29-й гвардейский истребительный авиационный полк (ГИАП) — командир полка, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Пашкевич, начальник штаба — гвардии подполковник Костенко. Полк имел на вооружении 40 реактивных истребителей МиГ-15; 351-й истребительный авиационный полк (командир полка, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Макаров, начальник штаба — майор Алгунов). Полк имел на вооружении 40 поршневого истребителей Ла-11 и 1 УЛа-9; 829-й смешанный авиационный полк (командир полка — полковник Семенов, начальник штаба — подполковник Пичков). Полк имел на вооружении

10 бомбардировщиков Ту-2 и 25 штурмовиков Ил-10, плюс 1 УИл-10; транспортная авиагруппа под командованием майора Чебаторева (10 Ли-2). В состав дивизии вошли также части обеспечения; 278, 286 и 300-й отдельные автотехнические батальоны; отдельные радиотехническая и автомобильная кислорододобывающая станции; 45-я отдельная рота связи. После переговоров генерал-лейтенанта П. Батицкого, прибывшего в Китай 25 февраля, с главнокомандующим НОАК Чжу Дэ в состав группировки были включены четыре китайских зенитно-артиллерийских полка смешанного состава (2,3,11 и 14-й).

Всего в состав советской Группы входило: 118 самолетов (в том числе: МиГ-15 — 39, Ла-11 — 40, Ту-2 — 10, Ил-10 — 25, Ли-2 — 4), 73 прожекторных и 13 радиотехнических станций, 116 радиостанций, 31 радиоприемник и 436 единиц автотранспорта.

С 9 по 15 февраля в Шанхай прибыли: оперативная группа командующего советскими войсками,

управление 106-й иад ПВО, управление 52-й зад и 64-го ортб ВНОС. 9 марта в Сюйчжоу прибыл личный состав 29-го иап и авиакомендатура 286-го отдельного автотехнического батальона. В десятых числах апреля в Китай прибыли: 829-й смешанный авиаполк; 278-й авиатехнический батальон (развернулся на аэродроме Дачан); 286-й (на аэродроме Дзяньвань). В это же время на аэродром Сюйчжоу был передислоцирован 300-й батальон, который с октября 1949 г. базировался в Пекине.

С 23 марта на девятнадцати позициях в районе Шанхая закрепился 1-й гвардейский зенитно-прожекторный полк, образовав круговую световую зону с радиусом 10 — 20 км и зону обнаружения самолетов в 20 — 30 км от центра города. В течение марта — апреля на территорию Китая были передислоцированы и остальные советские части.

Основным аэродромом в период сосредоточения дивизии являлся аэродром Сюйчжоу, располагавшийся между Шанхаем и границей СССР. На нем в период с 3 по 27 марта

▲ Порт-Артур 1945 г.

▲ МиГи-15 в Китае

1950 г. происходила выгрузка и сборка самолетов МиГ-15 29-го иап, доставленных туда по железной дороге из СССР, и подготовка их к облету и затем перебазированию в район боевых действий. К 1 апреля 39 самолетов были собраны и перебазировались на постоянное место дислокации 29-го иап — аэродром Дачан в 10 км северо-восточнее Шанхая. Прикрытие аэродрома от возможного прорыва вражеских бомбардировщиков и самолетов-разведчиков осуществлялось тремя звеньями 351 ИАП, перебазировавшихся с аэродрома Дальний еще 7 марта.

Несение боевого дежурства на земле и патрулирование в воздухе в районе аэродрома было своевременным. Противник, получив агентурные данные о формировании в районе Сюйчжоу советских авиационных частей, попытался провести аэрофотосъемку своими самолетами-разведчиками. Однако безуспешно. 13 марта звено истребителей Ла-11 под командованием старшего лейтенанта В. Сидорова в 12 — 15 км южнее аэродрома обнаружило и атаковало самолет противника В-25. Вражеский разведчик, пролетев 50 км, разбился, а его экипаж погиб. На следующий день к аэродрому Сюйчжоу попытался прорваться еще один разведчик

В-25. Его встретило звено истребителей под командованием старшего лейтенанта П. Душина. После нескольких успешных атак самолет был вынужден произвести посадку в 4 км от аэродрома. Шесть членов экипажа гомиьндановского самолета были взяты в плен, а седьмой (радиотехник) погиб. После этого случая активность чанкайшистской авиации несколько снизилась.

20 марта противник попытался нанести массированный бомбовый удар по Шанхаю. Пара советских истребителей Ла-11 (ведущий старший лейтенант Смирнов) атаковала вражеские истребители прикрытия Р-51 «Мустанг». В результате скоротечного воздушного боя гомиьндановские истребители ретировались за береговую черту, куда советским самолетам летать было запрещено, а бомбардировщики врага так и не решились войти в намеченный район действий.

2 апреля два самолета «Мустанг», пролетавшие в районе северного побережья залива Ханчжоувань, встретились с двумя советскими истребителями (ведущий — капитан И. Гужев, ведомый — старший лейтенант В. Люфарь). Капитан И. Гужев внезапно атаковал противника и первой же очередью сбил истребитель ведомого, а затем двумя последующими

очередями уничтожил и самолет ведущего.

28 апреля вражеский самолет-разведчик Р-38 «Лайтнинг» пересек береговую черту, но сразу же был атакован парой МиГ-15 29-го ИАП — ведущий гвардии майор Ю. Колесников, ведомый гвардии лейтенант С. Володкин. Подбитому самолету все же удалось уйти за береговую линию. Он почти дотянул до своего аэродрома и рухнул в нескольких сотнях метров до посадочной полосы. Это была первая воздушная победа, одержанная советским летчиком на реактивном истребителе.

11 мая четырехмоторный бомбардировщик В-24 «Либерейтор» попытался осуществить ночную бомбардировку города Шанхая. По тревоге в воздух были подняты 4 МиГ-15 29-го ИАП. В лучах прожектора (командир группы прожектористов — полковник Батицкий) вражеский самолет был атакован гвардии капитаном И. Шинкоренко, подбит и рухнул на землю. Участник событий В. Николаев вспоминает, что действия советских прожектористов вызвали у жителей города, наблюдавших за боем, невообразимое восхищение. Они не заметили советский истребитель и были убеждены, что вражеский самолет сгорел от лучей прожекторов.

Как позже выяснилось, за штурвалом В-24 сидел командир 3-го бомбардировочного полка ВВС Гоминьдана.

В целом Гоминьдановская авиация с 20 февраля по 20 октября потеряла 7 самолетов (В-24 — 2, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и Р-38 «Лайтнинг» — 1), после чего налеты на Шанхай и его пригороды прекратились.

Всего советские авиационные части произвели: на прикрытие аэродромов и объектов Шанхая и на перехват самолетов противника — 238 самолето-вылетов (в том числе 11 — ночью); на учебно-боевую подготовку — 4676 самолето-вылетов; на обеспечение полетов транспортной авиации — 193 самолето-вылета. В шести воздушных боях советские летчики сбили 6 самолетов противника (В-24 — 1, В-25 — 2, «Мустанг» — 2 и «Лайтнинг» — 1), не потеряв при этом ни одного своего. Седьмой самолет Гоминьдановцев (В-24) был уничтожен огнем четырех китайских зенитно-артиллерийских полков.

Таким образом, советская Группа войск полностью выполнила поставленную ей боевую задачу по обеспечению безопасности Шанхая и его пригородов. Ни одна вражеская бомба не упала в обороняемом районе, а все самолеты противника, пытавшиеся прорваться к охраняемым объектам, были уничтожены нашими истребителями.

За отличное выполнение задания личному составу Группы советских войск руководством НОАК была объявлена благодарность. Все военнослужащие были награждены китайской медалью «За оборону Шанхая». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1950 г. (без публикации в печати) за отличное выполнение своего служебного долга орденом Ленина были награждены капитан Н. Гужев, старшие лейтенанты С. Володкин и П. Душин, майор Ю. Колесников и капитан И. Шинкаренко. Ордена Красного Знамени были удостоены старший лейтенант Н. Абрамович, генерал-лейтенант П. Батицкий, полковник Б. Высоцкий, старший лейтенант В. Люфарь, лейтенант С. Попов, генерал-лейтенант авиации С. Слюсарев, старший лейтенант В.

Сидоров, полковники С. Спиридонов и М. Якушин.

Безвозвратные потери личного состава Группы с февраля по октябрь 1950 г. по официальным данным составили 3 человека: 2 офицера (летчики Макеев и Простеряков) и 1 рядовой. За это же время было потеряно 2 самолета (МиГ-15 и Ла-11). Советскими зенитчиками по ошибке был сбит один самолет ВВС НОАК (Ту-2). Известно также, что количество погребенных в 1950 г. на территории Китая (на Ляодунском полуострове) советских граждан, включая гражданских лиц и детей, по данным генконсульства СССР в Шэньяне, составило 50, а по китайской паспортизации 1992 г. — 111 человек.

Одновременно с боевой деятельностью советской группы с 1 августа в соответствии с шифротелеграммой Военного министерства СССР №3365 от 13 июля 1950 г. советские специалисты приступили к переучиванию и обучению личного состава частей ПВО НОАК на технике группы войск. Причем вся она, так же как и имущество Группы, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 июля, подлежали передаче китайскому правительству. 19 октября 1950 г. вся система ПВО Шанхая была передана командованию НОАК. Часть советских военнослужащих была возвращена на родину, а другая передислоцирована в Северо-Восточный Китай на формирование 64-го истребительно-авиационного корпуса для участия в боевых действиях по прикрытию частей и соединений китайских добровольцев в Северной Корее. В то же время в Китай продолжали прибывать советские специалисты, главной целью которых было обучение китайских военнослужащих. Так, например, 15 ноября того же года на аэродроме Дачан, расположенном в семи километрах севернее Шанхая, разместился 39-й истребительный полк. Он был отправлен в Китай 25 октября из белорусского города Барановичи и имел на своем вооружении реактивные истребители МиГ-9. В сентябре 1951 г. часть личного состава полка, добровольно изъявившего желание, была переведена в Корею.

В итоге во второй половине 1950 г. в ВВС КНР появились первые авиачасти, освоившие советские самолеты. В июне сформировали смешанную авиабригаду, расквартированную в Шанхае и официально заступившую на боевое дежурство в октябре. Однако первое боевое крещение авиабригады произошло ранее — 20 сентября. В этот день летчики Хэ Чжундао и Ли Юннэнь на МиГ-15, проведя семь атак, сбили американский В-29, вторгшийся в воздушное пространство КНР.

Следует сказать и о помощи, оказанной Китаю в области военного и гражданского строительства, а также в сфере медицины. В различные годы в стране находилось большое количество советских специалистов различного профиля.

Так, в июне 1948 г. правительство СССР направило группу советских специалистов-железнодорожников, известную как «инженерно-ремонтная группа Ф.Н. Доронина — И.В. Ковалева» (бывшего министра путей сообщения СССР). В состав группы входили 50 инженеров-восстановителей, 52 инструктора, 220 техников и квалифицированных рабочих. Из Советского Союза были завезены и все необходимые для восстановления железных дорог материалы. По особому распоряжению Инженерно-ремонтной группе придавались строительные части советской и китайской армии. Советская группа специалистов и рабочих в рекордно короткие сроки восстановила ряд объектов, в том числе мост «Сунгари-II». Этот мост находился на участке Харбин — Чанчунь, имевшем особо важное значение для операций, планировавшихся НОАК. Ввод в строй этого объекта позволил китайскому командованию сосредоточить большие войсковые соединения для наступления на крупнейший город Маньчжурии — Мукден (взят штурмом 2 ноября 1948 г.), а в дальнейшем развернуть наступательные операции на юге Китая].

Значительную известность получили эпидемиологические отряды О.В. Барояна и Н.И. Ковалева, немало сделавшие для предотвращения распространения заразных заболеваний. ■

М.В. ЗАХАРОВ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РОДИОН МАЛИНОВСКИЙ

▲ Генерал-майор Малиновский

Ранним апрельским утром 1944 года на окраине только что освобожденной советскими войсками Одессы перед покосившимся от времени домом остановился легковой автомобиль. Опаленная ог-

нем недавно прокатившегося боя улица была пустынна. И, наверное, мало кто видел, как из машины вышел молодой, ладно сложенный генерал. Задумчиво посмотрев на тронутые нежной зеленью кусты у калитки и за-

цветавшие вишни, он вошел в дом. Навстречу тяжело поднялся исхудавший старик и растерянно посмотрел на вошедшего.

— Здравствуйте, дядя Миша! Не узнаете?

— Постой, постой! Да это никак ты, Родион?

Так военные пути-дороги привели Родиона Яковлевича Малиновского в родные края, где прошли его детство и отрочество. Отсюда он, безусый парнишка, забравшись в воинский эшелон, тайком от матери и дяди уехал на германскую войну. И вот спустя тридцать лет он снова в дорогом сердцу городе — теперь уже известный всей стране военачальник, генерал армии, возглавляющий войска Третьего Украинского фронта.

Р. Я. Малиновский родился в 1898 году в Одессе — шумном городе портовых рабочих и моряков, торговцев и заводчиков. Нелегко жилось трудовому люду на берегах лазурного моря. Работа от зари до зари ради куска хлеба, и никакой защиты от произвола богатеев и власть имущих. Рано пришлось столкнуться с житейскими невзгодами и будущему полководцу. Его мать, Варвара Николаевна, в поисках заработка с малолетним сыном перебралась в село Сутиски и устроилась кухаркой в земской больнице. Здесь мальчика определили в школу. Но учиться пришлось недолго. Нужда заставила сразу после церковноприходской школы наняться в батраки к помещику Ярошинскому. С восхода и до заката под палящими лучами солнца наравне со взрослыми гнет спину в поле двенадцатилетний

ЗАХАРОВ Матвей Васильевич (1898-1972), Маршал Советского Союза (1959), дважды Герой Советского Союза (1945, 1971), Герой ЧССР, член партии большевиков с 1917. В Красной Армии с 1918. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (факультет снабжения — 1928, оперативный факультет — 1933), Военную академию Генштаба (1937). Участник штурма Зимнего дворца. В Гражданскую войну командир батареи, дивизиона, помощник начальника штаба стрелковой бригады. После войны помощник начальника и начальник отдела штаба военного округа, командир стрелкового полка, начальник штаба военного округа, помощник начальника Генштаба, начальник штаба армии и штаба военного округа. В Великую Отечественную войну начальник штаба: 9 армии, с июля 1941 Главного командования Северо-Западного направления, с января 1942 Калининского, в апреле-октябре 1943 Резервного и Степного, в октябре 1943 — июне 1945 2-го Украинского фронтов. Во время войны с Японией начальник штаба Забайкальского фронта. В 1945-1949 и 1963-1964 начальник Военной академии Генштаба, в 1949-1952 заместитель начальника Генштаба, с 1952 главный инспектор Советской Армии, затем командующий войсками Ленинградского военного округа, главнокомандующий Группой советских войск в Германии. В 1960-1963 и 1964-1971 начальник Генштаба — 1-й заместитель министра обороны СССР. Член ЦК КПСС в 1961-1972. Депутат Верховного Совета СССР 4-8-го созывов.

мальчуган. А плата за работу — 15 копеек в день.

Помогают родственники: дядя Михаил, весовщик станции Одесса-товарная, пристроил племянника в галантерейный магазин. До отказа заполнен делами день Родиона — убрать помещение, отнести покупки, вскипятить чай, принести обед хозяину, да мало ли еще обязанностей у мальчика на побегушках, прозванного насмешливыми приказчиками мухобоем. Лишь поздно вечером после уборки магазина можно сесть за книги. А читать Родя любил, особенно про войну и подвиги русских воинов. Как-то случайно ему попался "Всеобщий русский календарь", изданный в честь столетия Отечественной войны 1812 года. С восхищением он читает о Кутузове, Багратионе и Ермолове, о Коновнице и Лихачеве и героях-патриотах из простого народа. В сравнении со скучными приказчиками, со знакомыми и род-

ственниками они казались чудо-богатырями. Подсознательно у него зарождается смутная тяга к героическому, выходящему за рамки тоскливой повседневности.

А тут грянула первая мировая война. Она-то и решила судьбу юноши. Под влиянием прочитанных книг и волны националистического угара, прокатившейся по Российской империи, созревает твердое решение — идти сражаться за матушку-Русь, за веру, царя и отечество. Надо записаться добровольцем. Но в воинском присутствии сказали: "Еще молоко на губах не обсохло". Берут восемнадцатилетних, а ему нет шестнадцати. Тогда он тайком забирается в теплушку воинского эшелона, что грузился на станции Одесса-товарная, уезжает на фронт и добивается зачисления в действующую армию. Там и стал Родион Малиновский пулеметчиком Елизаветградского полка Шестьдесят четвертой дивизии.

В годы первой мировой войны сражения на русско-германском фронте охватили территорию от Балтийского моря до Карпат. Сотни и сотни тысяч вчерашних пахарей, мастеровых, дровосеков, одетых в серые шинели, брошены правительствами воюющих стран в бессмысленную бойню во имя чуждых народу интересов капиталистов и помещиков. Осенью 1914 года в водоворот войны был втянут и полк, в котором служил рядовой Родион Малиновский. 14 сентября на рассвете под губительным огнем солдаты-елизаветградцы форсируют Неман. На плоту в составе пулеметного расчета вместе с товарищами подносчик патронов Малиновский. Распластавшись на бревнах, быстро гребут солдаты саперными лопатками. Замер у пулемета наводчик. На соседних плотках слышны стоны раненых. Плывут по реке фуражки погибших. Выскочив на берег, пулеметчики открывают

▲ Малиновский с газетой в руке, Франция, 1916 г.

огонь по противнику, поддерживая атаку переправившихся отрядов. Затем короткими перебежками быстро продвигаются вперед. Позиция немцев прорвана. Первый бой выигран, и это воодушевляет солдат. А впереди новые схватки — преследование противника, потом отход, новые и новые тяжелые бои. Все время солдата подстерегают опасности. Вдоволь хлебнув фронтового лиха, юный Малиновский овладевает азбукой войны. Мужает солдат. По сноровке, находчивости и выносливости его не отличишь от старших товарищей. Он отважен, мастерски умеет вести огонь из пулемета, хорошо видит поле боя и не теряется в критические минуты.

Пулеметы в первую мировую войну составляли основу огневой мощи пехоты. Легкие, подвижные, они с успехом применялись и в наступлении и в обороне. Их страшная косящая сила опрокидывала и прижимала к земле наступающие цепи. Пулеметчики Елизаветградского полка были искусными бойцами и не раз это показывали на деле. Метким массированным огнем в марте 1915 года под Сувалками они отразили атаку немецкой кавалерии и помогли отстоять соседнюю батарею. За бой у Кавальвари Родион Яковлевич получает свою первую боевую награ-

ду — Георгиевский крест 4-й степени и производится в ефрейторы.

Теперь ему предлагают пойти в школу прапорщиков. Открывается дорога в офицеры. Но юноша уже постигает азы политики и отказывается от этого предложения. Солдат Малиновский увидел классовую расслоенность русских войск. Почитая за честь храбро сражаться с врагом, он в то же время видел, как бесправен простой человек, которого гонит царь на жестокую бойню. Солдатский опыт начинает подсказывать, что бесцельные жертвы, кровопролитие, плохое боевое снабжение, неорганизованность тылов — результат бездарного военного руководства.

В боях под Сморгонью Родион Яковлевич был тяжело ранен в спину и ногу. Быстро пролетели дни госпитального лечения в Казани, и вот снова рота, теперь уже запасной, бессмысленная муштра, издевательское отношение офицеров способствуют дальнейшему политическому прозреванию солдата. Все чаще возникают мысли: кто должен ответить за произвол и несправедливость, царящие в армии и стране. Они еще не успели окрепнуть, эти мысли, как произошло событие, на какое-то время все заслонившее собой.

Солдатская судьба переменчива

“Сколько кобылке ни прыгать, а быть в хомуте”, — горько шутили защитники царя и отечества. Через два океана вокруг Азии, через Гонконг, Сингапур, Коломбо, по Красному и Средиземному морям плыли пароходы с отборными русскими солдатами во французский порт Марсель. За поставки вооружения, за займы и долги царское правительство расплачивалось с Францией “пушечным мясом”. 43 тысячи солдат и офицеров насчитывали четыре пехотные бригады, переброшенные из России на французский и салоникский фронты. В составе Первой и Третьей особых бригад, действовавших во Франции, находилось более 20 тысяч человек. А потом прибывали новые контингенты, чтобы пополнить тяжелые потери русских войск.

В числе первых в апреле 1916 года на французскую землю выгрузился Второй особый пехотный полк. Родион Малиновский в нем был начальником первого пулемета первого взвода четвертой пулеметной команды. На протяжении месяца полк вместе с другими экспедиционными войсками находился в лагере Манш многочисленными парадами чередовались со строевыми смотрами, учениями.

К концу июня 1916 года Первая бригада в составе Первого и Второго полков была направлена на фронт, вначале в район Реймса, а затем под Сюлери и форт Бримон. Здесь господствовали позиционные формы войны. И немцы и французы глубоко врылись в землю, создали систему мощных оборонительных узлов, прикрытых хитроумными заграждениями. Бои не затихали. Обе стороны забрасывали друг друга минами, которые неожиданно рвались в окопах и наносили тяжкий урон. Артиллерийские налеты, разведывательные вылазки держали солдат в постоянном напряжении. Иногда бои достигали высокого накала. Однажды, это случилось осенью 1916 года, аванпосты Первой особой бригады после усиленного артиллерийского обстрела были атакованы немцами. Два русских поста, на каждом из которых находилось по два пулемета и несколько десятков стрелков, неприятелю удалось

окружить. Но и в окружении никто не дрогнул. Бойцы почти сутки дрались героически, пока подоспевшее подкрепление не отбросило наседавшего противника. Отличившиеся в бою храбрецы получили награды Франции. Среди удостоенных французского военного креста был и начальник пулемета Родион Малиновский.

Наступил 1917 год. Оторванные от родины войска еще повиновались командованию. Но в солдатской массе все чаще появлялось недовольство. Горькие письма жен и матерей бередили сердца солдат. Неудачи на Восточном фронте, разруха в тылу, не видно конца проклятой войне... А тут приходит весть: народ сбросил самодержавие, царь отрекся.

Родион Малиновский и его товарищи, неплохо освоившие французский язык, сведения о революционных событиях в России черпали из левых французских газет "Юманите", "Попюлер". Из них раньше, чем от начальства, солдаты узнали об отмене титулов и праве избрания солдатских комитетов. Этим правом пожелали воспользоваться и нижние чины русского экспедиционного кор-

пуса во Франции. Вскоре в пулеметной команде председателем комитета единогласно избрали Родиона Малиновского.

Появились листовки: "Мы не желаем класть свои головы и проливать свою кровь на защиту шампанских виноградников, служащих целям удовольствия и успеха для генералов, банкиров и прочих богатеев. Долой войну. Требуем возвращения в Россию".

— Это большевики как бы подслушивали наши думы, — говорил позднее Малиновский.

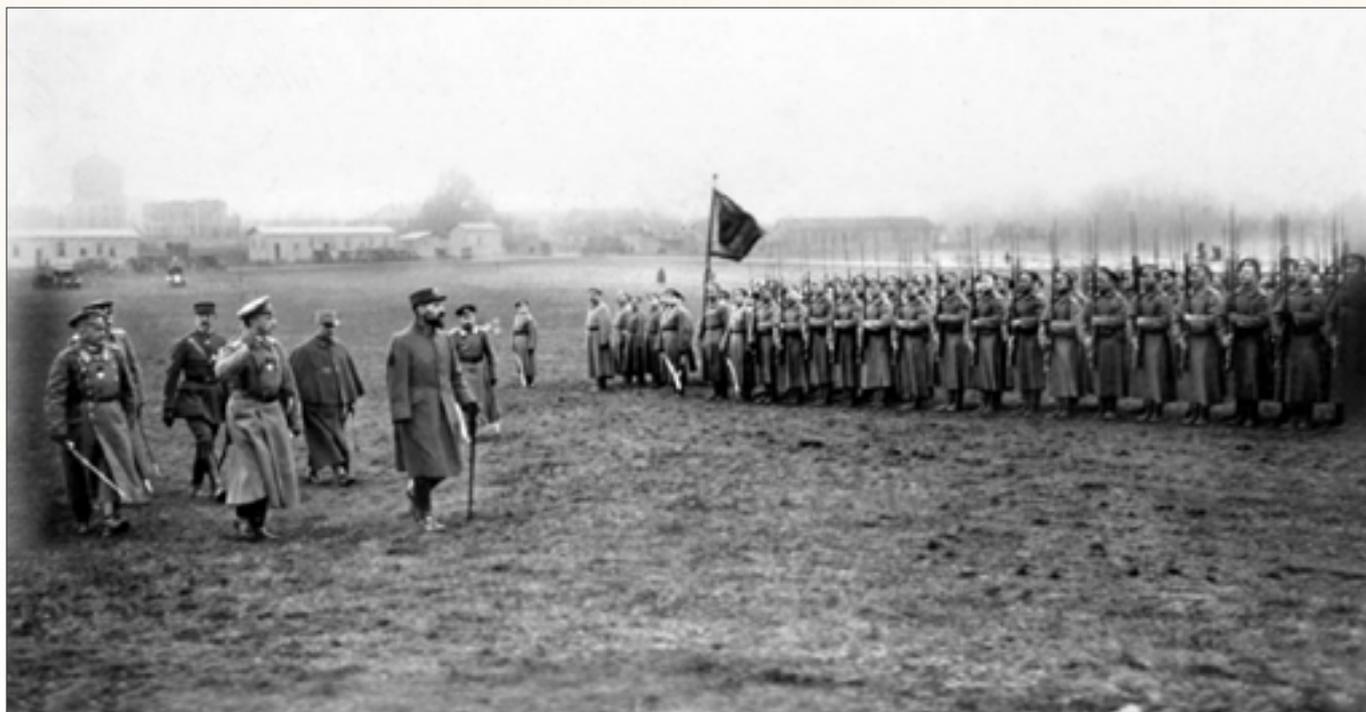
Однако в солдатских комитетах экспедиционных войск преобладало влияние эсеров и меньшевиков. Пугая солдат угрозой, якобы нависшей над "свободной" Россией, они помогали командованию готовить корпус к участию в весеннем наступлении, целью которого состояла в том, чтобы отбросить немцев за Рейн.

Атака союзников началась утром 3 (16) апреля. В бой были брошены обе русские бригады. Следуя за огненным валом, Первая бригада стремительным броском прорвала сильно укрепленную полосу немцев и вышла к каналу. Русских солдат не смогли

остановить ни двадцать шесть рядов проволочных заграждений, ни три линии насыщенных огневых средствами оборонительных рубежей.

В первых рядах наступающих пробивался к каналу пулеметный расчет ефрейтора Малиновского. Скорей, не отставать! Солдаты прыгают через разрушенные траншеи, обходят воронки от снарядов. Еще усилие — и враг будет смят. И вдруг тупой удар в левую руку. Горячая боль распространилась по всему телу. Рукав шинели намок, струей полилась из него кровь. Опустившись на колени, ефрейтор зубами разрывает пакет и перевязывает рану. Он, храбрый сын России, не покидает строя, пока не подавлена огневая точка врага.

Апрельское наступление союзников на Западном фронте, несмотря на доблесть русских войск, захлебнулось. Немецкое командование, получив заранее через разведку планы наступательной операции, тщательно подготовилось к ее срыву. Обильно полили чужую землю своей кровью русские воины. Представитель Временного правительства при французской армии Палицын доносил в ставку, что, по предварительным и потому

▲ Русская бригада во Франции 1916 г.

▲ Пулеметная команда, I мировая война

далеко не полным сведениям, число убитых, раненых и пропавших без вести в эти дни составило около 4500 человек.

Возмущение огромными бесплодными потерями охватило почти все экспедиционные войска. Вопреки приказам Временного правительства большая часть солдат отказалась принимать участие в дальнейших военных действиях и потребовала возвращения на родину.

В сентябре 1917 года развернулись события, вошедшие в историю под названием Ла-Куртинского восстания. Непокорным солдатам — они располагались в лагере Ла-Куртин — командование предъявило ультиматум: сдать оружие. Выполнить это — значило отдать себя на расправу генералитету и реакционному офицерству. Солдаты решили стойко держаться. И тогда против них были брошены вновь прибывшие части. Пять дней лакуртинцы отчаянно защищались, немногим из них удалось с боями прорваться из лагеря, основная же масса была взята в плен и с помощью французских войск разоружена. Многие из участников восстания были сосланы на работы в Северную Африку и другие гиблые места, часть снова брошена в пекло войны. Таким был трагический финал русского экспедиционного корпуса.

Родион Малиновский находился в числе наиболее стойких защитников Ла-Куртина. Открывшаяся рана спасла его от расправы: больного, прежде чем судить, надо было сначала вылечить.

Еще два долгих года прошли на чужбине. Пришлось быть черно-рабочим, а потом снова сражаться с войсками кайзера в составе иностранного легиона Первой марокканской дивизии. Через кровавые бои, газовые атаки прошел Р.Я. Малиновский на заключительном этапе войны, испытал массированные удары авиации и танков. Еще одна французская награда украсила грудь солдата за отвагу и мужество, проявленное в боях в Пикардии.

В 1919 году русских солдат собрали в лагере близ города Сюзана. Белые агитаторы уговаривали их вступить в армию генерала Деникина. Родион Малиновский и большинство других солдат наотрез отказались от этого предложения. Они требовали быстрее возвращения в Россию. И вот в августе 1919 года из Марсельского порта во Владивосток отправился пароход с солдатами бывшего экспедиционного корпуса, на котором возвращался на родину и Родион Малиновский.

А на бескрайних просторах родной земли между тем бушует пламя гражданской войны. Лютуют ино-

странные интервенты и белогвардейские орды.

Не могло оставаться равнодушным сердце истинного патриота, когда завоевания трудового народа подвергались смертельной опасности. Надо пробираться в отряды Красной Армии, решает Родион Яковлевич, пробыв недолгое время в оккупированном японцами Владивостоке. Железнодорожники помогают уехать. Наконец после долгих мытарств и скитаний он добрался до Иртыша и в районе Омска встретился с разведывательным разъемом Двести сорокового Тверского полка. Французский военный крест и солдатская книжка на французском языке чуть не стоили ему жизни, так как вначале красноармейцы приняли его за переодетого белого офицера. В штабе быстро разобрались. Спустя несколько дней он был зачислен в полк инструктором пулеметного дела. С той поры Родион Яковлевич навсегда связал свою судьбу с Красной Армией.

В составе Двести сорокового стрелкового полка Р.Я. Малиновский прошел через Сибирь, участвовал в освобождении от белых Омска, Ново-Николаевска, в боях на станции Тайга и Мариинск. Он был хорошим, храбрым бойцом. Но нужны были свои командиры армии рабочих и крестьян — грамотные, политически зрелые, искусные.

В 1920 году его посылают в школу подготовки младшего командного состава, потом он командир отделения, а в декабре 1920 года принял пулеметный взвод в Нижнеудинске. Вскоре молодого командира назначат начальником пулеметной команды, а в 1923 году Малиновский уже командир батальона. Спустя три года коммунисты-однополчане принимают Родиона Яковлевича в свои ряды. К этому времени он приобрел командирский опыт. Его ценят и уважают товарищи, любят подчиненные.

Командир полка дает ему следующую аттестацию:

«Обладает твердой командирской волей и энергией, дисциплинирован и решителен в своих действиях. С твердостью и строгостью по от-

ношению к подчиненным умело совмещает элемент товарищеского подхода и выдержанности. Военного образования не имеет, является в этой области талантом-самоучкой. Благодаря своему упорству и настойчивости путем самоподготовки приобрел необходимые знания в военном деле. В моральном отношении безукоризнен. Должности командира батальона соответствует. Заслуживает командирования в Военную академию».

Родион Яковлевич сам чувствовал, что одного опыта и двухмесячного обучения в школе младших командиров для квалифицированного красного командира мало. Нужны были твердые и глубокие военные знания. В 1927 году перед ним распахивает двери Военная академия имени М.В. Фрунзе, которую через три года он заканчивает по первому разряду.

После окончания академии Родион Яковлевич недолго работает начальником штаба кавалерийского полка, потом в течение нескольких лет служит в штабах Северо-Кавказского

и Белорусского военных округов.

Люди военной профессии моего поколения хорошо помнят, какое это было бурное время. Небывалая по размаху и темпам индустриализация страны быстро меняла облик нашей армии. Вслед за новой техникой рождались и новые методы ведения боевых действий, массированные танковые удары, воздушные десанты создавали условия для проведения глубоких наступательных операций. Появляются работы А.А. Свечина, В.К. Триандафиллова, А.Н. Лапчинского и других новаторов военного дела. В них раскрываются картины высокоманевренной войны и стремительного наступления. Нельзя быть полноценным военным специалистом, не осмыслив основных направлений развития военного искусства. И Родион Яковлевич со свойственной ему целеустремленностью пристально изучает новинки отечественной и зарубежной военной литературы.

Запомнилась моя первая встреча с Р.Я. Малиновским в Белорусском военном округе. В оперативный

отдел, который я возглавлял в штабе округа, прибыл на должность начальника второго сектора сероглазый, подтянутый офицер. Даже короткая беседа свидетельствовала о его широком кругозоре и незаурядных способностях. За работу Родион Яковлевич взялся горячо, все делал основательно, вдумчиво. Скоро я убедился, что ответственный участок находится в надежных руках. К сожалению, на этот раз вместе нам пришлось работать недолго. Р.Я. Малиновский вскоре был назначен начальником штаба Третьего кавалерийского корпуса, которым командовал С.К. Тимошенко.

В талантливом стихотворении Михаила Светлова "Гренада" есть такие строки: "Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать". Эти проникнутые глубоким интернационализмом слова, вложенные поэтом в уста молодого мечтателя красноармейца, особенно современно звучали в середине тридцатых годов, когда над республиканской Испанией нависли черные тучи фашизма.

▲ 2-й справа в среднем ряду Малиновский

▲ Испания 1937–1938 гг.

▲ Гвадалахара, полковник Молино

Летом 1936 года фалангисты Франко по сигналу “Над всей Испанией безоблачное небо” попытались овладеть важными центрами республики и установить в стране фашистскую диктатуру. Поднявшийся на защиту свободы и демократии народ мог бы быстро подавить мятежников. Но на подмогу им Гитлер и Муссолини перебросили в Испанию крупные контингенты войск, большое количество артиллерии, танков и самолетов.

Развернувшаяся гражданская война в Испании приобрела характер длительного противоборства сил прогресса и черной реакции, стала войной демократии против фашизма. На помощь испанскому народу из разных стран стекаются антифашисты, горевшие желанием сражаться под знаменами Республики. Горячо откликнулись на события в далеких Пиренеях советские люди. Проявляя чувство братской солидарности, они оказывали борющемуся испанскому народу морально-политическую, материальную и военную помощь. В ряды защитников Республики встали многие советские добровольцы. Это были мужественные и благородные люди, закаленные в боях интернационалисты. И если еще раз прибегнуть к поэтическому лексикону, о них с полным правом можно ска-

зать: “Гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей”. Среди них были люди разных военных профессий: танкисты и пехотинцы, артиллеристы, моряки, авиаторы.

Полковник Р.Я. Малиновский воевал в Испании с января 1937 до мая 1938 года. Ему, как и другим советским военным советникам, приходилось выполнять сложные и весьма ответственные задачи. Республиканская народная армия, формировавшаяся большей частью в ходе боев, была сильна революционным духом, боевым энтузиазмом, массовым героизмом бойцов и командиров. Но им не доставало профессионального военного мастерства и боевого опыта. Полковник Малино (так называли Родиона Яковлевича в Испании), как и все советские военные специалисты, не жалея сил и энергии, передавал свой богатый боевой опыт и знания товарищам по оружию, передавал не в аудиториях, не с лекторской кафедры, не на учебных полях, а непосредственно на поле боя, на огневых позициях и командных пунктах, под артиллерийским огнем, под свист пуль и разрывы бомб.

Готовится наступление — полковник Малино вместе с испанскими командирами обдумывает замысел операции, разрабатывает ее план.

Операция началась — он там, где непосредственно куется победа, колесит по разбитым фронтовым дорогам, собирает и поторапливает резервы, помогает наладить в войсках взаимодействие, укрепить фланги, организовать контратаку. Махадаонда, Гвадалахара, Сеговия, Барселона — эти звучные названия навсегда вошли в боевую биографию Малиновского.

Человек спокойного, уравновешенного характера, Родион Яковлевич умел быстро завоевывать сердца горячих и порывистых испанских командиров. Но не всегда это давалось легко и просто. Один из командиров дивизии, народный герой Испании Энрике Листер, при первой встрече устроил ему своеобразный экзамен.

Командный пункт дивизии располагался в небольшом домике пастуха. Мятежники пристрелялись по нему, несколько снарядов угодило в дом. Появились раненые. Потом начался пулеметный обстрел. А Листер, подтянутый, с лихо заломленным козырьком, при галстукке, невозмутимо под огнем встречает прибывшего и вовсе не намеревается уходить в укрытие.

«Над головами, над чахлыми безлистными кустарниками, — рассказывал позднее Р.Я. Малиновский, — по свистывают пули. Мы прогуливаемся с Листером от домика до дворовой изгороди, от изгороди до домика. У генерала вид человека, совершающего послеобеденный моцион, я тоже показываю, что пули беспокоят меня не более чем мухи. Перебрасываемся короткими деловыми фразами. От домика к изгороди, от изгороди до домика. Начинает смеркаться, будто невзначай рассматриваю на рукаве рваный след пули.

— Полковник Малино! — с улыбкой восклицает Листер. — Мы еще не отметили нашу встречу. — И подзывает адъютанта: — Бутылку хорошего вина!»

«Я никогда не был сторонником показательной храбрости, — продолжает Родион Яковлевич, — и тогда, на командном пункте, понимал, что наша рисовка друг перед другом ни к чему. Но что поделаешь, разумная осторожность могла уронить меня в глазах этого храброго человека».

В сражениях за свободу испанского народа зародилась и окрепла дружба Родиона Яковлевича со многими бойцами-интернационалистами. Он искренне полюбил выдающегося венгерского революционера и писателя Мате Залку, воевавшего под именем генерала Лукача, и тяжело переживал его гибель под Уэской. Свое уважение он перенес на его семью и до конца своей жизни проявлял заботу о жене и дочери героя. Сердечной добротой маршала была окружена и семья Поля Армана — замечательного советского танкиста, героически сражавшегося под Мадридом и впоследствии погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Переполненный наблюдениями, обогащенный боевым опытом возвратился Р.Я. Малиновский на Родину. Здесь его ждала большая радость. Мужество в боях с фашизмом, самоотверженное выполнение интернационального долга были отмечены высокими наградами — орденом Ленина и орденом Красного Знамени.

В Москве ждала и новая работа: он стал старшим преподавателем Академии имени М.В. Фрунзе. Увиденное, пережитое и передуманное под небом далекой Испании он суммирует в диссертации, главное место в которой заняла Арагонская операция.

Говорят, солдатами не рождаются. Еще более справедливо это, когда речь идет о полководцах. Путь к вершинам военного мастерства лежит через долгие годы упорного труда: через постоянную тренировку ума и воли, через раздумья над прочитанными книгами, ночные тревоги, учения, маневры. Однако талант военачальника в полной мере закаляется и шлифуется только в горниле войны — в сражениях и походах. Они являются самой высшей школой для командира и в то же время самым суровым испытанием его военных способностей. Родион Яковлевич прошел через все эти испытания и выдержал их с честью.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны, в марте 1941 года, его назначают в Одесский военный округ командиром только что сформированного Сорок восьмого

стрелкового корпуса. Мне в то время довелось быть начальником штаба Одесского округа. Хорошо помню, как энергично взялся молодой комкор за подготовку соединения. Его редко можно было застать в управлении корпуса. Почти все дни, а часто и ночи в дивизиях: занятия с командирами, полковые учения и больше всего внимания боевой готовности.

Приближение военной грозы ощущалось все явственней. И мы в округе пытались предусмотреть все, чтобы она нас не застала врасплох. Подготовили рассредоточение авиации, оборудовали рубежи развертывания. За неделю до начала войны Сорок восьмой корпус был выдвинут поближе к границе. Здесь, на берегу реки Прут, и встретил генерал-майор Малиновский начало войны.

Упорно сражается корпус. Одна дивизия держит оборону по левому берегу, остальные подтягиваются ей на подмогу. Комкор на переднем крае. Он чутко следит за ходом боя. Его распоряжения спокойны, лаконичны, уверенны. Но перевес противника в силах слишком велик, и корпус, ведя тяжелые оборонительные бои, начинает отходить к Днестру, потом на Котовск, Николаев, Херсон. В районе Николаева сложилась критическая обстановка: врагу удалось взять корпус в кольцо. Однако командир твердо управляет войсками, он среди солдат, в гуще войск, и бойцы не дрогнули. С боем корпус разрывает клещи и, маневрируя, выходит из окружения.

Служебные документы лаконичны по стилю и скупы на краски. Но и они

▲ Комбриг Малиновский

выразительно передают полную драматизма картину боевой деятельности Сорок восьмого корпуса в первые месяцы войны и отдают должное мужеству и искусству его командира.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Я. Т. Черевиченко так аттестовал командира Сорок восьмого стрелкового корпуса:

«Тверд, решителен, волевой командир. С первых дней войны товарищу Малиновскому пришлось принять совершенно новые для него дивизии. Несмотря на это, он в короткий срок изучил особенности каждой дивизии. В сложных условиях боя руководил войсками умело, а на участке, где со-

здавалась тяжелая обстановка, появлялся сам и своим личным примером, бесстрашием и уверенностью в победе воодушевлял войска на разгром врага. В течение месяца войны части корпуса Малиновского бессленно вели упорные бои с превосходящими силами противника и вполне справились с поставленными перед ними задачами. Сам Малиновский за умелое руководство представлен к награде».

В августе развернулись бои под Днепропетровском. Мост через Днепр наши саперы взорвали плохо, и гитлеровцы по нему прорвались на восточный берег. За левобережные поселки разгорелись яростные

бои. В эти дни Родиона Яковлевича назначают начальником штаба, а вскоре командующим Шестой армией. Три недели армия отбивала все атаки противника. Потеряв надежду прорвать ее оборону, гитлеровцы перенесли свои удары на другие участки.

1942 год генерал-лейтенант Малиновский встретил уже в должности командующего войсками Южного фронта. В студёные январские дни подчиненные ему Пятьдесят седьмая и Девятая армии совместно с войсками Юго-Западного фронта начали наступление в районе Барвенково, Лозовая и захватили на правом берегу Северного Донца обширный плацдарм. Противник понес большие потери. В стрелковых дивизиях осталось менее половины штатного состава. К тому же советские войска, сковав значительные силы врага в этом районе, лишили гитлеровское командование свободы маневра соединениями южного крыла советско-германского фронта на другие направления.

Ожесточенное сопротивление советских войск, мужество солдат и доблесть тружеников тыла стали выдающимся примером стойкости и мужества народа, борющегося за свободу и независимость своего Отечества.

Летом 1942 года Южный фронт был слит с вновь созданным Северо-Кавказским фронтом. Родион Яковлевич получил назначение на должность командующего Шестидесятой армией, затем заместителя командующего Воронежским фронтом. А некоторое время спустя Ставка Верховного Главнокомандования поручила Малиновскому возглавить Вторую гвардейскую армию, которой в критические дни Сталинградской битвы суждено было сыграть исключительно важную роль. Вот в чем эта роль заключалась.

В междуречье Волги и Дона к 23 ноября завершилось окружение крупной группировки войск противника. 330 тысяч человек оказались в огромном котле. В декабре положение этих войск стало катастрофическим. Кольцо окружения сжималось все туже. Командующий немецкой армией, оказавшейся в окружении,

▲ Малиновский справа, 1942 г.

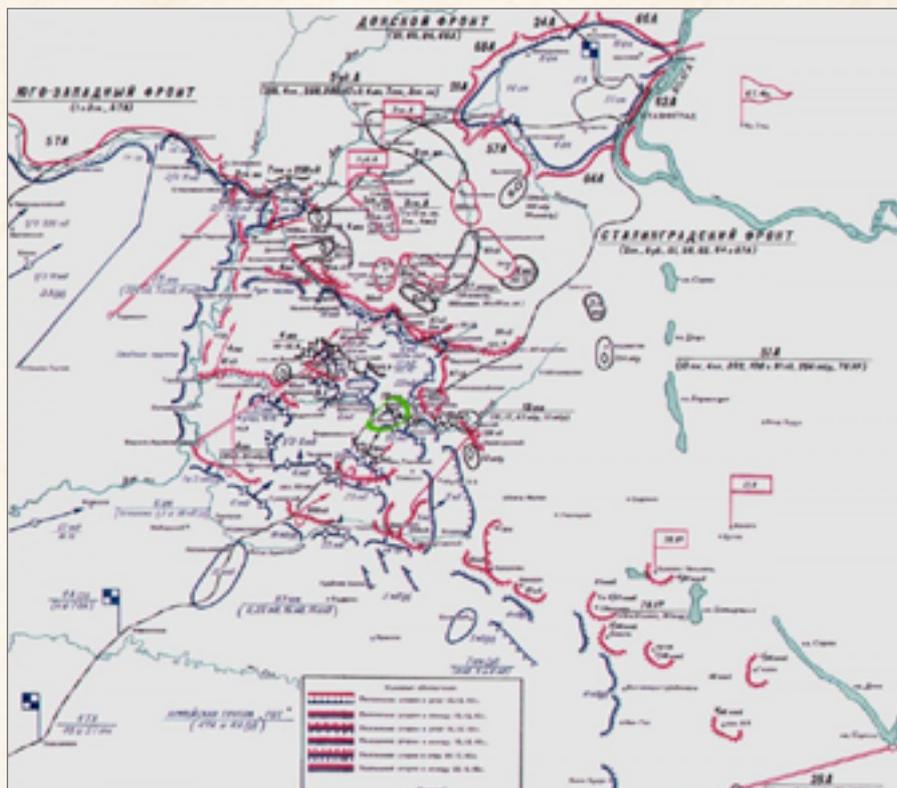

генерал Паулус взывал о помощи. "Запасы горючего кончаются, — докладывал он Гитлеру. — Положение с боеприпасами катастрофическое. Продовольствия хватит на шесть дней..." Но на этот крик отчаяния Гитлер реагировал с прежней самоуверенностью и упорством. "Шестая армия останется там, где она находится сейчас! — твердил он. — Это гарнизон крепости, а обязанность войск крепостей — выдержать осаду. Если нужно, она будет находиться там всю зиму, и я деблокирую ее во время весеннего наступления".

Однако события развивались не по его воле. Обстановка вынудила-таки немецко-фашистское командование искать выхода. В районах Котельникова и Тормосина началось сосредоточение свежих сил, которые должны были мощными ударами в направлении на Сталинград прорвать фронт окружения и восстановить утраченное положение. Была организована группа армий "Дон", насчитывавшая в своем составе до тридцати дивизий, в том числе шесть танковых и одну моторизованную. Во главе этой группы Гитлер поставил одного из самых способных, по мнению немецко-фашистского командования, военного руководителя — генерал-фельдмаршала Манштейна.

Манштейн был охвачен стремлением во что бы то ни стало оправдать надежды фюрера. Он получал все новые и новые подкрепления, силы его росли. Ему подчинялись все войска, действовавшие к югу от среднего течения Дона до астраханских степей, а также и окруженные войска. Во второй декаде декабря Манштейн начал наступление к Сталинграду. К 20 декабря он приблизился к окруженной немецко-фашистской группировке менее чем на полсотни километров. Создалась чрезвычайно напряженная обстановка. Паулус заканчивал последние приготовления, чтобы ударить навстречу Манштейну, и тогда окружение было бы прорвано... И вот войскам Манштейна в этих-то условиях путь должна была преградить Вторая гвардейская армия под командованием Р.Я. Малиновского.

Вторая гвардейская армия совер-

▲ Сталинградская наступательная операция

шила сложный переход, спешно выдвигаясь навстречу Манштейну. Войска располагались под открытым небом, при сильных морозах и ветрах они обучались вести бои с противником, а командование проводило сложные мероприятия по организации управления ими. Огромные организаторские способности, настойчивость и высокое оперативное искусство Р.Я. Малиновского, а также начальника штаба армии С.С. Бирюзова, позволили соединениям своевременно выдвинуться на заданный рубеж и в кратчайшее время подготовиться к боям с крупными силами Манштейна. Чрезвычайно большую роль в этих условиях играли качества характера Родиона Яковлевича — исключительное спокойствие, сильная воля. Он обладал истинным даром полководца, умел всесторонне оценить обстановку, предугадать возможные маневры вражеских войск, и все это не преминуло сказаться на результатах сражения, которое развернулось на реке Мышкове.

Река Мышкова не велика. Но в открытой степи, где местность легко

просматривается и простреливается на большие расстояния, она представляла собой очень важный рубеж, на котором могли прочно закрепиться войска. Поэтому тот, кто первым овладевал этим рубежом, многое выигрывал. Войска Второй гвардейской опередили противника с выходом на реку Мышкову на шесть часов и успели развернуться на ее северном берегу. Непреодолимым препятствием стала на пути гитлеровских войск к Сталинграду эта маленькая замерзшая степная река, на которой насмерть стояли гвардейцы армии Р.Я. Малиновского.

Упреждение противника с выходом на рубеж не решало, однако, всей задачи по подготовке к сражению. Нужно было всесторонне оценить обстановку, найти самые верные решения по целому ряду вопросов, и здесь в полной мере проявились искусство, полководческая зрелость Малиновского. С огромной энергией и умением готовил командующий армией войска к отражению натиска врага, организовывал взаимодействие с Пятой ударной и Пятьдесят первой армиями, которым предстояло также

участвовать в разгроме группы армий Манштейна, а также между соединениями и частями армии. Родиону Яковлевичу удалось тогда создать крепкий резерв, что во многом предопределило собой успех в действиях войск. Усилия командующего, штаба армии создали хорошие предпосылки к победе над Манштейном.

Тысячи орудий ударили студеным утром 21 декабря. В морозный воздух взметнулись облака земли и дыма. А вскоре показались танки врага, надвигавшиеся лавиной на позиции советских войск. Прижавшись к брустверам окопов, бойцы готовили гранаты, чтобы встретить стальные машины врага, сжимали автоматы в руках, не чувствовавших холода. Все ждали команды, чтобы наверняка, без промаха ударить по врагу.

Родион Яковлевич Малиновский находился на командном пункте армии, когда сражение вошло в полную силу. Чувствуя, что атаки захлебываются, Манштейн ввел в бой свои последние резервы. Начальник штаба армии С. С. Бирюзов, получив последние данные об обстановке, развернул перед командующим карту. Наибольшее опасение вызывал участок Девяносто восьмой дивизии, куда пришелся главный удар противника.

— Если меня спросят из фронта, скажите, что я на командном пункте Девяносто восьмой, — сказал Малиновский начальнику штаба и отправился в самое пекло боя.

Позже, уже после войны, Родион Яковлевич, если заходила речь о разгроме Манштейна, вспоминал бои за Громославку. Прибыв на командный пункт Девяносто восьмой дивизии и заслушав несколько сбивчивый доклад ее командира полковника И. Ф. Серегина, Малиновский подошел к стереотрубе, чтобы лучше видеть поле боя, от которого, по его мнению, зависел весь ход сражения.

Серая, кипевшая от разрывов заснеженная степь предстала перед глазами Малиновского. За вспышками огня все четче и четче вырисовывались силуэты танков с белыми крестами, бронетранспортеров, между которыми мельтешили черные точки — шли в наступление солдаты вра-

▲ Река Мышкова, декабрь, 1942 г.

га. Громославка была для них главной целью.

Если бы этот населенный пункт противнику удалось взять, то остановить его на пути к окруженным войскам Паулюса было бы некому — наши танковые корпуса, располагавшиеся во втором эшелоне, не имели ни капли горючего. “Значит, здесь надо приложить все силы”, — размышлял Малиновский. По его распоряжению в действие были введены резервы армии.

Море огня обрушилось на противника, по всей видимости уже уверившегося в победе. Родион Яковлевич, вспоминая о том декабрьском горячем бое, отмечал стойкость советских воинов. Ему особенно запомнились моряки, а их в армии было немало, — в одних тельняшках, с гранатами, бутылками с зажигательной смесью, они бесстрашно бросались навстречу вражеским танкам. Наши бойцы не боялись этих стальных чудовищ, надвигавшихся на окопы. Били по ним прямой наводкой из орудий, а едва танки переваливали через окопы, поднимались и забрасывали их гранатами сзади, поливали подходящую за танками пехоту врага свинцом из автоматов и пулеметов. Фашистская пехота не выдержала, залегла, а танки, бронетранспортеры стали. Самоуверенный Манштейн еще не отступал ни на шаг, но и идти вперед ему стало уже невозможно:

горы трупов, исковерканного огнем металла красноречиво говорили о тщетности новых попыток. До самого вечера войска Манштейна не могли прийти в себя.

Заминку в наступлении врага тем не менее надо было расценивать как временную, и необходимо было принимать срочные меры для организации новых боев. Ночью Малиновский, добившись разрешения от командования фронта, принял все меры к тому, чтобы подвести своим войскам на передний край горючее, боеприпасы и продовольствие из имевшихся в распоряжении соседней Пяťдесят седьмой армии резервов. Как впоследствии стало ясно, эти меры сыграли огромную роль в дальнейшем успехе всех войск, громивших Манштейна.

Противник одну за другой предпринимал все новые попытки прорвать оборону Второй гвардейской армии и, как докладывала авиационная разведка, готовил мощную танковую атаку. Вообще танки были главной силой Манштейна. Под Громославкой, только на участке одного полка, куда было обращено острие удара фашистских войск, наши бойцы насчитывали их больше сотни. Вот и теперь противник надеялся на силу танкового удара. На снимках, сделанных нашими летчиками с воздуха, ясно просматривались девять рядов танков, в каждом из которых насчитывались десятки машин.

Надо было выиграть время, хотя бы самую его малость, чтобы и наши танки могли быть пущены в дело, получив горючее. И тут Малиновский решил взять врага хитростью. Известно ведь, что она не раз в трудные минуты выручала войска Суворова, Кутузова, других талантливых русских полководцев. По его приказанию наши танки были преднамеренно выведены из балок и укрытий на ровную, открытую местность. Расчет был прост: пусть враг подумает, перед тем как пустить в ход готовые к наступлению танки, стоящие в девять рядов. Сумеет ли он одолеть такую силу?

Хитрость удалась. Заметив массу советских танков, Манштейн умерил свой пыл, а в ставку Гитлера полетели донесения: "Вся степь усеяна советскими танками". Пока фашистские танкисты ждали дальнейших указаний, время шло. А командующему Второй гвардейской армией только это и надо было: танковые силы, которыми располагала Вторая гвардейская армия, тем временем получили горючее, привели себя в готовность к участию в сражении.

Войска генерала Малиновского перешли в наступление и, решительно громя противника, уверенно двинулись вперед. Именно здесь и был решен исход всей операции, предпринятой гитлеровским командованием для того, чтобы деблокировать окруженные под Сталинградом свои войска. Урон, понесенный врагом под Громославкой, был огромен. А между тем и наши соединения Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов перешли в наступление и громили фашистов на Среднем Дону. Кризис сражения миновал.

Перед левым крылом Сталинградского фронта, где действовали Вторая гвардейская армия генерала Р.Я. Малиновского и Пятьдесят первая армия генерала Н.И. Труфанова, также выдержавшая удары врага, войска Манштейна повернули вспять, откатываясь к реке Аксай, а затем в беспорядке отошли за реку. Бывший гитлеровский генерал Меллентин должен был признать, что поражение немецких войск на ничем

не примечательной реке Мышкове "... положило конец надеждам Гитлера на создание империи...".

Вскоре танкисты генерала П.А. Ротмистрова ворвались в Котельниково, откуда начал свои действия Манштейн. Здесь в дружной семье командиров и встретил Родион Яковлевич Малиновский новый, 1943 год.

Разгром Манштейна, от которого во многом зависел общий успех Сталинградской операции, наглядно показал полководческий талант Малиновского.

28 января 1943 года Указом Верховного Совета СССР группа военачальников была впервые награждена орденом Суворова 1-й степени. Этим орденом по его статусу могли быть награждены командующие фронтами и армиями, их заместители и некоторые другие военачальники фронтов и армий за руководство боями и сражениями, в которых достигались выдающиеся победы над врагом. В числе награжденных был и Родион Яковлевич, удостоенный ордена Суворова 1-й степени за блестящую победу, одержанную войсками Второй гвардейской армии над немецко-фашистской группировкой Манштейна, которая шла на спасение окруженных войск Паулюса. Призна-

нием высокого военного искусства, таланта Родиона Яковлевича было также назначение его в начале февраля 1943 года командующим войсками Южного фронта и присвоение ему звания генерал-полковника. 14 февраля войска Южного фронта освободили Ростов-на-Дону. В апреле Малиновскому было присвоено звание генерала армии.

События войны переменчивы. По-разному складывалась обстановка на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, но Малиновский всегда оказывался на наиболее ответственных участках. Уже вскоре он в роли командующего войсками Юго-Западного фронта пришел на землю родной Украины, чтобы очистить ее от фашистской нечисти.

Сражения за освобождение Харькова, Донбасса, Мариуполя, Днепропетровска, Никополя, Кривого Рога, Херсона, Одессы... В каждое из них он вложил часть своего сердца.

В течение нескольких дней — с 10 по 14 октября 1943 года войска Юго-Западного фронта под командованием Р.Я. Малиновского блестяще провели Запорожскую наступательную операцию, во время которой ночным штурмом был взят город Запорожье — важный узел обороны

▲ Малиновский справа на НП

противника. Вот что писал об этом позднее сам Родион Яковлевич:

«Ночной штурм, в котором участвовало бы такое большое количество войск (три армии и два корпуса, имевшие 270 танков и 48 самоходных артиллерийских установок. — Прим. авт.), проводился впервые в Великой Отечественной войне. Это обстоятельство смущало некоторых участников заседания Военного совета, и, когда был отдан приказ о ночном штурме Запорожья, на наблюдательном пункте, где шел оживленный обмен мнениями, воцарилась томительная тишина. Наконец ее нарушил уверенный голос командующего Восьмой гвардейской армией генерала Чуйкова В. И.: «Решение правильное. Возьмем Запорожье!» Его поддержали командиры подвижных корпусов, а затем и все присутствовавшие здесь генералы и офицеры».

По указанию Р.Я. Малиновского перед началом этой операции в войсках проводились специальные тренировки ночного штурма. Мно-

гое надо было проверить заранее, многое продумать, иначе не избежать больших людских потерь, всевозможных осложнений в сражении. Направления атак решено было обозначать трассирующими снарядами и пулями, лучами танковых фар. Заблаговременно отрабатывались действия соединений и частей, которым предстояло драться на решающих участках. Можно представить себе ответственность, которую брал на себя столь смелым решением Малиновский. Надо обладать большим опытом, глубоким знанием дела, предвидением событий и умением гибко реагировать на изменения обстановки, чтобы не допустить срыва намеченной операции. Личный состав войск верил в большие способности, большой ум своего командующего, и эта вера неизменно оправдывалась. Ночной штурм Запорожья был не оригинальничанием, а новым проявлением военного искусства Родиона Яковлевича, и он прошел с успехом. Эта победа

оказала огромное влияние на разгром мелитопольской группировки противника и полную изоляцию его войск в Крыму. Родине была возвращена Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина — крупный промышленный центр на юге нашей страны.

Родион Яковлевич был удостоен ордена Кутузова 1-й степени.

20 октября 1943 года Юго-Западный фронт переименовывается в Третий Украинский. Р.Я. Малиновский остается его командующим. На его имя в феврале 1944 года адресуются приказы Верховного Главнокомандующего, по которым в Москве гремит салют в честь освобождения от фашистов Никополя и Кривого Рога, а уже в марте Третий Украинский фронт осуществляет Березнеговато-Снигиревскую операцию. Продолжая наступать в западном и юго-западном направлениях, его войска форсировали Южный Буг, 28 марта освободили город Николаев, а 10 апреля — Одессу.

▲ Одесса, апрель, 1944 г.

Так и привела военная судьба Родиона Яковлевича в его родной город.

Войска Третьего Украинского фронта шли по земле Украины рядом с войсками Второго Украинского фронта, командовал которым с октября 1943 по май 1944 года И.С. Колев. Автору этих строк довелось быть начальником штаба того же фронта. Наш фронт провел немало сражений, осуществляя Кировоградскую, Корсунь-Шевченковскую, Никопольско-Криворожскую, Уманско-Ботошанскую и другие операции, зачастую в непосредственном взаимодействии со своим соседом — Третьим Украинским. В марте войска фронта первыми вышли к государственной границе — реке Пруту, а в майские дни бойцы Второго Украинского встречали нового командующего фронтом. Им был генерал армии Родион Яковлевич Малиновский.

С тех пор вплотную сошлись наши личные фронтовые пути-дороги, и мы с Р.Я. Малиновским длительное время работали вместе.

Советские военные историки отмечают, что к середине 1944 года полководческое искусство Родиона Яковлевича Малиновского достигло своего расцвета. Что ж, пожалуй, это так и есть. Достаточно проследить предшествовавшие этому события, которых так или иначе коснулась деятельность Малиновского, чтобы сделать вывод: все формы управления оперативными действиями войск им освоены. В самом деле, был и прорыв хорошо подготовленной обороны противника, было и преследование крупных сил врага, доводилось ликвидировать плацдармы, брать штурмом крупный оборонительный узел, притом ночью, форсировать такие крупные водные преграды, как Днепр и Днестр, проводить ряд операций в условиях крайней распутицы. Во всех этих событиях войска действовали с исключительным мастерством, неизменно добивались успеха. И ни у кого не может быть сомнения в том, что очень многое зависело от умелого, а можно сказать и более — талантливого руководства ими.

Уже вскоре после вступления Р.Я. Малиновского в должность ко-

мандующего наш штаб приступил к разработке новой крупной операции, которая теперь известна как Ясско-Кишиневская. Как два огромных кулака, по замыслу операции, должны были нанести удары по врагу Второй и Третий Украинские фронты — каждый со своего направления. Военно-политическая цель при этом заключалась в разгроме группы армий противника «Южная Украина», в завершении освобождения Молдавской ССР и в выводе из войны союзницы гитлеровской Германии — Румынии.

Второй Украинский фронт, имевший в 1,5 раза больше сил и средств, чем Третий Украинский, играл главную роль в разгроме противостоящей группировки противника и нацеливался на центральные районы, Румынии. Для успешного решения задачи во фронте была создана мощная группировка, которая обладала большой пробивной силой и высокой подвижностью.

Для того чтобы обеспечить большую силу первоначального удара, предусматривалось одновременное участие в бою максимального количества сил и средств. В этих целях каждая дивизия первого эшелона была усилена 40-50 танками непосредственной поддержки пехоты. Командующий фронтом потребовал от командиров дивизий использовать эти силы для уничтожения ключевых и опорных пунктов только массированно.

Войскам фронта планировались высокие темпы наступления. Но добиться этого они могли лишь при условии быстрого прорыва главной полосы обороны противника и рубежей в глубине. Вот почему перед постановкой задач войскам была самым тщательным образом изучена оборона противника на участке прорыва, выявлены ее слабые и сильные места, что позволило точнее определить ключевые пункты, от подавления и захвата которых зависел успех прорыва главной полосы. Командующему фронтом и мне, как начальнику штаба, совместно с представителем Ставки Верховного Главнокомандования Маршалом Советского Союза

С.К. Тимошенко неоднократно приходилось выезжать в войска для рекогносцировки местности и организации наступления.

Особое внимание мы уделяли разработке способов овладения с ходу второй полосой обороны противника, оборудованной на южном берегу реки Бахлуй. Река эта неглубока, но протекает по болотистой долине, имеет илистое дно, и поэтому представляет серьезное препятствие для танков. Задержка с преодолением ее могла помешать своевременному вводу в сражение крупных танковых сил.

Р.Я. Малиновский настаивал на высоких темпах прорыва тактической обороны не случайно. Опыт прошлого подсказывал, что только в этом случае удастся упредить подход резервов и победить врага меньшими усилиями. С другой стороны, при стремительном выдвигании вперед наши войска получают возможность окружать большие силы противника. При разработке операции мы учитывали также и то, что быстрый выход к важнейшим административным центрам Румынии лишит противника возможности мобилизации сил. На всем протяжении подготовки войск к боевым действиям Р.Я. Малиновский с особой настойчивостью добивался осуществления внезапности удара по противнику.

Надо сразу же сказать, что в достижении успеха предстоящей операции была велика и роль Ставки Верховного Главнокомандования: Помнится, командующий фронтом горел желанием выбить у противника некоторые высоты, чтобы улучшить положение наших войск, готовившихся к наступлению. Однако Ставка посоветовала не делать этого. Противник знал, несомненно, что из состава нашего фронта были выведены крупные силы — три армии и некоторые соединения в связи с подготовкой ударов на других фронтах. Значит, враг должен быть в полной уверенности, что у нас нет сил для завоевания нужных нам высот. Наряду с этим мы упорно отстаивали каждую, казалось бы, незначительную высоту, и это рождало у немецко-фашистского ко-

▲ На рекогносцировке

мандования иллюзию шаблонности наших действий.

Большое искусство и изобретательность проявил Родион Яковлевич и в применении артиллерийских средств. Для создания высокой плотности огня на направлении главного удара командующий фронтом пошел на резкое ослабление артиллерии на других участках. Разумеется, таким мерам предшествовал глубокий анализ обстановки, точный расчет сил и средств.

Сражение началось 20 августа 1944 года. Мне хорошо запомнилось то давнее утро. Медленно тянулась к концу ночь, ранней зарей выпала обильная роса, низины закрыл туман. Тишина. Только изредка самолеты противника нарушают ее — бомбят высоту, на которой расположился передовой наблюдательный пункт Второго Украинского фронта. Вот объявлен приказ о переходе войск фронта в наступление, вот донеслись первые звуки моторов, тишина нарушилась. Все — от солдата до генерала — ждут первых залпов, вслед за которыми прозвучит команда «Вперед!».

Шесть часов пять минут. Первые лучи солнца упали на изрытую землю. Трудно поверить, что в 400 метрах от высоты укрылись наблюдательные пункты командующих армиями, а командиры корпусов и дивизий расположились у самого переднего края. Ничто не выдает готовности к бою. Неутомимые труженики войны — саперы да и воины всех родов войск, готовые теперь к наступлению, уже совершили героическое дело: ежеминутно рискуя жизнью, искусно укрыли все от глаза противника. Но фашисты, кажется, почувствовали неладное. Их беспокойство выдает авиация, все чаще налетающая на передний край. Однако теперь уже все предрешено.

Шесть часов десять минут. Громовой раскат расколол воздух, потряс землю. Четыре тысячи орудий самых различных калибров и минометов загрохотали разом, выпустили смерчи огня на участок прорыва главной полосы обороны противника. Послышались залпы гвардейских минометов, в безоблачное небо взметнулась темная стена земли, дыма, огня.

Полтора часа сотрясалась земля от взрывов...

А чуть притихла артиллерия, вступила в работу авиация. Над головами пехотинцев лавиной шли на малой высоте группы прославленных Илов, скрываясь в облаках дыма и пыли, «утюжили» противника там, где должна была идти в бой пехота.

Уже до перехода наших войск в атаку появились первые десятки пленных. Буквально ошеломленные и обезумевшие от страха немецкие и румынские солдаты сдавались... Спасения не было там, куда устремлялись наши войска, солдаты противника стремглав бежали к нашему переднему краю, крича во всю силу: «Гитлер — капут! Антонеску — капут!» А ведь еще вчера они сомневались в этом.

Исключительная стремительность нашего наступления повергла в панику не только солдат, но и генералов фашистской армии. Впоследствии гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал:

«Как огромные морские волны катились войска противника и захлесты-

вали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось».

Итоги Яско-Кишиневской операции, характерной своей внезапностью для врага, мощностью первоначального удара, высокими темпами наступления, поистине впечатляющи. Разгромлено 18 дивизий противника. 22 дивизии и 5 бригад румынской армии капитулировали. Возвращена в семью советских социалистических республик Молдавия. Выведены из войны на стороне вражеской коалиции королевская Румыния и царская Болгария. Созданы условия для разгрома немецко-фашистских войск в Венгрии, Югославии, Чехословакии, для удара под самое сердце фашистской Германии. С новой силой разгорелось национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Европы.

13 сентября Родион Яковлевич Малиновский был вызван в Москву

для подписания договора о перемирии с Румынией со стороны союзных государств — СССР, Великобритании и США. В этот же день он был приглашен в Кремль. Здесь Михаил Иванович Калинин вручил ему знак отличия военачальника высшего ранга — маршальскую звезду. Тогда Родиону Яковлевичу было всего сорок шесть лет. Но уже тридцать из них он был воином.

Весьма плодотворной была деятельность Родиона Яковлевича на посту председателя Союзного контрольной комиссии в Румынии. Эта комиссия была создана для контроля за выполнением условий перемирия. Маршал Советского Союза Малиновский с глубоким пониманием политической важности порученного ему Коммунистической партией и Советским правительством дела выполнял сложную и ответственную работу по организации гражданского управления на освобожденной территории. Его деятельность принесла

большую пользу демократическим силам Румынии в образовании новой власти, способствовала установлению нормальных отношений этой страны с соседними государствами.

Смелая мысль полководца Малиновского во многом предопределила и ход событий во время освобождения Венгрии. Мне хорошо помнится несколько медлительных на вид человек, командующий Вторым Украинским, который долгие часы просиживал над картами в глубоком размышлении. Наблюдая за его работой, участвуя в выработке решений, иногда весьма и весьма ответственных, я отчетливо представлял себе ход мысли Родиона Яковлевича и хорошо знал, каким нелегким был иногда его труд, какой ценой достигались успехи. Нет, не везение, не удачливость в военных делах, а истинный талант позволял ему выбрать наилучшие варианты, найти способы действий войск, приводящие к победе.

Много раз нам приходилось работать круглые сутки без отдыха. Взвешивались различные соображения, обсуждались возможные исходы событий, тщательно, всесторонне анализировались условия, обстановка. И всегда эта работа была нелегкой.

Вот как выглядели, например, соображения командующего фронтом по действиям войск в Дебреценской операции, текст которых был передан по телеграфу в Ставку Верховного Главнокомандования 24 сентября 1944 года:

«...Правое крыло фронта — Сороковая, Седьмая гвардейская и Двадцать седьмая армии — встретило прочную оборону противника, и попытки прорвать ее пока не имели успеха... Пятьдесят третья армия, преодолев сопротивление, вышла в район северо-западнее Арада и не встречает сколько-нибудь организованной обороны... В этих условиях создается благоприятная обстановка для действий в направлении Орадеа-Маре, Дебрецен... Дабы не упустить создавшейся благоприятной обстановки, прошу разрешения перегруппировать Шестую танковую армию в район Бейуш для последующего ее действия на Орадеа-Маре

▲ Малиновский в Будапеште 1945 г.

и далее, в зависимости от обстановки на Карей (северо-восточнее Дебрецена) или Дебрецен...»

На следующий день из Ставки было получено одобрение этого предложения.

Операция, получившая позднее название Дебреценской, началась артиллерийской и авиационной подготовкой на рассвете 6 октября. В бой пошли пехотинцы Пятьдесят третьей армии, танкисты Шестой гвардейской, казаки конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева. Вплоть до 28 октября полыхало сражение на равнинах Альфельда, неприглядных и суровых. Сейчас тут была война, была дождливая осень, распутица, грязь, по которой трудно шли машины, и наши артиллеристы на руках выносили пушки из залитых водой дорожных обочин.

Нелегко давалось счастье победы. Но Дебрецен был освобожден и отдан своему подлинному хозяину — венгерскому народу. Здесь свершился затем исторический акт, явившийся поворотным в истории страны. 21 декабря в городе открылось заседание Временного национального собрания Венгрии, на котором было сформировано первое демократическое венгерское правительство.

Однако столица Венгрии — Будапешт — все еще оставалась в руках врага. В наступлении на Будапешт, начавшемся по указанию Ставки 29 октября, главную роль должна была сыграть Сорок шестая армия. Но сил ее было явно недостаточно. Маршал Советского Союза Малиновский поэтому просил И. В. Сталина дать ему несколько дней для переброски под Будапешт танковых соединений.

Приведу здесь содержание разговора, состоявшегося по ВЧ в канун намечавшегося наступления.

И. В. Сталин. Необходимо, чтобы Вы в самое ближайшее время, буквально на днях, овладели столицей Венгрии — Будапештом. Это нужно сделать во что бы то ни стало. Сможете ли Вы это сделать?

Р. Я. Малиновский. Эту задачу можно было бы выполнить дней через пять после того, как к Сорок шестой армии подойдет Четвертый

▲ Будапешт взят

гвардейский механизированный корпус. Его подход ожидается к 1 ноября. Тогда Сорок шестая армия, усиленная двумя гвардейскими механизированными корпусами — Вторым и Четвертым, — смогла бы нанести мощный, совершенно внезапный для противника удар и через два-три дня овладеть Будапештом.

И. В. Сталин. Ставка не может предоставить Вам пять дней. Поймите, по политическим соображениям нам надо возможно скорее взять Будапешт.

Р. Я. Малиновский. Я отчетливо понимаю, что нам очень важно взять Будапешт по политическим соображениям. (В это время шло формирование демократического правительства, и освобождение столицы Венгрии от немецко-фашистских оккупантов ускорило бы этот процесс, оказало бы определенное влияние на некоторые колеблющиеся элементы из буржуазных партий и группировок. — Прим. авт.) Однако следовало бы подождать прибытия Четвертого гвардейского механизированного корпуса. Лишь при этом условия можно рассчитывать на успех.

И. В. Сталин. Мы не можем пойти на отсрочку наступления на пять дней. Надо немедленно переходить в наступление на Будапешт.

Р. Я. Малиновский. Если Вы дадите мне пять дней сейчас, то в последующие дни, максимум пять дней, Будапешт будет взят. Если же немедленно перейти в наступление, то Сорок шестая армия, ввиду недостатка сил, не сможет развить удар, она неминуемо ввяжется в затяжные бои на самых подступах к венгерской столице. Короче говоря, она не сумеет овладеть Будапештом с ходу.

И. В. Сталин. Напрасно Вы упорствуете. Вы не понимаете политической необходимости нанесения немедленного удара по Будапешту.

Р. Я. Малиновский. Я понимаю всю политическую важность овладения Будапештом и для этого прошу пять дней...

И. В. Сталин. Я Вам категорически приказываю завтра же перейти в наступление на Будапешт!

Принимая решение, Родион Яковлевич был убежден, что оно верно, и потому всегда был готов отстаивать его. Нередко это, как видно из при-

веденного примера, требовало известного мужества: гнев Верховного сулил ничего приятного.

Война перед командованием всегда ставит сложнейшие задачи. Приказ Верховного пришлось все же выполнять, и тогда Родион Яковлевич всю свою энергию и умение приложил к тому, чтобы наилучшим образом справиться с порученным делом.

Как ни сопротивлялся враг, Будапештская операция завершилась победой, в ходе ее была окружена и уничтожена 180-тысячная группировка фашистских войск. А за ней последовала Венская наступательная операция. 13 апреля столица Австрии была очищена от гитлеровских войск.

За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых были достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск, Маршал Советского Союза Малиновский был награжден 26 апреля орденом «Победа» — высшим военным орденом Советского Союза.

Участвовал Родион Яковлевич и в освобождении Чехо-Словакии. В 1944 году, когда советские солдаты завершали наступление в Белоруссии и Западной Украине, вспыхнуло мощное народное восстание против фашистских захватчиков в Словакии. Но силы патриотов были слишком малы. Чехословацкий народ просил помощи. И советские люди подали руку дружбы своим братьям. В сентябре Первый Украинский фронт силами Тридцать восьмой армии под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко (в составе армии сражался и Первый Чехословацкий армейский корпус во главе с генералом Людвиком Свободой) и Четвертый Украинский фронт силами Первой гвардейской армии под командованием генерал-полковника А. А. Гречко перешли в наступление на Кросно, в направлении перевалов Дукля и Прешов. 6 октября передовые советские и чехословацкие части овладели Дуклинским перевалом и водрузили на нем свои государственные флаги. С это-

го исторического момента и началось освобождение Чехословакии.

С юга к Словакии пробивался Второй Украинский фронт. В декабре он достиг чехословацкой границы. Тогда-то и завязались ожесточеннейшие бои на реке Грон. Острая память Родиона Яковлевича сохранила множество имен советских бойцов и командиров, героически сражавшихся на Гроне. Хорошо запомнилось ему имя командира танкового экипажа лейтенанта Ивана Депутатова.

Захватив клочок земли у Грона, наш танковый взвод оборонял его с исключительным мужеством. Около двух десятков вражеских машин с пехотой двинулись на танк лейтенанта Депутатова. Более половины из них советские воины превратили в пылающие факелы. И снова ожесточенные контратаки гитлеровцев. И так трое суток.

Трое суток три советских экипажа сдерживали остервенелый натиск врага. Они уничтожили более двух десятков вражеских машин, двенадцать бронетранспортеров, до двух батальонов пехоты...

▲ Парад Победы

▲ Василевский А.М. в центре, справа Малиновский Р.Я. Дальний Восток, 1945 г.

Там, на чехословацкой земле, маршал Малиновский вручал Золотые Звезды героев советским богатырям — командирам экипажей Ивану Депутатову, Константину Тулупову, Ивану Борисову, командирам орудий Валентину Толстову, Павлу Писаренко, Михаилу Нехаеву, механикам-водителям Логинову, Моргунову, Налимову...

А 5 мая 1945 года наши радиостанции приняли голос чехословацких патриотов: "Руда Армада, на помощь!"

Это был зов братьев по классу, их просьба о помощи. И тогда к Праге устремляются войска трех Украинских фронтов. В районе Бенешова войска Второго и Первого Украинских фронтов окружили группу армий противника "Центр" и принудили ее к капитуляции. Утром 9 мая ликующие жители чехословацкой столицы праздновали свое освобождение и радостно встречали освободителей, в числе которых были части Пятого гвардейского танкового корпуса Шестой гвардейской танковой армии Второго Украинского фронта.

Признанием чехословацкого народа стал для Малиновского Большой

крест с мечами и золотой звездой ордена Белого льва, которым был награжден Родион Яковлевич чехословацким правительством.

Долгожданный день победы над гитлеровской Германией для Родиона Яковлевича Малиновского, а также и для автора этих строк не стал, однако, последним днем войны. На востоке еще оставался очаг агрессии, и для его ликвидации создается ряд новых фронтов, главную роль среди которых должен был сыграть Забайкальский. Родион Яковлевич получил назначение на должность его командующего, мне выпала честь возглавить штаб этого фронта.

Сражения с войсками империалистической Японии по своему размаху и конечным результатам, по оригинальности стратегической мысли, гибкости и динамичности военного руководства заняли виднейшее место среди кампаний второй мировой войны. В мае — июле 1945 года была осуществлена перегруппировка войск — из Европы на Дальний Восток для участия в разгроме японской армии по единственной Транссибир-

ской железнодорожной магистрали были переброшены три общевойсковых и одна танковая армии (39 дивизий и бригад). Столь крупной перегруппировки войск в истории войн не было.

Главной ударной силой японской армии была Квантунская армия. Она имела тридцать одну пехотную дивизию, девять пехотных бригад, две танковые бригады и две авиационные армии и представляла собой, таким образом, довольно внушительную силу. К тому же ее войска были хорошо обучены, подготовлены к боевым действиям на данном театре, достаточно снабжены всем, что необходимо для ведения боевых действий. Не вдаваясь в подробности плана операции, можно сказать, что замыслом предусматривалось нанесение очень сильного первоначального удара по врагу, который ошеломил бы японцев внезапностью, силой, темпами продвижения наших войск и формами маневра. Родион Яковлевич осуществлению этой идеи придавал исключительно большое значение. Работая с ним рядом, хорошо зная

его, я не переставал тем не менее с удовлетворением наблюдать, с какой целеустремленностью работает он, как ясно и четко определяет войскам задачи и безошибочно видит главное в любом сложном переплетении фактов, событий, явлений войны.

Осуществляя замысел операции, командующий Забайкальским фронтом в состав первого эшелона включил Шестую гвардейскую танковую армию. Для не посвященного в военное дело и в историю боев на Дальнем Востоке человека это говорит не о многом. Но надо представить местность, ее климат и особенности, чтобы оценить это решение. На пути наших войск лежали горы — хребет Большой Хинган, сотни километров безводных пустынь. Что угодно могли ожидать японцы с этого направления, только не танки. Убеденный в танковой безопасности, противник и оборону не готовил здесь надлежащим образом. Между тем по своим маневренным возможностям танковая армия могла значительно быстрее, чем общевойсковые армии, овладеть перевалами через горы. К тому же учитывались внезапность, неожиданность, способность наших танкистов действовать в отрыве от главных сил.

9 августа 1945 года наши войска перешли в наступление, и замыслы операции при известной настойчивости командующего фронтом стали воплощаться в боевые действия войск. Удар, нанесенный там, где его меньше всего ждал противник, как и предполагалось, ошеломил его. Вся оборона японских войск оказалась раздробленной на отдельные куски, и местами наши войска вклинились на территорию противника на глубину до 100 километров уже в первый день. Квантунская армия оказалась окруженной силами всех фронтов, а ее оперативная оборона рухнула.

Как писал впоследствии Родион Яковлевич, “изумление и страх охватили командование и штаб Квантунской армии. Ведь они считали немислимым, чтобы в отрыве на тысячу километров от железной дороги, через бескрайние степи монгольской пустыни и дикий Большой Хинган

можно было провести такую ударную группировку войск и бесперебойно питать ее всем необходимым для продолжения решительного наступления в глубь Маньчжурии. Смелые воздушные десанты, сразу же подкрепленные нашими наземными танковыми соединениями, захватили... такие города, как Чаньчунь, Мукден, Порт-Артур. И не удивительно, что неделю спустя главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада оказался в плену, вынужден был давать показания командованию советских войск на Дальнем Востоке в своем собственном рабочем кабинете, в штабе Квантунской армии в городе Чаньчуне”.

Всего двадцать четыре дня длилась кампания на Дальнем Востоке. Милитаристская Япония безоговорочно капитулировала.

Высокое полководческое искусство, выдающиеся заслуги Родиона Яковлевича Малиновского, проявленные при разгроме Квантунской армии, были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза.

На советскую землю пришел долгожданный мир. С честью и славой возвращались домой советские воины-победители, поля, где грохотала война, ожили. А перед теми, кто оставался в рядах Вооруженных Сил, встали новые задачи — одна другой серьезнее и сложнее.

Атомные бомбы, сброшенные американцами без всякой военной необходимости на японские города Хиросиму и Нагасаки, должны были, по мнению империалистических кругов Америки, устроить мир и в первую очередь запугать Советский Союз силой нового оружия. Мир, за который человечество заплатило такой дорогой ценой, не стал прочным: война кровавая сменилась “холодной войной”, зловещей и чреватой опасностью новых кровопролитий.

Для советского народа не оказалось передышки в его делах и заботах о безопасности Родины. Необходимо было переоснащать Советскую Армию, снабжать ее новым оружием, техникой. Видоизменились, но оставались весьма сложными задачи, которые народ и Коммунистическая

партия возложили на Советские Вооруженные Силы.

Серьезная перестройка в армии и на флоте, кроме технического перевооружения войск, заключалась в совершенствовании воспитательной работы командных кадров, в повышении их квалификации, в дальнейшем обобщении и развитии достижений военной науки и во многом другом. Проблемы перестройки и совершенствования военной организации нашего государства потребовали от военных кадров больших усилий, ума, таланта.

Родион Яковлевич Малиновский был послан на Дальний Восток для руководства войсками, и это было не случайно. К этому участку советской границы было приковано внимание советского военного командования, во-первых, потому, что он близко располагался к району, где проявлял агрессивную активность американский империализм — там были сброшены атомные бомбы, там предпринимались попытки к разжиганию гражданской войны в Китае. Да и на многих участках советской границы обстановка не была спокойной в связи с тем, что Соединенные Штаты Америки развязали впоследствии войну в Корее. Кому, как не Малиновскому, видному советскому военачальнику, зарекомендовавшему себя на полях войны талантливым полководцем, по плечу столь сложные задачи.

В значительном укреплении дальневосточных рубежей нашей страны уже в первые послевоенные месяцы и годы — огромная заслуга Коммунистической партии Советского Союза. Благодаря ее неустанной заботе и вниманию росла боевая мощь войск, во главе которых стоял Малиновский — верный сын партии и народа.

Обучение и воспитание командного и политического состава войск Родион Яковлевич справедливо рассматривал как главное условие постоянного роста боеспособности и боевой готовности частей, подразделений, несущих службу на самых дальних окраинах страны. Думается, что в это время в нем как бы ожили, с новой

▲ Малиновский, Фидель Кастро, Алексеев (посол СССР), Хрущев на военных учениях

силой стали проявляться педагогические способности — как преподаватель военной академии он до войны слыл вдумчивым методистом, наставником, воспитателем командиров Советской Армии. От подчиненных главнокомандующий войсками Дальнего Востока требовал четкой, безупречной организации командирской подготовки, от всех обучающихся — высокого методического мастерства.

В 1956 году Маршал Советского Союза Малиновский был назначен заместителем министра обороны СССР и главнокомандующим сухопутными войсками, а в октябре следующего, 1957 года Родион Яковлевич стал Министром обороны СССР. Годы его пребывания на столь высоком посту совпали с периодом наиболее значительных, коренных перемен в военном деле. Под руководством Малиновского проводились в жизнь важнейшие решения Коммунистической партии Советского Союза о дальнейшем укреплении обороноспособности страны, о совершенство-

вании военной организации нашего государства.

Вновь сошлись наши пути: с 1960 года мне довелось вновь работать вместе с Родионом Яковлевичем на посту начальника Генерального штаба. Пользуясь правом человека, лично знавшего Малиновского, хорошо знакомого с его деятельностью, я подчеркнул бы здесь, что Родион Яковлевич был настоящим марксистом-ленинцем и в решении сложных проблем военного строительства опирался на законы материалистической диалектики, на данные марксистско-ленинской науки. Он был логичен и последователен во всем. Глубоко понимая роль науки и техники в современной войне, он верно определял направление их развития и использования в интересах повышения боевой мощи армии и флота, настойчиво добивался осуществления принятых решений.

«Поскольку у нас есть определенные единые положения о характере будущей войны и операций в ней, —

писал он, — некоторым может показаться, что нами все сделано, все найдено, остается только заучить. Нет, это не так! Сознаюсь, что иногда и мне будущая война представляется котом в мешке, настолько она будет отлична от той, которую мы перенесли. Нам всем надо много, очень много поработать, исследовать, изучить, чтобы глубоко и всесторонне распознать все стороны военных столкновений, которые, к несчастью человечества, еще не сняты с повестки дня».

Родион Яковлевич не сковывал инициативу ученых, внимательно прислушивался к их мнению, не торопил, когда дело требовало серьезных размышлений. Прежде чем были сформулированы основные черты советской военной доктрины и дано четкое определение советской военной науки, ее содержания, границ, были проведены самые серьезные научные исследования. Малиновский никогда не выпускал из поля зрения подготовку командного состава армии и флота. Он глубоко вникал в военно-

теоретическую и практическую учебу офицеров в военных академиях, часто сам выступал с докладами перед профессорско-преподавательским составом военных учебных заведений и перед слушателями, присутствовал на учениях войск, руководил ими и глубоко анализировал их.

Несомненны заслуги Малиновского и в области истории военного искусства. В обобщении опыта Великой Отечественной войны, например, он принимал самое активное участие, написал десятки статей по самым актуальным вопросам военного строительства и военной истории. Под его редакцией и при его непосредственном участии вышли историко-мемуарные книги: "Ясско-Кишиневские Канны", "Будапешт — Вена — Прага", "Финал". Большую популярность имела его брошюра "Бдительно стоять на страже мира".

Признаюсь, я часто вспоминаю своего боевого товарища. В памяти встают очень многие моменты нашей совместной деятельности, черты его сильного и по-человечески доброго характера. Его разносторонняя одаренность и редкая трудоспособность всегда удивляли.

Активно участвовал Малиновский в партийной и общественно-политической жизни. На XIX съезде КПСС он был избран кандидатом в члены ЦК КПСС, а на XX, XXII, XXIII съездах — членом ЦК КПСС. Родион Яковлевич был депутатом Верховного Совета СССР III, IV, V, VI и VII созывов.

В 1958 году, в день своего шестидесятилетия, Малиновский был удостоен второй медали "Золотая Звезда" за выдающиеся заслуги перед Родиной. За время службы в Вооруженных Силах он награжден двенадцатью отечественными орденами, в том числе пятью орденами Ленина, орденом "Победа", тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени и девятью медалями. Он был удостоен многих наград социалистических и других государств.

Жизнь Родиона Яковлевича оборвалась 31 марта 1967 года. На его похоронах Алексей Николаевич Косыгин сказал:

— Маршал Малиновский глубоко понимал, что в наш век армия непобедима, если она вооружена марксистско-ленинской идеологией, воспитана в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, оснащена современной боевой техникой и владеет ею в совершенстве. Только такая армия может с честью выполнить свой священный долг перед Родиной, защитить великие социалистические завоевания. И он отдал много сил, чтобы у нас была первоклассная армия. Именно такую армию под руководством партии создал наш народ.

Солдат и полководец Малиновский свой долг перед Родиной выполнил до конца.

В историю Советского государства и его Вооруженных Сил Родион Яковлевич Малиновский вошел как видный государственный деятель, выдающийся полководец. Более полувека провел он в боевом строю, пройдя путь от солдата до Маршала Советского Союза, от рядового пулеметчика до Министра обороны. В рядах Красной Армии в годы гражданской войны ему довелось отстаивать молодую Советскую республику от натиска белогвардейцев и интервентов. Вместе с коммунистами-интернаци-

оналистами он сражался на стороне республиканской Испании против мятежников-фалангистов, а в грозных сражениях с гитлеровскими захватчиками руководил войсками ряда армий и фронтов.

Яркий военный талант, ясный ум, сильная воля и мужество у Р.Я. Малиновского счастливо сочетались с большим личным обаянием, простотой в обращении и глубоким пониманием дум и настроений солдата. Работа под его руководством всегда спорилась. Он не стеснял подчиненных мелочной опекой, предоставляя широкий простор для инициативы и творческого выполнения принятых решений.

Родион Яковлевич был высоко уважаем не только нами, военными, но и всеми советскими людьми за свою славную полководческую деятельность в годы Великой Отечественной войны и большую работу по укреплению оборонного могущества Родины в послевоенный период — период коренных преобразований в военном деле.

Яркая, богатая событиями жизнь Р.Я. Малиновского являет собой пример целеустремленного, беззаветного служения Отчизне, верности советскому народу и светлым идеалам коммунизма. ■

▲ У Кремлевской стены

Г.А. КУМАНЕВ

ВСТРЕЧИ С ИВАНОМ ТЕРЕНТЬЕВИЧЕМ ПЕРЕСЫПКИНЫМ

▲ И.Т. Пересыпкин

В начале февраля 1978 г. в сектор истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР АН СССР позвонил маршал войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин (18.06.1904–12.10.1978).

Он обратился ко мне с просьбой помочь в подготовке к печати рукописи его историко-мемуарной книги о деятельности гражданских и военных органов связи СССР в годы Великой Отечественной войны. Речь шла главным образом о ее редактировании, проверке и уточнении некоторых сведений, цифровых данных, об устранении повторов и т. п.

После согласования этого вопроса с директором института академиком А. Л. Нарочницким маршалу был дан положительный ответ. И уже через несколько дней у нас в секторе состоялась первая встреча с ним. Был обсужден план предстоящей работы по совершенствованию представленного Иваном Терентьевичем рукописного труда. Она не потребовала много времени и примерно через два-три месяца была завершена.

И. Т. Пересыпкин был известным советским военачальником и одним из членов Советского правительства периода Великой Отечественной войны. В 1919 г. он вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в Гражданской войне, был политруком и командиром отдельного эскадрона связи 1-й кавалерийской дивизии, затем военным комиссаром Научно-исследовательского института

КУМАНЕВ Георгий Александрович (1931–2018), советский, российский историк, доктор исторических наук, профессор, академик РАН по Отделению историко-философских наук. Главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра военной истории России.

связи РККА, а с мая 1939 г. по июль 1944 г. — наркомом связи СССР. Одновременно с июля 1941 г. Иван Терентьевич являлся заместителем народного комиссара обороны СССР и начальником Главного управления связи Красной Армии, показав себя талантливым и умелым военным руководителем. Занимая в дни войны эти высокие должности, он сумел обеспечить устойчивую связь внутри страны, между фронтом и тылом и, что было не менее важно — Ставки Верховного Главнокомандования и Генштаба с войсками Красной Армии. Как нарком связи СССР он немало сделал и в области производства средств связи.

Видный советский военачальник Герой Советского Союза, генерал армии С.П. Иванов, хорошо знавший начальника Главного управления связи Красной Армии, так отозвался о деятельности своего фронтового друга: «Нельзя было не удивляться неумолимости Ивана Терентьевича, его уверенности в достижении цели. Физическая усталость несколько не сказывалась на уравновешенности И.Т. Пересыпкина, неудачи не только не приводили его в отчаяние, а, наоборот, вызывали новый прилив энергии. И, казалось бы, неразрешимые задачи решались и решались умело, в короткие сроки. Именно тогда я понял, насколько велики организаторский талант Ивана Терентьевича, его эрудиция в области техники связи. Он не гнушался никакой работой, если она хоть как-то приближала победу над врагом.

Большой опыт и знания позволяли И.Т. Пересыпкину все задачи решать умело и в короткие сроки. Например, под его непосредственным руководством в ходе Московской битвы всего за пять дней был создан запасной узел связи Ставки, обеспечивавший связь со всеми фронтами

и основными промышленными центрами страны.

И в последующем И.Т. Пересыпкин направлялся Ставкой Верховного Главнокомандования (ВГК) именно туда, где происходили главные события и организация связи требовала его личного вмешательства. Так, во время Курской битвы по инициативе Ивана Терентьевича был создан дополнительный мощный узел связи, который позволял командованию участвовавших в операции фронтов иметь надежную связь между собой, а также с Генеральным штабом и Ставкой ВГК.

В 1944 г. И.Т. Пересыпкину — первому среди воинов-связистов было присвоено только что учрежденное воинское звание маршала войск связи.

После Великой Отечественной войны он работал начальником связи Сухопутных войск Вооруженных Сил СССР, а к моменту нашей памятной встречи являлся инспектором в группе генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР. И.Т. Пересыпкин проделал значительную работу по обобщению и популяризации боевого опыта воинов-связистов. Он подготовил и опубликовал ряд книг, такие как: «...А в бою еще важнее», «Военная радиосвязь», «Связь в Великой Отечественной войне», «Радио — могучее средство обороны страны», много статей, которые и по сей день не потеряли своей актуальности.

Уже во время того первого знакомства маршала с коллективом сектора мы немного поговорили с ним на военно-исторические темы, в первую очередь о Великой Отечественной войне. Наш гость оказался весьма эрудированным и интересным собеседником. Он прекрасно помнил о многих событиях и сразу расположил к себе простотой и скромно-

стью в обращении, откровенностью в оценках ряда лиц и даже некоторых острых проблем, а также каким-то особым мягким юмором...

По нашей просьбе в канун 60-летия Советских Вооруженных Сил маршал Пересыпкин выступил на заседании Ученого совета Института истории СССР АН СССР, а месяц спустя перед сотрудниками сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны. Тогда же мне удалось получить у него согласие ответить на некоторые особенно интересовавшие меня вопросы. 11 апреля 1978 г.

Иван Терентьевич специально для этого снова приехал в институт, где в помещении сектора между нами состоялась довольно продолжительная беседа.

Ниже публикуются материалы из магнитофонной записи этой беседы.

Беседа профессора Г.А. Куманева с наркомом связи СССР и начальником Главного управления связи Красной Армии военных лет маршалом войск связи И.Т. Пересыпкиным

(Из магнитофонной записи)

11 апреля 1978 г. Институт истории СССР АН СССР, г. Москва

Г.А. Куманев: Разрешите сердечно приветствовать Вас, дорогой Иван Терентьевич, и выразить Вам большую признательность за согласие снова встретиться и ответить на интересующие меня вопросы. Их, конечно, много, и я постараюсь выделить только наиболее важные, чтобы не утомить Вам и не слишком затянуть нашу беседу.

И.Т. Пересыпкин: Я Вас тоже от всей души приветствую. Мне доставляет большое удовольствие опять

▲ С.П. Иванов

К.Е. Ворошилов

оказаться в вашем институте. О недавних встречах с Ученым советом и коллективом сектора истории Великой Отечественной войны у меня, прямо скажу, сложились самые приятные впечатления. Не думаю, что сегодняшняя беседа кого-то из нас может утомить. Все ведь от нас зависит. Если, действительно, слишком разговоримся и устанем, то ведь никто не помешает нам сразу принять соответствующие меры (смеется).

Итак, что Вас в первую очередь интересует, Георгий Александрович, с какого вопроса начнем наш разговор?

Г. А. Куманев: Мой первый вопрос: как Вы стали народным комиссаром связи СССР, каким образом это произошло?

И. Т. Пересыпкин: В мае 1937 г. я окончил командный факультет Военной электротехнической академии Красной Армии и был назначен военным комиссаром Научно-исследовательского института связи Красной Армии. Не успел я как следует вникнуть в эту работу, как получил новое назначение — на должность

военного комиссара Управления связи Красной армии, это случилось 7 января 1938 г. Одновременно приказом наркома обороны СССР Ворошилова мне было присвоено воинское звание полковника.

Начальником Управления связи являлся опытный командир и заслуженный связист комдив Найденев. Человек он был очень скромный и душевный. Его заместителем работал дивинженер Русанов, а боевую подготовку войск связи возглавлял комбриг Булычев. Словом, в управлении подобрался очень хороший коллектив, и в нем интересно было работать. Это позволило мне масштабнее посмотреть, что из себя представляет военная связь, войска связи и соприкоснуться с органом общегосударственной связи, т.е. с Наркоматом связи.

Но все же дела в Управлении связи оставляли желать лучшего. Узлы связи строились медленно, войска не обеспечивались кадрами, испытывали острую нехватку в средствах связи и т.д. В целом нерешенных вопросов было немало.

В феврале того же года я был вызван к наркому обороны с докладом о положении дел в управлении. В конце моего доклада Ворошилов вдруг спросил меня:

— А как Вы бы посмотрели на предложение занять пост начальника Управления связи Красной Армии?

Хотя этого вопроса я никак не ожидал, тем не менее, сразу же решительно отказался, сославшись на то, что не имею достаточного практического опыта, необходимой подготовки и т.п.

При этом я заметил, что пришел к наркому обороны просить определенной поддержки в работе, а не для того, чтобы был снят с должности нынешний начальник управления связи, которого мы все уважаем.

Климент Ефремович отнесся к моему отказу и этим словам довольно спокойно и попросил дежурного адъютанта пригласить к нему в кабинет начальника Генерального штаба Бориса Михайловича Шапошникова.

Кабинет Шапошникова находился рядом, поэтому он пришел буквально через какую-то минуту.

Ворошилов его спрашивает:

– Борис Михайлович, если мы назначим товарища Пересыпкина начальником Управления связи, это будет лучше или хуже?

Через небольшую паузу Шапошников ответил:

– Думаю, что будет лучше, товарищ нарком.

– Вот видите, — сказал мне Ворошилов, — и товарищ Шапошников поддерживает мое предложение. О Вашей оперативной подготовке мы знаем. У нас операторов много, а технически грамотных связистов мало. Поэтому мы и предложили Вам возглавить Управление связи.

Но я снова повторил свои контрдоводы и чтобы как-то выйти из положения предложил назначить меня заместителем начальника управления.

После некоторого раздумья Ворошилов со мной согласился, и через несколько дней мое новое назначение — первым заместителем начальника Управления связи состоялось. Но работать в этой должности мне так и не довелось.

Прежде чем приступить к выполнению новых обязанностей, я решил уйти в очередной отпуск. Получил путевку на юг, купил билет и в этот же день, находясь дома, стал собираться в дорогу.

В это время раздался телефонный звонок. Беру трубку. Звонили из ЦК партии.

– Вы действительно собираетесь уехать в отпуск?

– Да, — отвечаю, — путевка и билет в кармане.

– Нет, Вам следует немного повременить. Ждите вызова к нам. Через несколько дней я был приглашен в Управление кадров ЦК партии, где прошел собеседование по довольно широкому кругу вопросов. В конце собеседования меня попросили заполнить несколько анкет и написать автобиографию.

Я терялся в догадках: в чем дело? Для чего все эти беседы на таком уровне? Пришел к выводу, что очевидно речь идет о каком-то новом назначении. И я не ошибся.

9 мая 1939 г. в 10 часов вечера,

когда я еще находился на работе, раздался звонок правительственного телефона. Человек, не назвавший себя (позднее я узнал, что это был помощник Сталина Поскребышев), но спросивший меня, кто у телефона, сказал:

– Вам, товарищ Пересыпкин, нужно сейчас же приехать в Кремль к товарищу Сталину.

При этом он поинтересовался, имеется ли в моем распоряжении автомашина и есть ли пропуск в Кремль. Получив утвердительный ответ, позвонивший мне повесил трубку.

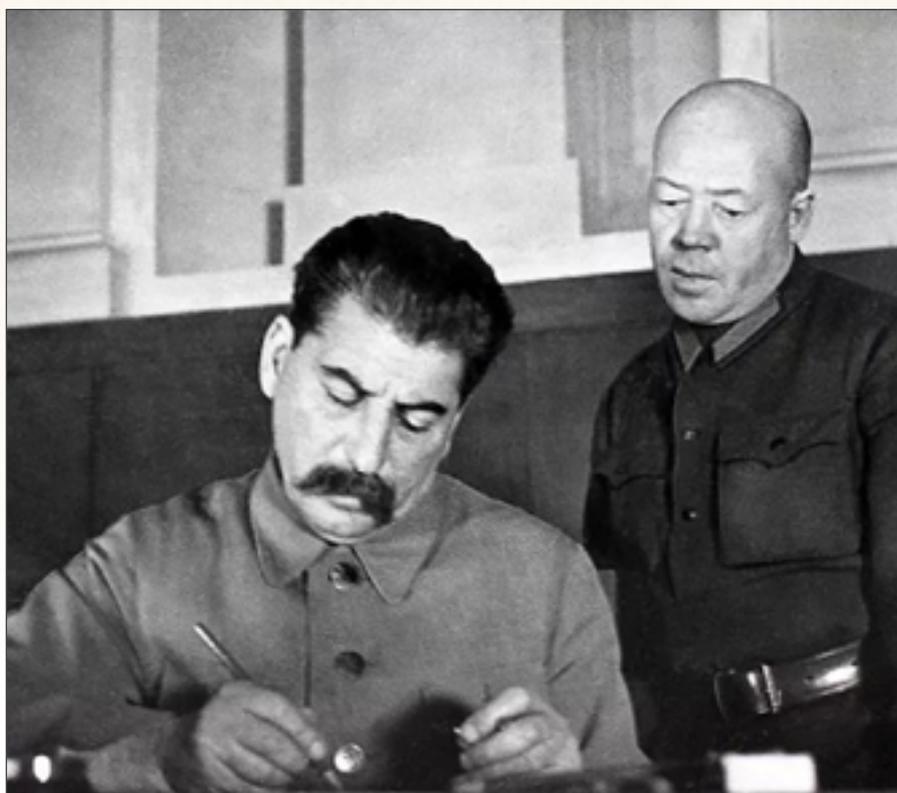
Г. А. Куманев: Вам приходилось раньше встречаться со Сталиным, видеть его вблизи?

И. Т. Пересыпкин: Как говорится, и да, и нет. В Москве после окончания академии я работал около двух лет и за это время видел Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), когда подводились итоги боевых действий в районе озера Хасан, на совещании в ЦК с танкистами, которые вернулись из Испании, где принимали участие в оказании

помощи республиканскому правительству. Кроме того, я видел Сталина на парадах и приемах, но непосредственно встречаться с ним мне еще не приходилось. Так что, направляясь в Кремль по личному приглашению вождя, я, конечно, основательно волновался.

На служебной автомашине ЗИС-101 я быстро доехал до Кремля и через Боровицкие ворота попал на Ивановскую площадь. При въезде у меня проверили документы и показали, как пройти к И. В. Сталину.

Войдя в указанный подъезд и поднявшись на лифте, я оказался в небольшом вестибюле. Там мне показали, куда идти дальше. В коридоре стояла абсолютная тишина. Я обратил внимание, что на всех дверях отсутствовали таблички с указаниями имен сотрудников, работавших в этих кабинетах. Постучал в первую попавшуюся дверь. Ее открыл уже немолодой человек с необычно красным лицом. Это был помощник Сталина Александр Николаевич Поскребышев. Он предложил мне сесть и, попросив обождать, куда-то вышел.

▲ Сталин И.В. и Поскребышев А.Н.

▲ Сталин И.В.

Вскоре Поскребышев вернулся, проводил меня в соседнюю комнату и, указав на большую дверь, медленно и как-то торжественно произнес:

– Идите, Вас ждет товарищ Сталин.

Открыв дверь, я оказался в ярко освещенном кабинете вождя. Его письменный стол находился в правом дальнем углу. Слева от входа стоял ничем не покрытый длинный стол, за которым позднее не раз мне приходилось сидеть с другими приглашенными во время различных заседаний.

На Сталине был легкий светло-серый костюм военного покроя. На ногах — мягкие черные сапоги без каблуков, какие обычно носят горцы на Кавказе. В его левой руке дымилась знаменитая трубка.

Сталин был не один. В его кабинете находился и Молотов, который недавно беседовал со мной. Я сразу представился, со мной поздоровались. Затем Сталин стал прохаживаться и ушел в глубь своего просторного кабинета.

Потом, вернувшись, он вплотную подошел ко мне и, пристально глядя в глаза, неожиданно сказал:

– Мы решили назначить Вас, товарищ Пересыпкин, народным комиссаром связи Союза ССР. Каково Ваше мнение на этот счет?

Я мог, Георгий Александрович, ожидать чего угодно, но только не этого. Я просто оторопел и в первый момент не находил слов для ответа. Потом с большим волнением ответил, что только недавно окончил Военную электротехническую академию и работаю всего около двух лет. А до этого командовал эскадром связи одной дивизии. Подчеркнул, что совсем не знаком с содержанием столь высокоответственной должности и вряд ли справлюсь с ней, с такой масштабной работой.

– Очень прошу Вас, товарищ Сталин, не назначать меня наркомом связи. Этот пост будет мне не по силам.

Сталин улыбнулся и спросил:

– Вы, оказывается, кавалерист? В какой же дивизии служили?

Я ответил, что служил на Украине в Первой кавалерийской дивизии.

Возвращаясь к основной теме нашей встречи, Сталин сказал:

– Пусть Вас масштаб предстоящей работы не беспокоит. Мы поможем Вам.

Затем он снял трубку телефона, набрал номер и кому-то сказал:

– Наркомом связи назначаем Пересыпкина. Завтра опубликовать в печати.

Снова повернувшись ко мне, Сталин добавил, чтобы я сейчас же отправлялся в ЦК и там подготовил предложения о составе Коллегии Наркомата связи. Причем мне было дано право включить в коллегия и военных, хорошо знающих связь.

Я выразил сомнение, что нарком обороны охотно отпустит в Наркомат связи своих специалистов.

Сталин снова улыбнулся и заметил:

– Не волнуйтесь, товарищ Пересыпкин, мы попросили товарища Ворошилова отпустить из Наркомата обороны всех, кого Вы назовете.

Так и произошло. В ЦК партии мы работали всю ночь, подготовив проект решения Политбюро о составе Коллегии Наркомата связи СССР. Там я получил и немало дельных советов и обстоятельную информацию о положении в наркомате.

Возвращаясь ранним утром домой, я размышлял, чем же привлекла руководство моя кандидатура. Может быть, не последнюю роль сыграло мое высшее специальное образование и тот факт, что я был военным?

Я также вспомнил, что до меня было несколько наркомов связи (до 1932 г. наркомов почт и телеграфов). И все они, так или иначе (с этой должности были сняты почти все) репрессированы. Это Смирнов, Любович, Антипов, Рыков, из НКВД пришли Ягода, Халепский, Берман. В одно время должность наркома связи замещал и Ярцев, тоже перемещенный из органов внутренних дел. Не случайно, когда я стал наркомом связи, на одном из хозяйственных активов, проводимых мной, один такой отчаянный участник заседания бросил фразу, мол, наркомы приходят и уходят, а связисты остаются...

Итак, когда после ночной работы в ЦК где-то около 6 часов утра я вернулся домой, жена моя не спала, встревоженная моим долгим отсутствием. Мы с ней выпили по бокалу шампанского из бутылки, оставшейся после Первомайских праздников. Потом дождались утренних газет и на последней странице газеты «Правда» в разделе «Хроника» прочитали, что Президиум Верховного Совета СССР назначил т. Пересыпки-

на И. Т. Народным комиссаром связи СССР. Мне было тогда 34 года.

Г. А. Куманев: А когда Вы приступили к новой работе и каков был круг Ваших основных задач?

И. Т. Пересыпкин: К работе в качестве наркома связи я приступил в то же утро 10 мая 1939 г., прибыв к 9 часам утра на Центральный телеграф по улице Горького, 17, где размещался Народный комиссариат связи СССР. Меня никто не встретил и не представил. Предъявив свое удостоверение, я прошел в кабинет наркома, пустовавший около 6 месяцев, и начал входить в курс дела. Один за другим стали заходить начальники управлений с докладами по своим вопросам.

Через несколько дней Совнарком утвердил состав Коллегии Наркомата связи.

Туда вошли: Сергейчук — бывший работник железнодорожного транспорта, военные специалисты: Павлюченко, Попов. Заместителями наркома назначили Конюхова, Омельченко, Фортушенко, Алешина. Несмотря на молодость, все они

были хорошими специалистами, и недостаток опыта руководящей работы возмещали стремлением трудиться инициативно и энергично.

В центре внимания Наркомата связи стояли планы доходов, обмена и развития, которые включались в общий план развития советской экономики. Сюда входили телеграфный обмен, обмен почтовой корреспонденцией, емкости городских телефонных станций, процент телефонизации сельских районов и другие количественные показатели.

Вторым важным направлением, над которым работал Наркомат связи, его Коллегия и управления, были качественные показатели деятельности органов связи. К ним относились оперативность передачи и доставки телеграмм, качество работы радиостанций, телефонной связи и радиотрансляционных узлов, быстрота ликвидации различных аварий и т.п. Большого внимания к себе требовало капитальное строительство связи. Этот план постоянно был весьма напряженным.

Передо мной как наркомом стояла задача повысить общую дисциплину, навести порядок, обеспечить более тесное взаимодействие органов общегосударственной связи с органами управления Вооруженных Сил СССР.

Что было особенно характерно в нашей деятельности в предвоенные годы? Органы связи страны в ту тревожную пору (ведь осенью 1939 г. уже разразилась Вторая мировая война) готовились к тому, чтобы достойно выполнить те задачи, которые возникнут перед нами в боевой обстановке. Какие же важнейшие меры проводились у нас тогда в жизнь? В СССР исторически сложилось так, что проводная связь имела у нас радиальное построение. Что это означало? Линии связи, особенно действующие каналы связи, расходились от Москвы к республиканским и областным центрам, от республиканских и областных центров — к районным, от районных — к сельсоветам, колхозам и совхозам.

▲ Радиосвязь в полковом звене

Поэтому очень важно было эту систему построения связи как-то изменить. Что получалось? При существовавшей радиальной системе два, к примеру, сельсовета или колхоза, находившиеся буквально рядом, скажем в 5 км друг от друга, могли практически связаться между собой только через Москву. Они могли каждый связаться с районным центром, областным центром, выйдя на Москву, а затем только выйти на другую область, на другой район и тогда только установить связь между собой.

Это было, конечно, крайне неудобно, недостаток, причем довольно существенный, в системе организации общегосударственной связи был налицо.

Поэтому в предвоенные годы начали усиленно строиться соединительные линии между районами разных соседних областей, между сельсоветами, колхозами, между об-

ластями республик и т.п. Эта работа не была закончена к началу Великой Отечественной войны.

И, как показал военный опыт, мы не без оснований беспокоились, что радиальная система связи создаст нам немалые помехи. Мы не могли, например, использовать в помощь военным органам сельскую или районную связь, поскольку у нас не было непрерывных линий.

Второй, имевшийся накануне войны существенный недостаток, — это полное отсутствие междугородних кабельных линий связи. В нашей стране к началу фашистской агрессии против СССР не было ни одного междугороднего кабеля.

И произошел такой случай. Зимой 1939–1940 гг., когда шла советско-финляндская война, был один весьма неприятный инцидент. Тогда стояли жесточайшие морозы. По столбовым воздушным линиям поддерживалась связь с Ленингра-

дом и штабом Северо-Западного фронта. Была телеграфная и телефонная связь. Во время разговора Сталина и командующим фронтом С. К. Тимошенко в телефоне стали прослушиваться какие-то посторонние разговоры. Это явилось результатом того, что сильный мороз действовал на проводах. Ведь когда натягивают провода, учитывают максимальную и минусовую, и плюсовую температуры. Но тогда морозы доходили до -40° и того ниже, провода такую низкую температуру не выдерживали: они сокращались и рвались. Их надо было ремонтировать. Ремонтировали в сильный холод, при тех же морозах и не всегда качественно. А так как там проходил не один провод, не одна телефонная сеть, то стали возможными переходные перемены в переговорах с одной телефонной цепи на другую.

И вот тогда Сталин, конечно, устроил нам разнос. Как полагается,

▲ Телефонная связь

▲ С. К. Тимошенко

▲ Узел связи

было организовано расследование: почему все-таки такое произошло и как произошло и т.д. Мы доказали, чем все объясняется, и он нам предложил, т.е. Наркомату связи совместно с Госпланом представить предложения. Мы решили использовать такой момент и в подготовительном проекте решения предложили ему проложить междугородний кабель между Москвой и Ленинградом — первый в стране магистральный кабель связи.

Конечно, при этом мы не представляли себе, какие нас ожидают трудности. Ведь пришлось бы копать траншеи в сильные морозы.

Когда все обоснованные предложения были Сталину представлены, он заявил, что это очень дорого стоит и потребует много цветного металла. Поэтому наш проект не был им утвержден. Таким образом, мы в Великую Отечественную войну вступили, не имея магистральных кабелей.

Еще одно обстоятельство, которое отрицательно сказалось в работе органов связи в военное время. Это отсутствие запасных узлов связи. Правда, в Москве были небольшие укрытые станции, довольно прими-

тивные, и их брать в расчет не следовало.

Когда я начал работать в Наркомате связи, мы внесли в правительство предложение и нам специальным постановлением разрешили построить в Москве запасной узел связи. К началу фашистской агрессии он полностью закончен не был. Но мы все же туда аппаратуру внесли, т.к. если бы, не дай Бог, упала бы какая-нибудь крупная бомба на Центральный телеграф, то Москва сразу же лишилась бы всех связей (и телеграфных, и телефонных) со всей страной, по всем направлениям.

Это было самое уязвимое место, и оно постоянно вызывало законную тревогу, буквально не давало спать по мере усиления угрозы фашистского нападения.

К началу войны мы построили здание в глубине на 35 м, недосягаемое для вражеских бомб, т.е. его укрытие было достаточно надежным. К этому узлу были проведены линии связи по линиям метро. Там мы установили несколько передатчиков с антеннами.

Но это был единственный узел, который гарантировал нам, что

воздушное нападение противника на средства связи нашей столицы не повлияет на их нормальную работу.

Г.А. Куманев: А какой Вы нашли работу отечественной почты после того, как вступили в должность наркома связи? Существует, Иван Терентьевич, с чьей-то подачи мнение, что накануне военных испытаний ее деятельность во многом оставляла желать лучшего. Утверждается, что всяких перебоев в почтовой связи, в том числе пропаж писем, хищений переводов, посылок и других безобразий было тогда предостаточно. И только, мол, во время войны удалось более или менее наладить эту работу.

И.Т. Пересыпкин: Все это сильно преувеличено, хотя, конечно, недостатков здесь, как и в каждом большом деле, было немало. С деятельностью Почтамта я стал знакомиться сразу после Центрального телеграфа. Ведь почта является наиболее разветвленной отраслью хозяйства связи и постоянно требовала к себе большого внимания.

Неспециалисту, который поверхностно оценивает деятельность по-

чтовой связи, трудно представить себе ее конкретное содержание и масштабы. Я приведу Вам на память только несколько данных о работе нашей почты, скажем, в довоенном 1940 г. В течение этого года наши почтовые работники (а тогда в стране было более 51 тыс. предприятий почтовой связи) перевезли и доставили около 2,5 млрд. писем и более 6,5 млрд. газет, журналов и других периодических изданий.

Зачастую даже не все связисты задумываются над тем, как ответственна и с какими трудностями сопряжен труд почтовых работников и какой длинный и сложный путь проходит от отправителя до адресата обыкновенное письмо. Но кто и когда подсчитал ежедневные усилия, которые затрачивает почтальон на регулярную и оперативную доставку писем и газет в городах и селах. Я убежден, что такой труд вполне соизмерим с трудом рабочих тяжелой промышленности.

Что касается периода Великой Отечественной войны, то, конечно, в этой суровой обстановке ответственность почтовых служащих за обеспечение четкой и слаженной работы неизмеримо возросла. В своем подавляющем большинстве

они глубоко понимали, что значит для фронтовиков и тех, кто остался в тылу, получить весточку от своих родных и близких и поэтому трудились поистине самоотверженно, выполняя свой патриотический долг перед Родиной.

И если у нас по итогам минувшей войны, кажется, уже кое-где появились памятники не только знаменитым гражданам нашего Отечества, но и представителям некоторых профессий — памятник безымянному танкисту, летчику, шахтеру, врачу, учителю, строителю, то обязательно необходимо соорудить памятник и почтальону.

Г. А. Куманев: Что Вы можете еще сказать о степени готовности наших средств связи на случай войны и как Вы и Ваши коллеги ощущали приближение фашистского нападения? Ведь, как известно, связисты иной раз первыми узнают о многих событиях.

И. Т. Пересыпкин: Мы хорошо чувствовали неумолимое приближение войны: за несколько дней до 22 июня 1941 г. дипломаты, находившиеся в Москве, никак не могли попасть по телефонным связям в свои страны. Берлин все время тормозил эти связи. Это было примерно в середине июня, и мы вынуждены были до-

жить в правительство относительно того, что берлинская станция саботирует транзитные связи из Москвы с другими государствами. То заявляли о технически неисправной линии, то еще какие-то причины находили...

Это был дополнительный штрих к тому, что немцы уже хотели изолировать нашу столицу от внешних связей, в том числе и дипломатические представительства в СССР.

Хочу еще раз подчеркнуть: мы пользовались радиосвязью в интересах народного хозяйства, населения буквально по воздушным линиям связи. У нас отсутствовали магистральные кабельные линии, у нас отсутствовала сеть запасных резервных узлов связи на периферии.

Г. А. Куманев: Были, наверное, еще какие-то трудности накануне войны?

И. Т. Пересыпкин: Конечно. Нам не баловали и в области снабжения. В предвоенные годы, начиная с 1937-го, капиталовложения на развитие связи в стране непрерывно снижались. Тут, может быть, были виноваты и мы, потому что средства, которые выделялись на развитие связи, полностью не реализовывались. А для этого имелись свои причины.

▲ Радиостанция РД

Таким образом, мы не получили в предвоенное время скачка в развитии общегосударственной связи. Все это негативно сказалось во время Великой Отечественной войны.

Было еще одно обстоятельство, которое мешало нам. Это, как я уже отметил, неудовлетворительный уровень материально-технического снабжения. Следует признать, что наша промышленность средств связи была очень маломощной. У нас по сути дела имелся единственный завод «Красная заря», который производил и снабжал нас телефонной аппаратурой всех типов, завод им. Кулакова, который делал телеграфные аппараты СТ-35 и Бодо, т.е. обеспечивал телеграфной связью, и завод им. Коминтерна, который делал мощную радиоаппаратуру. Все они находились в Ленинграде и не удовлетворяли наших даже минимальных потребностей в средствах связи.

Таким образом, к началу фашистской агрессии против Советского Союза из-за недостаточных мощностей нашей промышленности средств связи нам не удалось осуществить намеченную программу перевооружения войск связи всем необходимым. К этому времени Красная Армия имела значительный некомплект средств связи и ограниченные запасы на складах.

Приведу Вам некоторые данные, которые я захватил с собой. На 1 июня 1941 г. войска связи были обеспечены: телеграфными аппаратами Бодо на 69%, СТ-35 — на 35%, Морзе — на 76%, индукторными телефонными аппаратами — на 37%, полевым телеграфным кабелем — на 30%. Не лучше обстояло дело и с обеспечением войск радиоаппаратурой.

Таковы были материальные предпосылки работы нашей связи в 1941–1945 гг., вот в таких условиях мы приближались к грозному военному времени.

Г.А. Куманев: Каким для Вас оказался первый день Великой Отечественной войны, где Вы ее встретили?

И.Т. Пересыпкин: Накануне вероломного фашистского нападения

▲ Телеграфный аппарат Бодо

на нашу страну, 19 июня 1941 г. около 10 часов вечера мне позвонил Поскребышев и сообщил, что меня приглашает к себе товарищ Сталин. По какому вопросу меня вызывают, Поскребышев, как обычно, не сказал. Такие вызовы случались довольно часто. И обычно до встречи со Сталиным было невозможно догадаться, с какой целью ты должен прибыть в Кремль.

В кабинете, в котором я бывал уже не раз, Сталин находился один. Он поздоровался со мной, предложил сесть, а сам несколько минут прохаживался, о чем-то размышляя. Сталин показался мне несколько взволнованным.

Подойдя потом ко мне, он остановился и сказал:

– У Вас не все благополучно, товарищ Пересыпкин, со связью и постановкой кадров в Прибалтийских республиках. Поезжайте туда, разберитесь и наведите порядок.

После этого Сталин повернулся и направился к своему рабочему столу. Из этого я сделал предполо-

жение, что разговор, по-видимому, закончен. Но все же несколько минут я стоял, ожидая дополнительных распоряжений. Потом спросил:

– Разрешите идти?

– Идите, — ответил Сталин, не поднимая головы от своих бумаг.

Из Кремля я поехал в Наркомат связи, где со своими заместителями мы наметили ряд сотрудников, которые должны были вместе со мной отправиться в командировку.

Но наша поездка задержалась. На следующий день, в пятницу 20 июня, состоялось заседание правительства, на котором был и я. Председательствовал глава СНК СССР Сталин.

В ходе обсуждения одного из вопросов повестки дня для подготовки проекта решения потребовалось создать комиссию. В ее состав по предложению Сталина был включен и я. Проект решения мы должны были подготовить 21 июня. Отсюда я сделал вывод, что моя поездка в Прибалтику откладывается на два дня.

Во второй половине дня 21 июня комиссия подготовила проект решения и документ был подписан. После этого я побывал в Наркомате связи и часа через два уехал за город.

Был субботний вечер, и мне пришла в голову мысль, что выезжать в Прибалтику надо в конце следующего дня, т. к. в воскресенье все там отдыхают.

Когда же я приехал к себе на дачу, мне вскоре позвонил Поскребышев и сказал, чтобы я срочно по такому-то телефону связался со Сталиным.

Я тут же набрал указанный номер телефона.

– Вы все еще не уехали? — спросил меня Сталин.

Я попытался объяснить, что по его же поручению работал в комиссии по проекту решения... Но он меня перебил:

– Когда же Вы выезжаете?

Я вынужден был поспешно ответить:

– Сегодня вечером.

Сталин положил трубку, а я стал лихорадочно думать, как нам в названный срок выехать из Москвы. Прежде всего связался с НКПС и попросил прицепить наш вагон к поезду Москва — Вильнюс, который отправлялся в 23 часа. Получив согласие, позвонил в Наркомат связи и дал указание, чтобы выделенные для поездки в Прибалтику сотрудники были у нашего вагона за 10–15 минут до отправления поезда.

Но вот все оказались в сборе, никто не опоздал, и наш состав тронулся в путь.

Время было довольно позднее, и мы легли спать. Проснулись, когда поезд стоял уже в Орше. Решили немного подышать свежим воздухом. Но к нашему вагону подошел начальник местной конторы связи, спросил замнаркома связи Омельченко и вручил ему совершенно непонятную по содержанию телеграмму: «Связи изменением обстановки не сочтете ли нужным вернуться в Москву? Пересыпкин».

Самое удивительное, что в правительственной телеграмме стояла моя подпись. Мы терялись в догадках. (Только позднее после приезда

в Москву выяснилось, что телеграмму по собственной инициативе отправил мой первый заместитель Константин Яковлевич Сергейчук. Оказавшись «большим конспиратором», он решил не разглашать, что в поезде Москва — Вильнюс едет нарком.)

– Мне ничего не понятно, — сказал я. — Что случилось? Что это за «изменение обстановки»?

Местный начальник связи, доставивший телеграмму, удивился еще больше моему вопросу. Он ответил:

– А разве Вы ничего не знаете?

Началась война.

– Уже?! — Только это слово я и смог произнести в тот момент. Мы вышли на перрон. В ясном солнечном небе над Оршей высоко кружил, очевидно, германский самолет-разведчик. Я размышлял, как мне поступать дальше: продолжать ли следовать в Вильнюс или возвращаться в Москву.

Из кабинета начальника вокзала я позвонил в Наркомат связи своему заместителю Попову и попросил его срочно переговорить с маршалом Ворошиловым, который тогда курировал наш наркомат, и получить ответ, как мне поступить дальше.

Через несколько минут раздался звонок, и Попов передал мне полученное от Ворошилова указание: «Немедленно возвратиться в Москву».

Мы выехали в столицу во второй половине дня на потрепанной полупортке. Легковых машин в Орше вообще не оказалось. По пути пересели на другой транспорт, ЗИС-11а. Автомашина по нашему звонку была выслана нам навстречу Смоленским облисполкомом. В Смоленске мы немного задержались. Как и в Орше, ознакомившись с работой местных связистов в условиях начавшейся войны и убедились, что работают они неплохо.

Вскоре нас встретили два черных наркомовских «бьюика», которые были высланы из Москвы. Мы стали двигаться к столице гораздо быстрее. В моей автомашине был радиоприемник (тогда это было редкое явление), и, подъезжая к Москве, я включил его, чтобы послушать наши последние известия. На многих частотах лилась страшная антисоветчина, звучали фашистские браваурные марши, слышались крики «Зиг! Хайль!» и «Хайль! Гитлер!». Гитлеровские радиостанции на рус-

▲ И.В. Сталин

▲ Западный фронт 1941 г. Соколовский, Булганин, Жуков. Связь по Бодо

ском языке выливали на нашу страну, на советских людей потоки злобной и гнусной клеветы. Враг хвастливо сообщал, что Красная Армия разбита и через несколько дней германские войска будут в Москве. Слушать весь этот бред было невозможно, и я выключил радиоприемник...

Рано утром 23 июня мы подъехали к столице. В Наркомате связи нас ожидало много чрезвычайно важных и сложных дел. Вот так я встретил первый день войны, так она началась для меня.

К этому еще добавлю, что днем 24 июня я был вызван к Сталину. Необычность вызова заключалась в том, чаще всего мне приходилось являться в Кремль в вечернее время или поздно ночью. Сталин подробно расспросил меня о состоянии связи с фронтами, республиканскими и областными центрами, поинтересовался относительно неотложных нужд Наркомата связи. Я откровенно доложил ему об увиденном в Орше и Смоленске, об услышанном в эфире по дороге в Москву и о том, что нас особенно беспокоит работа Московского узла. В то время и Наркомат связи, и теле-

граф, и Центральная международная телефонная станция находились в одном здании по улице Горького. И достаточно было вражеской авиации вывести из строя это здание, как сразу на многих важных направлениях могли бы одновременно нарушиться телеграфная и телефонная связь.

— А что требуется? — спросил Сталин, — и, подвинув ко мне чистые листы бумаги, сказал: «Пишите». Я сел за стол и стал писать, перечисляя все, что требуется в первую очередь. Не забыл при этом попросить правительство помочь нам укрепить в Москве аварийно-восстановительную службу и выделить Наркомату связи дополнительное количество автомашин.

Сталин в это время ходил по кабинету, поглядывая на меня. Когда я закончил свою записку, исписав несколько листов писчей бумаги, он быстро их просмотрел и написал резолюцию: «Согласен».

Потом сказал, чтобы я отправился к Чадаеву, и пусть тот «выпускает закон». (Яков Ермолаевич Чадаев в течение всей войны работал управляющим делами Совнаркома СССР.

Обладая многими положительными качествами, он не раз оказывал Наркомату связи необходимую помощь и содействие.)

Вскоре Совнарком СССР принял решение о создании в системе нашего наркомата ремонтно-восстановительных частей, которые в ходе Великой Отечественной войны сыграли очень важную роль. В самой столице на Московском узле связи стали действовать три батальона аварийно-восстановительной службы, которые во многом обеспечивали нормальную деятельность важнейших предприятий общегосударственной связи.

Г. А. Куманев: А что потребовалось сделать в первую очередь в эти первые столь тревожные дни военной обстановки? Как, товарищ маршал, проявили себя тогда связисты, какие их дела, какие эпизоды той начальной поры фашистской агрессии Вам особенно запомнились?

И. Т. Пересыпкин: Поскольку с первых дней войны, как и во всех других отраслях народного хозяйства, началась перестройка работы Наркомата связи СССР на военный

лад, задачи общегосударственной связи намного усложнились.

Требовалось срочно обеспечить устойчивую связь Ставки Главного Командования Красной Армии, штабов ВВС, войск ПВО и Военно-Морского Флота со всеми фронтами, флотами и военными округами. Резко повысился контроль за состоянием фронтовых связей. Все средства и, прежде всего резервные и запасные узлы были приведены в полную боевую готовность.

Кроме того, в первый же месяц войны своим приказом мы перевели весь руководящий состав наркомата, предприятий связи Москвы, Ленинграда, областных центров, республиканские и областные управления на казарменное положение. Люди постоянно находились на рабочих местах, в том числе руководящие и инженерно-технические работники, обеспечивая устойчивую связь.

Вас интересует, как проявили себя связисты во фронтовой обстановке в самом начале войны? Охотно приведу несколько характерных примеров.

В последние дня июня 1941 г. в Наркомат связи СССР позвонила дежурная телефонистка междугородной телефонной станции белорусского г. Пинска. Сквозь сильные помехи, срывающимся от волнения голосом она торопливо сообщала:

– Товарищи! Наши войска оставили город. На улицах появились немецкие танки с белыми крестами... Вижу их в окно... Никого из наших начальников нет... Что мне делать?..

Мы посоветовали этой скромной и мужественной телефонистке, которая до последнего часа не оставила свой служебный пост, поскорее уйти из города и присоединиться к своим. Долгое время ее фамилия оставалась неизвестной, и только в 1967 г. по моей

просьбе белорусским связистам удалось разыскать Веру Мисковец. Так звали ту пинскую телефонистку.

Это был не единичный случай. В управление связи Ленинградского фронта позвонила дежурная телефонистка станции Вьерица, куда уже ворвались вражеские войска. Она успела сообщить некоторые важные сведения и тоже спрашивала, что ей делать. Ей ответили, чтобы она поскорее уходила со станции, по возможности приведя в негодность аппаратуру..

Много раз в сутки во время Смоленского оборонительного сражения звонил мне из пылающего города начальник Смоленского областного управления связи Павел Митрофанович Кириленко. (Я с ним встречался в первый день войны, когда мы через Смоленск возвращались из Орши в Москву.) Кириленко сообщал по телефону об ожесточенных бомбежках

▲ Телефонистки телефонной станции, июнь 1941 г.

▲ Левитан Ю.Б.

города, о том, как связисты в этих тяжелых условиях с риском для жизни обеспечивают связь, работая до последней возможности на своих постах. Он погиб смертью героя во время одного из налетов гитлеровских стервятников.

В июле 1941 г. при обороне железнодорожной станции Дно отличились связисты 415-го батальона связи 22-го стрелкового корпуса, особенно их командир, заместитель политрука радиороты Мери, а в боях в районе реки Днестр стрелок-радист 132-го бомбардировочного авиаполка 64-й авиадивизии сержант Бражников. За проявленное мужество и отвагу им первым среди связистов было присвоено звание Героя Советского Союза.

В дни битвы под Москвой беспримерный подвиг совершил сержант гвардейского батальона связи 16-й армии комсомолец Николай Новиков. Во время одного из ожесточенных боев прервалась связь, и он получил приказание исправить линию. Когда

Новиков обнаружил место разрыва, на него напала группа вражеских солдат. Отстреливаясь из автомата и получив смертельное ранение, отважный связист не смог сростить поврежденный кабель. Тогда он зажал его концы в зубах и таким образом восстановил связь...

Только примерно через час наши воины обнаружили окоченевшее тело героя. За этот подвиг он был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Из многих важных событий начала Великой Отечественной войны не могу не назвать выступление по радио Председателя ГКО Сталина 3 июля 1941 г. Подготовка его выступления велась самым тщательным образом, и мы к этому имели непосредственное отношение.

Первоначально планировалось, что Сталин выступит в одной из студий Радиокomiteта, которые находились тогда в здании Центрального телеграфа. Потом спросили у меня, возможно ли организовать трансля-

цию его речи прямо из Кремля. Я ответил утвердительно.

После этого мне было поручено обеспечить трансляцию выступления вождя по радио и по московской радиотрансляционной сети.

Связисты в ночь на 3 июля напряженно трудились. В одну из указанных служебных комнат, находившуюся в здании Совнаркома СССР в Кремле, были подведены кабели, микрофоны и т.п. В полную готовность были приведены все радиовещательные станции страны и радиотрансляционная сеть столицы. Все мы очень беспокоились за качество трансляции. Комната, где должен был выступать Сталин, была с высокими деревянными панелями и не отвечала даже минимальным техническим требованиям в отношении акустики. Но ничего не оставалось делать...

В пять часов утра 3 июля мы были на месте с известным советским диктором Юрием Борисовичем Левитаном. Разместились в той самой комнате. В шесть часов утра туда пришел

Сталин. На нем был обычный серый костюм военного покроя. Он с нами поздоровался и спросил:

– Ну как, готово?

– Да, все готово, — ответили мы.

Сталин сел за небольшой столик, на котором были установлены микрофоны. Рядом с ними поставили бутылку «Боржоми» и стаканы. Юрий Левитан объявил по радио о предстоящем выступлении Председателя ГКО. Заметно волнуясь, Сталин начал свою речь. Слушали мы его с Левитаном, как и весь советский народ с огромным вниманием. Он не только изложил содержание ставшей известной через много лет Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., обращенной к партийным и советским организациям прифронтовых областей, но и дополнил и развил ее основные положения. Меня особенно поразило, что в этой речи Сталин достаточно откровенно раскрыл перед народом смертельную опасность, нависшую над страной. Он призвал советских людей отрешиться от беспечности, самоу-

спокоенности, шапкозакидательства и мобилизовать все свои силы на отпор врагу.

Г. А. Куманев: А как были организованы радиотрансляции торжественного заседания, посвященного XXIV годовщине Великого Октября, и военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 г.?

И. Т. Пересыпкин: В начале ноября 1941 г. нам стало известно, что 6 ноября, как и прежде, состоится торжественное заседание, посвященное XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В кабинете у Сталина несколько раз обсуждался вопрос, где лучше всего его провести. В конце концов, выбор остановился на станции метро «Маяковская». Но перед тем как принять окончательное решение, туда поздно ночью поехали некоторые члены ГКО, а затем и Сталин. Председатель ГКО и его окружение спустились на эскалаторе, который был специально включен.

Осмотрев зал, где должно было состояться торжественное заседа-

ние, Сталин одобрил это предложение. Но наряду с этим он обратил внимание на находившихся там маленьких детей, которые, укрываясь от бомбежек, лежали с матерями прямо на холодном полу.

Сталин повернулся к сопровождавшему его председателю Моссовета Василию Прохоровичу Пронину и строго сказал:

– Куда Вы смотрите? Это же безобразие.

Буквально через несколько дней на всех станциях метрополитена, которые использовались в качестве бомбоубежищ, появились раскладные кровати и даже матрасики для детей.

После осмотра станции «Маяковская» мне было поручено оборудовать место проведения торжественного заседания и установить усиленную радиоаппаратуру. Это была нелегкая задача — обеспечить высокое качество трансляции из такого импровизированного зала. Но важное правительственное поручение радисты и радиофикаторы с честью выполнили.

▲ Сталин на торжественном собрании 6 ноября 1941, ст. метро Маяковская

▲ Прокладка телефонного кабеля

Среди присутствовавших на торжественном заседании были члены Политбюро ЦК партии, ГКО, известные военачальники, актив Московской парторганизации, воины-фронтовики, ополченцы и др. Вдоль платформ стояли длинные поезда метро, где разместились гардеробы и буфеты.

Доклад, с которым выступил Председатель Государственного Комитета Оборона Сталин, с помощью радио слушала вся страна. Он вселил много надежд в сердца советских людей и укрепил их веру в немину-

емый разгром гитлеровских захватчиков.

Потом состоялся большой праздничный концерт. Моя память сохранила прекрасные выступления народных артистов СССР Валерии Владимировны Барсовой, Ивана Семеновича Козловского, Михаила Дормидонтовича Михайлова и Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии.

По окончании концерта под строгим секретом нам сообщили, что завтра состоится традиционный военный парад на Красной площа-

ди, куда нам выдали пропуска. Мы были предупреждены о необходимости держать в полной готовности все радиостанции страны, поскольку не исключалась возможность трансляции парада по радио.

Во все это верилось с большим трудом, ибо слишком близко у стен столицы находился враг...

Ночью накануне праздника шел сильный снегопад, который продолжался и все утро. Об окончательном решении обеспечить трансляцию парада мне стало известно перед самым его началом, которое было необычным — 8 часов утра. Немедленно были даны указания по всей сети радиостанций Советского Союза.

Вся сражавшаяся страна слушала передачу об этом историческом параде. Как он всколыхнул наш народ! Такое забыть невозможно.

Г. А. Куманев: Благодарю Вас, Иван Терентьевич за столь интересные ответы. Вы обстоятельно раскрыли содержание важнейших задач, которые стояли перед работниками связи накануне фашистского нашествия. А насколько изменился круг этих задач, задач Наркомата связи с началом войны?

И. Т. Пересыпкин: По-моему, частично я этого уже касался. Но могу что-то повторить и добавить следующее. По плану в случае фашистского нападения мы должны были сформировать большое количество частей связи и вместе с телеграфными, телефонными каналами и мощными радиостанциями передать их военному командованию.

Затем мы должны были развернуть огромную сеть учреждений военно-полевой почты, а именно: для штабов фронтов — военно-сортiroвочные пункты, для всех армий — военно-почтовые базы, для всех соединений и отдельных частей, штабов и т. д. — военно-полевые почты.

Наряду с этим приводились в повышенную боевую готовность все средства связи, и прежде всего резервные и запасные узлы.

В мирные годы мы и не рассчитывали, что в военных условиях в интересах Красной Армии будут создаваться вот такие магистральные линии.

▲ Захаркин И.Г.

Следует иметь в виду, что передача каналов связи происходила при господстве авиации противника, которая систематически бомбила населенные пункты, промышленные районы, мосты и железные дороги. При бомбежке наши линии связи постоянно выходили из строя. Если бы у нас были кабельные линии, было бы, конечно, намного легче.

Могу Вам привести такой пример. Во время Московской битвы, точнее в феврале 1942 г. я был в 49-й армии, штаб которой стоял под Юхновым. Командующий армией генерал Захаркин был моим знакомым. Приехал я туда ранним утром. Командарм мне говорит: «Хочешь посмотреть, как в кино, бомбежку моста через р.

Угра? Ровно в 8 часов вражеские самолеты будут его атаковать».

Я согласился. И вот действительно в 8 часов примерно 70 «юнкеров» (не меньше) прилетели и начали бомбить этот объект. Четкое звездное пикирование, и на мост летят бомбы. Минут 30 это продолжалось. Поскольку воздушные атаки были не первый день, транспортники, военные восстановители решили соорудить наплавной мост в случае выхода из строя основного моста. Работало там около 500 саперов.

Во время бомбовых ударов они все попрятались в укрытия. Командарм поинтересовался, каков результат очередного налета. Ему докладывают: мост цел. Наши по-

тери — 2 человек ранено. Но линии связи все разгромлены.

После того как я вернулся в Москву, позвонил тому командарму: «Ну, как дела Иван Григорьевич?» Отвечает: «Было еще две бомбежки, мост цел, но линии связи постоянно выходят из строя».

Я об этом рассказываю, потому что такая картина продолжалась всю войну, на всех направлениях и главным образом именно потому, что линии связи у нас были «воздушные», т.е. провода висели на столбах, а не кабельные. Кроме того, построены они были преимущественно вдоль шоссе и железных дорог. Войска идут, следуют по этим дорогам, их бомбят, и линии связи заодно сразу выходят из строя.

Необычайно трудно было ремонтировать, восстанавливать линии связи, особенно в начале Великой Отечественной войны, когда Красная Армия не имела частей связи.

Когда я выступал на заседании Ученого совета вашего института 21 февраля, то говорил о том, что важнейшими задачами, которые определяли весь характер работы Наркомата связи, были три задачи.

Это, прежде всего, решение задач, которые содержались в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Они сводились к тому, что мы были призваны обеспечивать связь высшего командования: Ставки, Генерального штаба, штабы видов Вооруженных Сил. А также обеспечение каналами связи фронтов, штабов фронтов, частично и штабов армий.

Такая задача стояла в течение всей войны. Первоначально она обеспечивалась преимущественно и силами, и средствами Наркомата связи, а затем в Красной Армии началось бурное развитие войск связи, формирование большого количества частей связи. Вообще войска связи за время Великой Отечественной войны увеличились в 4 раза по своей численности.

После их создания они от штабов фронтов и ниже все линии обслуживали своими силами.

Решать все эти задачи нам помогло еще одно обстоятельство.

Как я уже Вам рассказывал, в самом начале войны Совнарком СССР по моей просьбе принял решение сформировать в Москве 3 ремонтно-восстановительных батальона численностью по 750 человек. Не стоило бы говорить относительно численности этих трех батальонов, если не учесть то обстоятельство, что они заложили основу создания военно-восстановительных частей Наркомата связи СССР. Таких частей у нас никогда не было и никогда не предусматривалось их создание. И вот эти 3 батальона в Москве включили в себя опытных специалистов Наркомата связи и многих промышленных предприятий столицы.

В этих трех батальонах офицерского инженерно-строительного состава было 52%, что позволило нам иметь под рукой мощные средства и силы для восстановительных работ в районе Москвы, а кроме того, сохранить на месте, на своих должностях руководящие инженерно-технические кадры связистов.

Были затем такие батальоны в Ленинграде (тоже три батальона), а потом их число достигло 30. И они нам очень помогали решать многие задачи: и восстанавливать разрушенные линии, и строить новые, и оборудовать узлы и т.д. Кстати говоря, они существуют до сих пор.

Вторая задача (я ее отношу к числу сложных и важнейших) — это организация обеспечения связи восточных районов страны, куда перебазировалось большое количество предприятий, учреждений, миллионные массы населения и многое другое. Размещали эти предприятия на новых местах в трудной обстановке. Хорошо об этом показано, например, в фильме «Вечный зов».

Немало предприятий восстанавливались в районах, где связи раньше не было. И вот там, для того чтобы наладить нормальное функционирование и работу промышленности, перебазировавшейся на Восток, надо было заново проложить линии связи. Наконец, третья задача. Когда было тревожно в Москве, мы демонтировали и эвакуировали очень много телефонных станций, телефонных аппаратов ЦБ. Не эвакуировали заводы в Горьком и Саратове. Из Ленинграда начали вывоз оборудования заводов связи чуть ли не с июля 1941 г., эвакуировали такие заводы Наркомата связи из Киева, Харькова. В результате — почти год промышленность средств связи не поставляла аппаратуры связи ни армии, которая в этом крайне нуждалась, ни Наркомату связи, ни народному хозяйству страны. Поэтому все мероприятия, которые

проводились по развитию связи с восточных районов, осуществлялись в отношении материально-технического обеспечения за счет мобилизации внутренних ресурсов, частично за счет эвакуированного имущества из западных районов.

Итак, третья задача — колоссальная задача. По своим масштабам, объему она во много раз превосходила те работы, которые проводились в восточных районах. Это восстановление хозяйства связи в прифронтовых и освобожденных районах.

Наши войска связи испытывали очень большую нужду в средствах связи. Промышленность их, повторяю, не поставляла. Какой же находили выход? Снимали телефонные аппараты в гражданских учреждениях связи, телеграфные аппараты, забирали переносные телеграфные станции — и все это направлялось в Красную Армию.

Причем во время войны развернулось патриотическое движение среди работников связи по мобилизации внутренних ресурсов за счет неиспользуемого оборудования (такого, правда, было мало), за счет неисправного, но отремонтированного имущества и, наконец, за счет изготовления новых средств. Например, в Ташкенте были собраны пе-

▲ На Восток

редатчики отдельные, изготовленные коммуникационные устройства. Кроме того, там отремонтировали и собрали 15 автомобилей, изготовили кузова для автомобильных радиостанций РСБ. Это в последующие годы войны могло показаться мелочью, т. к. тогда в год мы получали в среднем 3800 таких станций. Но в первые месяцы войны 15 авторадиостанций были, как говорится, на вес золота. Каждая из этих станций поступала в одну из новых сформированных дивизий.

Что касается восстановления средств связи в пострадавших от фашистского нашествия западных районах страны, девиз среди работников системы Наркомата связи был тот же, что и в других отраслях народного хозяйства: «Все для фронта, все для победы!». Было и движение комсомольско-молодежных и фронтовых бригад.

При этом объем производственных заданий был необычайно велик и устанавливались предельно жесткие сроки их выполнения. В то время существовал такой порядок: обкомы ВКП(б), облисполкомы Советов создавали оперативные группы, которые находились вблизи освобождаемых районов и немедленно по мере изгнания врага приступали там к работе.

В этих оперативных группах находились и связисты с необходимым минимумом средств связи, и они сразу же восстанавливали то, что требовалось сделать в первую очередь.

Вот эти три важнейшие задачи и решали работники связи в течение всей войны. Какая особенность была в этой работе? Если в первую половину войны все буквально в работе Наркомата связи было подчинено интересам действующей армии, фронта (люди, материальные средства, каналы связи), то во второй половине большой акцент деятельности Наркомата связи был перенесен на общегосударственную связь: это и восстановление в стране предприятий связи, и развитие связи, и налаживание нормальных эксплуатационных предприятий связи. Хотя,

разумеется, в конечном счете — это тоже работа в интересах фронта.

Г. А. Куманев: Известно, что в годы войны Вам довелось нести двойную служебную нагрузку: выполнять обязанности не только наркома связи СССР, но и начальника Главного управления связи Красной Армии. Когда состоялось Ваше второе столь ответственное назначение и насколько оно было оправданным?

И. Т. Пересыпкин: Меня начальником Управления связи Красной Армии назначили в ночь на 22 июля 1941 г., т. е. ровно через месяц после начала войны. Эта ночь была памятной для меня по данному случаю, а также в связи с тем, что она явилась первой ночью бомбежки Москвы.

Как состоялось это решение? Вечером 22 июля, я неожиданно был вызван к Сталину, который работал тогда в небольшом особняке, недалеко от станции метро «Кировская». В приемной вождя находился начальник Управления связи Красной Армии генерал-майор Николай Иванович Галич.

Я сразу обратил внимание, что выглядел он очень расстроенным.

— Что-то случилось, Николай Иванович? — обратился я к нему.

— Не знаю, — печально ответил генерал. — Сегодня, наверное, мне здорово влетит. По телефону это уже было.

— А зачем Вас вызвали? — задаю ему еще вопрос.

Но Галич только покачал головой и ничего не ответил. Я знал его еще в мирное время. Он окончил Академию Генерального штаба, работал в войсках и был хорошо подготовленным начальником связи. Перед войной он настойчиво добивался увеличения оснащения войск средствами связи и решения других неотложных вопросов.

В первые дни и недели после фашистского нападения мы с ним часто встречались, обсуждали важные дела, старались помочь друг другу. Николай Иванович не один раз откровенно делился со мной, как трудно ему работать, какие необоснованные претензии предъявляют к нему некоторые работники Генерального

штаба. По моему мнению, генерал Галич вполне справлялся с порученной работой и отнюдь не по его вине проблемы связи с войсками и внутри войск были такими острыми...

В кабинет Сталина сначала был вызван я. Там был и начальник Главного Политуправления РККА армейский комиссар 1-го ранга Мехлис. Он сидел за столом и под диктовку Сталина что-то писал.

Как я понял, готовился какой-то документ о руководстве Западного фронта. Несколько раз упоминалась фамилия командующего войсками этого фронта генерала Павлова...

Затем в кабинет был приглашен Галич, и Сталин не без раздражения спросил его:

— Почему так плохо работает наша военная связь?

Начальник Управления связи Красной Армии довольно сбивчиво стал объяснять сложившуюся ситуацию, объясняя нечеткую и неустойчивую работу связи недостатком сил и средств связи в наших войсках, тяжелой военной обстановкой и т. п. Сталина доклад генерала не удовлетворил и, завершая этот неприятный разговор, он объявил Галичу об освобождении от занимаемой должности.

Генерал вышел из кабинета, а со мной состоялся краткий разговор. Сталин заявил, что начальником Управления связи назначаюсь я с сохранением за мной и поста народного комиссара связи СССР. Помимо этого, я стал и заместителем наркома обороны.

Меня все это опять ошеломило, и я выразил сомнения, мол, не справлюсь, слишком тяжело будет нести обе нагрузки. И вообще — может ли один человек исполнять две такие высокоответственные должности? Сталин ответил: «Поможем», развеяв все мои сомнения, и решение состоялось.

Что я могу сказать об этом назначении? Считаю, что это решение было чрезвычайно важным для работы всей нашей связи: и в стране, и в Вооруженных Силах. Централизация руководства работой связистов Красной Армии и работников Народ-

ного комиссариата связи позволило успешно решать многие сложные задачи огромного значения.

Я убежден, что, если бы не было создано такого единоначалия в руководстве связи в военных условиях, были бы неизбежными трения между ведомствами, в том числе между Наркоматом обороны и Наркоматом связи. А ведь средства использовались одни и те же, на одни и те же цели.

Назначение одного и того же человека на обе должности (наркома и начальника Управления связи Красной Армии) было бы недостаточно, если бы не были проведены другие мероприятия. Во-первых, управление связи Красной Армии к началу войны было маломощным и неспособным успешно решать те задачи, которые встали перед ним во время войны.

В связи с моим назначением 5 августа 1941 г. было создано Главное управление связи Красной Армии.

Оно стало мощным управлением, которое имело в своем составе пять управлений, имело несколько самостоятельных отделов. Затем назначение одновременно замнаркома обороны открывало передо мной очень большие возможности. Ну, скажем, такие, казалось, простые вещи, которые неизбежно возникают в ходе работы. Приезжаешь на фронт. Там не ладится дело со связью у начальника связи фронта. У него крупные недостатки, видно, что человек не на месте. Возникает необходимость заменить этого начальника связи другим, более опытным. Если бы у меня не было бы прав, которые были даны мне как заместителю наркома обороны, я не мог бы ничего сделать оперативно. Не имея прав, мог бы, конечно, куда-то позвонить, куда-то написать, что надо заменить такого-то, с кем-то эту замену согласовать и т. д. Но времени на это ушло бы немало. Полученные права позволяли мне действовать быстро.

Однажды на Воронежском фронте, где я находился, произошел такой инцидент. Начальник связи фронта обманул меня. Мы находились там с начальником Генштаба Александром Михайловичем Василевским. Штаб фронта должен был перебазироваться в другое место: из Боброво в Острогожск. Я начальника связи фронта спрашиваю:

– Вы там что-нибудь делаете в отношении подготовки средств связи для нового размещения?

– Так точно.

– Где Вы будете размещать узел связи? (В Острогожске до этого стоял и был отброшен и разбит венгерский корпус.)

– В Острогожске. Я там был, посмотрел, у них такие блиндажи. Мы там узел связи и расположим...

Потом так получилось, что начальник штаба там побывал, и штаб фронта разместили на окраине города.

Когда мы переехали туда вместе со штабом фронта, я поехал вместе

▲ Василевский А.М. и Фалалеев Ф.Я.

начальником связи и говорю:

– Ну-ка, покажите мне блиндажи корпуса, где хотели разместить узел связи.

Я был недоволен, что он располагается в населенном пункте при наличии блиндажей.

Приехали. А там то место огорожено колючей проволокой и везде висят таблички — «Заминировано». Отсюда видно, что начальник связи фронта здесь не был. И такого начальника пришлось сразу же заменить. Помимо указанных прав, которые я получил, сами взаимоотношения с командующими фронтами, армиями были все-таки не такими, какие существуют между гражданскими и военными типами работников.

Мы как-то с генералом Кириллом Семеновичем Москаленко поехали в Харьков, когда его первый раз освободили наши войска. Туда ехали, вроде все хорошо. Штаб армии Москаленко стоял в Белгороде. Обрато выехали, а немцы там уже готовили контрнаступление против наших войск. Это было зимой. Как только выехали из города, нас непрерывно

стали бомбить и обстреливать самолеты противника. Мы ехали на трех автомашинах и попали под огонь «мессершмиттов». Пока они разворачивались для новой воздушной атаки, мы продолжали движение. А потом снова укрывались в снежных ячейках, которые понаделали отступавшие немцы. И вот генерал Москаленко сидит в этом снежном укрытии и говорит:

– Ведь я давно бы был в Белгороде, а из-за того, что здесь замнаркома обороны, должен находиться рядом.

Действительно, если бы я был просто какой-нибудь начальник связи или гражданский нарком, меня бы давно он бросил еще на окраине города.

Может быть, все это мелочь, но предоставленные мне права здорово помогали в работе.

Еще несколько слов о моей дальнейшей работе. Начиная со Сталинградской битвы (где я провел два месяца), в последующие месяцы и годы войны мне довелось почти непрерывно находиться на фронте, куда я впервые прибыл в начале

октября 1941 г. Иногда приходилось прилетать в Москву на заседания Совнаркома. А работа была поставлена таким образом. На фронте у меня была в подчинении по линии Главного управления связи Красной Армии авиационная дивизия связи. Самолеты ежедневно курсировали на всех фронтах и в штабы всех фронтов, в том числе курсировали и туда, на тот фронт, где в это время находился я. Вся правительственная почта, важные директивы и постановления доставлялись мне ежедневно и после ознакомления и обработки этих документов, принятия решений в тот же день они доставлялись обратно самолетом.

А здесь, в Москве, в Наркомате связи, очень хорошие мои заместители, помощники решали все основные вопросы, за исключением ряда оперативных, требующих моего личного участия.

Таким образом, вот это решение, принятое в ночь на 22 июля 1941 г., помогло мобилизовать в ту труднейшую пору все ресурсы связи: и человеческие, и материальные в интересах фронта.

▲ Июль 1941 года

При этом кадровые вопросы решались легко. Я имел полное право и возможность того или иного руководящего специалиста по связи с фронта направить на его прежнюю (до ухода в Красную Армию) должность, в том числе в Наркомате связи.

Когда мы занимались восстановлением хозяйства связи, я львиную долю связи давал прямо из «котла» Красной Армии. Так же, как в первую половину войны, не задумываясь, снимали аппаратуру связи с гражданских предприятий и передавали войскам. Этот фактор достоин подражания, и он учитывается в настоящее время.

Г. А. Куманев: Вы рассказывали о том, что в довоенные годы у нас была связь преимущественно по проводам, т.е. «воздушная» связь. А были ли в стране какие-то запасы кабеля, чтобы потом развернуть кабельную связь? Как решалась эта проблема в годы войны?

И. Т. Пересыпкин: В самом начале войны с кабелем, точнее с полевым кабелем, у нас было очень плохо. В предвоенные годы правительство закупало кабель у англичан. Не так много приобретали, и это не могло решить проблему. Поставки его по ленд-лизу нам существенно помогли. Американцы поставляли нам полевого кабеля в среднем 1 млн. км в год.

Мы получали очень большое количество, в чем особенно остро нуждались, так это зарядные агрегаты. Они поставляли нам зарядные агрегаты 3- и 5-киловаттные. Откровенно говоря, мы в первое время не знали даже, что с ними делать, т.е. не могли их все использовать, такая масса была.

Очень нас выручали поставки автомобильных радиостанций. Американцы вначале их присылали вместе с автомобилями. Потом мы стали получать большие ящики, в каждом из которых был упакован кузов с радиостанцией без автомашины. Сами автомашины американцы поставляли по другой линии. Мы эти автомашины тоже получали и монтировали на них радиостанции.

Довольно много по ленд-лизу

было получено телефонных аппаратов: буквально сотни тысяч, причем аппараты из США были хорошего качества и их широко использовало наше командование.

Что касается переносных радиостанций (СР-284), то они просто не выдерживали критики: были громоздкими, действовали лишь на близкие расстояния, и мы их использовали только как приемники на аэродромах и в войсках ПВО. Каждую такую «переносную радиостанцию» весом до 70 кг в трех упаковках можно было с трудом перенести втроем. Очень тяжелы были. А главное — их тактико-технические данные не отвечали основным требованиям.

Американцы просили у нас дать лицензию на нашу радиостанцию РБ (это была очень хорошая коротковолновая радиостанция). Потом у нас ее немного улучшили и назвали РБМ. Они просили лицензию и хотя получили лицензию даже на танк, на радиостанцию ее им не дали.

Итак, кабель и зарядные агрегаты для нас были весьма нужными, чего нельзя сказать о переносных радиостанциях.

Г. А. Куманев: Какая была связь Вашего наркомата с НКПС, с железнодорожниками? Они имели автономную связь?

И. Т. Пересыпкин: Да, автономную. У железнодорожников была самостоятельная связь, и мы здесь не вмешивались. Но однажды, когда возникли большие неприятности на Брянском фронте (осенью в 1941 г. танки противника вышли на командный пункт Брянского фронта), когда его штаб, командование потеряли связь со своими тремя армиями, то сразу же последовало решение о том, чтобы установить связь Генерального штаба со всеми армиями. Вот тогда-то в этом решении было мне предоставлено право использовать каналы связи железнодорожного транспорта.

Г. А. Куманев: Находилась ли в Вашем ведении, товарищ маршал, радиолокационная связь и какова была вкратце роль союзников в ее развитии?

И. Т. Пересыпкин: Существовали специальные части, которые занимались радиоразведкой, и находились они в подчинении Разведывательного управления. Но все снабжения этих частей обеспечивало Главное управление связи Красной Армии.

Что касается радиолокаторов, то к началу войны несколько установок у нас было (так называемые, установки «Редут»). Они были разработаны нашими советскими специалистами, в том числе в Институте связи, где я когда-то работал. Заказывались они также у нас через Главное управление связи Красной Армии, а использовали их прежде всего войска ПВО. Последующее развитие радиолокации, использование радиолокаторов, поступавших из Англии и США, это уже проходило мимо нас.

Развитие радиолокации вызвало загрузку заводов, производивших радиостанции, а многие связисты переквалифицировались на радиолокаторщиков. Итак, к технике мы имели отношение, а к управлению и боевому использованию — нет.

Г. А. Куманев: Какое внимание уделяли проблемам обеспечения надежной связи Ставка ВГК и Генеральный штаб и как они использовали ее в военные годы?

И. Т. Пересыпкин: Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб Красной Армии с первых дней войны этим вопросам уделяли, конечно, очень большое внимание. Они вникали во все детали организации связи и строго требовали от наркомата, командующих фронтами и армиями ее бесперебойного функционирования. При этом следует иметь в виду, что Ставка не имела каких-то особых средств связи, как не имела и своего аппарата. Рабочим органом Ставки являлся Генеральный штаб, и для обеспечения связи с фронтами использовался его узел связи, находившийся в Москве.

Через узел связи Генштаба во время войны ежедневно в среднем проходило 1000 международных телефонных переговоров со штабами фронтов, армий, военных округов и др. Часто им пользовался Верховный Главнокомандующий. Например,

▲ Б.М. Шапошников

только в августе — сентябре 1941 г., как я помню, состоялось большое количество прямых переговоров Сталина с командующими Юго-Западным и Брянским фронтами генералами Кирпоносом и Еременко, а также Главкомом Юго-Западного направления маршалом Буденным. Для переговоров в высшем звене управления использовался главным образом телеграфный аппарат Бодо, в который Сталин очень верил, почему-то считая, что перехватить работу этого аппарата противник не сможет.

Но не всегда переговоры по телеграфу проходили гладко. Хорошо запомнился случай, происшедший в начале октября 1941 г., кажется, 9 октября. Поздно ночью в переговорную, которая находилась в здании по улице Кирова, 33, вошел Маршал Советского Союза Шапошников. С присущим ему тактом он попросил связать его по Бодо с командовавшим тогда войсками Ленинградского фронта генералом армии Жуковым. Это было поручение Сталина.

Проводная связь с блокированным Ленинградом работала тогда

крайне неустойчиво. Телефонной связи вообще с ним не было.

С большой тревогой приступили связисты к выполнению этого ответственного задания. Они довольно быстро связались с Ленинградом по Морзе, но во время войны вести переговоры по этому аппарату категорически запрещалось. Установив связь по Морзе, телеграфисты переходили на Бодо, но она немедленно прекращалась. Так повторялось несколько раз...

Маршал Шапошников (тогда он возглавлял Генштаб), терпеливо ожидавший начала переговоров, уснул прямо за столом телеграфного аппарата. Прошло несколько часов. Шапошников продолжал спать, а связь с Жуковым все еще не было.

Внезапно в комнату быстро вошел бледный и взволнованный начальник узла связи Генштаба генерал Беликов и сообщил, что меня вызывает Верховный по кремлевскому телефону.

Сталин сразу спросил:

— Переговоры Шапошникова с Ленинградом закончились?

Я доложил, что связь с осажденным городом по Бодо пока установить никак не удастся, потому что кабель, проложенный по дну Ладожского озера, не пропускает силу тока, который требуется для этого аппарата.

В ответ Сталин отругал меня и пригрозил (если переговоры с Жуковым не состоятся) привлечь меня к строгой ответственности...

Расстроенный, я вернулся в переговорную. Лишь под утро связь с Ленинградом удалось все-таки установить. Переговоры были предельно краткими. Воспроизвожу их содержание по памяти:

— Здравствуйте, Георгий Константинович. У аппарата Шапошников.

— Здравствуйте, Борис Михайлович, слушаю Вас.

— Ставка предлагает Вам завтра прибыть в Москву.

— Вас понял. Завтра буду в Москве.

Переговоры на этом закончились. В сложнейших условиях поручение Ставки было выполнено. При этом Шапошников не сделал нам ни одного упрека.

Но все-таки, находясь под впечатлением телефонного разговора со Сталиным, в оставшиеся предутренние часы я не смог заснуть.

Где-то около 9 часов утра позвонил Сталин и в его голосе уже не было резкости и угрожающего тона.

— Ну, как Вам сегодня, попало? — спокойно спросил он.

— Так точно, товарищ Сталин, — ответил я.

— Вам кто-то мешает. Разберитесь и доложите мне! — приказал Верховный и повесил трубку.

Чтобы не повторилось то, что происходило той ночью, было решено проложить по дну Ладоги новый специальный подводный кабель. Но требовалось такой кабель найти. После напряженных поисков наконец его удалось обнаружить в Ленинградском торговом порту, а через семь с половиной месяцев, т.е. в ночь на 11 июня 1942 г., второй подводный кабель через Ладожское озеро был проложен. Тем самым

удалось надежно обеспечить устойчивую связь Москвы с осажденным Ленинградом и его защитниками.

Что еще к сказанному можно добавить? В августе 1941 г. для создания подвижного резерва средств связи Ставкой Верховного Главнокомандования был сформирован поезд связи, смонтированный силами работников Наркомата связи и укомплектованный его аппаратурой.

Позже был сформирован и узел связи, аппаратура которого размещалась в автомашинах. В составе этого узла связи находились телеграфная и телефонная аппаратура, около 10 автомобильных радиостанций, а также машины, предназначенные для электропитания. Автомобильный узел был укомплектован высококвалифицированными специалистами. В течение всей войны этот узел, находившийся потом в составе отдельного дивизиона связи Резерва Главного командования, успешно выполнял многие важные задания Ставки ВГК.

Кроме того, в последнем военном году в Минске, в бункерах, сохранившихся здесь после отступления немецко-фашистских войск, был оборудован крупный узел связи, предназначенный для оперативной группы Генерального штаба.

С помощью всех перечисленных мною средств и обеспечивалась связь Ставки и Генерального штаба со штабами фронтов, а иногда и армий в течение всей Великой Отечественной войны. При необходимости создавались и другие узлы связи, которые усиливались за счет оборудования, аппаратуры и личного состава Наркомата связи, но основным узлом связи Генерального штаба оставался узел связи, находившийся в Москве.

Г. А. Куманев: А как в ходе войны использовали связь с Москвой и фронтами представители Ставки ВГК?

И. Т. Пересыпкин: У начальника Генштаба маршала Василевского, сменившего на этом посту маршала Шапошникова, был специальный дивизион связи, который поддерживал связь с Москвой.

Кроме того, обычно, когда мы, например, находились под Сталингра-

дом в штабе Донского фронта, подерживалась одновременно связь с Юго-Западным и Сталинградским фронтами, действия которых координировал в это время Василевский.

У маршала Жукова был небольшой поезд связи с радиостанцией, телеграфной аппаратурой. Проводили и провода к его поезду.

Генерал-полковник артиллерии (позднее маршал и Главный маршал артиллерии) Воронов в качестве представителя Ставки ВГК под Сталинградом тоже располагал постоянной связью с фронтами.

Правда, маршал Ворошилов, который являлся представителем Ставки на Волховском, Ленинградском фронтах, опирался на средства связи фронтов. Фронты имели связь с Ге-

неральным штабом, он ее использовал.

Был такой период, в начале войны, когда создали (и это явилось тоже для нас новостью и трудностью) главные командования направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) со штабами.

Для этих штабов создавались специальные связи и части. Но эти Главные командования направлений, как известно, недолго просуществовали.

Г. А. Куманев: А какова была роль Наркомата связи и Главного управления связи Красной Армии в оказании помощи Центральному штабу партизанского движения при Ставке ВГК?

И. Т. Пересыпкин: Эта роль без преувеличения была весьма значительной. И Наркомат связи СССР,

▲ Радиосвязь разведки

▲ И.Н. Артемьев

и Главное управление связи Красной Армии оказали существенную помощь Центральному штабу партизанского движения, созданному по решению Государственного Комитета Обороны 30 мая 1942 г. В чем выразилась наша помощь?

Прежде всего в том, что Наркомат связи СССР передал в распоряжение партизанского Центрального штаба действующий приемный радиодом и здание передающего радиодомы, которые находились в районе Москвы. В оборудовании этих центров деятельное участие приняли руководитель Московской дирекции радиосвязи т. Митителло, начальники радиодомы Наркомата связи тт. Бешар и Денисов, инженеры тт. Федорович и Буряченко. Главное управление связи Красной Армии выделило для радиодомы Центрального штаба необходимую аппаратуру, офицерский состав и специалистов, Начальником отдела связи Центрального штаба партизанского движения был назначен полковник (впоследствии генерал-майор войск связи) т. Арте-

▲ Связисты Брянского фронта, 1943 г.

мьев, до этого являвшийся заместителем начальника войск связи Брянского фронта.

Радиодом Центрального штаба поддерживал радиосвязь со штабами партизанского движения Белоруссии, некоторых областей РСФСР и непосредственно со многими партизанскими соединениями и отрядами. Для данной цели эти соединения и отряды использовали небольшие коротковолновые радиостанции типа «Север». Они обеспечивали радиосвязь на расстоянии до 500 км, а при тщательно выбранных радиочастотах и при хорошем прохождении этих радиоволн нередко удавалось увеличивать дальность их действия до 600–700 км.

Для связи с партизанскими отрядами, которые действовали в тылу врага при штабах ряда фронтов были созданы специальные радиодомы с мощными передатчиками и высокочувствительными радиоприемниками. Каждый узел поддерживал радиосвязь с партизанскими отрядами по специальному графику по два-три в сутки.

Благодаря постоянной помощи наркомата и Главного управления связи Красной Армии сеть радиосвязи, использовавшаяся Центральным штабом партизанского движения, из месяца в месяц постоянно развивалась. Приведу Вам по памяти хотя бы такие цифры: если к началу декабря 1942 г. у Центрального штаба было 145 действующих радиостанций, то к началу января 1944 г. — уже 424, поддерживавших связь более чем с 1100 партизанскими отрядами. Широко развитая и устойчиво работавшая радиосвязь позволяла ему постоянно координировать боевые действия партизан и добиваться серьезных успехов в тылу врага.

Г.А. Куманев: У меня еще такой из последних вопросов. Имел ли противник какое-либо преимущество перед нами в области связи? Если имел, то в чем это превосходство (пусть даже временное) выражалось?

И.Т. Пересыпкин: В Германии было кадрировано междугородних линий связи до 80%, у нас этого

не было. Немцы имели значительно выше уровень телефонизации (имею в виду прежде всего городскую телефонную связь). В чем мы особенно отставали? Я уже Вам рассказывал, как 22 июня возвращался со своими сотрудниками из Орши в Москву, как включил имевшийся в автомашине радиоприемник и что услышал.

По возвращении в Москву при первой же встрече со Сталиным я рассказал ему, что творится в эфире. После этого 25 июня 1941 г. было вынесено решение Политбюро «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств». Оно было оформлено как постановление СНК СССР. Эти радиоприемники и передающие устройства подлежали сдаче в 5-дневный срок на временное хранение в виду того, что они могли быть использованы, как говорилось в постановлении, «вражескими элементами в целях, направленных во вред Советской власти».

Это у нас произошло безболезненно, потому что в стране было огромное количество точек проводного радиовещания. У нас в каждом районе был узел радиофикации. Это позволило без приемников обеспечить информацию населения о важнейших событиях на фронте, в стране и за рубежом. Вот такого проводного радиовещания не было в западноевропейских странах, в том числе и в Германии. Гитлеровские власти оккупированной территории под страхом смертной казни запрещали пользоваться приемниками, дезавуировали всякую информацию.

Но у нас были другие трудности. Было такое положение, что в ночное время, особенно когда фронт находился недалеко от Москвы, запрещалось работать средним и длинноволновым радиовещательным станциям до Волги включительно. Почему? Потому что самолеты противника использовали радиостанции (средневолновые и длинноволновые) в качестве маяков. Поэтому днем радиостанции работали, а ночью их деятельность прекращалась, ввиду чего трудно было с вещанием (а ведь короткие волны имеют особенность распространяться не так, как средние

▲ Радиостанция «Север»

и длинные волны). Они работали по направлениям, а по радиоволнам даже самые мощные радиостанции имели небольшую дальность. Это осложняло, конечно, нашу работу, и мы проводили ее по проводам.

Кстати, станцию «Коминтерн» мы эвакуировали, и она возобновила работу, ее программу передавали по проводам. «Коминтерн» обслуживал все Заволжье. Потом построили уникальную мощную станцию. Так что с использованием проводной связи мы имели свои преимущества. С другой стороны, наше командование применяло высокочастотную аппаратуру до штабов армий включительно (Москва — штаб фронта). Немцы же применяли высокочастотную аппаратуру до корпусов и дивизий. У них имелись полевые 8-канальные установки. Эта связь была более качественная и многоканальная. Противник имел некоторые преимущества в отношении радиосвязи. Но наши радиостанции РД и РДМ были выше по качеству, по тактико-техническим требованиям, чем у немцев. Чем отличались немецкие радиостанции? Они были довольно громоздкие, а наши более транспортабельные.

В 1942 г. у нас стала выпускаться принципиально новая радиостанция А-7 частотной модуляции. (У гитлеровцев подобные появились

только к концу войны.) Это телефонные станции. Хотя с телеграфом они не работали, но по каналам и по чистоте связи значительно превышали подобные себе, в том числе немецкие. Другими словами, они совершенно не боялись помех, которые существовали в эфире, не считая атмосферных помех.

Что касается наших мощных станций, которые обслуживали штабы фронтов и армий для связи с Генеральным штабом, с Москвой, то наша автомобильная радиостанция, смонтированная на трех больших автомашинах, обеспечивала устойчивые радиосвязи.

Г. А. Куманев: А репарации как-то отразились на общем состоянии связи в СССР, несмотря на громадный ущерб, причиненный ей немецко-фашистскими захватчиками?

И. Т. Пересыпкин: Да, конечно. К примеру, недалеко от Берлина есть небольшой город Цоссен, где находился крупнейший телефонно-телеграфный узел. Мы его оборудование и продукцию использовали по репарации. Словом, и в качестве трофеев, и по репарации мы получили немало ценного из средств связи, включая кабели и аппаратуру.

Г. А. Куманев: Откуда поступали высококвалифицированные кадры для связи?

И. Г. Пересыпкин: Во-первых, в системе Наркомата связи СССР имелось пять институтов, большое количество техникумов. Если говорить о кадрах военных связистов, то была Академия связи, курсы по совершенствованию командного состава связистов и 10 военных училищ связи.

Все они с начала войны перешли на сокращенный курс обучения. Например, в Академии связи раньше подготовка инженеров продолжалась в течение 5 лет, а теперь только 2 года. А в училищах обучение велось всего лишь 3 месяца.

Кроме того, была создана широкая сеть курсов младших лейтенантов связи. На передовой они находились недолго. Через месяц-другой каждый из них или погибал, или получал ранение. Т.е. потери их оказались весьма велики.

Было также сформировано 10 курсов по подготовке радистов, где их обучали в течение трех месяцев. В Горьком имелась школа старшин-радистов, которых готовили для работы на мощных телеграфных станциях.

Г. А. Куманев: Иван Терентьевич, отвечая на один из моих вопросов, Вы подчеркивали, что состояние

связи восточных районов страны к началу войны не отвечало требованиям обстановки. Но ведь проводились же в приграничной зоне на дальневосточных и сибирских рубежах соответствующие работы.

И. Т. Пересыпкин: Когда я говорил о том, что наши восточные районы очень нуждались в развитии связи (ведь туда эвакуировались миллионы наших граждан, сотни предприятий), это не надо смешивать с приграничными районами Дальнего Востока и Забайкалья. Вы знаете, что там с 1938 г. была все время напряженная обстановка, и мы там очень много построили. Другими словами — театр будущих военных действий был там подготовлен неплохо. Правда, при этом коммуникации, естественно, увеличились, растянулись. Я могу Вам сказать, что радиосвязь во многих восточных районах фактически не работала. В лучшем случае она действовала около 22 часов. Было много нарушений. Когда мы готовились к войне с Японией, особенно с мая 1945 г., то подготовили ретрансляцию московских и дальневосточных станций в трех городах: в Алма-Ате, Иркутске и Комсомольске-на-Амуре. Всего до войны были построены мощные

радиоцентры в шести городах, включая Москву и только что названные промышленные центры. Передатчики были мощные — по 60 киловатт. Надо иметь в виду, что частоты у нас работают по-разному в ночных и дневных условиях. А так как от Москвы до Дальнего Востока и день, и ночь бывают в течение суток на всей трассе, нам не удавалось добиваться бесперебойной связи. Поэтому мы делали так: на одних частотах работали до Алма-Аты, а Алма-Ата работала с Комсомольском-на-Амуре уже на ночных частотах. Это обеспечивало нам устойчивую радиосвязь.

Что касается западного театра во время войны, то у нас в тот период были созданы узлы связи специального назначения. Они имели в своем распоряжении и радиостанции, и телеграфную аппаратуру. В большинстве случаев это были полки связи, и шли они за штабами фронтов. На себя эти полки принимали связь с тремя фронтами, пользуясь связью особого назначения. Это позволяло нам через них преодолевать растянувшиеся расстояния и, кроме того, ретранслировать передачи, которые не были слышны в Москве.

Г. А. Куманев: Во время Великой Отечественной войны много ли было постановлений Государственного Комитета Обороны по вопросам связи, о деятельности Наркомата связи и Главного управления связи Красной Армии?

И. Т. Пересыпкин: В ходе войны таких постановлений и распоряжений ГКО вышло немало. Приведу такой пример. Наши танкисты 3 июля 1944 г. освободили г. Минск. Мне доложили, что на окраине Белорусской столицы обнаружен немецкий бункер с узлом связи. Я подумал — может, пригодится. Спрашиваю: «Какие-нибудь строения рядом есть?». Отвечают: «Двухэтажный и трехэтажный деревянные дома».

ГКО рассматривает этот вопрос и своим постановлением передает оба дома Главному управлению связи Красной Армии.

(Этим примером хочу Вам проиллюстрировать, что нередко Го-

▲ Академия связи РККА

сударственный Комитет Обороны рассматривал даже такие частные и мелкие вопросы по проблемам связи.) В данном случае потом перед Новым годом я получил приказание организовать там узел Ставки.

Г.А. Куманев: Позвольте, дорогой Иван Терентьевич, сердечно поблагодарить Вас за беседу и в заключение задать последний вопрос. Доводилось ли Вам бывать на заседаниях Государственного Комитета Обороны и проводились ли во время войны специальные заседания Совнаркома СССР под председательством Сталина?

И. Т. Пересыпкин: Да, в военные годы мне приходилось бывать и на заседаниях ГКО, и правительства СССР. Правда, зачастую трудно было разобраться, какого органа идет заседание.

В первые месяцы войны Сталин председательствовал на заседаниях Совнаркома. Причем заседания правительства, несмотря на сложную, драматическую обстановку, были регулярными.

Позднее вел заседание Совнаркома СССР главным образом Вознесенский, который являлся первым заместителем Председателя Совнар-

кома. Были там на этих заседаниях разные «схватки боевые». Шумно вели себя Берия, особенно Каганович, который четками стучал по столу, «мальчишкой» называл Вознесенского. Тот парировал: «Я о вас доложу товарищу Сталину» и т. д.

Словом, когда вопросы экономики народного хозяйства рассматривались, то за столом председателя всегда был Вознесенский.

В завершении нашей беседы хочу тоже поблагодарить Вас за большое внимание, проявленный интерес к моим ответам и добрые слова в мой адрес.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

1. Постановление Государственного Комитета Обороны от 18 ноября 1941 г. «Об улучшении перевозки периодической печати, посылок и почтовой корреспонденции по железным дорогам»

«Для улучшения доставки периодической печати, посылок и почтовой корреспонденции на фронт и в тылу страны Государственный Комитет Обороны постановляет:

Обязать НКПС — т. Кагановича и НКСвязи — т. Пересыпкина:

- 1. Установить в движении с 25 ноября 8 почтово-пассажирских поездов на направлениях, указанных в приложении.*
- 2. Производить прицепку почтовых вагонов и приспособленных товарных вагонов к 15-м воинско-товаро-пассажирским поездам по установленным маршрутам.*
- 3. Обязать НКПС для обеспечения перевозки периодической печати, посылок и почтовой корреспонденции предоставить НКСвязи на условиях аренды 300 крытых четырехосных вагонов.*
- 4. Обязать наркомов путей сообщения и связи использовать проходящие эшелоны и местные поезда для прицепки сквозных почтовых вагонов и для выделения отдельного купе в целях перевозки почты.*

Для оперативного осуществления этого мероприятия выделить специальную группу из работников НКПС и НКСвязи».

Председатель ГКО И. СТАЛИН

2. Из постановления Государственного Комитета Обороны от 19 ноября 1941 г. «О восстановлении эвакуированных радиостанций»

«В целях восстановления мощного союзного радиовещания Государственный Комитет Обороны постановляет:

- 1. Обязать наркома связи СССР т. Пересыпкина И. Т. смонтировать и пустить в действие демонтированные радиостанции:*

РВ-1 им. Коминтерна в районе г. Уфы, установив срок восстановительных работ — 4 месяца.

РВ-96 в районе г. Свердловска, РВ — 49 им. ВЦСПС в районе г. Омска, срок восстановительных работ — 3 месяца...».

Председатель ГКО И. СТАЛИН

3. Постановление Государственного Комитета Обороны от 24 декабря 1941 г.

«Государственный Комитет Обороны постановляет:

Разрешить НКО:

1. Зачислить на бесплатное питание группу малооплачиваемых оперативных работников НКО: телеграфистов и средний технический персонал Узла связи Генерального Штаба, шифровальщиков Шифровального Управления, диспетчеров Управления Военных Сообщений и др. В общем количестве 600 человек, из расчета по 12 рублей в сутки на человека.
2. Выдавать бесплатные закуски группе высшего начсостава Генштаба и Центральных Управлений НКО, всего на 120 человек по 10 рублей в день на каждого...
3. Обязать тт. Хрулева и Пересыпкина в 5-дневный срок представить в ГКО предложения о повышении окладов содержания работников связи Красной Армии» .

Председатель ГКО И. СТАЛИН.

4. Из «Мероприятий по строительству предприятий черной металлургии, осуществляемого НКЧерметом». (Приложение № 22 к постановлению ГКО от 19 апреля 1943 г.).

«... 22. Обязать НКСвязи (т. Пересыпкина):

- а) в пятидневный срок выделить один прямой телефонный канал Москва — Свердловск для обслуживания телефонной связью НКЧермета и НКУгля с их предприятиями на Урале.
- б) провести проектные и монтажные работы по сооружению телефонной сети на Магнитогорском металлургическом комбинате и в г. Магнитогорске по договору с НКЧерметом, разрешив НКСвязи использовать для этой цели оборудование АТС, эвакуированное из западных областей Союза...»

Председатель ГКО И. СТАЛИН

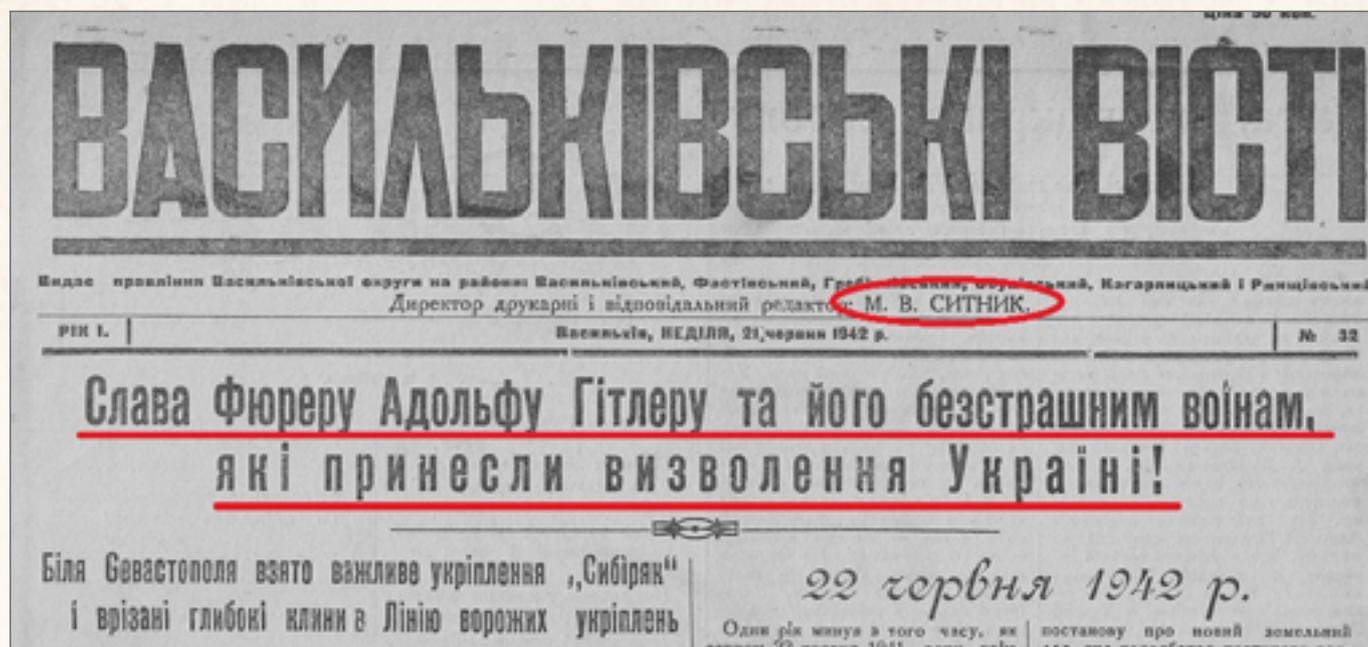

▲ Эвакуация оборудования

Н.П. ЛЫКОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОУН ЗА РУБЕЖОМ ПОСЛЕ РАЗГРОМА ПОДПОЛЬЯ НА УКРАИНЕ

▲ Газета ОУН

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

В результате разгрома националистического подполья на Украине империалистические разведки и находящиеся у них на службе закордонные центры украинских националистов лишились широких возможностей для проведения подрывной деятельности против Советского Союза.

ЗЧ ОУН и «Провод украинских националистов» (ПУН), имевшие в первые послевоенные годы прочные организационные связи с оставленным ими на Украине подпольем, после разгрома этого подполья оказались под угрозой прекращения подачек со стороны разведок империалистических государств, ибо эти разведки поддерживают и используют только те силы, которые в состоянии выполнять их задания. Поэтому украинские националисты, находящиеся за кордоном, лихорадочно цеплялись за любые данные, которые могли бы подтвердить, что на Украине еще со-

хранились их связи, способные действовать в новых условиях.

Они продолжали отбирать кандидатов из числа эмигрантов для обучения в разведывательных школах, забрасывать их в Советский Союз и страны народной демократии для выполнения разведывательных заданий с помощью отдельных оставшихся верными идеям национализма жителей этих стран. Раньше, когда существовало подполье, шпионам из эмигрантов, засылаемым на Украину, не всегда говорили, что они посланы со шпионским заданием; чаще всего в их задании указывалось, что

▲ Гриньох Иван

они должны доставить в подполье организационную почту и принести почту оттуда. Теперь засылаемым в СССР националистам главари вынуждены объяснять, что им поручаются шпионские задания.

Бандера в одном из документов поучал участников своей организации, направляемых со шпионскими заданиями, что «любой путь, который ведет к наивысшей цели, есть наш путь, независимо от того, будет ли это у других народов называться героизмом или подлостью». Он подчеркивал, что «шпионаж не должен дискредитировать члена организации в глазах других. Именно это является выражением полного доверия организации данному члену».

Органами государственной безопасности за десять лет (1960 гг.) были захвачены и ликвидированы несколько десятков американских и английских шпионов, обучавшихся в разведывательных школах и брошенных на территорию Советского

▲ Охримович Степан

Союза для проведения подрывной деятельности. У захваченных шпионов изъяты полученное ими от американцев и англичан оружие, портативные радиостанции, ампулы с ядом, американские, чехословацкие и немецкие деньги, вражеская националистическая литература.

Задания империалистических разведок своим агентам, являющимся одновременно и националистическими эмиссарами, сводились к тому, чтобы легализоваться, внедриться в советские учреждения, проникнуть на промышленные и военные объекты. Американскую и английскую разведки интересовал характер и дислокация воинских частей и баз Прикарпатского военного округа, научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением ядерных реакций, предприятия оборонного значения, данные о противовоздушной обороне, воинские перевозки, состояние железнодорожного транспорта, мостов и дорог. На сбор таких шпионских

данных они ориентировали большинство своих агентов. Шпионы получали, в частности, задание собрать данные о работе железнодорожного транспорта на линиях Львов — Мостиска и Стрый — Мукачево — Чоп, об эксплуатации аэродрома в г. Стрый, о добыче газа в Дашаве, нефти в Дрогобыче, об электростанциях в Добротворе и Львове.

Зброшений американской разведкой уже к моменту завершения разгрома подполья украинский националист Охримович о характере полученных им заданий по сбору разведывательной информации на следствии показал: «Во время состоявшейся беседы между Блеком (американский разведчик), Гриньохом (один из главарей националистов) и мною, Блек в вежливой форме, но тоном хозяина предложил мне после переброски заняться сбором сведений, интересующих американскую разведку, и попытаться передавать их за кордон...

Так, Блек просил собрать как можно более подробные данные о границе Украины, включая все детали и мелочи: как внешне выглядит граница, как организована охрана, какие меры предосторожности необходимы при переходе границы и т.д.

Собрать сведения о важных укреплениях, об аэродромах, расположенных на территории Украины, и главным образом у границы, а также о военных базах и их значении.

Блек остановился и на том, что если оуновское подполье имеет своих людей на востоке Украины, то было бы неплохо получить информацию о промышленности и о портах...

Кроме того, Блек просил, что если нам будут попадать в руки паспорта, военные билеты и другие советские документы, то их необходимо сохранять и при первой возможности переправлять за кордон, так как они представляют большую ценность для американской разведки.

По приведенным ниже выдержкам из телеграмм, направленных английской разведкой своему агенту Матвиейко, заброшенному в нашу страну, можно судить и о круге вопросов, интересующих эту разведку.

«Можете ли направить интеллигентного обсерватора в город Горький?... Сможете ли переписываться с ним симпатическими чернилами? Как скоро можете вы его выслать и сможет ли он жить в Горьком шесть недель?» (телеграмма от 2 июля 1952 года).

«Подготовьте такого же для направления в Николаев на Черное море для проверки верфи, где строят военные корабли... Наблюдайте из рыбацкой лодки на Буге или Ингуле, или с высокого здания в городе, или с торгового порта, или с Малой Коренихи...» (телеграмма от 26 июля 1952 года).

«Соседи очень заинтересованы активизацией советских реактивных самолетов, которые стартуют из окрестностей Городка...» (телеграмма от 14 августа 1953 года).

Забрасываемые на Украину агенты обычно получают указание разыскивать прежние организационные связи националистов, проверять их надежность и действовать, опираясь на них.

Подготовка к заброске, инструктаж и экипировка шпионов, эмиссаров и связных проводятся американской и английской разведками с учетом условий, в которых им предстоит продвигаться к месту выполнения заданий и вести свою подрывную работу.

Забрасываемые в СССР агенты из числа оуновцев снабжаются портативными радиостанциями, оружием, ядами, фотоаппаратами, разными шифрами и кодами, средствами тайнописи, фиктивными документами, средствами для изготовления и подделки документов, антисоветской литературой и деньгами.

В качестве способов связи разведки используют шифрованную переписку через курьеров и связ-

ных, международную почтовую связь (прибегая к тайнописи и условностям), средства радиосвязи.

Закордонные оуновские центры занимаются также устройством разного рода политических провокаций против Советского Союза и его официальных представительств в капиталистических странах; антисоветской обработкой отдельных советских граждан, находящихся в командировках или в качестве туристов в капиталистических странах, провокациями и шантажом по отношению к ним, склонением их к измене родине; антисоветской пропагандой посредством газет, журналов, радио, почтовой переписки с целью оказания влияния на граждан Советской Украины, а также на рядовых эмигрантов и жителей страны, где находятся эти центры.

Украинские националисты за границей издают около 100 различных газет и журналов, ведут антисоветские передачи на украинском языке по радиостанциям «Голос Америки», «Свободная Европа», «Освобождение», «Би-Би-Си», «Ватикан». Ими создана широкая сеть институтов и «научных» обществ: «Украинская вольная академия» в США с отделениями в Канаде и других странах, «Научное общество имени Шевченко» во Франции, «Украинский свободный университет» в Германии и т.п. В них подготавливаются тысячи «научных» трактатов, учебников, книг, брошюр, художественных произведений, а также словари и энци-

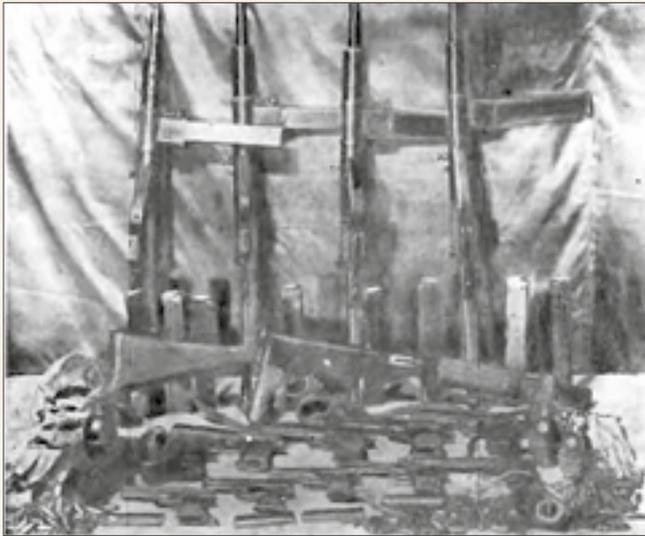

▲ Приемно-передающие средства связи, американцы и англичане снабжают агентуру ОУН

▲ Реактивы для тайнописи

▲ Оружие, которым вражеские разведки снабжают диверсантов ОУН

▲ Почта ОУН и радиостанция с запасными частями из закордонного центра ОУН

клопедии, утверждающие национализм и клеветующие на социализм.

Националистические эмигрантские центры подготавливают специальные группы для осуществления провокаций и антисоветской пропаганды в связи с проведением международных фестивалей молодежи (Вена, Хельсинки), Олимпийских игр (Италия), международных выставок и ярмарок (Бельгия, Франция, Канада). Группы украинских националистов бесчинствуют, выражая свое недовольство по поводу прибытия украинских делегаций на международные широкопредставительные конференции, сессии ООН. Проникая с помощью правительственных органов империалистических государств на международные научные конгрессы по гуманитарным проблемам, украинские националисты пытаются проповедовать национализм, клеветать на Советский Союз.

Разведки противника используют главарей националистической эмиграции для организации различных международных антикоммунистических конференций.

Закордонные центры националистов по поручению разведок капиталистических государств и их правительств направляют в ООН и другие международные организации меморандумы с требованиями «освободить» Украину. Они принимают са-

мое активное участие в проведении «недели поработанных народов», провозглашенной в провокационных целях президентом США; помогают политикам Запада сочинять речи, обвиняющие Советский Союз в колониализме.

Закордонные националистические центры по заданиям империалистических разведок занимаются формированием и обучением разведывательно-диверсионных и других войсковых частей из эмигрантов для использования их в военных действиях против СССР и его союзников.

ЗАКОРДОННЫЕ ОУНОВСКИЕ ЦЕНТРЫ

В результате раскола в прошлом единой «Организации украинских националистов» (ОУН) образовались такие самостоятельные организации:

- в 1940 году из единой ОУН выделены мельниковцы (ПУН);
- в 1948 году от оуновского центра — «Закордонные части ОУН» (ЗЧ ОУН) отделилась группа ЗП УГВР;
- в 1953–1954 годах от ЗЧ ОУН откололась группа ОУН-з («ОУН за кордоном», «двойкари»). В итоге украинские националисты оуновского толка имеют

следующие четыре закордонных центра: ЗЧ ОУН, ПУН, ЗП УГВР, ОУН-з.

Основной костяк оуновцев представлен «Закордонными частями ОУН» (ЗЧ ОУН). Это наиболее реакционная шпионско-террористическая организация украинских националистов за кордоном. ЗЧ ОУН по своим программным, тактическим и организационным принципам является наиболее последовательной преемницей антисоветской террористической «Украинской военной организации» (УВО).

ЗЧ ОУН имеют следующую организационную структуру.

Во главе ЗЧ ОУН стоит так называемый «провод» ЗЧ ОУН, который до 1959 года возглавлял Степан Бандера. В состав «провода» до последнего времени входили Степан Ленкавский, Ярослав Стецько, Ярослав Бенцаль, Даниил Чайковский, Иван Кашуба и др.

Под руководством «провода» ЗЧ ОУН работает ряд референтур, которые руководят отдельными отраслями деятельности организации.

Референтура связи ЗЧ ОУН с краем (националисты, находящиеся за кордоном, «краем» называют Украину, — *Ред.*) осуществляет связь с иностранными разведками и руководит подготовкой шпионских кадров из оуновцев для заброски их на тер-

риторию Украины с задачей ведения шпионской и иной подрывной работы. Референтом связи с краем является Григорий Василькович.

Референтура пропаганды и прессы ведаёт вопросами устной и письменной пропаганды, издаёт газету «Шлях перемоги». Референтом пропаганды и прессы является редактор газеты «Шлях перемоги» Даниил Чайковский.

Референтура «службы безопасности» (СБ ЗЧ ОУН) ведёт контрразведывательную работу среди участников ЗЧ ОУН и других закордонных националистических организаций, осуществляет провокации против находящихся за кордоном различных советских делегаций, творческих коллективов и отдельных советских граждан, подбирает, вербует и участвует в подготовке агентов из числа украинских националистов, предназначенных иностранными разведками для засылки в Советский Союз. До 1960 года СБ возглавлял Иван Кашуба. Затем референтом СБ стал Роман Дебрицкий.

Кроме этих референтур, существуют также военная, организационная и другие референтуры.

«Провод» ЗЧ ОУН размещается в г. Мюнхене (ФРГ).

В основных капиталистических странах Европы, США, Канаде и некоторых других, где концентрируется украинская эмиграция, имеются так называемые «территориальные проводы» ЗЧ ОУН. Наиболее активные из них расположены: в Западной Германии — во главе с Ковальчиком; во Франции — во главе с Ветушинским (под влиянием этого «провода» во Франции находится массовая эмигрантская организация ОУРФ — «Объединение украинских рабочих Франции»); в Австрии — во главе с Тюшко; в Англии — во главе с Григорием Драбатов (этот «провод» руководит массовой «беспартийной» организацией, так называемым «Союзом украинцев Британии» — СУБ); в США — «провод» и созданная им так называемая «Организация обороны четырех свобод Украины», которую до 1960 года возглавлял Иван Вовк, а в настоящее время этот пост

занимает Евгений Лозинский; в Канаде — «провод» и руководимая им «Лига вызволения Украины» во главе с Романом Малащук.

Под влиянием ЗЧ ОУН находятся различные молодежные, женские и другие организации украинской эмиграции за кордоном, которые используют вражескими разведками во враждебной деятельности против Советского Союза.

Наиболее массовыми организациями этого толка являются так называемый «Союз украинской молодежи» (СУМ), который имеет филиалы в Западной Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Англии, США, Канаде и других странах, председатель союза — Коваль, и «Центральное представительство украинской эмиграции в Германии» (ЦПУЭГ) во главе с Бенцалем.

Большое влияние оказывает ЗЧ ОУН на деятельность так называемого «Антибольшевистского блока народов» (АБН), председателем центрального комитета которого является член «провода» ЗЧ ОУН Ярослав Стецько.

ЗЧ ОУН располагает шестью печатными органами: в ФРГ издается газета «Шлях перемоги», в США — газета «Америка», в Канаде — газе-

ты «Гомін України» и «Вільне слово», в Англии — газета «Українська думка» и журнал «Визвольний шлях».

Серьезным ударом для ЗЧ ОУН явился ряд проведенных в 1959–1962 годах органами госбезопасности мероприятий по разложению эмигрантских центров, а также смерть Степана Бандеры.

Когда на Украине существовало националистическое подполье, ЗЧ ОУН активно сотрудничали с американской и особенно с английской разведками.

Связь ЗЧ ОУН с английской разведкой осуществлялась через Пидгайного, одного из руководителей отколовшейся от ЗЧ ОУН части украинских националистов. Поэтому ЗЧ ОУН после последнего раскола в 1954 году потеряли возможность получения материальной поддержки от английской разведки. Бандера и его сторонники вынуждены были изыскивать новые каналы связи с империалистическими разведками.

С 1955 года ЗЧ ОУН установили через западногерманскую разведку связь с разведцентром НАТО.

В июле 1955 года с территории Западной Германии главарями ЗЧ ОУН через Австрию и Чехословакию на Украину была направлена группа

▲ Стецько Ярослав

в составе Хомяка Ивана, Ткача Федора, Балабана Юстина и Рыбака Ивана, прошедших шпионскую подготовку в английской и итальянской разведывательных школах.

В августе 1957 года ЗЧ ОУН при помощи итальянской разведки по нелегальному каналу через Австрию, Чехословакию и Польшу послали четырех разведчиков, прошедших подготовку в итальянской разведывательной школе. Два из них с территории Польши возвратились обратно в ФРГ, а Малысевич Василий и Небесный Владимир были задержаны органами госбезопасности.

В 1959 году ЗЧ ОУН забросили своих агентов в Польшу (Левицкий Петр) и на Украину (Ганяк Иван и Давыдяк Михаил). Эти агенты проходили специальную подготовку в разведывательных школах Италии и Западной Германии (школах разведцентра НАТО). Они должны были организовать сбор и передачу за кордон разведывательной информации.

В последнее время деятельность оуновской эмиграции в Западной Германии наряду с разведками контролируется и направляется министерством ФРГ по делам перемещенных лиц.

Один из сотрудников этого министерства Вальтер Шенк (в прошлом работник так называемого «Восточного министерства гитлеровской Германии») занимался вопросами агентурной разработки украинской, белорусской и кавказской эмиграции и вопросами практического использования украинских эмигрантов в подрывной работе против Советского Союза.

В Мюнхене практическая работа по использованию украинской эмиграции ведется под прикрытием представительства дюссельдорфской фирмы по торговле бумагой. Западно-германское министерство по делам перемещенных лиц активизирует агентурное наблюдение за всеми украинскими националистическими организациями, широко вовлекая

в свою сеть различные слои украинской эмиграции. С 1955 по 1958 год работой отдела по делам беженцев руководил Идол Адольф, немец, выходец из Эстонии, а после его отъезда в США во главе бюро стал Гранбаум Адам.

ЗЧ ОУН до последнего времени остаются основной базой, на которую опираются иностранные разведки в подрывной работе против Советского Союза и стран народной демократии и откуда они черпают для этого кадры.

Если в первые послевоенные годы главари ЗЧ ОУН направляли на Украину обученных шпионов, как правило, для связи с остатками оуновского подполья, с помощью которых они должны были организовать шпионаж, то, начиная с 1955 года, перед шпионами-оуновцами ставилась задача организовывать подпольные шпионские группы на территории СССР, привлекая в качестве информаторов националистические элементы, бывших участников ОУН,

▲ Украинские эмигранты в Париже

▲ Ленкавский Степан

лиц, возвратившихся из мест заключения, и т. п. Отдельным вновь завербованным информаторам рекомендовалось изыскивать возможности, чтобы нелегально уйти за кордон для практического обучения в течение 3–5 лет в разведывательных школах и последующего возвращения в СССР.

ЗЧ ОУН создал и долгое время возглавлял Степан Бандера (оуновские клички: «Сирый», «Весляр», «Баба», «Старый», «Шипавка», «Быйлыхо»), сын попа, агент немецко-фашистской военной разведки «Абвер». Бандера умер 15 октября 1959 года (ликвидирован агентом КГБ). Вместо него председателем «провода» ЗЧ ОУН временно был назначен проживающий в Мюнхене Степан Ленкавский (кличка «Борис»), член ОУН с момента ее возникновения. Ленкавский — уроженец Ивано-Франковской области, окончил философский факультет Львовского университета. В оуновском подполье он известен еще по кличкам «Про-

▲ Николай Лебедь

фессор», «Коваль», «Залужный». Ленкавский принимал участие в работе I конгресса ОУН в Вене в 1929 году. В 1951–1952 годах он возглавлял референтуру пропаганды ЗЧ ОУН, постоянно оставался приверженцем Бандеры, однако был сторонником урегулирования конфликта между ЗЧ ОУН и ЗП УГВР.

Правой рукой Ленкавского в ЗЧ ОУН после смерти Бандеры является Стецько, в прошлом профессор Львовского университета, который в свое время вместе с Бандерой отбывал наказание в польской тюрьме за убийство в 1934 году польского министра внутренних дел Перацкого. По поручению американской и английской разведок Стецько возглавил созданный в 1946 году из украинских, белорусских, литовских, латышских, грузинских, армянских и других националистов так называемый «Антибольшевистский блок народов» (АБН), в котором бандеровцы играют основную роль.

«Закордонное представительство «Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР)

В «Украинской головной вызвольной раде» (УГВР), провозглашенной националистами перед окончательным бегством с Украины в июле 1944 года, доминирующее положение занимали бандеровцы. Бежавшие за кордон несколько членов УГВР представляли собой актив ОУН бандеровцев. Лидером их был Николай Лебедь, фактически руководивший деятельностью бандеровцев на территории Украины в период немецко-фашистской оккупации. В начале 1945 года главари ОУН, бежавшие с Украины, а также Бандера, Стецько и другие, уже находившиеся в Западной Европе, провели в Вене конференцию, на которой создали закордонный центр украинских националистов. Уже на этой конференции вскрылись серьезные раз-

ногласия между бывшим главарем ОУН Бандерой, стремившимся вновь занять ведущее положение в организации, и главарями УГВР Лебедем и другими, также претендовавшими на роль руководителей. Победил Бандера. Он был избран председателем «провода» ОУН.

Но разногласия остались. Поэтому Лебедь, Гриньох и другие противники Бандеры решили оживить деятельность созданной в 1944 году УГВР, противопоставив ее Бандере как «надпартийную» организацию. В этих целях по инициативе Лебеда в феврале 1945 года в Вене собралась первая конференция УГВР, на которой присутствовали 8 ее членов: Лебедь, Мудрый, Охримович, Дарья Ребет, Чуйко, Прокоп, Шумовский и Шанковский. Эта конференция приняла решение о создании «Закордонного представительства УГВР» (ЗП УГВР).

На конференции был избран президиум ЗП УГВР для руководства

ее деятельностью в составе председателя президиума Гриньоха Ивана и членов: Мирослава Прокопа, Дарья Ребет и Зенона Пеленского.

Президиуму подчинялся так называемый «совет референтов», которым до 1957 года руководил Лев Ребет. В совет референтов входило четыре референтуры: референтура пропаганды (Мирослав Прокоп); военная референтура (Иван Бутковский); финансовая референтура (Зенон Марцюк); референтура внутренних дел (Лев Ребет).

К компетенции президиума ЗП УГВР и совета референтов относятся все внутренние дела, касающиеся деятельности отдельных членов ЗП УГВР и созданных при нем органов за кордоном.

Николай Лебедь, являющийся так называемым «генеральным секретарем иностранных дел УГВР», зачастую действовал самостоятельно.

При ЗП УГВР в 1947 году создана так называемая «миссия УПА» в со-

ставе Ивана Бутковского (руководитель), Юрия Лопатинского и Ивана Савченко. Созданием миссии УПА главари ЗП стремились подчеркнуть наличие в распоряжении УГВР «регулярной» вооруженной силы — так называемой «Украинской повстанческой армии». Остатки разгромленных в Польше оуновских банд, численностью в несколько десятков человек, прибывшие в 1947 году в Западную Германию, были в пропагандистских целях объявлены «рейдирующими отрядами» УПА. Потом большинство этих бандитов уехало в США, Бельгию и другие страны, а часть обосновалась в Западной Германии и подвизается там в объединении, именуемом «Братством бывших воинов УПА», из которого американская разведка вербует кадры шпионов.

В целях организации разведывательной работы среди участников других националистических формирований за кордоном при ЗП УГВР в 1946 году была создана так

▲ 1-й Конгресс украинских националистов

▲ Журнал «Пролог»

называемая «Политическая информационная служба» (ПИС), которую до 1950 года возглавлял Охримович. ПИС имела своих информаторов и агентов в большинстве националистических формирований (ПУН, УРДП, УНДО, УНР и т. п.).

Центр ЗП УГВР находится в Мюнхене, ведет националистическую работу среди эмигрантов и руководит деятельностью образовавшейся в 1954 году (после третьего раскола ОУН) ОУН-з и других примыкающих к ЗП УГВР организаций, а также выполняет отдельные указания нью-йоркского центра по подбору агентов и проверке украинских эмигрантов, намеревающихся выехать из ФРГ в США.

Печатным органом ЗП УГВР до 1949 года была газета «Украинская трибуна», которую редактировал Зенон Пеленский. С 1950 года официальным органом ЗП была газета «Сучасна Украина», а с 1960 года — журнал «Сучасність», редакция которого находится в Мюнхене. Выпускаются также журнал «Украинский самостийник». Миссия УПА при ЗП УГВР выпускает журнал «До зброй».

Второй центр, который официально выступает в качестве представительства ЗП УГВР в США, является связующим звеном между ЗП УГВР и американской разведкой и непосредственно выполняет за-

дания американских разведорганов по подбору и вербовке из числа украинских националистов агентов, пригодных для заброски в Советский Союз. Во главе нью-йоркского центра и всего «Закордонного представительства УГВР» стоит Николай Лебедь.

Лебедь (оуновские клички: «Максим», «Рубан», «Игорь») — уроженец Львова, из семьи учителя. В 1934 году Николай Лебедь вместе с Бандерой участвовал в убийстве Перацкого, был приговорен польским судом к смертной казни, замененной пожизненным тюремным заключением. Это заключение он отбывал в одной тюрьме с Бандерой. После освобождения в 1939 году из тюрьмы Лебедь стал заместителем главаря ОУН Бандеры. Во время Великой Отечественной войны он был одним из основных главарей оуновского подполья на Украине. Лебедь — старый агент американской разведки. С 1949 года он постоянно жил в Нью-Йорке, поддерживал контакт с рядом политических деятелей США, в связи с проведением антисоветской националистической деятельности часто бывает в ФРГ.

Активисты ЗП УГВР в США объединились в издательстве «Пролог», являющемся по сути дела легальным прикрытием разведывательной точ-

ки американской разведки, где по ее заданию работает ряд украинские националистов во главе с Лебедем, Лопатинским и Антоновичем. Они занимаются в шпионских целях анализом и обработкой различных советских изданий. Они же издают массовым тиражом брошюры, листовки и другую антисоветскую литературу, которую по почтовым и другим каналам пытаются засылать на Украину.

После раскола в ЗЧ ОУН, происшедшего в 1953–1954 годах, и создания самостоятельного националистического центра ОУН-з, ЗП УГВР получило возможность опираться на актив, объединяющийся в США в организацию «Единомышленники ОУМ за кордоном», которая по существу является частью ОУН-з.

ЗП УГВР явилось инициатором создания «Дискуссионного клуба круглого стола» в Нью-Йорке, преследующего цель — объединить представителей различных эмигрантских группировок под эгидой УГВР.

ЗП УГВР и примыкающая к нему «ОУН за кордоном» располагают подготовленными кадрами, имеющими многолетний опыт антисоветской работы на территории Польши и Советского Союза, окончившими школы иностранных разведок, умеющими приспособить свою националистическую пропаганду к требованиям времени.

В целях зашифровки связи ЗП УГВР с американской разведкой финансирование его осуществляется через американскую антисоветскую организацию «Свободная Европа» и издательство «Пролог».

ЗП УГВР, начиная с 1945–1946 годов, поддерживает тесную связь с американской разведкой. Особенно тесные связи с различными официальными и неофициальными кругами США Лебедь начал устанавливать после окончательного разрыва с ЗЧ ОУН, то есть когда он осенью 1949 года, покинув Германию и приняв американское гражданство, поселился в Нью-Йорке.

Американская разведка, вербуя главарей ЗП УГВР Лебеда, Гриньоха, Лопатинского и других в качестве своих агентов, предполагала использовать украинских националистов, еще оставшихся в западных областях Украины, для сбора различных разведывательных данных на территории СССР, а кадры оуновцев, находящихся за кордоном, — для обучения в разведывательных школах и последующей засылки в Советский Союз с целью

ведения шпионско-диверсионной работы.

Такие школы были организованы в г. Мюнхене и других населенных пунктах Западной Германии, где подготовлено к переброске в СССР значительное количество разведчиков и шпионов-радивистов, часть из которых в 1949–1953 годах была переброшена на Украину на американских самолетах.

Последняя нелегальная заброска на Украину шпионов из числа участников этой группировки украинских националистов, известная органам госбезопасности, была осуществлена в мае 1951 года, когда американская разведка забросила на территорию УССР члена ЗП УГВР Василия Охримовича с группой агентов.

Главарь ЗП УГВР выступают с наглыми клеветническими заявлениями против Советского Союза перед комиссиями американского конгресса, их часто используют реакционные политические деятели США при проведении антисоветских кампаний.

Среди эмигрантов пропагандируется идея о необходимости оказания действенной помощи Украине в ее

«борьбе за самостоятельность». В меморандуме, опубликованном 15 июля 1959 года в связи с 15-й годовщиной образования УГВР, указывалось: «Центральной задачей украинской эмиграции является оказание помощи украинскому народу в его борьбе за государственную независимость. При этом украинская эмиграция должна рассматривать свою задачу не как посторонний наблюдатель освободительной борьбы на Украине, а с позиций активного участника».

Закордонное представительство УГВР, как и «Организация украинских националистов за кордоном», ведет по сравнению с другими украинскими националистическими группировками за границей наиболее гибкую политику, что позволяет ей удерживать под своим влиянием определенную часть украинской эмиграции.

Рост экономического могущества СССР, его успехи в области науки и культуры являются неодолимой притягательной силой для украинской эмиграции. Если эмигрантские центры типа ЗЧ ОУН продолжают в своей пропаганде «опровергать» эти успехи,

▲ Ребет Дарья

▲ Ребет Лев

то ЗП УГВР, ОУН-з прибегают к изощренной демагогии и, признавая эти успехи, протаскивают националистические идеи в более замаскированной форме, стремясь опорочить самую основу советской системы. ЗП УГВР и ОУН-з отказались от прежних шовинистических лозунгов, начали проводить линию на сближение с «русским народом» против «московского империализма». Они занимают более гибкую политику и по вопросам советской мирной политики, выступая в отдельных случаях против развязывания атомной войны.

ЗП УГВР осуществляет также свою подрывную деятельность путем рассылки в адреса советских граждан националистических документов, в частности бюллетеней ЗП УГВР. Ежегодно в адреса ряда ученых, писателей, секретарей райкомов партии, Героев Социалистического Труда, председателей колхозов и других граждан Украинской ССР из-за границы поступают по почтовым каналам тысячи экземпляров бюллетеней и листовок, издаваемых ЗП УГВР. Зарегистрированы также факты поступления разной националистической литературы в адреса украинцев, проживающих в других республиках Советского Союза.

Придавая большое значение консолидации деятельности различных антисоветских организаций, главари ЗП УГВР в последнее время неоднократно выступали инициаторами переговоров с УНРадой. В частности, в конце 1960 года Лебедь вел переговоры об объединении с главарем УНРады Николаем Левицким, в марте 1962 года по этому же вопросу состоялось совещание представителей УНРады и ОУН-з. Эти переговоры не привели к соглашению.

Нельзя исключить также возможности объединения ЗП УГВР с ЗЧ ОУН, хотя до сего времени это две враждующие между собой организации и многие активные участники ЗЧ ОУН выступают против объединения.

Суть деятельности и существования ЗП УГВР сводится к выполнению заданий американской разведки по борьбе против Советского Союза. Главари ЗП УГВР изучают возможности для засылки в Польшу и на Укра-

ину своих эмиссаров, являющихся одновременно агентами разведок империалистических государств. Выполняя задания американской разведки по созданию в Польше и в СССР условий для проведения подрывной работы, они ориентируются в основном на свои личные связи с бывшими оуновцами, проживающими там.

В 1960 году Польшу посетили по заданию американской разведки главари ЗП УГВР Евгений Стахив и Дмитрий Старусь. Они встречались с рядом националистически настроенных украинцев в Польше, в их записных книжках были адреса лиц, проживающих на Украине.

Систематическую переписку со своими единомышленниками на Украине поддерживают Николай Лебедь, Мирослав Прокоп и другие.

Имеются сведения, что в июле — октябре 1960 года Лебедь по заданию американцев выезжал в Европу с целью изучить возможности националистических организаций по ведению разведывательной работы против СССР. Он посетил ФРГ, Францию, Италию, Испанию и Бельгию. После возвращения Лебеда в США американская разведка поручила ему подобрать 10 человек для обучения в разведывательной школе и последующей заброски в СССР. Обучение этих агентов якобы должно проводиться в США или ФРГ. Кроме того, по поручению американцев Лебедь занимается подбором агентов для засылки в СССР с разведывательными заданиями под видом туристов, в составе научных и других делегаций и т. д.

Имеются сведения, что по заданию американской разведки главари ЗП УГВР принимали участие в подготовке агрессии против Кубы, выделив для обучения кубинских контрреволюционеров инструкторов из числа бывших участников вооруженных банд ОУН и дивизии СС «Галичина».

Американские империалисты придают серьезное значение использованию ЗП УГВР в проведении разведывательной и иной вражеской деятельности против СССР. Многие украинские националисты из других

группировок, состоявшие на должностях переводчиков, резидентов и т. п. в американских разведывательных органах на территории ФРГ, были заменены сторонниками ЗП УГВР. Эта организация создала ряд разведывательных школ и курсов в разных странах Европы с целью подготовки агентов для американской разведки.

«Организация украинских националистов за кордоном» (ОУН-з). Как уже упоминалось, в 1953–1954 годах в среде главарей ЗЧ ОУН возник новый конфликт, который закончился очередным расколом и оформлением части главарей и рядовых оуновцев в начале 1954 года в новую организацию — ОУН-з. Во главе ее первое время находилась так называемая «коллегия уполномоченных» в составе Ребета Льва и Матлы Зенона (отсюда пошло первоначальное название нового центра — «двойкари»). Эта коллегия объявила себя высшим руководящим органом ОУН-з.

Как и конфликт между ЗЧ ОУН и УГВР, происшедший в 1948 году, раскол ЗЧ ОУН в 1954 году был вызван борьбой главарей этой организации за влияние и стремлением отдельных из них удержать связи с английской разведкой и ее материальные субсидии в своих руках. Последнее обстоятельство играло основную роль, поскольку англичане, финансировавшие ЗЧ ОУН с 1948 года, уже в течение нескольких лет не получали никакой разведывательной информации от шпионов, заброшенных ими на Украину совместно с ЗЧ ОУН. После провала созданной тоже совместно с ЗЧ ОУН шпионской сетки в Польше англичане решили отказаться от дальнейшего сотрудничества с этой организацией.

В марте 1954 года был образован временный руководящий орган ОУН-з «политический совет», в который вошли 11 человек: Анатолий Каминский, Богдан Пидгайный, Богдан Кордюк, Владимир Стахив, Любомир Ортынский, Владимир Керод, Галив, Модест Рипецкий и другие. Роль исполнительного органа играла созданная в это же время экзекютива.

«Политический совет» и экзекютива начали с привлечения на свою

сторону рядовых членов ОУН, большей частью из интеллигенции, которые колебались между «двойкарями» и бандеровцами. Члены и сторонники «политического совета» разъезжали по различным городам Западной Германии и Европы, разъясняя украинским эмигрантам свои цели и задачи. Так как программные установки ОУН-з мало чем отличались от программы ЗЧ ОУН, то большого притока членов в эту организацию за счет разрыва с ЗЧ ОУН не произошло.

ОУН-з стремится всемерно расширять свое влияние на эмигрантов. Она подчинила своему влиянию некоторые общественно-просветительские группировки («Акцию молодых», «Украинскую санитарно-харитативную службу», частично ЦПУЭГ).

С 1935 года ОУН-з установила тесные связи с американской разведкой. В январе 1956 года на издание газеты «Украинский самостийник» американцы выделили 10 000 марок. Этот факт тщательно скрывался, и деньги были оприходованы как пожертвования частных лиц.

Главарь ОУН-з усматривают основные различия между своей

организацией и бандеровской ЗЧ ОУН в следующем: ОУН-з выступает за «демократизацию» организационного построения ОУН, бандеровцы остаются на позициях «вождизма»; ОУН-з допускает в своей программе создание национального бесклассового общества, а бандеровцы называют это «большевизацией украинской жизни»; ЗЧ ОУН признают своим идеологом Дмитрия Донцова и требуют от своих членов безусловного единства идеологических воззрений, тогда как ОУН-з выступает за «свободу» философских взглядов; ОУН-з ратует за «освобождение» Украины в контакте с «низшими слоями» русского народа, а бандеровцы пропагандируют идею борьбы против «москалей» вообще; ОУН-з хотя и трактует с враждебных позиций достижения Советской Украины, но их признает, бандеровская же пропаганда продолжает чернить все советское и отрицать успехи УССР в области экономики, науки, культуры. Во время гастролей ансамбля танца УССР за границей ОУН-з заняла по отношению к его участникам более гибкую позицию, тогда как

бандеровцы призывали бойкотировать, пикетировать ансамбль.

Хотя программы обоих центров одинаково враждебны Советскому государству и в основных вопросах тождественны, программа ОУН-з более гибкая. Ложная демократичность позволила ОУН-з увеличить число своих приверженцев.

Центр ОУН-з находится в Мюнхене.

В США в 1959 году образовалась относительно многочисленная группа единомышленников ОУН-з, и влияние этой организации стало расти.

Главарь ОУН-з полностью поддерживает главаря ЗП УГВР. Практически ОУН-з стала организационной основой ЗП УГВР, так как до этого ЗП УГВР представляла собой горстку главарей, не имевших в подчинении нижестоящих звеньев. С отделением ОУН-з от ЗЧ ОУН главари ЗП УГВР получили возможность оказывать влияние на украинскую эмиграцию через низовые ячейки ОУН-з и единомышленников ОУН-з, поскольку программные и тактические основы этих организаций тождественны и в своей практической работе они тесно связаны.

▲ Донцов Дмитрий

▲ Мельник Андрей

Центры ОУН-з и ЗП УГВР субсидируются американской разведкой, причем контакт последней с ОУН-з был установлен по протекции главарей ЗП УГВР (Лебеда и других).

Деятельность ОУН-з выражается в расширении своего влияния на эмиграцию, в создании и росте новых низовых ячеек, разнузданной антисоветской пропаганде, в стремлении обратить на себя внимание реакционных кругов западных государств.

Организация украинских националистов мельниковцев. После разгрома фашистской Германии главари ОУН мельниковцев, бежавшие на Запад, обосновались в г. Мюнхене.

Организацией ОУН мельниковцев, или, как ее иногда называют, ОУН-с (солидаристов), руководит «Провод украинских националистов» (ПУН). Кроме Мельника, в ПУН входят Андриевский, Бойдуник, Бойко, Капустянский, Сулятицкий, Билейчук и другие. ПУН находится в Мюнхене.

ПУН состоит из следующих референтур: военной, возглавляемой бывшим полковником царской и генералом петлюровской армий Капустянским; внутренних дел и межпартийной политики во главе с Бойдуником; пропаганды, которой руководит Бойко; по иностранным делам, возглавляемой Андриевским. Имеются также референтуры «службы безопасности» и хозяйственно-финансовая.

Правой рукой Мельника является Бойдуник. Он непосредственно руководит текущей деятельностью ПУН, так как престарелый Мельник, избранный пожизненным вождем ОУН, не в состоянии руководить всей антисоветской деятельностью этого вражеского центра.

Другой наиболее активный главарь ПУН — заместитель Мельника по военным делам Капустянский. Действуя в соответствии с планами и указаниями американских империалистов, Капустянский сформировал украинские сотни, которые с целью обмана мировой общественности названы «рабочими отрядами». Для этого он выезжал в Париж и Вашингтон, где получил от генералов Эйзенхауэра и Риджуэя

указания по созданию «украинских» вооруженных отрядов, которые, по замыслу американских империалистов, должны будут выступить вместе с ними в войне против Советского Союза и стран народной демократии.

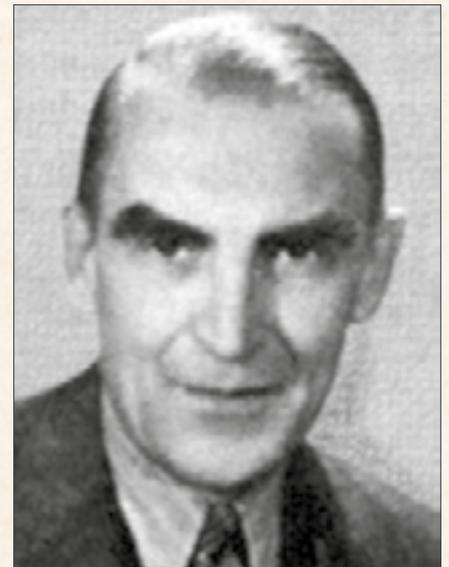
Главными центрами антисоветской деятельности мельниковцев являются Новый Ульм и Париж. В ряде капиталистических стран Западной Европы и в США существуют мельниковские организации, возглавляемые филиалами ПУН. Кроме того, ПУН имеет своих официальных представителей в Канаде (Россоха), в США (Гайвас), в странах Южной Америки (Онацкий).

ПУН издает газету «Українське слово» в Париже (редактор Штуль) и журнал «Самостійна Україна» в Чикаго (редактор Шемердяк).

Печатные издания ПУН, кроме антисоветской пропаганды, содержат систематические нападки на бандеровцев.

Бесперспективность антисоветской деятельности порождает раздоры и брожение в руководстве ПУН. В эмиграции, как и в подполье, продолжалось соперничество между мельниковцами и бандеровцами за влияние на украинских буржуазных националистов. Стремясь ограничить влияние бандеровцев, мельниковцы проникают в руководящую верхушку всевозможных организаций, возникающих в эмиграции. В противовес группировкам, создаваемым бандеровцами, мельниковцы организовали свои. Когда бандеровцы в 1946 году оживили за кордоном деятельность ЗП УГВР, мельниковцы образовали «Координационный украинский комитет» (КУК), в котором бандеровцы отказались участвовать. В том же году бандеровцы учредили так называемый «Антибольшевистский блок народов» (АБН). Мельниковцы в 1947 году создали так называемый «Интернационал свободы» (ИС), в который вошли представители литовской, грузинской, албанской, словацкой, хорватской, венгерской и болгарской эмиграции.

Но и бандеровцы, и мельниковцы искали организационные пути

▲ Андриевский Дмитрий

для сплочения всей антисоветской националистической эмиграции. В начале 1948 года ИС формально объединился с АБН и старопетлюровской «Лигой защиты прав народов Восточной Европы на самоопределение». На базе этого объединения возникла «Антибольшевистская лига освобождения народов» (АЛОН). Попыткой подобного объединения являлось и создание в 1948 году «Украинской национальной рады» (УНРады), инициаторами образования которой были мельниковцы. Но желаемых результатов это не дало, потому что, как признал националист Осип Бойдуник, это была попытка «создавать коалицию вокруг себя с кем-то против кого-то».

Бандеровцы, принимавшие участие в работе первой учредительной сессии УНРады, вышли из нее.

Убедившись в потере влияния и связей на Украине, мельниковцы прилагают большие усилия для распространения своего влияния на эмиграцию, и в частности на украинцев, проживающих в США и в Канаде. С этой целью ряд членов ПУН — Н. Капустянский, Дм. Андриевский, А. Мельник, О. Бойдуник — неоднократно выезжали в эти государства со специальными докладами и лекциями. Почти весь 1948 год провел в США Дмитрий Андриевский, Андрей Мельник в 1957 году посетил Канаду в свя-

зи с юбилеем УНО. Продолжительное время в 1961 году в США и Канаде пробыли Бойдуник и Андриевский. В результате этих визитов и активизации своей деятельности мельниковцам удалось захватить руководство в УНО Канады и подчинить своему влиянию эту относительно многочисленную организацию.

При помощи УНРады, в которой мельниковцы имеют большое влияние, «Проводу украинских националистов» удалось сосредоточить вокруг себя значительное количество старых украинских националистов из числа бывших офицеров петлюровской армии, представителей старой украинской националистической интеллигенции, изменников родины, состоявших на службе у немецко-фашистских захватчиков.

Мельниковцы по-прежнему находятся в оппозиции по отношению к бандеровцам. Однако перед главарями ЗП УГВР, которые тоже не мирятся с бандеровцами, мельниковцы заискивают, рассчитывая на их содействие в установлении связи с некоторыми звеньями своего подполья, еще существующего, как они полагают, на территории Украины.

Оуновцы-мельниковцы принимают меры к созданию сети конспиративных квартир на территории Польской Народной Республики, чтобы использовать их для своих эмиссаров, переправляемых на территорию Украины. Эмиссары ПУН и раньше засылались в Советский Союз. Чаще всего они нелегально переходили границу с территории стран народной демократии.

По заданию американской военной разведки главари ПУН проводят вербовку украинцев для обучения в американских диверсионно-разведывательных школах.

«Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП)

Кроме организаций оуновского толка, в эмиграции существуют политические группировки украинских националистов, называющие себя в большинстве случаев партиями,

которые никогда прямых связей с антисоветскими элементами на Украине не имели. Их деятельность заключается в антисоветском воздействии на эмигрантов, в участии в общей системе антисоветских политических мероприятий, проводимых империалистическими кругами. Отдельные участники этих группировок, независимо от организационной принадлежности, используются империалистическими разведками для шпионажа против СССР.

Эти группировки украинских националистов постоянно призывают украинский народ к борьбе за «освобождение», но свои надежды они возлагают на возможный военный конфликт между западными державами и СССР и на поражение Советского Союза в войне. Это, как они полагают, позволит им вернуться на Украину и с помощью новых оккупантов занять руководящие посты.

Среди организаций такого плана наиболее заметна «Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП), возникшая в послевоенный период. I съезд УРДП состоялся в 1946 году в западногерманском лагере «Рейнгардказармы» по инициативе бежавших вместе с гитлеровцами изменников родины бывших советских граждан — Ивана Багряного, Юрия Лавриненко, Ивана Кошелюца и других. К организации примкнули в основном выходцы из восточных и центральных областей Украины, бывшие гитлеровские пособники.

В программе УРДП содержатся некоторые приспособленные к новым условиям положения программ бывших У КП и У ПСР(б), как то: сохранение на Украине национализированной промышленности, государственной собственности на орудия и средства производства и отчасти коллективных начал в сельском хозяйстве.

Проповедь национал-коммунистической теории оказала влияние на некоторую часть эмигрантской молодежи и способствовала определенному численному росту УРДП.

Вскоре после создания УРДП в ее руководстве обнаружилось острое разногласия, которые привели к междоусобной борьбе, расколам и вы-

ходу из организации значительного числа ее членов. В самом начале в УРДП образовались два крыла: «правое», возглавляемое Иваном Багряным, и «левое» во главе с Иваном Майстренко. Окончательный раскол между «левой» и «правой» группировками УРДП произошел на II чрезвычайном съезде УРДП в мае 1948 года. Этот съезд постановил:

«1. Отказаться от социалистических программных принципов, утвержденных предыдущим съездом.

2. Отменить постановление «левой» фракции о вступлении УРДП в «Украинское социалистическое объединение».

3. Исключить «левую» фракцию из УРДП.

4. Отделиться от журнала «Наша борьба» (орган «левых»), как некоммунистического».

Второй раскол в УРДП произошел в 50-х годах в связи с уходом из организации одного из бывших руководителей националистической группировки, действовавшей на Украине во время оккупации, командира так называемой «Украинской национальной гвардии» (УНГ) Боровца Тараса («Бульбы»), который оторвал от УРДП УНГ и ее печатный орган «Меч». Организацию также покинули и сторонники «Бульбы», то есть 20 % всех членов УРДП.

УРДП имеет центральный аппарат и три активно действующих так называемых «краевых комитета», объединяющих своих сторонников, проживающих в Канаде, США и ФРГ. В руководство УРДП входят: генеральный секретарь Багряный, он же Лозовягин Иван Павлович, 1906 года рождения, уроженец г. Ахтырки Сумской области, до войны находился в ссылке за националистическую деятельность. В период оккупации он сотрудничал с гитлеровцами, участвовал в издании профашистской газеты «Голос Ахтырщины». Багряный является автором ряда злобных антисоветских книг, изданных на Западе: «Буйный ветер», «Тигроловы», «Сад гефсиманский» и др.

Заместителем генерального секретаря УРДП является Воскобойник Михаил Григорьевич, 1914 года ро-

ждения, уроженец г. Миргорода Полтавской области, в период войны — редактор «Миргородских вестей».

Второй заместитель генерального секретаря УРДП — Гришко Василий Иванович, 1914 года рождения, уроженец Ровенской области, сотрудник гитлеровских разведорганов, автор ряда антисоветских статей («Ответ Ю. Смоличу» и др.).

Руководят краевыми комитетами: в Канаде — Пидгайный Семен Александрович, 1907 года рождения, уроженец Краснодарского края, журналист; в США — Григоренко Василий Васильевич, 1907 года рождения, уроженец Ровенской области, в прошлом преподаватель Киевского речного техникума; в ФРГ — Пигидо Федор Петрович, 1896 года рождения, уроженец Киевской области, в прошлом директор кирпичного завода, и др.

В противоположность 34 ОУН и другим закордонным украинским националистическим организациям, открыто заявляющим о своем враждебном отношении ко всему

советскому, УРДП выдвинула демагогические лозунги, например, «Коммунисты и комсомольцы на Украине — наши кадры». Прикрываясь подобными лозунгами, УРДП повела кампанию против бандеровцев, обвиняя их в приверженности к фашизму, в непонимании и игнорировании происходящих исторических процессов. Стараясь вовлечь в свой ряды молодежь, УРДП создала молодежные отделы при партийных ячейках, а впоследствии — так называемое «Объединение демократической украинской молодежи» (ОДУМ) с центром в Лондоне, имеющее свои филиалы в ряде капиталистических стран.

У УРДП есть своя военная организация — «Легион имени Петлюры», созданный в 1952 году и объединяющий бывших военнослужащих Красной Армии из числа перемещенных лиц. Руководители «легиона» предпринимали попытки склонить к измене родине украинцев — военнослужащих частей Советской Армии в ГДР и привлечь их к активной ан-

тисоветской деятельности. В этих же целях использовался и печатный орган «легиона» журнал «Штурм».

В свое время руководители УРДП бешено сопротивлялись репатриации бывших советских граждан на Украину и даже специально издавали с этой целью газету «Ми ще повернемось!». На страницах этой газеты они вели злобную антисоветскую клеветническую пропаганду против мероприятий Советского Союза, проводимых через созданный в Берлине комитет «За возвращение на Родину». Использовалась ими и газета «Украинские вести», помещавшая резкую клевету на мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства.

УРДП явилась одним из инициаторов возрождения так называемого «державного центра» УНРады. Войдя в первый состав УНРады, она вплоть до настоящего времени играет в ней ведущую роль.

В феврале 1950 года по инициативе УРДП был создан так называемый «Блок украинских демократи-

▲ Оуновская газета

ческих партий», в которой вошли «Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО), «Украинский национально-державный союз» (УНДС) и «Союз земель соборной Украины» (СЗСУ). Основная задача этого блока — поддержка УНРады в связи с намерениями бандеровцев к мельниковцев объединиться и укрепиться в ней. Умело играя на противоречиях между отдельными фракциями УНРады, лидеры УРДП, блокируясь в разное время с различными фракциями, играют в ней с 1948 года ведущую роль.

В последние годы влияние главарей УРДП на рядовую эмиграцию значительно ослабло. Почти прекратили свою деятельность ее краевые комитеты во Франции, Бельгии и Англии, вследствие материальных затруднений перестали выходить журналы «Штурм» и «Наши позиции», газета «Ми ще повернемо!»

Тираж газеты «Українські вісті» сократился примерно наполовину. Газета потеряла корреспондентский актив и вынуждена перепечатывать материалы из других изданий, объединять два номера в один. Все меньше поступает пожертвований в так называемый пресс-фонд УРДП.

После массового выезда эмигрантов в США УРДП вынуждена была создать два центра: один — в Новом Ульме (ФРГ), второй — в Нью-Йорке, названный ОУРДП, фактически ставший независимым; иногда ОУРДП выступает против Багряного как лидера УРДП.

УРДП остается одной из наиболее враждебно настроенных по отношению к СССР националистических организаций за кордоном.

Другие организации такого же толка: «Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО), «Украинская радикально-социалистическая партия» (УРСП), «Украинская социал-демократическая партия» (УСДП), «Украинская партия социалистов-революционеров» (УПСР), «Украинский национально-державный союз» (УНДС), «Союз земель соборной Украины» — сельская партия (СЗСУ-СП), «Украинская сельская партия» (УСП),

«Союз украинских конструктивно-творческих сил» (СУКТС) — сами по себе заметного политического веса не имеют, существенных различий в их антисоветских концепциях и установках тоже нет. Как отдельные организации они существуют лишь вследствие желания их руководителей сохранить видимость политической важности своих фигур. Перегруппировки в этих организациях, сколачивание в них «оппозиций» тоже происходят, как правило, при решении каких-либо вопросов, задевающих личный престиж их главарей.

«Украинская национальная рада» (УНРада)

Все перечисленные выше партии и союзы вместе с УРДП входят в «Украинскую национальную раду», созданную в 1948 году в качестве координационного центра националистических организаций в Западной Германии. УНРада является, по мнению ее создателей, преемницей «правительства УНР», возглавлявшегося Петлюрой, претендует на роль украинского эмиграционного парламента, а ее исполнительный орган — на роль украинского правительства в эмиграции. Каждая украинская партия, существующая в эмиграции, делегировала в УНРаду своих представителей.

Из крупных националистических организаций в создании УНРады не принял участия только так называемый «Союз германцев-державников» (СГД), который, будучи монархической организацией, не согласился с тем, что руководством УНРады заранее предreshается форма государственного устройства Украины типа «народной республики».

ОУН бандеровцев вошла в «Украинскую национальную раду» с требованием признания ее особых заслуг в вооруженной борьбе против Советской власти на Украине и права единолично руководить этой борьбой.

Президентом УНРады был длительное время бывший атаман УНР Андрей Левицкий. Этим как бы под-

черкивалась лишний раз преемственность «власти» и «непрерывность» существования организации с 1918 года. После смерти Левицкого УНРаду возглавляет Степан Витвицкий.

В связи с тем, что не были удовлетворены притязания бандеровцев на пост министра иностранных дел УНРады, а также в связи с отклонением УНРадой их других требований, они развернули в печати, а также через находящиеся под их влиянием организации и своих представителей в лагерях перемещенных лиц, активную пропаганду, направленную против УНРады, с целью дискредитации последней. В июне 1950 года бандеровцы вышли из состава УНРады.

Деятельность УНРады в настоящее время сводится в основном к тому, что она направляет меморандумы, содержащие клевету на СССР, в ООН и правительствам капиталистических государств.

Представители военных разведывательных кругов США привлекают руководство УНРады для выполнения ряда заданий по подрывной деятельности против СССР. В феврале 1952 года американское военное командование вызвало Андрея Левицкого и «атамана» примыкавшей к УНРаде «Украинской национальной гвардии» Боровца во Франкфурт-на-Майне на переговоры о создании бригады парашютистов из украинцев для заброски их в Советский Союз в случае возникновения военного конфликта между США и СССР. Несколько раз вызывался и «военный министр» УНРады Николай Капустянский, которому американцы поручили вербовку эмигрантов-украинцев в диверсионно-разведывательные школы для переброски их в случае войны на территорию западных областей Украины.

По вопросу формирования из украинцев так называемых «охранных сотен» и восстановления украинской дивизии «Галичина» американцы несколько раз вызывали «премьер-министра» УНРады Степана Барана.

В октябре 1952 года Капустянский был вызван американским главноко-

▲ Капустянский Николай

манующим в Париж, где вел переговоры с представителями НАТО генералами Грюнтером, Нордстедом и др. Капустянскому предложили принять деятельное участие в создании «иностранного легиона», который волеется в «европейскую армию». Тогда же были определены задачи УНРады по организации повстанческих отрядов в тылу Советской Армии на территории СССР.

Лидеры УНРады предоставили американцам ряд информационных материалов о положении в Советском Союзе. УНРада вошла в тесный контакт с различного рода американскими учреждениями в Европе, многие члены УНРады являются официальными сотрудниками так называ-

ваемого «Института по изучению истории и культуры СССР», радиостанции «Свобода» и др.

В 1953–1954 годах главари УНРады продолжали укреплять свои связи с американской разведкой, используя в этих целях «Американский комитет борьбы с большевизмом» (АКББ). При поддержке представителя этого комитета в Мюнхене американского разведчика Пейча УНРада выступила инициатором объединения украинских, белорусских, грузинских, армянских и других националистов в целях усиления подрывной работы против СССР. УНРада является членом межэмигрантского объединения «Лига пораженных народов» — так называ-

емого «Парижского блока», который по заданию американской разведки ведет антисоветскую работу против СССР и стран народной демократии.

Внутри самой УНРады, как и внутри всех эмигрантских антисоветских групп, продолжается бесконечная грызня из-за портфелей. Это было причиной выхода из УНРады мельниковцев. Позже, когда возник конфликт между УРДП и СЗСУ-СП, руководитель СЗСУ-СП Владимир Доленко фактически стал бойкотировать УНРаду. Одним из руководителей СЗСУ Василием Дубровским был создан так называемый «Рух обороны республики» (РОР), который действует против УНРады, обвиняя ее в предательстве интересов украинской эмиграции.

В натянутых отношениях одно время находилась УРДП с представителями УГП.

В последние годы в УНРаде группировки СЗСУ-СП, УСП и УНДО вели борьбу против УРДП. В июне 1961 года УНРада была на грани самороспуска. Учтя сложившуюся обстановку, мельниковцы возвратились в УНРаду. Они рассчитывали укрепить этим шагом свой престиж в эмиграции и спасти «эмиграционное правительство» от полного организационного развала. Но согласие в УНРаде до сих пор не наступило.

Самостоятельного печатного органа УНРада не имеет. Свои материалы она помещает в газетах «Украинские вести» (Новый Ульм), «Украинское слово» (Париж), «Украинский Прометей» (США), «Украинский голос» (Канада), «Украинец в Австралии» и «Рада» (Аргентина).

«Украинский конгрессовый комитет Америки» (УККА). В Соединенных Штатах Америки националистические организации объединены в «Украинский конгрессовый комитет Америки» (УККА).

УККА объединяет до 55 организаций. На территории США в настоящее время насчитывается 115 отделов УККА в разных городах страны, однако многие организации находятся в оппозиции к УККА, в связи с чем его авторитет за последние годы значительно ослаб. Возглавляет УККА Лев Добрянский.

К числу наиболее активных украинских националистических организаций, входящих в УККА, следует отнести «Украинский народный союз» (УНС), который был создан еще в 1894 году. Первоначальная цель УНС заключалась в организации помощи и проведении культурно-просветительской работы среди украинской эмиграции в США. В настоящее время УНС представляет собой националистическую организацию, которая через свои многочисленные отделы ведет антисоветскую пропаганду среди украинской эмиграции. Количество членов УНС составляет около 82 тысяч человек, а имущество оценивается в 26 млн долларов. УНС издает газету «Свобода», основанную в 1893 году.

Другим активным членом УККА является «Организация державного вызволения Украины» (ОДВУ), фактически представляющая собой филиал организации украинских националистов-мельниковцев в США. Возникновение ОДВУ националисты относят к 1929 году, то есть к дате создания ОУН, а основателем счита-

ют полковника Коновальца Евгения, бывшего председателя так называемого «Провода украинских националистов» (ПУН).

ОДВУ пытается консолидировать ОУН и объединить украинских националистов в одну организацию. В 1958 году по инициативе ОДВУ был создан «инициативный комитет» для объединения националистического движения. В своем обращении к украинским националистам, этот комитет писал: «События внутри националистического движения во время и после последней мировой войны пошатнули в некоторой степени доверие украинского народа к нему и подорвали авторитет, ослабили усилия «Организации украинских националистов» как организованного выразителя националистического движения...

Объединения националистического движения требуют тени наших друзей, членов ОУН, которые отдали свою жизнь за дело Украины. Давайте же сумеем во имя их пожертвовать всем личным и групповым и работать совместно...».

ОДВУ имеет влияние на ряд других националистических организаций украинцев и руководит их деятельностью. К таким организациям относятся, «Украинский красный крест», «Молодые украинские националисты» и др. В ряде городов США ОДВУ имеет свои отделы.

Активную деятельность в составе УККА проводит «Организация обороны четырех свобод Украины» (ООЧСУ), которая ставит своей целью оказание всесторонней помощи ОУН бандеровцев.

В состав УККА входит ряд менее значительных украинских националистических организаций, групп, партий: «Союз вызволения Украины» (СВУ), «Украинский национально-державный союз» (УНДС), «Украинская гетманская организация Америки» (УГОЛ) и др.

О характере деятельности УККА ее руководитель Добрянский писал, что, являясь основной организацией украинцев США, УККА всегда в своей деятельности обращает внимание на такие вопросы, как «украинская политика, украинская пропаганда,

▲ Вожди украинской греко-католической церкви

▲ Эмблема КУК

оборона прав нашего народа, представительство нашей эмиграции, украинское образование, украинская экономика, наука, литература, искусство, украинская молодежь, украинский спорт».

Особо подчеркивалась важность таких мероприятий, как ежегодное празднование так называемого «дня самостийной Украины» — 22 января и проведение в этот день демонстраций в больших городах США, издание брошюр о расследовании в 1955 году комиссией конгресса США вопроса «о голоде на Украине в 1932–1933 гг.» и «коммунистическом терроре».

УККА поддерживает непосредственную связь с правительственными органами США и является одним из инициаторов провозглашения в Америке «недели поработенных народов».

«Комитет украинцев Канады» (КУК)

В Канаде роль, аналогичную УККА, играет КУК — «Комитет украинцев Канады», созданный в 1940 году

в результате слияния двух ранее существовавших централизованных организаций: «Украинского центрального комитета» и «Репрезентативного комитета украинцев Канады». В состав КУК входит до 25 организаций. В настоящее время только организация ОУН-з в Канаде не входит в КУК, хотя и поддерживает его деятельность.

В числе различных мероприятий, проведенных КУК, необходимо назвать выпуск многочисленных меморандумов и обращений, адресованных правительственным кругам Канады, Англии, а также секретариату ООН, по вопросу «освобождения Украины», официальные выступления делегатов КУК на учредительной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1945 году (В. Кушнир и И. Соломон), создание в 1947 году так называемой «Панамериканской украинской конференции» (ПАУК), которую возглавляет президент КУК.

Украинские националисты в Канаде входят в состав провинциальных и федеральных правительств и парламентов, являются мэрами ряда крупных городов и занимают

видные посты в правительственных и полицейских органах, допускаются на работу в различные научно-технические и исследовательские учреждения, в том числе и в учреждения, которые занимаются наиболее важными и секретными проблемами, имеющими военное значение. На последних парламентских выборах в федеральный парламент Канады избраны 5 украинцев, которые тесно связаны с различными националистическими организациями: Стар М., Мандзюк Н., Слоган О., Корчинский Е. и Скорейко В. В состав сената в 1955 году входил Вал В. (умер летом 1962 года), а в 1959 году — Гнатишин Н. Многие украинцы в Канаде являются владельцами крупных предприятий и фирм.

Возросло влияние украинских националистов и на внешнюю политику Канады.

Длительное время канадскую парламентскую делегацию в НАТО возглавлял украинец Кучерепа Иван, тесно связанный с националистами.

Видные государственные деятели Канады, в том числе Дифенбекер и Пирсон, систематически участвуют

▲ Эмблема УККА

в различного рода сборищах украинских националистов. Тесная связь правительственных кругов Канады с КУК объясняется тем, что враждебная деятельность этого комитета, направленная против Советского Союза, прогрессивной части украинской эмиграции и Коммунистической партии Канады, полностью соответствует реакционному курсу канадских монополистических кругов в вопросах внутренней и внешней политики.

Выступая по указке империалистических кругов Канады против ослабления напряжения в международной обстановке, КУК явился одним из инициаторов установления «дня независимости Украины», активно участвовал в кампании по провозглашению «недели порабожденных народов».

КУК активно выступает за созыв Всемирного конгресса свободных украинцев с целью создания «Всемирного союза украинцев» для консолидации всех сил украинских националистов в подрывной деятельности против Советского Союза.

Сравнивая КУК с аналогичным ему конгломератом националистических организаций в США «Украинским конгрессовым комитетом Америки» (УККА), буржуазно-националистическая газета «Свобо-

да» в 1959 году писала: «Украинцы в Канаде не могут сравниться с украинцами в США, скажем, своим суммарным богатством и своими финансовыми возможностями, но они превосходят нас своим влиянием в стране и своим общим потенциалом».

Вместе с тем КУК, как и УККА, присущ ряд противоречий. В журнале «Український самостійник» помещена статья «Задачи украинцев Канады», в которой, в частности, говорится: «КУК в своей деятельности зависим от своих составных частей — различных организаций. Ряд причин привел к тому, что наши организации в Канаде за последнее время несколько ослабли. Одна из основных причин этого достойного сожаления факта состоит в том, что со временем образовалось чрезмерное количество всяких организаций. Это отрицательно влияет на организационную деятельность КУК и забирает много ценной энергии, которая могла бы быть применена в рамках КУК с большой пользой для нашего общего дела. Есть организации, существование которых не имеет никакого смысла, и они должны как можно скорее слиться с другими... Без упорядочения дел в общественном секторе украинцы

Канады (а вместе с тем и их центр КУК) будут вынуждены преодолевать серьезные трудности и кризисы, которые будут создаваться различными организациями из-за их эгоистического подхода к общим проблемам нашего объединения».

В состав КУК входит 25 националистических организаций. Наиболее крупные организации контролируют и направляют деятельность других, более мелких националистических объединений или имеют в своем составе на автономных правах разного рода женские и молодежные организации. Количество различных украинских националистических организаций в Канаде велико.

К числу наиболее влиятельных украинских националистических организаций относятся:

1. «Братство украинских католиков» (БУК), которое было создано в 30-х годах униатским священником Кушником Василием и Трухом Андреем. БУК контролирует деятельность молодежной организации «Украинское католическое юношество» (УКЮ). Органами БУК являются газеты «Українські вісті» (г. Эдмонтон), «Поступ» (г. Виннипег), «Наша мета» и журнал «Світло» (г. Торонто).

2. «Союз украинцев-самостийников» (СУС), созданный в 20-х годах Свистуном Василием (украинский националист в прошлом, теперь прогрессивный деятель и друг Советского Союза), Стечишиным Мирославом, Арсеничем Ярославом, Курдюком Василием. Центр союза находится в г. Виннипеге. Это организация петлюровского толка. Наряду с участием в общественной деятельности СУС контролирует украинскую православную автокефальную церковь, которую возглавляет митрополит Илларион (он же бывший петлюровский министр просвещения Огиенко Иван). Орган СУС — газета «Украинский голос» (г. Виннипег). Кроме того, украинская православная автокефальная церковь издает двухнедельную газету «Висник». Илларион выпускает ежемесячный журнал «Вера и культура». Возглавляют СУС в настоящее время И. Г. Сырник, П. Лазаревич и С. Савчук.

3. «Украинское национальное объединение» (УНО), созданное в 1932 году из украинских националистических элементов, прибывших в Канаду после Первой мировой войны. После раскола ОУН УНО стало поддерживать мельниковцев. Органом УНО является газета «Новый шлях» (г. Виннипег). Во главе этой организации стоят Плавюк Николай, Билак Ярослав и другие.

Под контролем УНО находятся «братские организации»: «Организация украинок Канады» (ОУК), «Мо-

лодые украинские националисты» (МУН) и «Украинская стрелецкая громада» (УСГ).

4. «Лига вызволения Украины» (ЛВУ), созданная из числа эмигрировавших после войны сторонников ЗЧ ОУН. Это наиболее активная антисоветская организация. Центр ее находится в г. Торонто. Основатели организации — Рахманний Роман, Сосновский Михаил, Спольский Ярослав. Возглавляют Малащук Роман, Сосновский Михаил, Клиш Владимир, Солонинка Михаил и др.

Органом ЯВУ является газета «Гомин Украины» (г. Торонто). ЯВУ руководит деятельностью «Организации женщин ЯВУ» и «Союзом украинской молодежи» (СУМ).

КУК сам не имеет печатных органов. Пресса его представлена периодическими изданиями организаций, входящих в его состав. Эта пресса является одним из важных средств националистов для организации и проведения враждебной деятельности против СССР.

Во многих городах страны КУК имеет свои отделы, которых насчитывается более 200. Отделы проводят организационную работу в филиалах националистических организаций на местах.

Таким образом, украинские националисты за кордоном используются международной реакцией как политическая и идеологическая сила в подрывной деятельности против Советского Союза.

Обращает на себя внимание то, что, хотя организационные центры наиболее злобно настроенных по отношению к Советскому государству националистических групп эмигрантов по-прежнему находятся в Германии и имеют постоянные связи с правительственными органами европейских капиталистических государств, центр политической активности антисоветской эмиграции все больше и больше перемещается на американский континент. В одном из документов, предназначенных для антисоветских элементов внутри республики, Бандера писал: «Основное значение имеет тот факт, что Америка является главной и руководящей силой в противобольшевистском блоке, а мы, националисты, являемся главной революционной (читай «контрреволюционной», — *Ред.*) силой».

Именно Соединенные Штаты Америки и их правительственные круги выступают как главные организаторы использования в антисоветских целях украинской националистической эмиграции. ■

▲ Митрополит Илларион (Огиенко)

Ф.И. ЛАДЫГИН

«БРЕЖНЕВСКИЙ ЗАСТОЙ» И ГОРБАЧЕВСКАЯ «ПЕРЕСТРОЙКА»

▲ Ура, перестройка

Так нарекли антисоветские злопыхатели и так продолжают клеймить русофобы период руководства Советским Союзом Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в 1964-1982 гг. Так усугубили, выражаясь языком будущего первого (и последнего) президента СССР, слова М.С. Горбачева, охарактеризовавшего упомянутый период как содержащий «застойные явления». И с той поры, со времен начала «перестройки» по-горбачев-

ски, антисоветско-русофобствующая публика продолжает «околпачивать» новые поколения русских и «переубеждать» всех нас, живущих в то время, как плохо было. Они, антисоветчики и русофобы, не хотят даже слышать раскрытую историками и экономистами документально подтвержденную правду о жизни советских людей в то время. За первые 11-12 лет правления Брежнева Советский Союз к середине 1970-х годов по своему экономическому

потенциалу вплотную приблизился к США, советские люди были самыми образованными и читающими в мире. Больших высот достигли: здравоохранение, наука, культура. Мы опередили Соединенные Штаты в космонавтике, в целом ряде отраслей машиностроения, энергетики. Советские люди стали более обеспеченными не только здоровой пищей, предметами первой необходимости, но и считавшимися ранее предметами роскоши — автомобилями,

Ф. И. ЛАДЫГИН (1937-2021), генерал-полковник, начальник Главного Разведывательного управления — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ в 1992-1997 гг., Почетный академик Академии военных наук, ветеран военной разведки.

▲ Ладыгин Федор Иванович

электро- и электронно-бытовой техникой. Каждый труженик имел возможность получить льготную путевку на проведение отпуска. Практически все дети были обеспечены местами в детских яслях и садах, в летних лагерях на весьма льготных условиях. Практически любой житель города мог иметь небольшой (6 соток) загородный дачный участок для садово-огороднического личного хозяйства.

В повседневном русском языке не было места такими понятиями, как «криминальная обстановка», «рэкетир», «олигарх», «коррупция» и многих-многих других, которые сегодня

знают даже дети дошкольного возраста. Да, были другие: карманник, взломщик, сетевик и т.п. Но было главное — человек практически круглосуточно был в безопасности. Были и чикатилы, и им подобные, но это не носило повсеместного характера; родители не боялись отпускать детей одних в образовательную школу, в школу спортивную на другой конец мегаполиса. И всё это антисоветчики, русофобы хотели бы опорочить; они хотели бы внушить молодежи, будто бы нынешняя жизнь, когда совершенные убийства 6-8-10-12 человек — это нормальное явление,

когда взрослая женщина, идущая домой после работы или студентка, возвращающаяся из института, 8-10-12 летняя девочка после школы, а теперь уже и мальчики, подвергающиеся насилию, — это тоже нормальное явление. Они хотели, создавая кино- и театральные якобы «шедевры» современного искусства, приучить наших детей к тому, что всё это и есть новая жизнь, жизнь в их «гениальном прочтении», они хотят, чтобы русский, российский человек принял как данность западную данность: порнографию, проституцию, мужеложство, лесбиянство, однополые браки и т.д. Все мерзости, культивируемые, афишируемые и пропагандируемые в том числе русофобствующей интеллигенцией, их не смущает. Антисоветчики и русофобы именно этого хотят и потому-то изобрели, в частности, «брежневский застой».

А ведь именно в брежневские времена, благодаря достигнутому в то время стратегическому паритету, Советский Союз и Соединенные Штаты приступили к ограничению, а в последующем и сокращению стратегических ядерных и иных вооружений. В 1972 году по результатам трехлетних переговоров между СССР и США были подписаны Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических вооружений и Договор по противоракетной обороне, объединенно известные как ОСВ-1. В декабре 1964 года на встрече президента США Джонсона и Генсека Л. Брежнева была достигнута договоренность о параметрах будущего договора по ограничению стратегических вооружений, известная как Владивостокская договоренность. В 1979 году по результатам проводившихся с 1977 года советско-американских переговоров в Вене Л. И. Брежнев и президент США Дж. Картер подпи-

▲ Д. Р. Форд президент США Л. И. Брежнев 1975 г.

сали договор ОСВ-2. И хотя стороны его не ратифицировали (США отказались от ратификации из-за ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан), и Советский Союз, и Соединенные Штаты условия этого договора соблюдали вплоть до заключения следующих договоров.

Следствием успехов Советского Союза в социально-экономическом развитии, достижения стратегического паритета с США, начала процесса контроля над вооружениями, успехов СССР на международной арене явилась политика «разрядки» (detente). Хотя она продолжалась недолго в середине 1970-х годов, тем не менее она означала, что две сверхдержавы способны к сотрудничеству на равных. Частным, но важным событием в плане двусторонних отношений было успешное осуществление советско-американской программы совместных полётов космических аппаратов «Союз-Аполлон».

Но Соединенные Штаты, пойдя в конце 1960-х годов на переговоры по ограничению СНВ, вместе с тем

не отказались от политики подрыва важнейшего принципа контроля над вооружениями — обеспечение равной безопасности сторон. Так, подписав в мае 1972 года ОСВ-1, в июле того же года они нашли «лазейку», через которую можно было обойти ограничения: через не упомянутые в договоре крылатые ракеты большой дальности воздушного, морского и наземного базирования. И вскоре последовательно приступили к разработке, созданию и развертыванию нескольких тысяч ракет с дальностью действия до 2 600 км. Начиная с операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 году, такие ракеты применялись в ничем не спровоцированной агрессии против Югославии в 1999 году, против Ирака в 2003 году, против Ливии в 2011, ракетном ударе против правительственных войск в Сирии в 2-17 году.

Одновременно с крылатыми ракетами большой дальности была создана баллистическая ракета «Першинг-2» для развертывания в Западной Германии с дальностью действия до 1 800 км и временем

подлёта до важных государственных и стратегических объектов на территории СССР до 7 минут. Разумеется, и Советский Союз в ответ на это принял соответствующие программы с целью хотя бы частично нейтрализовать американские средства, развернутые на территории Западной Европы и в других близлежащих к СССР районах.

В 1975 году (1 августа) был подписан так называемый Хельсинский акт — Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этим актом, разработанным почти два года, были закреплены политические и территориальные итоги Второй мировой войны в Европе. Казалось бы, международный документ, подписанный руководителями европейских государств (а также североамериканских стран — США и Канады), должен был соблюдаться всеми. Однако ещё не высохли чернила подписантов, как именно Запад приступил к его нарушению.

В первую очередь началась атака на СССР и страны Варшавского Договора по корзине «о правах челове-

ка», текст которой был недостаточно продуман и отработан советскими переговорщиками при формулировании положений Хельсинского акта. Западом ставка была сделана на диссидентствующие антисоветские элементы в нашей стране, создавших, в частности, так называемую Хельсинскую группу, которая, подписываясь извне, вот уже свыше сорока лет ведёт первоначально антисоветскую работу, а теперь деятельность, трудно совместимую с национальными интересами России. Подрывная работа США и НАТО против восточноевропейских стран СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) привела в конечном итоге к самороспуску Организации Варшавского Договора, а в последующем — к втягиванию восточноевропейских стран в НАТО. Совместимо ли это с положениями Хельсинского акта о закреплении политических итогов Второй мировой войны?!

Советский Союз в лице его президента М. Горбачева и ФРГ (канцлер ФРГ Г. Колль) формально явились

инициаторами нарушения положений Хельсинского акта о «территориальных итогах» Второй мировой.

Роль бесцеремонных разрушителей Хельсинского акта, как и в других неблагоприятных делах на международной арене, взяли на себя Соединенные Штаты Америки и их добровольно послушные западноевропейские союзники, инициировавшие, направлявшие и осуществлявшие, в том числе прямой военной агрессией, расчленение крупного суверенного государства, члена ООН — СФРЮ (Югославия). И эти фарисеи ещё пытаются обвинять Россию в нарушении Хельсинского акта именно по территориальным итогам. Что касается Советского Союза, то в отношении его, как и любого другого государства, речь идёт о государственных границах, но не административных. Каковыми являлись разграничительные линии между республиками, областями (СССР), землями (ФРГ) и т.п. В Югославии США и их союзники разрушили именно государственные границы.

В отношении готовившегося Западом развала СССР и соотношения этой трагической акции с Хельсинским актом, претензию развала Советского Союза можно отнести непосредственно к главам трёх республик бывшего СССР, подписавших в декабре 1991 года в Беловежской пуще (Белоруссия) незаконную «договоренность» о роспуске Союза ССР.

Возвращаясь к внутрисоюзным проблемам периода так называемого «брежневского застоя», к сожалению, следует отметить, что после середины — начала второй половины 1970-х годов позитивные социально-экономические изменения стали сокращаться. По времени с этим совпало резко ухудшившееся здоровье Брежнева, но Леонида Ильича его ближайшее стареющее окружение продолжало держать на высшем партийно-государственном посту. Начавшаяся добыча в Западной Сибири углеводородного сырья и связанное с его экспортом поступление немалых средств отрицательно сказалось на отключении

▲ Афганская война

▲ Генсек Брежнев Л.И.

внимания правительства от машиностроительных и другим отраслям промышленности, да и от сельского хозяйства. Немалые ресурсы отвлекались и на обеспечение действий 40-й советской армии в Афганистане, против которой моджахеда, поддерживаемые морально, политико-дипломатически, экономически, материально и военно-технически Соединенными Штатами и их союзниками на Ближнем и Среднем Востоке, развязали настоящую войну.

От внутриполитических и социальных проблем продолжали отвлекаться ресурсы и внимание также на продолжающуюся поддержку не только международного коммунистического и рабочего движения, в большинстве своём уже ничего собой не представлявшего, но и на содержание недолговечных иждивенцев, заявлявших, будто их страна уже «пошла или пойдет по социалистическому либо некапиталистическому пути».

А в это время в собственной стране становились всё заметнее падение производственной дисциплины, нарастание социальной апатии, хищения государственной, колхозной собственности, что нередко делалось по существу открыто, возра-

стали количественно и масштабно так называемые цеховики, что разлагающе действовало на окружающих. В «низах», по существу, открыто ставился вопрос: есть ли в стране государственная власть? Автору этих строк на рубеже 80-х годов, когда случалось бывать в отпуске на периферии, неоднократно приходилось ездить на попутных грузовых машинах, приезжавших из других областей и принимавших участие в уборке сельхозурожая. За стеклом кабин большинства из них был закреплен портрет Сталина. Спрашиваю водителя, молодого человека, родившегося явно после смерти вождя:

— А почему здесь этот портрет, ведь ты Сталина не знаешь?

— Всем давно надоел тот бардак, который происходит вокруг! — отвечает.

Из той же поездки в отпуск к родным. В рабочий день, в четверг, встречаю знакомого, толкового инженера, работающего на одном из крупных машиностроительных заводов в областном центре. Интересуюсь у него:

— А ты что, в отпуске?

А он мне встречно:

— Вот ты коммунист, я — бес-

партийный. Ответь мне на такой вопрос: к нам на завод приехал член Политбюро Кириленко. Директор завода и секретарь парткома объявили всему заводскому коллективу, что все мы с четверга с содержанием зарплаты отправляемся на отдых до понедельника. Как, — продолжает инженер, — это понимать: нам не доверяет директор завода, боится, что мы что-то недозволенное спросим у члена Политбюро? Или он, приезжий, сам боится встречи с нами? А если не боится, разве он не заметит, что все цеха завода в рабочий день пустые, станки стоят? А как же с лозунгом «Народ и партия едины»?

Что же произошло, почему успехи первых 11-12 лет брежневского правления относительно быстро сошли на нет? Отмеченное выше негативное влияние некоторых сторон нашей жизни того времени вряд ли могли оказать такое отрицательное воздействие. Тогда складывалось личное мнение, что, вероятно, руководству страны не всё докладывалось именно так, как происходит на самом деле. Идеализм, с моей стороны, конечно, идеализм чистой воды. Но тогда всё же задал вопрос

одному хорошо знакомому сотруднику КГБ. Он мне ответил:

– *Всё докладывалось на самый верх.*

Но, пожалуй, тогда же в своих размышлениях приблизился к ответу. В разговоре на совершенно серьёзную тему одним из моих знакомых вдруг говорит:

– *Есть анекдот с бородой — капитализм загнивает, но слишком хорошо пахнет. А на самом-то деле: тебя и меня учили, что при капитализме существуют антагонистические противоречия, в империалистической формации они настолько обостряются, что это в конечном итоге приведёт капитализм к краху. Но вот мы с тобой уже более тридцати лет этот смертельный для капитализма вывод марксистско-ленинской теории знаем, а что-то в конце тоннеля этого краха не видно.*

Упоминание моим знакомым марксистско-ленинской науки, которое, повторюсь, «всесильно, потому что оно верно», заставило меня вспомнить прочитанную статью (разговор состоялся в 1983 году)

в серьёзном журнале или газете: там содержалась серьёзная критика Академии общественных наук. Смысл критики, насколько помню, в целом сводился к тому, что за всю историю своей бурной деятельности марксистская наука не сделала ни шагу, ни полшага вперед. Рассматриваются со всех сторон лишь написанные или озвученные фразы классиков марксизма-ленинизма. Подумалось: но их-то, классиков, было немного, всего трое, третий — В. И. Ленин, умер в 1924 году, из-за тяжелой болезни последние два года изредка кое-что диктовал. Следовательно, за 60 лет ученые, члены Академии наук, и не члены, ничего не смогли внести, кроме того, что было сделано Максом, Энгельсом, Лениным. (Сталин не в счёт, он уже нигде и никем из ученых-обществоведов не упоминается).

За несколько лет до этого в разговоре один мой знакомый коммунист рассказал с легким юморком следующее. На очередном занятии по партийной линии он получил задание — сделать доклад на семинаре по марксистско-ленинской подготов-

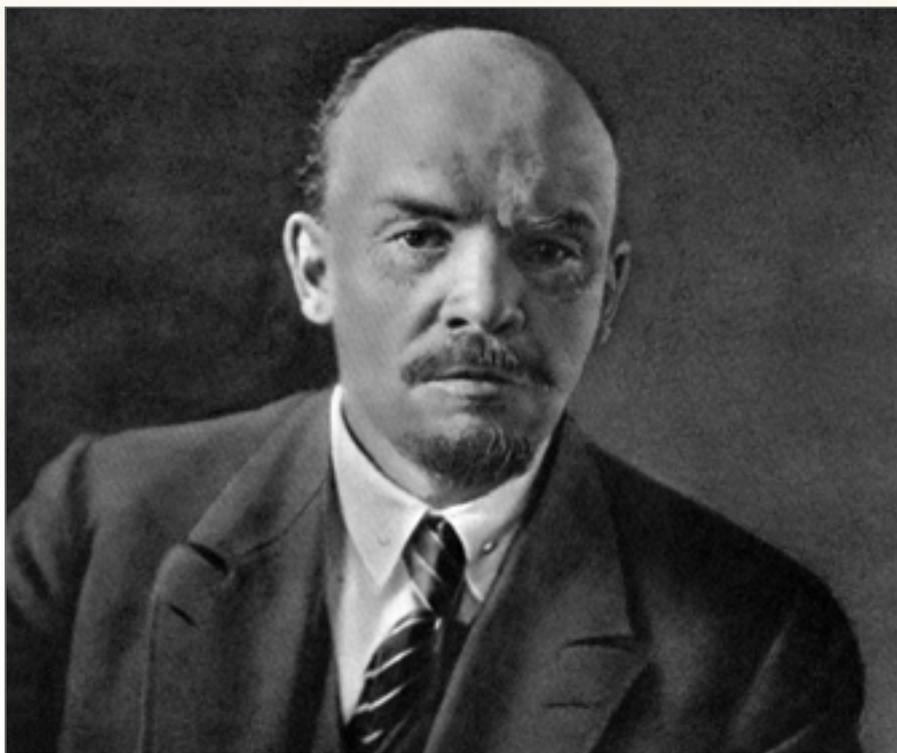
ке. По названной теме он подобрал пару-тройку статей в двух-трех партийных журналах, скопировал их на ксероксе, разрезал по абзацам, отобрал какое-то их число, перемешал и в произвольном порядке, не читая, наклеил на чистые листы бумаги. На семинаре зачитал подготовленный таким образом текст — его слушали внимательно, так как присутствовал секретарь парткома предприятия. В заключение семинара партсекретарь поблагодарил всех и особенно докладчика — за «очень ёмкий и содержательный доклад». Спрашиваю знакомого:

– *Что, секретарь парткома не заметил нестыковки?*

– *А как заметишь, — отвечает он. — За столько лет философский камень настолько отточен, отшлифован, что как его ни смотри, он всегда абсолютно круглый и гладкий.*

Да, вероятно, наша общественная наука усердно оттачивала философский камень классиков, и только. В жизнь ушла вперед. Позади остались XX век, Октябрьская революция, Гражданская война, строительство нового общества, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, научно-техническая революция. Советский человек, советское общество стали абсолютно другими, чем были в первые годы советской власти.

Что из трудов классиков марксизма-ленинизма было оттачивать позавчера Ивановым, вчера Сидоровым, сегодня Петровым? Всё, что было написано Марксом и Энгельсом, относится к XIX веку и их виртуальному заглядыванию в бесклассовое общество некоего будущего? Это же касается и большинства трудов В. И. Ленина: в них, относящихся к историческому материализму, речь шла о важнейших условиях и событиях, охватывающих давно прошедший предреволюционный и революционный периоды. Относительно послереволюционного периода это были важные (но для того времени!) небольшие работы, статьи, письма, задиктованные им в самое последнее время жизни: «Великий почин»,

▲ Ленин

«Детская болезнь левизны в коммунизме», «О продовольственном налоге», «Как реорганизовать Рабкрин», «Письмо к съезду», «Лучше меньше, да лучше» и другие. Все эти работы В. И. Ленина были важны прежде всего в то время, хотя некоторые положения из них, в частности о субботниках («Великий почин»), могли представлять интерес и во времена Хрущева и Брежнева.

Но ведь всем, кто изучал (именно изучал, а не только читал) их, хорошо известно, что в них не было и не могло быть основополагающих мыслей в отношении практических дел в развитии социализма во второй половине. А тем более в последней четверти XX столетия.

Через 60 лет существования СССР центральные органы Коммунистической партии Советского Союза — руководящей и направляющей силы советского общества — фактически не имели, говоря сегодняшним языком, «дорожной карты» для дальнейшего развития и продвижения вперед в современный (на те годы), весьма сложной международной обстановке, нередко опасной, в том числе для самого существования социалистического государства в капиталистическом окружении, которое, в отличие от социалистического содружества, корректировало свой курс, сверяя его с новыми условиями и потребностями.

Если в 20-30-е и даже 40-50-е годы прошлого столетия ещё было допустимо прокладывать неизвестный путь построения нового социалистического общества методом проб и ошибок, то в последующем этого было совершенно недостаточно. Цена исправления ошибок при таком методе с каждым годом становилась всё более обременительной, причём не только в экономическом, но и в социально-политическом отношении. Советские люди, несмотря на огромную численность членов партии, работавших в первичных партийных организациях плечом к плечу с обычными тружениками в промышленности, сельском хозяйстве, науке, образовании, здравоохранении, культуре всё больше

разочаровывались в руководящих указаниях центральных органов партии. Тем более что с каждым годом нарастало разлагающее воздействие иностранных спецслужб и скоординированной с ними пропагандистской деятельности радиоэлектронных и печатных средств западных стран, диссидентствующих элементов внутри страны. Деятельность 18-миллионной КПСС (один коммунист на 15-16 беспартийных!) ограничивалась чаще всего схоластическими разговорами, обсуждениями на семинарах по вопросам, свойственным давно минувшим годам дореволюционной или революционной России, формальным обсуждением вопросов, выносившихся на пленумы партии и даже на партийные съезды.

Наши стареющие в физическом отношении руководящие партийные органы или не хотели, или не способны были не только сами разрабатывать принципиально новое в интересах если не ускорения, то хотя бы оживления социалистического развития общества, государства, но, более того, сходу отвергали то новое, может быть, не во всех деталях безосшибочное, что предлагалось союзными и дружескими государствами. В начале 1980-х годов в одном бюллетене ЦК КПСС (с грифом секретно) была опубликована статья, касающаяся Китая. В резко критической статье по поводу экономических программных рекомендаций Дэн Сяопина, по которым в КНР уже велась практическая работа, было сказано, дословно, следующее: «Китай дрейфует в сторону капитализма». Ни члены Политбюро, ни секретари ЦК, ни ученые Академии общественных наук не смогли усмотреть того, что в последующем дало и дает возможность Китаю выйти на передовые экономические рубежи в мире. И при этом не ломать политическую систему, сохранить компартию КНР в качестве идеологической «Великой Китайской стены», наряду с двумя другими — собственно Великой Китайской стеной и Народно-освободительной армией, как сформулировал Цзянь Цзэминь в начале 1990-х

годов, обозначив столпы, на которых зиждется современное китайское общество.

Вот тогда-то, на рубеже 1980-х годов, проявилась губительная пагубность категорического отказа от предлагавшихся И. В. Сталиным и его приверженцами, в частности В. М. Молотовым, в 1936 году (принятие Конституции) и в 1952 году (XIX съезд ВКП(б)) передачи реальной государственной власти Советам народных депутатов и их выборов на альтернативной основе. Предоставленные сами себе центральные партийные органы КПСС, формально призывавшие рядовых коммунистов к критике и самокритике, сами стареющие, оказались вне всякой критики и самокритики. Именно здесь, если говорить о «брежневском застое», и проявились «застойные явления» с их губительным для народа итогом — приближающимся развалом СССР. Последующие (после Л. И. Брежнева) два с половиной года (ноябрь 1982 г. — март 1985 г.) «правления» Ю. В. Андропова и особенно после его похорон сменившего своего предшественника К. У. Черненко у автора этих строк, как и у многих из моего поколения, ассоциируются с удручающим образом мумии, показанной по телевидению всему советскому народу в виде облика шевелящего губами Генерального секретаря ЦК Константина Устиновича якобы на выборах в Верховный Совет СССР.

Избранный в марте 1985 года Первым секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачев являл собой антипод своему предшественнику, одному из геронтократов. Речистый, розовощекий, многоговорящий, как первоначально казалось, по делу, он вселил многим советским людям — и коммунистам и беспартийным — надежду на перемены к лучшему. Он заговорил о «перестройке», о «социализме с человеческим лицом». Вскоре стал частым гостем в зарубежных странах в сопровождении первой леди Раисы Максимовны. Там он предлагал строительство «общеевропейского дома», в котором

▲ Рукопожатие Рейгана и Горбачева

комфортно жилось бы всем — от Атлантики до Урала и далее до Тихого океана.

Вскоре СССР и США возобновили переговорный процесс в области контроля над вооружениями. Был подписан договор по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), предусматривавший ликвидацию баллистических и крылатых ракет наземного базирования с дальностью от 500 до 5 000 км. Уже с этого Договора, как отмечают в своих оценках советские переговорщики, становилось заметным, что высшее руководство страны готово идти на ничем необоснованные уступки американской стороне. В частности, в процессе встречи с президентом США Р. Рейганом М. Горбачев единолично включил в Договор советскую ракету «Ока» с дальностью действия меньше, чем минимальная дальность ракет, охватываемых Договором.

Назначенный при Горбачеве министром иностранных дел Э. Шеварднадзе самостоятельно, без

ведома Министерства обороны СССР, дал согласие на ликвидацию дорогостоящей Красноярской РЛС контроля космического пространства в завершающей стадии строительства. Под воздействием М. Горбачева, его ближайших высокопоставленных партийных ставленников — А. Н. Яковлева, Э. А. Шеварднадзе — на начавшихся в тот период переговорах по сокращению обычных вооружений в Европе советская делегация переговорщиков пошла на выработку таких исходных параметров переговоров, в результате которых выработанный в последующем Договор по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ) оказался ущербным для Российской Федерации. Никакие последующие доработки не выправили неприемлемые для нашей страны условия договора, в результате чего Россия вышла из него.

Не меньшие уступки западным партнёрам по переговорам требовали «архитекторы» перестройки от на-

ших делегаций и на других переговорах по контролю над вооружениями.

Но ещё большие «прегрешения», а откровеннее — преступления, они совершили перед своим народом и страной, которой им доверено было управлять. Росчерком пера Э. Шеварднадзе, не без ведома, естественно, его соратников, задаром отдал Соединенным Штатам огромный участок Берингова моря восточнее Камчатки с несметными, неисчерпаемыми богатствами. М. Горбачев, будучи уже Президентом СССР, в, казалось бы, частной беседе с канцлером ФРГ Г. Колем, единолично договорился о присоединении к ФРГ субъекта международного права, члена ООН Германской Демократической Республики. При этом без ведома восточных немцев, без ведома Министерства обороны, в составе которого находилась Западная группа войск общей численностью около полумиллиона военнослужащих и гражданских лиц. Более того, Президент СССР не удосужился узнать

(или, как бывший ставропольский помощник комбайнера, не знал), что такие международные деяния вопреки, в частности, Хельсинского акта, должны были оформляться письменно с подробным описанием условий и всех двусторонних обязательств. Горбачев даже не удосужился согласовать (письменно) вопрос о статусе объединенной Германии в европейской системе безопасности.

Кулуарно принимались решения и об Организации Варшавского Договора. Этот военно-политический союз как бы испарился в одночасье. Блок НАТО сохранился в качестве единственного не только в Европе, но и в мире мощнейшего военно-политического блока. Партийно-политическая верхушка СССР (М. Горбачев и К*) осознанно, теперь это совершенно ясно, ушла от письменных договоренностей с Брюсселем о нерасширении НАТО на Восток; эти «государственные» деятели даже на устные разговоры на эти жизненно важные для своей страны темы шли неохотно.

Ещё продолжавшиеся частые визиты Горбачева в советские города и веси, в столицы государств Европы и на другие континенты первоначально сопровождалась бурными аплодисментами. Правда, вскоре аплодисменты в своей стране начали утихать, тогда как за рубежом Горби и многократно менявшую ежедневно свой туалет первую леди чуть ли не носили на руках.

Становилось всё более очевидным, что за фразами о перестройке ничего нет. Начавшаяся с мая 1985 года борьба с алкоголизмом сопровождалась массовой вырубкой, варварским сжиганием элитных виноградников по всему Крыму и Молдавии, побережью Черноморья, Северному Кавказу, Закавказью. Домохозяйки лишились сахара для фруктовых заготовок. Закупленное на многомиллионные нефтедоллары оборудование для фабрик легкой промышленности выгружалось на полустанках, ржавело под дождем и снегом. Конверсия военного промышленного комплекса превра-

щалась в выпуск бидонов и ведер вместо ракет-носителей космических аппаратов.

Со своими западными друзьями Горбачев продолжал словесное строительство «общеевропейского дома», а для наведения порядка в общесоюзной «коммунистической квартире» у него хватало времени лишь на показательные (для телевидения) поездки по стране для популяризации якобы «перестройки», нередко заканчивающиеся конфузом, как это было при посещении ленинских мест в Шушенском — под гробовое молчание местных жителей, завершившееся пожеланием поскорее «убираться в Москву».

Вскоре даже ответственные относительно молодые цековские партаппаратчики не стеснялись, по существу, в открытую обсуждать вопрос: куда, в какую сторону «перестраивает» нашу страну Генеральный секретарь ЦК, единолично правящий партией? Становилось всё более очевидным, что словоблудная «перестройка» приводит к катастро-

▲ Веселые могильщики государства

▲ Дело сделано, по рукам

фическому упадку экономики страны, повсеместному снижению производства критических отраслей народного хозяйства, обнищанию трудящегося люда, резкому нарастанию социального кризиса в стране.

В этой опаснейшей ситуации, в которую руководящая советская «элита» (в данном случае употребляю это понятие условно) привела народ великой страны, так называемые партийные бонзы подменили «ленинское коллективное руководство», как нередко и прежде, открытой жесточайшей борьбой за власть. Незамедлительно она расколола партийные ряды и вскоре выплеснулась на улицы. Всё более откровенным для простых людей становилось противостояние М. Горбачева (бывшего первого секретаря Ставропольского крайкома партии, а до того помощника сельского комбайнера) и аналогичного ему партийного выдвиженца Б. Ельцина (бывшего первого секретаря Свердловского обкома партии, а до того городского строителя).

В ответ на якобы стихийно или регулярно организуемые митинги Б. Ельцина и его сподвижников (А. Собчак, Ю. Афанасьев, Г. Попов и другие) которые собирали многотысячные толпы людей, М. Горбачев через свой партийный аппарат директивно собирал ещё более многочисленных «митинги» своих сотрудников аппаратов отраслей и учреждений. В пылу борьбы властолюбцы забывали о происходивших трагических событиях: землетрясение в Армении, полностью разрушившее город Спитак, унесшее жизни сотен, тысяч людей, армяно-азербайджанские погромы и последующие военные акции в Нагорном Карабахе, тбилисские события (о которых М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, как они уверяли депутатов Съезда народных депутатов СССР, «ничего не знали») и другие, расшатывавшие социалистические, государственные устои.

Застывшее в своем развитии на первой четверти XX века учение Маркса, особенно касающееся эко-

номики социализма, стало подвергаться особенно беспардонной критике со стороны младореформаторов типа завлаба Е. Гайдара, невесть из какой табакерки выскочившего А. Чубайса, поддержавших их Г. Попова, А. Собчака и других, считавших, что при социализме не могло быть никакой экономической науки (оставаясь при этом кандидатами, докторами социалистической экономической «ненауки») с упорством, достойным лучшего применения, готовили народ, страну к шоковой терапии с последующим переходом к рыночной экономике, якобы сулившей райскую жизнь и манну небесную.

Противостоявших им признанных ученых-экономистов типа академиков А. Аганбегяна, А. Вольского и других правящая партийная верхушка, судя по всему, попросту не слышала, не хотела, да и не могла слушать, потому как большая часть из них, будь то Горбачев, Ельцин и иже с ними, как и многие из предшественников кроме основ мар-

ксизма-ленинизма, «пройденных» в высших партийных школах, ничего не знали, а нередко и не понимали. Ведь именно научно-экономическими терминами Егор Гайдар завоевал у Б. Ельцина авторитет, поскольку он их ранее и не слышал. А на партийной работе на руководящих постах, первые секретари, неизвестные им законы экономики подменяли партийными разносами и указаниями типа «не соберёшь по 25 центнеров зерна с гектара, положишь партийный билет». Вот и отчитывался председатель колхоза 50 центнерами, фактически собранными с четырех гектаров, за урожай с двух гектаров.

Результат такого сочетания, с одной стороны, экономической безграмотности высших партийных руководителей, их нежелания прислушаться к мнению знающих людей, а с другой, безоговорочного полагания на всеислие партийных указаний, будто бы способных заменить объективные законы, к сожалению, трагичен.

Противостояние Б. Н. Ельцина и М. С. Горбачева раскололо советское общество надвое. Не сумев уловить, что главная причина стремительно развивающихся в стране негативных внутренних процессов кроется в социально-экономической сфере, что, естественно, требовало именно в ней вести перестройку, и уже имея перед собой почти десятилетний опыт Китая (экономические реформы Дэн Сяопина), М. С. Горбачев и другие «архитекторы» начали с перестройки государственно-политической системы. Вскоре стало понятно, почему именно с неё, а не с экономических реформ, отложив политические на более поздний период, в более благоприятных условиях социально-экономической стабильности.

Для абсолютного большинства советских людей следствием такой перестройки явились ежедневные телевизионные зрелища с многочасовыми телетрансляциями со Съездов народных депутатов и происходящими там ристалищами ораторствующих «бойцов» межрегиональной группы (Б. Ельцин, А. Собчак, Г. По-

пов) и записными «защитниками» М. Горбачева. «Зрелища-то» были, но «хлеба» с каждым днем становилось меньше.

Чаша весов всё более склонялась на сторону агрессивных «демократов»-ельцинистов. Б. Ельцин победил на первых же выборах Президента РСФСР 12 июня 1991 года, оставив далеко позади своего конкурента от ЦК КПСС. Коммунисты России проголосовали за создание собственной российской республиканской партии, что стало одним из важнейших шагов к установлению двоевластия в СССР: российская республиканская власть против союзной.

Ныне не подлежит сомнению, что государственно-политическая «реформа» в Советском Союзе на рубеже 1990-х годов, чего добивались и добились архитекторы перестройки (Горбачев и К*), была не случайной: это был продуманный акт, согласованный с англосаксами (США, Великобритания, Канада), акт *кануна государственного переворота*. Это был *преступный акт ликвидации* Советского Союза как одной из двух мировых в то время сверхдержав. Здравствующий и по сей день М. Горбачев, конечно, может попытаться «реабилитировать» себя тем, что предложенная «архитекторами перестройки» государственно-политическая реформа была поддержана Центральным Комитетом КПСС и Верховным Советом СССР. Формально так.

Действительно, в то время эти два высших органа — партийный и государственный — поддержали «архитекторов». Они их поддержали, потому что верили им, тогда как откровенно врали, врали беспардонно, уже будучи *агентами влияния англосаксов*, и М. Горбачев, и А. Яковлев, и Э. Шеварднадзе, и иже с ними. В частности, М. Горбачев вскоре сознался, что он давно ещё поставил перед собой цель — ликвидировать советский режим, уничтожить коммунизм. На семинаре в американском университете в Турции М. Горбачев откровенно заявил следующее: *«Целью всем моей жизни было*

уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддерживала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена всё время подталкивала меня к этому, чтобы я занимал всё более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели».

Давайте вдумаемся. Люди, в течение многих лет (не в одночасье!), задумавшие разрушение государства, благополучно продвигаются по областным, краевым, республиканским, союзным и государственным, партийным карьерным лестницам, их выдвигают (Горбачева — Громыко), за них голосуют закрытым тайным голосованием?! И делают это в том числе честные люди с партийными билетами руководящей партии («чести и совести эпохи»). Они — выдвигающие, голосующие, продвигающие — верят тем, кто это делал до них, на более низких ступенях карьерной лестницы. Они в конце концов полностью доверяют тем, кто в соответствующих структурах госбезопасности и кадровых органах ЦК партии (последний «чистильщик») поддерживают назначенца на высший государственный и партийный пост.

И вдруг случилось так, что на самом веру руководящей силы и правящего органа трехсотмиллионного народа, ядерной сверхдержавы, страны с более чем тысячелетней историей, пережившей годы собиранья земель, становления, строительства, развития, годы лишений и великих побед, годы триумфа, смотревшей в «светлое будущее», а иными словами, *во главе целой цивилизации оказались предатели, предавшие не только настоящее и будущее, но и всю историю земли, где похоронены их предки: что может быть чудовищнее?!*

В самом деле, должен же быть ответ на этот вопрос, каким бы чу-

довищным он ни был. Можно долго перебирать и анализировать возможное влияние и воздействие — и позитивное и негативное — многих факторов, но в конце приходишь к конкретному выводу, где нужно сказать конкретно и чётко по типу: да — нет. Конечно, русофоб, особенно злобствующий русофоб, найдёт простой ответ: виноват русский народ. А что ещё можно ожидать от русофоба?!

И всё же, убежден, ответ есть. И заключается он, вне всякого сомнения, в следующем. Коммунистическая партия, идеология которой была сформулирована в XIX веке основоположниками К. Марксом и Ф. Энгельсом, в России, в СССР проявила себя в облике РСДРП (б) — ВКП(б) — КПСС, свершивших во главе с В.И. Лениным Октябрьскую социалистическую революцию по «лекалам», разработанным Марксом и Энгельсом, создала первое

в мире социалистическое общество и Советский Союз. Наша страна, несмотря на огромные жертвы, понесённые русским, российским народом, при руководящей роли Коммунистической партии одержала Великую Победу над злейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом, добилась в послевоенное время колоссальных успехов, став второй в мире в политическом, экономическом, дипломатическом, научно-техническом, военном отношении.

Руководство РСДРП(б) — ВКП(б) — КПСС, которые оставались единственной руководящей партией в стране, уверовало — КПСС, как многомиллионная партия, а именно её руководящая верхушка, — что достигавшиеся советским народом успехи при самом активном участии первичных партийных организаций, рядовых коммунистов есть именно их, пар-

тийной верхушки, успехи, поскольку десятилетиями они руководствовались учением, о котором ещё В.И. Ленин на заре советской власти сказал: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». А, следовательно, и вечно. Фактически отказавшись от развития марксизма-ленинизма в условиях кардинально меняющегося мира, внешних и внутренних условий, партийными верхами было безнадежно упущено время не только для проведения реформ, необходимых в целях эффективного управления великой страной, но даже и поддержания соответствующего уровня руководящего органа партии самой правящей партийной верхушкой.

А англосаксы продолжали «ковать железо, пока горячо». Маргарет Тэтчер не упускала случая «поощрить» своего верного друга в Союзе. Ей помогли центрально-европейские

▲ Любимец английской публики

союзники, которые открыли все столицы для Горби. А в это время Соединенные Штаты, пользуясь дымовой завесой, созданной их европейскими союзниками вокруг временного «любимца» Запада, на деле уже списали Горбачева, как отработанный материал, и приступили к детальному изучению и постепенному «приручению» властолюбца Б. Ельцина. Пригласили в Вашингтон, предоставили ему возможность «развернуться» во всю необузданную «мощь», проявленную ещё в бытность строителем в Свердловске и закрепленную на поприще «партийного взросления». Эта его «мощь» была заметна на телевизионных экранах, когда Б. Н. трудно владел языком, так как, по его словам, «ночью плохо спал и потому принимал снотворное».

Умеющая считать «зеленые», вашингтонская администрация понимала, что затраты на пребывание Президента России в США, угощения понравившимся ему виски, оплата «прочитанных лекций», окупятся с лихвой. М Горбачев был списан в утиль, будущее — Ельцину. Ставка сделана на него. Об этом известные американские советологи не постеснялись вскоре во всех подробностях преподнести читающей публике во всем мире. Закономерный итог Горбачеву и всем, кто предаёт свою страну и продается её недругам.

Государственно-политическая реформа Горбачева-Яковлева стихийно развивалась, стремительно. Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли партии, скоропалительное введение постов союзного и республиканского президентства, повсеместное шельмование органов государственной безопасности, вооруженных сил, внутренних дел, других силовых структур и многое другое. Примеру высшего партийного органа, десятилетие единолично управлявшего государственными и партийными структурами (неожиданное «отречение» ЦК КПСС от власти сродни отречению императора Николая II от престола в марте 1917 года), фактически последовали все важнейшие институты Советского Союза.

▲ Вот и все

Великое государство развалилось, вернее его развалили: одни — внутренние и внешние антисоветчики, включая первых партийных «вождей», осознанно, другие — главным образом, внутренние «мещане»: а вдруг будет лучше. Поднимали голову националистические силы в союзных республиках. Казалось парадоксальным, но лишь на первый поверхностный взгляд, что во главе националистических сил становились, как правило, республиканские партийные бонзы. Они же поджигали бикфордов (огнепроводный) шнур под бомбой огромной разрушительной силы, заложенной при создании СССР в 1922 году — в виде «ленинской национальной политики» о праве наций на самоопределение. Ушли в свободное плавание прибалтийские республики, волны государственных землетрясений в Закавказье докатились до Северного Кавказа и далее до Урала, жестокие песчаные бури заметали Среднюю Азию. «Западенцы» подсчитывали, как Украина будет процветать без москалей.

Националисты-молдаване мечтали о скорой жизни в почти великой Румынии.

А в Москве продолжалась борьба за власть, в которой верх всё больше брал разрушитель последнего престанища семьи Николая Романова, отрёкшегося от престола императора Николая II, дома Ипатьева в Екатеринбурге (бывший Свердловск) Б. Ельцине, вскоре ставший считать себя царем Борисом. Формально оставшийся Президентом СССР М. Горбачев, чтобы сохранить за собой хоть какую-то власть, затеял новый договор между союзными республиками о новом государстве взамен Союза ССР, в котором глава этого государства наделялся хотя бы представительскими функциями. Ему помешало некое подобие «путча» в виде ГКЧП, бесславно закончившего свою деятельность одним телевизионным интервью с последующей непродолжительной отсидкой «заговорщиков» в «Матросской тишине». «Апофеозом», заключительным «аккордом» пребывания М. Горбачева

▲ Три перевертыша

Генеральным секретарем ЦК КПСС явилось визирование им под указующим перстом торжествующего, упивающегося своим «всесилением» Бориса Ельцина указа Президента РСФСР о приостановлении деятельности компартии, а в последующем — и о её роспуске.

Уверен, что у большинства из неформальных коммунистов того времени эта телевизионная картинка, показанная «вживую» по центральному телевидению, не вызвала иных чувств, кроме омерзения от лицемерия бывшего Генерального секретаря ЦУ и недавнего первого секретаря МКГ КПСС.

Недруги нашего народа, нашей страны и одновременно с ними внутренние антисоветчики, распустившиеся до того, что открыто требовали вешать коммунистов на центральных улицах и площадях Москвы, ликовали: ведь сбылась их вождельная мечта — крах коммунизма, неизбеж-

но ведущий к краху великой страны, СССР. И их ожидания сбылись 8 декабря 1991 года. В этот день, а точнее в темное время суток, собравшиеся в Беловежской Пуще (Белоруссия) Председатель Верховного Совета УССР Л. Кравчук, бывший секретарь ЦК Компартии Украины, Президент РСФСР Б. Ельцин, тоже бывший партийный бонза, и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич тайком и от своих народов, и от республиканских органов власти, но в окружении их ближайших сподвижников под звон бокалов и рюмок поставили свои подписи под составленным ими актом о выходе из СССР, роспуске Союза и образовании СНГ — Содружества Независимых Государств. Все другие союзные республики были лишь уведомлены о том, что Союза больше нет, что с этого дня они самостоятельны, в том числе относительно вступления в СНГ.

Так завершились реализованная мечта Горбачева о ликвидации советского режима (с невыполнением — одновременной ликвидацией страны) и его борьба с другим бывшим парткомом Б. Ельциным — разрушением великой страны, собиравшейся русским народом и русскими царями, возрожденная после русских революций усилиями всего народа страны на просторах шестой части мира, победившая злейшего врага всего человечества — фашизм, добившаяся больших высот развития в политическом, экономическом и военном отношении, одна из двух мировых сверхдержав — Союз Советских Социалистических Республик.

Юридически Советский Союз прекратил своё существование в канун 1992 года — 30 декабря 1991 года. В Кремле был навсегда спущен Государственный Флаг Союза ССР, первый (он же последний) Президент СССР М. Горбачев без каких-либо почестей покинул Кремль. Вскоре его место занял первый Президент России, пока ещё РСФСР. Ликовавшие по случаю роспуска Советского Союза националисты, руководители (президенты, премьер-министры) новых субъектов суверенных государств — бывших союзных республик — ещё не имели представления, на какие страдания обречены народы их стран.

Но особые невзгоды с развалом СССР опять же, как и в мучительные годы рождения, трудные годы становления и укрепления социалистического государства, выпали на долю русского народа. Для него это была великая трагедия. В конце XX столетия он оказался одним из самых, если не самым, разьединенным народом. ■

П. А. СУДОПЛАТОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НКВД НА ЗАПАДЕ СТРАНЫ В 1939-1940 ГОДАХ

▲ Освободительный поход РККА, 1939, Польша

Прошло уже немало лет, но почти не обобщен материал, который был накоплен органами госбезопасности в ходе важных военных операций в западных Украине и Белоруссии, Буковине и Молдавии, осуществленных Красной Армией в 1939–1940 годах. Очень мало написано и сказано об опыте разведывательной и контрразведывательной работы на территориях, занятых нами в соответствии с секретными протоколами. Между тем именно в это время

мы напрямую столкнулись с деятельностью немецкой разведки в будущей полосе фронтовых операций. Созданные нами в исключительно быстром темпе агентурные позиции позволили уже в конце 1940 года составить довольно четкое представление о будущем театре военных действий.

В начале августа 1939 года, после моего возвращения из краткосрочной командировки в Западную Европу, по полученным важным сведениям становилось все более и более

очевидным приближение военного столкновения. При распределении обязанностей среди заместителей Фитина, а их было несколько, мне было поручено заниматься подготовкой всех необходимых мер на случай начала военных действий.

Генштаб с самого начала выделял два главных направления в будущей войне. Первое — Западное, где Германия и Польша были основными противниками. Второе — Дальневосточное, здесь Япония, вне всяких

П. А. СУДОПЛАТОВ, генерал-лейтенант, в 30-е годы заместитель начальника Иностранного отдела НКВД. Во время войны начальник 4-го (разведывательно-диверсионного) управления НКВД-НКГБ, после Победы возглавлял особую группу МГБ, заместитель начальника Первого (разведывательного) Главного управления МГБ.

сомнений, серьезно угрожала Советскому Союзу. Кстати, разгром Японии на Халхин-Голе совпал по срокам с заключением советско-германского соглашения о ненападении. Надо отметить, что перспектива развития военных действий на Дальнем Востоке была предметом большой озабоченности в Кремле, и тут нельзя не отдать должное квалифицированной работе нашей контрразведки, в особенности радиоконтрразведке и ее дешифровальному подразделению, которым успешно руководили Шевелев и Блиндерман.

Нам удалось подобраться к японским шифрам благодаря агентурным источникам в японском посольстве и кропотливой работе наших шифровальщиков. В отличие от советских посольств за границей, а также американских и английских, японские дипломатические миссии и военно-разведывательные органы, работавшие под их прикрытием, обменивались между собой текущей информацией, минуя доклады в свой центр в Токио. Скажем, японское посольство в Москве регулярно поддерживало связь с японским консульством в Вене, японским посольством в Хельсинки, японскими представительствами в Бухаресте, Турции, Италии. Благодаря этому мы имели широкий доступ к японской шифропереписке и разведывательной информации, получая таким образом уникальные сведения. Например, из сообщений японского консульства в Вене, перехваченного в конце августа 1939 года, стало известно, что резервы Японии на Халхин-Голе исчерпаны и никаких реальных планов перенесения военных действий на Дальний Восток и Забайкалье у японского командования нет. Заключение советско-германского пакта о ненападении окончательно охладило японцев.

Информация об этом, доложенная руководству страны, развязывала нам руки. Согласно советско-германскому протоколу, мы могли предпринять активные действия в Европе, но обстановка, складывающаяся на Дальнем Востоке, заставляла все делать с оглядкой на Японию. Теперь же мы могли усилить нашу группировку на Западном направлении за счет дальневосточных резервов без особых опасений. Важно было и то, что это обстоятельство позволило разработать меры по широкому маневру

нашими силами и средствами в условиях ограниченных возможностей железнодорожного транспорта. Тем более что в это время руководство НКВД докладывало Сталину и Молотову о крупных недостатках в работе наркомата путей сообщения, что не могло не отразиться на мобилизационных планах Красной Армии. Положение было выправлено только в годы войны, когда перевозки на железных дорогах были буквально поставлены на «почасовой» контроль транспортного управления НКВД.

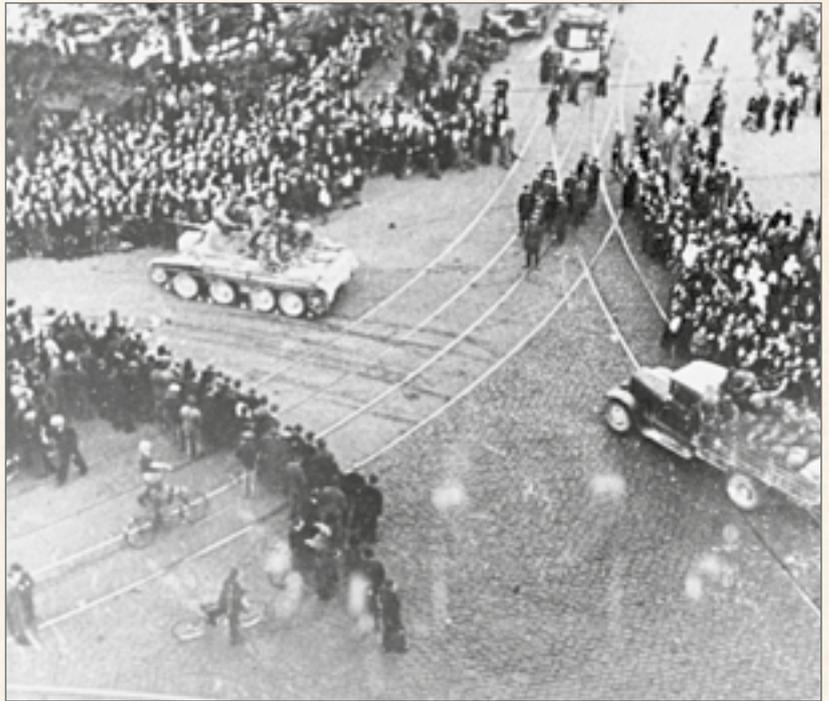
▲ Судоплатов П.А.

▲ Тимошенко С.К.

В августе 1939 года, как докладывал агентурный аппарат, организационно-мобилизационная работа в приграничных военных округах велась очень слабо. Отмечалась низкая боевая готовность ряда подразделений войск Белорусского военного округа, о чем неоднократно ставились в известность и правительство, и нарком обороны Ворошилов, а также начальники самостоятельных подразделений органов госбезопасности. Это послужило причиной для увольнения командующего войсками Белорусского военного округа И. Ковалева и назначения на эту должность К. Тимошенко, возглавлявшего в то время Киевский военный округ. (Впоследствии он показал себя собранным, волевым организатором взаимодействия различных родов войск в ходе операции в Польше, в связи с чем был назначен командующим войсками в финской войне, а затем возглавил наркомат обороны.) Видя явные промахи Ворошилова как наркома обороны и главнокомандующего, Сталин, вероятно, хотел расставить на ключевых должностях в наркомате обороны людей, имеющих опыт руководства боевыми действиями в новых условиях.

▲ Рига. Красная армия, 1940 г.

Нельзя не сказать о крупных недостатках и организационной неразберихе в ходе польской кампании и при вводе войск в Прибалтику, о чем руководству страны было известно. Военная контрразведка регулярно направляла важные сообщения о неблагоприятной обстановке в Военно-воздушных силах Красной Армии, что выражалось в слабой организации взаимодействия различных родов войск и ВВС, плохом состоянии ПВО, особенно в приграничных военных округах, которые развернуты были во фронты.

Сейчас известно, что приказ о подготовке к выдвигению войск на территорию Восточной Польши и Западной Белоруссии последовал сразу же после первых дней нападения Германии на Польшу, однако, кроме командования пограничных войск, никто из руководителей разведки и контрразведки НКВД об этом не был проинформирован. Мобилизация офицеров запаса по линии госбезопасности и дополнительный набор из среды военных и партактива на службу в органы НКВД рассматривались нами лишь как проведение обычных учебных сборов и расширение штатов в связи с обострением

международной обстановки. Значительно, однако, что учебные сборы по линии запаса НКВД были использованы для последующего комплектования разведывательных и контрразведывательных оперативных групп в процессе продвижения наших войск на Запад.

Особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что в условиях начавшейся войны из чекистского и общевойскового запаса, а иногда прямо из заключения на службу вернулись уволенные в результате чисток 1937–1938 годов опытные оперативные кадры. Это ныне широко известные А. Коротков, В. Фишер, Р. Абель, Е. Зарубина, Г. Хейфиц, К. Кукин, Ф. Парпаров и другие. Вместе с присоединившимися к ним из заключения и запаса Я. Серебрянским, И. Каминским, Н. Белкиным, М. Яриковым, П. Зубовым они также передали свой богатейший опыт молодым кадрам, включившимся в разведывательную работу после окончания Школы особого назначения. Таким образом, советская разведка выполнила свои задачи в годы войны, несмотря на тяжелейшие потери по линии репрессий.

В этот период резко возросла роль территориальных органов безопасно-

▲ Канарис и Пикенброк

сти в ориентировании правительства относительно событий, происходивших в Западной Белоруссии и Прибалтике. Органы НКВД Белоруссии и Украины, транспортное управление докладывали о реальной обстановке на сопредельной территории, о продвижении немецких войск, о реакции в Польше в связи с поражением ее войск на основных фронтах. Наше выступление против поляков было неизбежным, поскольку мы должны были встретиться с немецкими войсками на рубежах, определенных соглашением, и преградить им путь к вторжению на западные территории Белоруссии и Украины. Нами учитывалось то обстоятельство, что «Карпатская Украина» разыгрывалась немцами и французами накануне войны как козырная карта против СССР. Поэтому нельзя было допустить, чтобы немецкие войска оккупировали территорию, где могла быть провозглашена независимая Западно-Украинская республика.

И наконец, еще одно обстоятельство. События в Польше показали исключительную важность взаимодействия территориальных органов безопасности и военного командо-

вания. В 1939 году впервые ориентировки Генштаба и Разведупра стали направляться в органы НКВД, в частности, развернутые сообщения о положении в Латвии, Литве с указанием характеристик войсковых частей, которые могут противодействовать движению Красной армии и сотрудничать с немецкими военными властями.

Директива НКВД о задачах работы в «освобождаемых районах Западной Украины и Белоруссии» обязывала все операции органов НКВД ставить в зависимость от действий военного командования. Речь шла о взаимодействии разведывательных и контрразведывательных органов прежде всего с военным командованием Красной армии. Наши же самостоятельные задачи были направлены на то, чтобы выявить и задержать участников, стоящих на оперативном учете, контрреволюционных белогвардейских формирований, таких как «Братство русской правды», «Российский общевойсковой союз», поскольку эти организации продолжали оставаться базой для антисоветской работы и шпионажа на отошедших к Советскому Союзу территориях.

Директива также гласила, чтобы мы ни в коем случае без крайней необходимости, за исключением участников беспорядков и уголовных преступлений, не задерживали немецкое население, проживающее как в Западной Украине, так и в Польше. Ряд немецких офицеров, попавших в плен к полякам, были освобождены и переданы нами Германии.

Происходящие события на западных рубежах СССР кардинально изменили оперативную обстановку и условия нашей деятельности. Чем дальше вместе с войсками мы продвигались на Запад, тем острее становилось непосредственное соприкосновение с вероятным противником. Нами уже были установлены посещения руководителями немецкой разведки — абвера — Прибалтики. Немцы исходили из того, что присутствие частей Красной армии в Прибалтике, в Белоруссии и в Восточной Польше с 1939 года в полосе, которая им знакома, создавало очень большие возможности для изучения Красной армии, ее организации, структуры, средств связи, уровня боеготовности войск. В этом они опирались на националистические и военизированные организации Прибалтики.

Приезды туда шефов абвера Канариса и Пикенброка еще более активизировали широкую агентурную сеть. Тем не менее в прибалтийских странах мы располагали неплохими возможностями для выявления деятельности немецкой разведки, поскольку их основные разведывательные центры были нам известны. В сентябре 1939 года нашим службам удалось проникнуть в немецкую агентурную сеть на территории Западной Украины.

Появилась возможность использовать украинские националистические организации, которые в то время вели ожесточенную борьбу за власть. Создание же советско-немецкой комиссии по репатриации открывало возможность нашей агентуре проникать на оккупированную немцами территорию под видом беженцев или лиц немецкого происхождения. Соглашение, заключенное между нами

и немцами, беспрепятственно разрешало беженцам переселяться на территорию Варшавского генерал-губернаторства и даже в Германию, что для нас было особенно важным. Мы ориентировали своих агентов на длительное пребывание там с целью активно изучать немецкое население, живущее в Прибалтике и на Западной Украине, а также насаждать и вербовать агентуру из тех, кто переселялся в Германию. Эта операция была утверждена Берией и Меркуловым. Когда речь пошла о подготовке вывода на немецкую территорию ряда наших агентов, к этому подключили и меня.

В канун 1940 года перед нами встал вопрос нового комплектования кадров органов госбезопасности. Было принято специальное постановление правительства, согласно которому на службу в органы привлекались лица из коренных национальных меньшинств, проживавших на освобожденных нами территориях Польши, Украины, Румынии. Разуме-

ется, имелись в виду те, кто прошел тщательную проверку. Лучшей рекомендацией была работа в подполье, в комсомоле, взаимодействие с подпольными партийными организациями. Среди чекистов призыва 1940 года был и прошедший школу подпольной работы в Румынии, ставший потом партизаном и разведчиком-нелегалом Герой Российской Федерации Ю. Колесников.

В конце 1939 года пребывание советских войск в Прибалтике и в Западной Украине было оформлено подписанием международных соглашений с правительствами Литвы и Латвии. Упорядочился вопрос фильтрации и проверки беженцев, переселявшихся на эти территории, утверждены были инструкции по опросу нарушителей. И самое главное — нами были вскрыты попытки противника всячески активизировать изучение всего, что касалось будущих военных действий Красной Армии. Мы захватили ценные ма-

териалы и архивы агентов польской разведки, которые имели непосредственный выход на Германию. Их немедленно отправили в Москву, где была начата работа по использованию их контактов и связей, которые поддерживались польскими консульствами на территории Советского Союза.

После окончания военных действий во Франции немецкая разведка резко активизировала свои действия против СССР. Мы засекали сосредоточение немецких войск вблизи советской границы, что, естественно, вызвало соответствующую настороженность в Москве. После поступления первых же сигналов была принята директива о том, чтобы каждые десять дней направлялись сводки о действиях гитлеровцев на оккупированной территории. Эта директива была разослана в пограничные войска, в местные территориальные органы безопасности и в органы военной контрразведки.

▲ Сталин И.В.

▲ Л.П. Берия

Разведка противника стремилась координировать деятельность немецких поселенцев и колонистов, освещавших в Западной Украине, в Румынии. Связи тянулись к немецким колониям, расположенным на территории Украины, — в Одессу и Крым. Центром их деятельности, как оказалось, были Черновицы.

Большим достижением наших контрразведывательных органов было раскрытие так называемого «немецкого народного управления», занимавшегося шпионажем на территориях, освобожденных Красной Армией. Причем нам стали известны руководители отделений этого «народного управления». Наш новый сотрудник Ю. Колесников сообщал, что «Немецкий народный совет германцев в Бессарабии» возглавляет офицер абвера. Основное направление его работы — сельские колонисты-крестьяне, которыми заправлял спецгент немецкой армейской разведки агроном Раймонд Артур. Было у него и специальное отделение по работе среди женщин. Им руководила также сотрудничавшая с абвером некая Б. Альма. Немецкая резидентура пыталась распространить свою деятельность на всю территорию Молдавии и Украины. Были созданы отделения совета по работе среди молодежи, школьников.

Нас особенно интересовал руководитель культурного отделения профессор Кох Герберт. Когда в этот германский совет прибыл немецкий консул из Черновиц, нами была командирована туда оперативная группа, в которую для усиления маскировки включен негласный сотрудник советских органов безопасности, немец по происхождению, известный композитор Л. Книппер. При его участии деятельность немецкой агентуры в значительной степени была поставлена под наш контроль. Нам удалось добыть вопросники абвера, которые использовались при подготовке немецкой агентуры.

Ценные сведения о деятельности немецкой агентуры стали поступать по линии транспортного управления. Переброски немецких войск по железной дороге из Западной Европы

в Польшу, Венгрию, Румынию постоянно с 1940 года находились в поле нашего зрения.

Накануне войны также было зафиксировано стремление немецких разведывательных органов насадить свою агентуру в службах Киевского особого военного округа из числа местных жителей, особенно в сфере обслуживания войсковых частей, материально-технического снабжения наших войск, вступивших на территорию Западной Украины.

Достижение договоренностей с Германией о занятии территории Западной Украины, а потом и Молдавии усилило и такое явление, как массовый переход на нашу сторону агентуры польской и румынской разведки, что значительно улучшило наши возможности по изучению противника. Крупные оперативные игры, проведенные накануне войны украинским и молдавским НКВД, базировались в значительной степени на перебежчиках, в число которых входили и агенты румынской разведки. Один из таких перебежчиков в Бессарабии, некто Мельников, будучи связанным с румынской разведкой, перебросил на нашу территорию значительное количество агентуры. Он выдал нескольких связных, работавших на французские разведывательные службы. Причем один из агентов французской разведки «Гебров», захваченный нами, дал очень ценные показания о деятельности французских разведорганов. Он знал многих агентов польской и румынской разведок и опознавал их. По ходатайству НКВД вынесенный ему смертный приговор был заменен двадцатилетним лишением свободы. Позже, даже в послевоенное время, «Гебров» использовался в качестве опознавателя агентуры немецкой, румынской и французской разведок, а также активно работал в лагерях немецких военнопленных.

В ходе польской кампании возникла еще одна проблема. Связана она была с обновлением и упорядочением взаимодействия разведывательных и контрразведывательных органов, поскольку вся разведывательная работа на новых территориях базирова-

лась первоначально на старых контрразведывательных учетах.

Но этого было явно недостаточно. В сжатые сроки были проанализированы попавшие в наши руки исключительно ценные материалы из захваченных архивов польских, румынских, латышских, эстонских спецслужб.

Немцы проявляли большой интерес к вербовке советских граждан и перемещенных лиц. Главным критерием их вербовочных подходов был так называемый «принцип немецкой крови». Немецкая национальность считалась главным пропуском для установления связей с интеллигенцией, проживающей на территории Советского Союза. Вскрытые нами центры по подготовке агентуры и для проведения операций против Красной Армии позволили сделать весьма интересный вывод о том, что немцы свое внимание концентрировали преимущественно на ведении чисто военного шпионажа. Они проявляли повышенный интерес к штатам, документам, дислокации и вооружении войск Красной Армии.

Однако мы тогда не понимали, что вся разведывательная деятельность абвера и гестапо была подчинена выполнению функций разведывательного и диверсионного характера для подготовки первого сокрушительного удара по Красной Армии. Теперь очевидно, что задачи по добыванию экономической и политической информации противником в значительной мере нами недооценивались. Мы же, фиксируя относительно слабую работу немецкой политической разведки, склонны были оценивать это обстоятельство как упущение нашей контрразведки, которая не обнаружила «выходов агентуры противника» на руководителей районного звена, колхозов, совхозов, и получения информации в их среде. Как выяснилось позже, для этого немцы использовали агентуру из числа активистов националистического подполья.

Несколько слов о том, как комплектовался аппарат органов госбезопасности в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтики. Первоначально все штаты были укомплектованы оперативными группами,

прибывшими либо из центрального аппарата, либо с периферии. Вопрос встал об укреплении взаимодействия наших резидентур, находившихся в Литве, Латвии и Польше, с местными органами особых отделов Красной Армии, которое было довольно слабым из-за нечеткого распределения между ними зон оперативной ответственности. При этом в оценке обстановки на местах существенную роль играли материалы, которые представлялись 5-м (разведывательным) управлением Генштаба.

Разведка НКВД и военная разведка вскрыли военные приготовления Германии уже в 1940 году. Мероприятия, проводившиеся немецким правительством на оккупированной территории в этот период до весны 1941 года, касались укрепления и освоения немецкой армией новых территорий. Осуществлялись они последовательно, и в них не усматривалось ничего такого, что говорило бы о создании мощных ударных группировок для ведения полномасштабной войны.

В руководстве разведки по линии НКВД и Генштаба недостаточно понимали, что активные действия немцев в Польше в 1939 году имели две стадии — закрепление на занятой территории и переброску войск для весеннего наступления на Западе. Но обстановка для них изменилась после того, как мы заняли Прибалтику, Бессарабию и вступили в Черновцы. В это время немцам стало ясно, что Красная Армия вышла на совершенно иные рубежи. На восточной границе Германии нами были развернуты три мощные группировки — в Прибалтике, в Белоруссии и на Украине, а также в районе Одессы. Для немцев, собственно, в этом ничего нового не было. Ведь занятие Прибалтики в ходе советско-германских секретных соглашений было оговорено. Однако мы не раскрывали подробно своих планов, и немцы считали, что советская сторона, согласно подписанным договорам, ограничится только вводом войск прикрытия на территорию Прибалтики. События же, произошедшие в июне-июле 1940 года, застали немцев врасплох, причем в то время,

когда их военная машина была запущена на Запад и переориентировать авиацию, сухопутные войска, флот, чтобы противодействовать нашему утверждению в Прибалтике и Бессарабии, было невозможно. Поэтому в то время Гитлер вынужден был сделать хорошую мину при довольно неудачной игре.

Немецкая сторона послала своим дипломатическим представителям телеграмму, которая была перехвачена нами. В ней говорилось, что беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств, произведенная советским руководством с намерением обеспечить тесное сотрудничество с этими странами, касается только России и Прибалтики. Делалось предупреждение: избегать какого-либо осложнения в российско-германских отношениях.

Получение об этой директиве информации было исключительно важным, поскольку давало нам дополнительные возможности чувствовать себя уверенно в проведении всех акций в Прибалтике. Информация, перехваченная из немецкого МИДа, подтверждалась и источником «Юна» в МИДе Германии, с которым держала связь возвратившаяся на оперативную работу весной 1940 года Е. Зарубина.

Однако после завершения военной кампании во Франции в июне 1940 года разведывательное управление Генштаба направило сводку в НКВД и в правительство об изменившейся позиции Германии. Эта информация поступила и в ИНО. Источником ее был «Ариец», агент военной разведки, советник министерства иностранных дел Германии Шелиа, довольно близкий к Риббентропу. По его данным, немцы были согласны с тем, чтобы литовское, латвийское и эстонское правительства приняли советские требования, указывая при этом, что присоединение Советским Союзом прибалтийских стран — явление временное.

Среди тех, кого мы захватили, войдя в Польшу, был известный польский политический деятель князь Януш Радзивилл и его родственники. Рад-

▲ Януш Радзивилл

зивилл не был нашим платным агентом. Но, будучи влиятельным деятелем, близким к Герингу, тем не менее активно сотрудничал с нами. Факты сотрудничества Радзивилла с советскими властями и лично с наркомом внутренних дел Берией почему-то особенно неприемлемы для главного историка Службы внешней разведки России генерала В. Кирпиченко. Ему, видимо, неизвестно, что польской стороне, интересовавшейся, почему не расстреляли родственников Радзивилла, при расследовании катынского дела были продемонстрированы документы, подтверждающие эти тайные связи с советскими властями. Тогда было поднято заявление Радзивилла, написанное 13 февраля 1946 года на имя Берии с просьбой об освобождении как интернированного польского гражданина. Я был в числе тех, кто готовил документы о передаче немцам интернированных польских граждан — Радзивиллов, Замойского, Бронницкого, Красицкого вместе с семьями. Всего их было 16.

Радзивилл, конечно, был ценным источником. Но ему не доверяли. Когда наш резидент в Берлине А. Кобулов сообщил о визите к нему в посольст-

во Я. Радзивилла в 1940 году, Берией было принято решение законсервировать отношения с ним «до лучших времен», формальные отношения на основе подписки о сотрудничестве с ним не устанавливались. К лицам из аристократической знати, которые были вхожи в королевский двор стран Европы, в отличие от представителей обслуживающего персонала, такая практика, как правило, не применялась. Интересующимся деталями совету поднять переписку нашей резидентуры в Берлине с Центром, это к визитам Радзивилла в наше посольство в 1940–1941 годах.

Не буду детально говорить о событиях, происходивших в 1940 году в Латвии, Литве и Эстонии. Но хотелось бы отметить главное — наши войска вошли туда совершенно мирно, на основе специальных соглашений, заключенных с законными правительствами этих стран. Другой вопрос, что мы диктовали условия этих соглашений, и не без активного

участия нашей дипломатии и разведки. Надо сказать и о том, что вряд ли нам удалось бы так быстро достичь взаимопонимания, если бы все главы прибалтийских государств — Улманис, Сметона, Урбшис и Пятс, в особенности латышское руководство — Балодис, Мунтерс, Улманис — не находились с нами в доверительных секретных отношениях. Их всегда принимали в Кремле на высшем уровне как самых дорогих гостей, обхаживали, перед ними, как говорится, делали реверансы.

Существенную роль сыграли и наши оперативные материалы, особенно для подготовки бесед Сталина и Молотова с лидерами Литвы и Латвии Урбшисом и Мунтерсом. Мы могли позволить себе договариваться с ними о размещении наших войск, о новом правительстве, об очередных компромиссах, поскольку они даже не гнушались принимать от нашей резидентуры и от доверенных лиц деньги. Это все подтверждается

архивными документами. Таким образом, никакой аннексии Прибалтики на самом деле не происходило. Это была внешнеполитическая акция советского правительства, совершенно оправданная в период, предшествующий нападению Германии, связанная с необходимостью укрепления наших границ и с решением геополитических интересов. Но они не могли быть столь эффективно проведены без секретного сотрудничества с лидерами прибалтийских государств, которые и выторговывали для себя лично, а не для своих стран, соответствующие условия. Некоторые деятели того руководства, связавшись с немцами, ушли на Запад.

Поэтому, когда предъявляются претензии к России как правопреемнице СССР, стоило бы руководству Прибалтийских фронтов, активистам и радикалам из этих движений выдвинуть обвинения не против мифических руководителей так называемого заговора в Вильнюсе или в Риге

▲ Сметона Антанас

▲ Улманис Карлис

▲ Мунтерс в Кремле, справа от Сталина

в 1991 году, а предъявить счет бывшим правительствам Латвии и Эстонии и их приближенным, которые, желая сидеть на двух стульях между Москвой и Западом и возглавлять национальные правительства, предали, как теперь говорят прибалты, свои национальные интересы.

Однако в принципе это не так, ибо коренные интересы Прибалтики в тот период больше склонялись к нашей стране, нежели к фашистской Германии, которая всегда рассматривала прибалтийские страны как «курортную зону», поэтому не могло быть и речи о передаче Литве Клайпеды или Вильнюса и других территорий. Особые отношения к Советскому Союзу, заложенные руководителями прибалтийских стран, продолжались всегда, ибо национальная самостоятельность прибалтийских республик, их государственность были сохранены на деле и обеспечены небывалыми темпами экономического развития. Во всяком случае, был создан потенциал, который они до сих пор используют.

Наши позиции в Латвии были гораздо сильнее, нежели в других при-

балтийских республиках. Здесь мы опирались на компартию, на мощное рабочее движение, а также использовали разногласия в правящих кругах. С нами активно сотрудничал министр иностранных дел Латвии Вильгельм Мунтерс, военный министр Латвии Янис Балодис. Мы также поддерживали доверительные тайные отношения с президентом Латвии Карлом Улманисом, двоюродным дядей недавнего президента Латвии Гунтиса Улманиса, оказывая ему значительную финансовую поддержку. Для этих целей резидент НКВД в Риге И. Чичаев имел специальную финансовую контору в Риге. В 1934 году Улманис, как известно, совершил государственный переворот. Несмотря на заслуги перед НКВД, он был нами репрессирован в 1940-е годы.

Но, пожалуй, самое впечатляющее сотрудничество было налажено нашим резидентом В. Яковлевым в Эстонии. Президент Эстонии Константин Пятс, хотя и не подписал вербовочного обязательства о сотрудничестве с ГПУ в 1930 году, тем не менее был на нашем денежном

содержании до 1940 года. По этому поводу, насколько я помню, было даже специальное решение правительства СССР. Пятс был репрессирован, но судьба его хранила. Он долго жил в России и умер уже после смерти Сталина. Бесспорно, человеком он был морально сломленным и всю оставшуюся жизнь провел в одной из психиатрических больниц.

Тот факт, что верхушка прибалтийских государств тайно сотрудничала с Советским Союзом, наносил сильнейший удар по попыткам англичан после 1940 года создать авторитетное прибалтийское правительство в эмиграции. Немцы вообще отказались от этой идеи, а англичане так и не смогли что-либо сделать. Потому что эмигрантские политические центры, хотя и опирались на запасы латышского и эстонского золота в английских банках, тем не менее, должного авторитета в политических кругах не имели.

Кроме того, в Прибалтике произошел раскол националистического движения. Часть его ориентировалась на гитлеровцев, другая — на ан-

гличан. Таким образом, они не могли прийти к политическому согласию и единству.

Хочу отметить особую роль министра иностранных дел до 1940 года Латвии В. Мунтерса и военного министра Латвии Я. Балодиса. Это были крупные и яркие политические фигуры.

Летом 1940 года на даче в Майори, где находился Меркулов, прибывший туда в качестве уполномоченного правительства и НКВД в связи с вступлением Прибалтийских стран в состав СССР, состоялся ряд доверительных бесед как с Мунтерсом, так и с Балодисом. Мунтерс лелеял мечту руководить латвийским государством в составе СССР. Именно я с ним вел эти беседы. На первых порах мы сдержали слово, поскольку было неясно, как развернутся события с выборами в Латвии, насколько удастся полностью овладеть ситуацией. Позже Мунтерс был отправлен преподавателем в Воронежский университет, где заведовал кафедрой иностранных

языков. Арестовали его перед войной или сразу после нападения немцев. Мунтерс содержался под арестом, но был осужден только в апреле 1952 года особым совещанием при МГБ и приговорен к 25 годам лишения свободы. Освободили его после смерти Сталина.

Мунтерс был нашей козырной картой. Мы не исключали того, что нам придется вернуться к переговорам с Германией и с Англией по вопросу о статусе прибалтийских стран. При этом на Мунтерса делалась определенная ставка.

Я выезжал к Мунтерсу, когда он преподавал в Воронеже, и представлялся ему не работником НКВД, а помощником Молотова. Содержание наших бесед сводилось к тому, что советское правительство видит в нем крупного государственного деятеля в отставке и, предоставляя возможность заниматься педагогической работой, держит его в резерве для внешнеполитических инициатив. Эта

игра с ним продолжалась в течение всей войны, хотя он и находился под арестом. Будучи во Владимире на поселении, он выступал в центральных газетах, в частности в «Известиях», на предмет примирения с латышской эмиграцией, придерживался твердой позиции сотрудничества с нами.

Балодису было присвоено звание генерала Красной Армии. Он выступал за военное сотрудничество с Советским Союзом и был настроен против айзсаргов — военизированных фашистских организаций, созданных в свое время Улманисом, лидером латышского Крестьянского союза. Между тем у айзсаргов была мощная разветвленная организация. Около 40 тысяч человек объединялись примерно в 21 полк самообороны. Фактически они и составили основу карательных воинских формирований, созданных позже гитлеровцами на оккупированной территории Латвии. Почти все они вступили в немецкий легион СС.

▲ Балодис Янис

▲ Пятс Константин

Именно Балодису принадлежит заслуга в разоружении в 1940 году отрядов айзсаргов. Он открыто выступил против политики Улманиса, не скрывая, что стоит за сближение с СССР. Судя по полученной нами оперативной информации, конфликт по этому вопросу был крупным. Улманис, подозревая Балодиса в сотрудничестве с советской военной разведкой, под видом отпуска по болезни отстранил его от обязанностей военного министра. Он отдал приказ о вооружении отрядов айзсаргов и приведении их в полную боевую готовность весной 1940 года. Все это делалось с учетом того, что немцы поощряли латышских националистов в их противодействии Советскому Союзу. При этом они объясняли, что не могут открыто оказывать помощь, но главной задачей для националистов они считают необходимость войти в новую структуру власти в СССР, установить компромисс с русскими, что даст возможность влиять на решение важных политических и жизненных вопросов Латвии.

Прибалтийскую карту пытались разыграть англичане. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден, посетивший Советский Союз после разгрома немцев под Москвой, в беседе со Сталиным заявил, что англичане не признают факт присоединения прибалтийских стран к СССР. Но после того как мы втянулись в войну с Гитлером, взяли на себя всю ее основную тяжесть и когда англичане и американцы стали нуждаться в нас как союзниках, для советского руководства все вопросы, связанные с компромиссным урегулированием особого статуса Прибалтики в составе СССР, отпали.

Любопытно то, что гитлеровцы уделяли внимание прибалтийским националистам гораздо меньше, чем украинским. Это объяснялось тем, что немецкое руководство опасалось вести активную конспиративную работу с формированиями айзсаргов и беженцами из Эстонии и Латвии, предполагая, что они могут быть завербованы английской

▲ А. Иден в Москве

разведкой. Между спецслужбами западных стран было своеобразное разделение труда. Английская разведка считала Латвию и Эстонию своей вотчиной. Поэтому агентурные комбинации немцев в этих странах в основном были связаны с изучением театра военных действий, подготовкой диверсий. Немцы не доверяли националистическим лидерам Латвии, Литвы и Эстонии. Для них, считавших себя хозяевами положения в Прибалтике, политическое сотрудничество с лицами, пользовавшимися опекой англичан, было совершенно неприемлемым.

Только Сметона сумел бежать из Литвы в Германию, остальные политические деятели Прибалтики попали в наши руки. Часть латышского и эстонского правительств, их элиты оказалась в эмиграции в Англии. Там же хранился золотой запас этих стран.

События в Прибалтике — пример многоходовой комбинации советской внешней политики. Наш приход в Прибалтику во многом зависел от разгрома англо-французских войск в Западной Европе, поскольку прибалтийские государ-

ства ориентировались не только на немцев, но и на англичан. Крах иллюзий относительно поддержки со стороны Англии и Франции был для них не меньшим ударом, чем уступка нам Германией их территорий в качестве сферы интересов Советского Союза. Но ориентация прибалтийских государств на Англию не прошла даром. Спротивление советизации здесь приняло наиболее ожесточенный и долгосрочный характер после завершения войны. Англичане воспринимали уход Прибалтики из-под сферы своего влияния как временное явление. В Англии сосредоточилась эмиграция прибалтийских стран. Поэтому мы вынуждены были вести борьбу как с националистическими элементами, опиравшимися на немцев, так и с теми, кто поддерживал тесные связи с англичанами и французами.

К сожалению, народы Прибалтики не только в глазах Англии и Германии были разменной монетой в стратегических отношениях с Советским Союзом. Аналогичным было отношение к ним и со стороны правительства Швеции. Кстати сказать, Швеция была единственной

капиталистической державой, которая «откликнулась» на присоединение Советским Союзом прибалтийских государств предоставлением нам масштабного кредита сроком на пять лет, имевшего для модернизации промышленности исключительно важное значение. В обмен на гарантии своего нейтралитета и отказ от оккупации Финляндии шведское руководство и деловые круги признали страны Прибалтики де-факто органичной зоной геополитических интересов Советского Союза.

И еще одно немаловажное обстоятельство. События в Прибалтике совпали с активизацией деятельности вокруг ликвидации Троцкого. Было это в мае-июне 1940 года. Я собирался в командировку в Прибалтику. Первый заместитель Берии Меркулов уже находился в Риге. Но после встречи на даче у Сталина я высказал Берии сомнение в целесообразности моего немедленного вылета в Ригу, поскольку мы ожидали срочную информацию из Мексики по операции «Утка», могло быть необходимым мое присутствие в Москве. На что Берия ответил, что командировка в Прибалтику, наше содействие по устранению от власти фашистского националиста Улманиса — это задание товарища Сталина, и оно сейчас чрезвычайно важно для кардинального укрепления безопасности страны. А товарищ Эйтингон, продолжал Берия, облечен всеми полномочиями для принятия решений на месте, и вмешиваться в его действия мы не будем. Немного подумав, он добавил, что для нас чрезвычайно важно решить вопрос по Риге как основном центре советской власти в Прибалтике, куда должен перебазироваться Прибалтийский военный округ. Это, подчеркнул Берия, имеет первостепенное государственное значение. Что же касается Троцкого, то он в любом случае будет ликвидирован.

Как уже было сказано, Прибалтика по своему территориальному положению всегда являлась сферой пересечения многих держав. Ею интересовались Германия, Англия,

▲ Труп Троцкого

Советский Союз. В наши дни к ней выражают повышенное внимание и США. И сегодня вопрос стоит иначе: чьи интересы будут доминировать там в ближайшее время? Причем вне зависимости от форм социально-политического устройства. Однако при любом раскладе с двумя существенными факторами придется считаться особенно, поскольку обстановка нынче совершенно иная по сравнению с тем, какой была в 1940 году. В то время экономическая зависимость прибалтийских стран от СССР была очень незначительной. Сейчас она — превалирующая. И второй фактор — это русское население. Прибалтийские страны получили независимость в 1991 году в ускоренном порядке из-за грубейших просчетов советской внешней политики. Горбачев, понимая свою обреченность, делал дополнительные уступки Европе, надеясь получить от нее поддержку в критический момент борьбы с Ельциным, что Запад поможет финансовыми и материальными ресурсами, будет способствовать удержанию его у власти в противостоянии с российским руководством. Русское население прибалтийских стран было забыто. Оно оказалось отодвинутым от властных структур, потеряло гражданство, перемести-

лось на второстепенные роли. Но, тем не менее, его из Прибалтики не выдавить. Это существенный фактор нестабильности в этом регионе. И судя по всему, он будет существовать довольно долго. С ним придется считаться.

Гораздо больший упор немцы делали на сотрудничество с оуновцами — организацией украинских националистов. Их директива «О едином генеральном плане повстанческого штаба ОУН», принятая 22 декабря 1940 года, согласовывалась с немецкой разведкой. В ней, как нам стало известно, говорилось, что «Украина находится накануне вооруженного восстания, сразу же после выступления немецкой армии миллионы людей возьмут оружие, чтобы уничтожить Советы и создать свое украинское государство. Поэтому необходимо, чтобы на Украине действовала организованная политическая национальная сила, которая возглавила бы вооруженное восстание и повела народ к победе. Такая сила у нас есть, — утверждалось в директиве, — это ОУН в союзе с немцами. Она действует, организует украинские массы, выводит их на борьбу». В директиве ставились задачи террористического и диверсионного характера, шла речь о создании центра политиче-

ского и военного руководства, а также подготовке и обучении кадров. «Мы должны захватить в свои руки военные пункты и ресурсы Донбасса, морские порты, увлечь за собой молодежь, рабочих, крестьян и армию. Мы должны ударить везде и одновременно, чтобы разбить врага и рассеять его силы. Украинское военное восстание на всех украинских землях, на всех советских территориях, чтобы довести до полного развала московскую советскую тюрьму народов».

В уставах ОУН была объявлена беспощадная война всему украинскому и русскому народу, поддерживающему советскую власть, зафиксировано «требование о ликвидации врага, указывались функции службы безопасности», которая должна была выявлять коммунистов. В этих документах содержались и грубые политические ошибки. Например, в них указывалось, что самые большие партизанские действия происходили на Украине

в 1924 году, что генерал-хорунжий формирования украинских националистов Тютюник «является великим партизаном». На самом деле Тютюник в результате блестяще проведенной оперативной игры украинским ГПУ был выведен с территории Польши вместе со своим формированием на территорию советской Украины, амнистирован... и заявил о признании советской власти. Впоследствии, правда, он был репрессирован в связи с противодействием политике коллективизации.

В канун войны шла борьба не только с открытым воинствующим национализмом, но и с еврейским националистическим движением, занимавшим в целом выжидательную позицию. Необходимо отметить, что позже, при разработке нескольких оперативных линий по ликвидации сионистских организаций на территории Прибалтики, в западных областях Украины, Белоруссии и Бессарабии, было

выявлено полное отсутствие их связей с видными деятелями еврейской культуры, интеллигенцией, которые фактически участвовали в процессе ассимиляции еврейского населения в Киеве, Ленинграде, Москве и других крупных городах.

Результаты оперативных разработок, таких дел, как «Утописты», «Жаботинцы» (Украина), «Неугомонные» (Прибалтика), показали, что если и существует база для использования сионистского движения против немцев, то она должна быть абсолютно самостоятельной, то есть не иметь никаких связей с существующим уже на территории Советского Союза сионистским движением. Были вскрыты националистические организации и, самое главное, установлены их связи с Розеном, видным деятелем американских сионистских кругов. (А ведь эти круги, кстати, выдали через Моргантау первый заем советскому правительству на поднятие колхозов в Крыму.)

▲ Тютюник Ю.

▲ Менахем Бегин, член «Бейтара»

Руководил этими операциями начальник секретно-политического управления Н. Горлинский. Удалось выявить так называемое левое направление, куда входили молодежные организации «Гордония», «Гашомер-Гацоир», «Гехолуц», затем общие «огульные» сионистские организации, объединявшие молодежные ячейки «Ониб» и «Гехолуц», а также объединения «Бейтар», «Брит-Ахаяль» и «Галилия». Как выяснилось, они вели активную вербовочную работу среди наиболее проверенных сионистов, из которых в целях конспирации составлялись небольшие группы по четыре-пять человек. Вся деятельность их была направлена на проанглийскую и проамериканскую агитацию, веде-

ние широкой пропагандистской работы по внедрению в среду еврейской молодежи идеи палестинизма и отрыва их от комсомола.

Было налажено издание еврейской националистической литературы. Одну из типографий по выпуску антисоветских листовок нам удалось ликвидировать в ноябре 1940 года во Львове. Это и послужило толчком к изъятию сионистского актива, в ходе которого выяснилось, что существует нелегальная резидентура и эмиссары американской организации «Джойнт», посланные для налаживания связей с националистическими структурами Прибалтики, Украины, Белоруссии и Молдавии. Особую активность проявляла существовавшая в Вильнюсе подполь-

ная сионистская типография по изготовлению фиктивных документов, так называемых виз, выданных как бы английским консульством для выезда в Палестину. По этому делу был арестован Менахем Бегин — будущий премьер-министр Израиля. Как руководителя одной из крупных националистических сионистских ячеек, его вместе с сионистским активом выслали из Прибалтики за несколько дней до начала войны.

В ходе операции «Кочевники», которую провел наркомат госбезопасности Белорусской ССР, было арестовано более двадцати человек, входивших в тщательно законспирированную сионистскую организацию «Свобода». Каждый ее член перед вступлением принимал присягу, платил взносы. Организация выпускала нелегальную газету, имела множительные аппараты.

Националистическое сионистское движение не пользовалось поддержкой еврейского населения на территории Советского Союза главным образом потому, что руководство сионистских организаций еще в двадцатые годы на Волыни, в Ленинграде, Харькове было репрессировано. Но по мере того как в 1941 году при эвакуации стали скапливаться компактные массы еврейского населения, часть из них объединилась с беженцами из Прибалтики, Западной Белоруссии. Поэтому сразу же после образования еврейского антифашистского комитета руководство НКВД издало специальную директиву за подписью замнаркома Б. Кобулова, где предписывалось продолжать активную борьбу с еврейскими сионистскими организациями. ■

Ю.Н. ТИХОНОВ российский историк, доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного университета.

ТЩЕТНЫЕ ПОПЫТКИ АНГЛИЧАН ПОДЧИНИТЬ ПУШТУНОВ

▲ Пуштуны африди

В XX веке было много желающих разыграть пуштунскую карту. Германия и ее спецслужбы вместе с турецкими панисламистами пытались спровоцировать антибританский мятеж нескольких миллионов пуштунов в период Первой мировой войны. Коминтерн длительное время упорно пытался открыть «восточный фронт» мировой революции Азии. Накануне и в годы Второй мировой войны III рейх и его союзники по Оси Берлин — Рим — Токио планировали с помощью мощного вооруженного мятежа пуштунов парализовать британскую армию в Индии.

Во всех этих планах главная роль отводилась Афганистану, который все враги Англии хотели превратить в плацдарм для подрывной деятельности против Британской Индии. У афганских монархов были свои счеты с англичанами, но грозная сила пуштунских племен представляла опасность и для Кабула. В связи с этим афганское правительство пресекало любые интриги иностранных держав в зоне пуштунских племен, с выгодой для себя играя на соперничестве военно-политических блоков в период мировых войн.

Регион мощного повстанческого пуштунского движения превратился в объект активной деятельности многих иностранных разведок, среди которых НКВД, Разведупр РККА и спецструктуры Коминтерна играли не последнюю роль.

С началом Великой Отечественной войны советская разведка в Афганистане вступила в схватку с фашистскими спецслужбами и смогла выйти из нее победителем. До окончательного разгрома III рейха «рука Москвы» оказывала помощь британскому союзнику на подступах к Индии.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПУШТУНСКИХ ПЛЕМЕН

Около половины населения Афганистана составляют пуштуны, которые принадлежат к двум крупным племенным союзам дурани и гильзаи. Первые населяют юго-западные районы страны, вторые — районы Калата и Газни вплоть до современного Пакистана, т.е. до района прежней индо-афганской границы. Основная масса афганских пуштунов проживала (и проживает) к югу от Гиндукуша, который является естественным рубежом между Северным и Южным Афганистаном. Однако в результате переселенческой политики афганских правителей многие пуштунские племена получили земли и пастбища и в северных районах страны. Перед Второй мировой войной афганское правительство переселило пуштунов даже на некоторые острова на р. Амударье.

Восточные пуштуны (патаны). Их земли в конце XIX в. оказались формально включенными в состав Британской Индии. Их племена проживают в районе между Башгульским хребтом, по которому проходит современная граница Афганистана с Пакистаном, а ранее, в 1893—1947 гг., пролегал северо-западная граница Британской Индии, и рекой Инд.

На севере и западе эта территория общей площадью более 120 тыс. кв. км сопредельна свыше 600 км Афганистану, на юге — Пенджабу, на востоке — Кашмиру. Большая часть зоны расселения восточных пуштунов занята горами Гиндукушской системы, которые постепенно понижаются к юго-западу и заканчиваются в пустынях Белуджистана. Этот труднодоступный горный массив можно преодолеть только через несколько горных проходов, образованных реками Кабул, Сват, Точи, Куррам, Гумал и Эхоб. Самым удобным путем из Афганистана в Индию является Хайбарский проход, пробитый водами р. Кабул сквозь неприступные скалы. По Хайбару также проходит рубеж, разделяющий зону проживания восточных пуштунских племен на две части: северную (Дир, Сват, Читрал и часть Хазары) и южную (Тирах, Баджаур, Куррам, Вазиристан и Какаристан). К югу от Хайбара находятся Сулеймановы горы, где до сих пор проживает большинство племен восточных пуштунов.

Перед Второй мировой войной численность 47 крупных племен патанов Британской Индии составляла около 5 млн. человек. Всего в Афганистане и Британской Индии проживало около 10 млн. пуштунов. Отношения между этими племенами были очень сложными и часто враждебными, но в минуту опасности

они всегда вместе выступали против внешнего врага. Поэтому захватчикам (сикхам, англичанам) редко приходилось воевать лишь с одним племенем — всегда против них образовывалась коалиция пуштунских племен. Достаточно было восстать одному роду, как начиналась цепная реакция по всей территории, от Читрала до Белуджистана, от Хайбара до Хоста. Как это происходило, наиболее точно описал британский генерал Джордж Мак-Мунн: «Масуды связаны с вазирами, вазиры — с займухтами, займухты — с оракзаями, оракзаяи — с африди, африди — с момандами, моманды — с племенами Баджаура, Баджаур — с Диром, Дир — со Сватом, Сват — с Бунером, племена Бунера — с населением долины Инда, а те — с племенами Черных гор». В связи с этим в английских документах чаще всего приводилась общая цифра лашкаров — приграничных племен Северо-Западной Индии. Перед началом Второй мировой войны в Симле подсчитали численность всех пуштунских ополчений (лашкаров): 223 168 воинов, вооруженных современными многозарядными винтовками. К тому же у многих племен были пулеметы, что еще более усиливало огневую мощь их ополчений. Британским властям в Индии всегда приходилось считаться с военной мощью восточных пуштунов.

Надо отметить, что ситуация на индо-афганской границе обострялась не только из-за агрессивной политики Англии, которая, разумеется, была для пуштунов врагом №1, но и из-за постоянного противостояния между племенами Южного Афганистана и Кабулом. Любая попытка афганских правителей укрепить свой контроль над приграничными племенами вызвала их упорное вооруженное сопротивление. В большинстве случаев на помощь своим афганским сородичам приходили патаны Британской Индии. В связи с этим британские и афганские власти всегда стремились любой ценой избежать всеобщего вооруженного восстания в зоне пуштунских племен, объединенные силы которых, по сведениям советской военной разведки, достигали 370 тыс. вооруженных бойцов.

Три фактора обеспечивали сплоченность пуштунов перед лицом внешнего врага: общий этнос, традиционный кодекс чести (Пуштунвали) и ислам. Первый из них, кроме общего языка (пушту) и культуры, для пуштунов включает в себя еще и осознание того, что все они происходят от легендарного прародителя Кайса Абдуррашида (Патана). Если порой в междоусобицах это родство и забывалось, то при отражении агрессии извне рано или поздно кровнородственные связи восстанавливались. Огромное значение в жизни восточных пуштунов играл свод обычаев Пуштунвали, главными понятиями которого являлись нанг и бадал. Нанг (честь) и его защита являлись высшей ценностью в жизни каждого пуштуна. Нанг вождя и рядового воина имели для племени одинаковую ценность, так как оскорбление чести одного члена племени было позором для всех соплеменников. Точное определение сути принципа нанга дал российский исследователь И. Е. Катков: «Неписанные правила воинской доблести, устоявшиеся представления о долге и чести наряду с суровым осуждением любых проявлений малодушия, трусости, предательства составляют суть нанга». Любое посягательство на независимость, землю, имущество, агрессия против союзного племени,

▲ Пуштун с востока Афганистана

не говоря уже об убийстве одного из родственников, было нарушением нанга. Тогда вступал в силу закон бадала (воздаяния) — закон кровной мести, которая могла длиться веками. Кровопролитие могло прекратиться только в том случае, если одна из сторон сдавалась на милость победителя. Иногда с помощью влиятельного посредника удавалось, не доводя дело до крови, уладить конфликт, заплатив крупный выкуп. Важно учесть, что принцип бадала распространялся и на отношения любого пуштунского племени с государственными органами власти. Государство в глазах пуштунов было верховным ханом и даже иноземным племенем. Так, в феврале 1945 г. афганский посол в Москве

Султан Ахмад-хан, объясняя ситуацию на индо-афганской границе, заявил советскому послу в Кабуле Бакулину: «Около сотни лет англичане управляют нашими племенами в так называемой „полосе независимости“, но они ничего им не дали, даже не научили их понимать, что такое Англия. Абсолютное большинство населения этих племен представляют англичан как одно из племен, которое нападает на них, убивает, и они, в свою очередь, убивают англичан. Большинство из них даже не знает, что Англия большое государство».

Традиционная система самоуправления пуштунского племени была призвана защищать честь и достоинство всех без исключения его

▲ Пуштун с британской винтовкой

членов. Все вопросы, затрагивающие интересы двух и более хелей (родов), всегда обсуждались на общем собрании племени (джирге). Решение принималось только при полном согласии всех собравшихся. Если единодушия достигнуть не удавалось, дело откладывалось на неопределенный срок, до новой джирги. Такая система крайне затрудняла влияние внешних сил (государственных структур, партий, спецслужб и т.д.) на пуштунские племена.

Большая часть восточных пуштунов исповедует ислам суннитского толка, и лишь племя тури и ряд хелей оракзаев, бангашей и афридиев являются шиитами. Мусульманское духовенство пользовалось огромным авторитетом и властью в племенах се-

веро-западной границы Британской Индии. За многовековую историю борьбы пуштунов против завоевателей у них сложилась традиция объединяться вокруг всеми почитаемого «святого человека» (пира, шейха, факира) из местного духовенства. Так как и сикхи, и англичане не были мусульманами, война против них превращалась в священную войну (джихад). Ислам позволял горным племенам преодолеть вражду и объединиться для отпора захватчикам.

Основными занятиями восточных пуштунов являлись земледелие и скотоводство. Природные условия в зоне их проживания крайне неблагоприятны для ведения сельского хозяйства. Редкие дожди и сорока-

градусная жара летом в сочетании с малоплодородной почвой не позволяют собирать хорошие урожаи. Даже при искусственном орошении урожай часто погибал. Чтобы выжить в таких условиях, необходимо было иметь адское трудолюбие и огромное мужество. Разведение крупного рогатого скота практиковалось в северной части зоны пуштунских племен, где находились отличные горные пастбища. В засушливых южных районах преобладало кочевое овцеводство. Из-за недостатка кормов для своих стад восточные пуштуны каждое лето вынуждены были откочевывать на север — в Афганистан.

Важной статьёй дохода для многих пуштунов являлась транзитная, в значительной мере контрабандная, торговля. Для многих племен она стала основным занятием. Каждую зиму, вернувшись из Афганистана, пуштуны отправлялись в Индию для закупки товаров, которые пользовались спросом у афганского населения. Во время летних перекочевков все закупленное доставлялось к месту назначения. Львиную долю прибыли от реализации товаров получали вожди племен, которые в XX в. превратились в крупных купцов-оптовиков. Доходы же рядовых пуштунов были незначительны. Более того, эта торговля, начиная со второй половины XX в., постоянно сокращалась из-за возраставшей конкуренции английских фирм и афганских купцов.

Хорошо были развиты у восточных пуштунов домашние ремесла: вышивка тканей, изготовление ковров и т.д. Но самым доходным и необходимым промыслом было изготовление холодного и огнестрельного оружия. Он был распространен во всех горных племенах, но только вазиры и хайбарские афридии славились своими мастерами по производству многозарядных винтовок. Наиболее сложные детали к ним тайно закупались у оружейных фирм в Индии, а в мастерских производилась их сборка. С начала XX в. вазиры даже стали отливать примитивные пушки. А накануне Второй мировой войны, по данным советской разведки, в Северо-Западной Пограничной

провинции Британской Индии тайно действовало около 3 тыс. ремесленных мастерских, изготавливавших английские винтовки.

Оружие часто помогало восточным пуштунам не только защитить свою независимость, но и выжить в трудное время. Когда урожай погибал или начинался массовый мор скота, единственный способ спастись от голодной смерти был грабительский налет на богатые населенные пункты, расположенные в равнинах. Веками пуштунские племена прибегали к этому способу, чтобы выжить. В сознании пуштунов грабеж жителей долин был таким же законным занятием, как торговля и скотоводство. В племени африди существовал даже обряд посвящения младенцев-мальчиков в воры. Так как равнины Инда в основном населяли немусульмане, грабительские рейды против «неверных» поощрялись мусульманским духовенством, которое в них видело одну из форм джихада.

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА АНГЛИЧАН ПРОТИВ ПУШТУНОВ

Горные районы Афганистана и Правобережья р. Инд, где проживает большинство пуштунов, труднодоступны и бедны природными ресурсами. Однако через зону пуштунских племен проходят наиболее удобные пути в Индию. Через горные ущелья в отрогах Гиндукуша вынуждены были проходить все завоеватели Индии от Александра Македонского до иранского шаха Надира. Англичане проникли на Индостан, используя морские пути, но они также хорошо понимали стратегическое значение Афганистана и сопредельных ему территорий. В связи с этим в XIX в. в Лондоне сделали ставку на установление британского контроля над этим регионом. В результате почти на столетие Великобритания оказалась втянутой в перманентную войну с пуштунскими

племенами, большинство из которых ей так и не удалось покорить.

Впервые Англия проявила интерес к зоне проживания пуштунов в начале XIX в., когда стало ясно, что Наполеон стремится организовать поход на Индию. В связи с этим английские власти в Индии организовали в 1802–1812 гг. несколько разведывательных экспедиций для сбора сведений о горных племенах, контролирующих горные проходы из Афганистана в Индию. В ходе первой англо-афганской войны 1838–1842 гг. англичанам и их союзникам сикхам пришлось столкнуться с упорным сопротивлением пуштунских племен. Восставшие гильзаи в ходе этой войны прервали сообщение между британскими войсками в Кабуле и Индией. Они же уничтожили 20-тысячную английскую армию во время ее отступления из Афганистана. Лишь одному человеку (!), хирургу Уильяму Брайдону, удалось спастись. Британское командование впервые испытало на себе

▲ Афганец

▲ Колониальный полк Британии переходит границу Афганистана

страшную силу «афганского капкана», для которого уничтожение любой европейской армии было лишь вопросом времени. Осознав, какую грозную силу представляют пуштунские племена, Великобритания временно отказалась от захвата их территории, пока не будет завоевана вся Индия.

В 1849 г. сразу же после захвата Пенджаба англичане оказались втянутыми в дорогостоящую и ожесточенную войну с горными племенами. Для охраны границы от их набегов была создана Пенджабская пограничная стража численностью свыше 12 тыс. человек. Но этот отряд, считавшийся самым боеспособным среди английских войск в Индии, не мог в одиночку решить проблему безопасности индо-афганской границы. Поэтому вдоль нее было возведено 15 крупных фортов и 50 военных постов, в каждом из которых размещались сильные гарнизоны английских войск. Только в Пешаваре постоянно находилась одна дивизия, усиленная горной артиллерией. Все укрепленные пункты были связаны между собой вновь

построенными дорогами, по которым в нужный момент перебрасывались подкрепления. Однако строительство этих фортов только спровоцировало пуштунов на новые вооруженные рейды, так как эти укрепления были построены на землях пуштунских племен. По этому поводу британский колониальный чиновник Темпл писал: «Чтобы одной этой системой вполне сдержать буйство горцев, потребовалась бы не более не менее как китайская стена на протяжении 800 миль с достаточным комплектом сторожей».

Как свидетельствует английский генерал Эдай, только в 1850–1857 г. английское командование провело 16 крупных карательных экспедиций против пуштунов. В каждой из них участвовало до 5 тыс. войск, но все они были малоэффективны. Главкомандующий британской армией в Индии Роз признавал, что «результаты прежних экспедиций были неудовлетворительны и цель их — навести страх на горные племена... не была достигнута». Более того, возникла угроза общего восстания пуштунов.

Чтобы избежать такого развития событий, англичанам пришлось в 1849–1878 г. предпринять 35 карательных экспедиций, затратив на них 58 млн. рупий.

Больше всего колониальные власти в Индии боялись союза восточных пуштунов с эмиром Афганистана Достом Мухаммедом, который долгое время не признавал захвата Великобританией г. Пешавара. В своих мемуарах фельдмаршал Робертс Кандагарский впоследствии вспоминал: «Постоянные беспокойства на границе, главным образом, вызывались враждебностью... эмира, и это тревожное состояние грозило усилиться, если не удастся достигнуть согласия с Дост Мухаммедом».

С этой целью вице-король Индии Дальхузи поручил английскому комиссару в Пешаваре Эдварсу вступить в переговоры с афганским правителем и заставить его признать права Англии на Правобережье Инда вместе с г. Пешаваром. В 1855 г. Дост Мухаммед под нажимом англичан все же подписал соглашение, которое юри-

дически оформило присоединение к Британской Индии главного центра зоны пуштунских племен г. Пешавара.

После этого события Великобритания стала более смело продвигаться в глубь зоны пуштунских племен. Уже в 1856 г. генерал Джекоб обратился к вице-королю Каннингу с предложением занять Боланский проход и перенести границу к Кветте, где он планировал создать укрепленный пограничный пост. Реализация этого плана позволила бы Англии взять под свой контроль путь из Индии на г. Кандагар, но для этого было необходимо захватить земли племени какар в Северном Белуджистане. Народное восстание 1857—1859 гг. в Индии отсрочило выполнение этого проекта. Только в 1859 г. Джекоб смог приступить к выполнению своего замысла. Однако, встретив упорное сопротивление горцев, британские колониальные власти вновь вынуждены были отступить.

Особенно англичан напугали события 1863 г., когда крупная карательная экспедиция под командованием

генерала Н. Чемберлена едва не была уничтожена объединенными силами племен Бунера и Свата. Британское правительство в 1864 г. приказало прекратить карательные операции против пуштунов. Затишье на индо-афганской границе продолжалось до 1876 г. Даже правительство Б. Дизраэли, провозгласившего в 1874 г. «наступательную политику», целью которой являлся захват Великобритании Афганистана, Ирана и Средней Азии, не рискнуло сразу же возобновить военные действия против пуштунских племен.

В 1876 г. новым вице-королем Индии был назначен лорд Литтон, который сразу же начал подготовку ко второй англо-афганской войне. Для оправдания своей агрессивной политики Англия использовала миф о «русской угрозе» Индии, которая якобы возникла в результате завоевания Россией Средней Азии. Чтобы отразить эту «угрозу», предполагалось завоевать Афганистан, а затем создать вассальные княжества в Герате и Кандагаре.

Согласно доктрине «наступательной политики», «стратегическая» граница Британской Индии должна была пройти по р. Амударье, а «научная» — по Гиндукушу. Литтон перед второй англо-афганской войной писал статс-секретарю по делам Индии маркизу Солсбери: «Мы теперь должны пересмотреть вопрос о том, что реально представляет собой наша северо-западная граница. Нынешняя линия (по р. Инд. — Ю. Т.) совершенно не соответствует своему назначению. Великой естественной границей Индии является хребет Гиндукуш с его отрогами, ему и надлежит быть нашей окончательной границей». Иными словами, британские колониальные власти в Индии первоочередной задачей «наступательной политики» считали захват земель восточных пуштунов.

Наученные горьким опытом англичане понимали, что выиграть новую афганскую войну можно только в том случае, если приграничные племена останутся нейтральными. Необходимо было лишить Афганистан «забо-

▲ Британские солдаты в обороне

▲ Англо-афганская война 1878-1880 гг.

ра из колючей проволоки». В связи с этим британские власти провели целый комплекс военно-политических и экономических мер с целью обеспечения свободного прохода для своих войск через зону независимых пуштунских племен. В первую очередь был понижен земельный налог и ликвидирована подушная подать для равнинных пуштунов, а также прощены все недоимки. Резко возросла сумма субсидий, выплачиваемых племенам за «лояльность» к английским властям.

Подкуп восточных пуштунов Англией получил название «политики рупии». Самым активным ее исполнителем являлся Роберт Сандеман, который с 1866 г. служил политическим офицером на границе с Белуджистаном и много сделал для укрепления британских позиций в районе Боланского прохода. Сандеман широко привлекал для строительства и охраны военных дорог отряды, сформированные из воинов местных племен. Фактически это был один из видов многочисленных субсидий, с помощью которых англичане подкупали пуштунские племена.

«Политика рупии» в Северном Белуджистане потребовала огромных средств, но принесла первый крупный успех администрации Литтона. В 1876 г. местные пуштунские племена согласились на свободный проход английских караванов через Боланский проход. В том же году хан Келата подписал кабальное соглашение с Великобританией, по которому он за ежегодную субсидию в 100 тыс. рупий разрешил англичанам постройку железной дороги и телеграфа к городу Кветте. Вскоре Сандеману с помощью дополнительной субсидии в 25 тыс. рупий удалось добиться от келатского хана разрешения на оккупацию британскими войсками подступов к Болану. Теми же средствами удалось добиться нейтралитета племен Хайбара и Куррамского прохода. Путь на Кабул был открыт.

Необходимо отметить, что эти события в зоне пуштунских племен еще раз подтвердили, что самым опасным оружием англичан против Афганистана было золото, а не пушки. Племена восточных пуштунов в основном были бедны. Афганским эмирам они не подчинялись, хотя те и считали их

своими подданными, поэтому британским агентам и удалось склонить независимые племена к нейтралитету.

В ноябре 1878 г. Англия начала войну с Афганистаном. Эмирские войска без помощи племен не смогли сдержать продвижение британских войск по Хайбарскому и Куррамскому проходам, а Болан англичане миновали даже без единого выстрела. Эмир Мухаммад Якуб-хан, который вззошел на афганский престол после смерти своего отца Шер Али-хана, прекратил сопротивление и заключил с Великобританией неравноправный Гандамакский мирный договор. Согласно его статьям Якуб-хан передавал под британское «управление» районы Сиби, Пишина и Куррама; под английский контроль переходили Хайбарский и Мичнинский горные проходы. В результате этого соглашения Англия присоединила к своим владениям в Индии еще одну часть зоны пуштунских племен.

Хотя и вторую англо-афганскую войну 1878—1880 гг. Великобритания проиграла, ей все же удалось сохранить в силе Гандамакский договор, и все захваченные пуштунские

земли остались в составе Британской Индии. Теперь перед колониальными властями стояла трудная задача — реально, а не на бумаге, овладеть этими территориями. В первую очередь, англичане стремились закрепиться в Хайбаре. В 1881 г. они, понимая, что быстро покорить горцев невозможно, пошли на крупные уступки племенам Хайбара и заключили с афридиями соглашение, ставшее образцом для составления всех последующих договоров между англичанами и племенами восточных пуштунов. По этому соглашению: 1) британское правительство признавало независимость горных племен и выводило свои войска из важных крепостей в Хайбарском проходе Али-Меджида и Ланди-Котала;

2) за крупную субсидию охрану Хайбара и движения по нему брали на себя афридии;

3) все торговые пошлины собирали британские власти;

4) ответственность за мир и порядок в проходе несли все роды (хели) афридиев;

5) для охраны прохода был создан специальный отряд «Хайбарских стрелков» из воинов афридиев под командованием английских офицеров. Англичане также сохранили для афридиев, как и для всех других горных племен, полное самоуправление и не обложили их налогами. Очень важно отметить, что в этом договоре ничего не говорилось о признании племенем афридии английского протектората, хотя позднее в Англии именно так стали трактовать это и множество других соглашений с племенами восточных пуштунов.

В других частях зоны пуштунских племен Великобритании пришлось прибегнуть к старой практике карательных военных экспедиций против горных племен. Даже в Белуджистане, где британские позиции были самыми прочными, какары и тарины признали контроль Великобритании над их землями только после 4 лет упорной борьбы. Именно эти события показали, что, хотя Сандеман, по словам его современников, «умостил дорогу от Инда до Кандагара рупиями», власть Англии в Белуджистане была

крайне слаба и держалась только на штыках. В связи с этим британские власти приняли решение приступить к строительству новых фортов в наиболее важных горных районах.

Установив надежный контроль над Боланом и обеспечив лояльность племен Хайбара, Англия вскоре начала покорение других пуштунских племен, территория которых по Гандамакскому договору не входила в сферу ее контроля. Главной задачей Великобритании было опередить афганского эмира Абдурахман-хана, который не собирался без борьбы отдавать земли восточных пуштунов англичанам. Используя все средства восточной дипломатии, он усилил свое влияние в Читрале, Баджауре и Вазиристане, где многие племена

и хели получали от него субсидии и оружие. В 1892 г. в Читрал и Вазиристан вошли афганские войска, а местное население стало принимать афганское подданство.

Великобритания не могла допустить, чтобы Вазиристан вошел в состав Афганистана, так как в этом случае она теряла контроль над стратегически важным Куррамским проходом. Поэтому вице-король Индии Лансдаун 1 октября 1892 г. предъявил эмиру Абуррахману ультиматум с требованием вывести его войска из Вазиристана. Из-за угрозы новой войны с Англией афганский правитель вынужден был подчиниться. По той же причине не удалось афганскому эмиру присоединить к Афганистану Читрал и Баджаур.

▲ Абдурахман-хан

▲ Афганские заключенные с конвоем британской армии

После этих событий в Лондоне приняли решение вынудить Абдурахман-хана окончательно отказаться от всех земель восточных пуштунов. Чтобы заставить эмира заключить унижающее соглашение, Великобритания сосредоточила на индо-афганской границе крупную группировку войск и объявила экономическую блокаду Афганистана. Эти меры давления заставили Абдурахман-хана согласиться на прибытие в Кабул статс-секретаря по иностранным делам Британской Индии М. Дюранда, который должен был заставить афганского эмира отказаться от попыток подчинить себе горные племена вазиров, афридиев, момандов и прекратить продвижение в Читрал. Взамен английский дипломат мог обещать Абдурахман-хану выплату ежегодной субсидии в 1 млн. 800 тыс. рупий и отмену экономической блокады.

У английского представителя на переговорах в Кабуле был еще один крупный козырь — перед отъездом в Афганистан ему удалось подкупить вождей некоторых племен, ранее получавших субсидии от эмира. Анг-

лия обязалась платить им в несколько раз больше, чем Кабул, и этим переманила на свою сторону. Понимая, что Афганистан не готов к войне с Англией, а горные племена ненадежные союзники, Абдурахман подписал соглашение с Дюрандом.

Соглашение 1893 г. — крупный успех британской дипломатии. Согласно «линии Дюранда», по которой прошло разграничение между Афганистаном и Индией, под английский контроль передавались: район Хайбара, княжества Дир, Сват, Читрал, Баджаур и часть Вазиристана. Около 1,5 млн. патанов против своей воли формально стали «британскими» подданными.

С 1893 г. англичане приступают к захвату стратегических пунктов в зоне пуштунских племен, которые оказали яростное сопротивление британским войскам. Англо-индийские власти вынуждены были ежегодно проводить крупномасштабные военные операции для покорения пуштунов. Средняя стоимость каждой из них составляла астрономическую в XIX в. сумму — 3 млн. фунтов стерлингов. Но англий-

ское правительство, боясь «русской угрозы», шло на эти огромные расходы, стремясь любой ценой перекрыть своими фортами все пути в Индию. В 1897 г. вице-король Элгин получил из Лондона инструкции, в которых указывалось: «Перед нами стоят две цели: первая — как можно быстрее умиротворить приграничные племена, установить над ними контроль и наладить дружественные отношения с племенами по ту сторону нашей собственной (административной. — Ю.Т.) границы; вторая — добиться свободного прохода наших войск к научной границе Индии для защиты от вторжения извне... Если с помощью военных постов нам удастся усмирить и присоединить эти племена, то это будет большим нашим достижением. Если же мы сделаем их еще более враждебными, то наш выигрыш теоретически будет состоять в том, что, оккупировав их территорию, мы сможем отлично перекрыть войсками... горные пути (в Индию. — Ю.Т.)».

В ответ на захватническую политику Великобритании восточные пуштуны подняли в 1897 г. всеобщее восстание, в котором участвовали пограничные

племена от Свата до Вазиристана. Начало восстания было успешным. Все английские форты в Хайбарском проходе были захвачены афридиями. Афганский эмир предоставил восставшим 80 тыс. ружей с боеприпасами. Под ударами патанов британские войска вынуждены были отступить из всех ранее занятых пунктов. Лишь сосредоточив 80-тысячную армию, Англии с большими трудностями все же удалось подавить это восстание. Из-за больших военных расходов Индия оказалась на грани банкротства. Масштаб и сила восстания приграничных пуштунских племен так напугали английское правительство, что оно приняло решение временно отложить их покорение и прекратить строительство укреплений на землях восточных пуштунов. Великобритания вынуждена была также отказаться и от всеобщего разоружения пуштунов, так как на это ушло бы не менее 2 лет, а затраты составили бы 15 млн. фунтов стерлингов.

Восточные пуштуны не были обложены налогами и сохранили полную автономию во внутренних делах. Бри-

танские законы не распространялись на горные районы, где проживали пуштунские племена. Попытка завоевания и «умиротворения» пуштунов Британской Индии провалилась.

Демаркация новой индо-афганской границы также не была проведена, и «линия Дюранда» даже в английских документах до 1947 г. именовалась не границей, а «предварительной линией». Дело в том, что эмир Абдуррахман-хан был обманут М. Дюрандом во время переговоров в Кабуле. Афганский правитель из-за неумения читать карту считал, что граница по «линии Дюранда» сохранит все земли момандов в составе Афганистана. Английский дипломат «промолчал» об этой ошибке эмира, и договор был подписан в английском варианте. В 1896 г. Абдуррахман-хан опротестовал карту к договору 1893 г., но вице-король Индии Элгин заставил его официально согласиться на уступку земель момандов. Тогда оскорбленный эмир стал саботировать деятельность англо-афганской комиссии по демаркации границы

и помешал установке пограничных знаков вдоль «линии Дюранда». Он также через своих тайных эмиссаров продолжал оказывать скрытую помощь восточным пуштунам в их антибританской борьбе.

Восстание 1897 г. доказало британским политикам полную невозможность размещения английских войск в зоне пуштунских племен. В Лондоне осознали, что покорение приграничных племен пока невозможно и потребует новой, более гибкой политики от англо-индийских властей. Поэтому новый вице-король Индии Керзон добился от Лондона согласия на вывод всех английских войск из зоны пуштунских племен и образования новой Северо-Западной Пограничной провинции (СЗПП). В состав этой провинции вошли административные округа Хазара, Пешавар, Кохат, Банну, Дера Исмаил-хан и полоса «независимых» пуштунских племен. Административным центром СЗПП стал г. Пешавар, где находилась резиденция главного комиссара, управлявшего провинци-

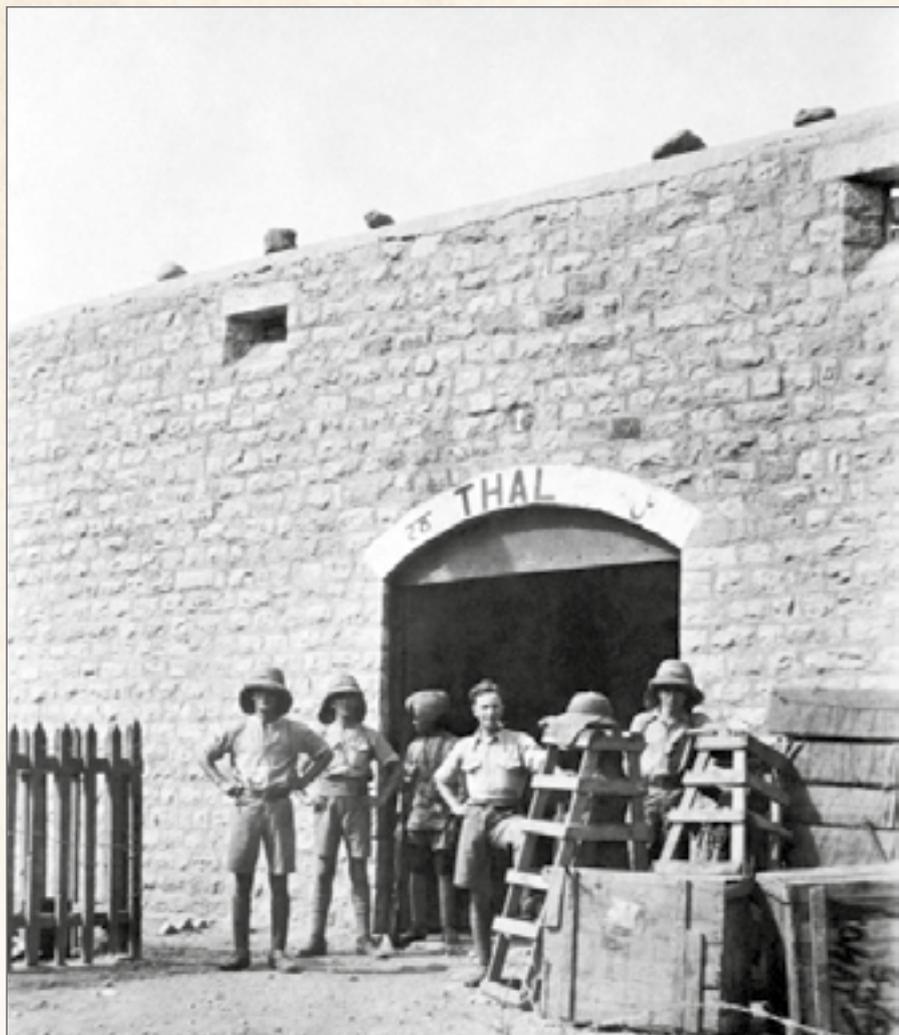

▲ Керзон Джордж

▲ Лансдаун, вице-король Индии

▲ Британский форт Тал

ей. Административные округа управлялись помощниками комиссара. Все чиновничьи посты в местной британской администрации были переданы в руки пуштунской знати, которая и обеспечивала порядок в дистриктах и сбор налогов. Дела, связанные с горными племенами, находились под контролем политических офицеров, возглавлявших пять агентств: Малакандское, Хайбарское, Куррамское и два Вазиристанских (северное и южное). По всей линии административной границы была создана сеть разведывательных бюро для сбора информации в зоне племен и приграничных районах Афганистана. Создание СЗПП позволило британским властям упрочить свои позиции в приграничных с Афганистаном районах, создав довольно эффективную

систему управления в районах проживания пуштунов.

Взамен выведенных из зоны пуштунских племен английских войск, а также для охраны административной границы от рейдов горных племен были созданы подразделения сватской, дирской, читральской, куррамской и вазиристанской милиции, набранные из воинов местных племен. Эти отряды были вооружены английским стрелковым оружием и находились под командованием британских офицеров.

Самым образцовым отрядом племенной милиции северо-западной границы являлись «Хайбарские стрелки», охранявшие наиболее важный проход из Афганистана в Индию. В 1899 г. численность этого формирования была увеличена в 1,5 раза и со-

ставила 1200 человек. Одновременно количество английских войск в проходе уменьшилось вдвое. Теперь они были сосредоточены у входа в Хайбар, а все крепости и форты в нем самом передавались «Хайбарским стрелкам». Эта схема взаимодействия племенной милиции с частями регулярной армии, которые были готовы в случае опасности оказать помощь иррегулярным частям в полосе «независимых» пуштунских племен, стала типичной для северо-западной границы Британской Индии.

По административной границе начались крупные фортификационные работы с целью расширить и усилить старые пограничные крепости. Особо важное место при этом уделялось созданию сети современных шоссейных и железных дорог, которые должны были обеспечить быструю переброску войск в любой пограничный район. Так, в 1901–1902 гг. были построены железные дороги к Малакандскому проходу и форту Тал (Куррам).

Как дальновидный политик, Керзон прекрасно понимал, что многочисленные рейды горных племен во многом вызваны их крайней нищетой. Поэтому он осуществил ряд мер для улучшения материального положения восточных пуштунов. Вначале увеличил в несколько раз сумму субсидий, выплачиваемых племенам. Впервые крупные суммы были выделены для раздачи среди хелей, проживавших на равнинах. Чтобы улучшить положение с продовольствием в СЗПП, колониальные власти стали в широких масштабах орошать засушливые долины Правобережья Инда. Строительство оросительных каналов и ввод в сельскохозяйственный оборот новых земель позволили начать переселение многих племен на равнины, где им было легче прокормиться. К тому же раздачей самых лучших земельных участков вдоль каналов британской администрации удалось еще больше укрепить союз с ханами племен, многие из которых стали верными слугами Британской империи. Благодаря отказу от захвата горных районов зоны пуштунских племен и союзу с племенной знатью

Великобритании в начале XX в. удалось временно умиротворить восточных пуштунов, которые фактически смогли отстоять свою независимость от Великобритании. Полстолетия понадобилось Великобритании, чтобы захватить горные проходы из Афганистана в «жемчужину британской короны».

Однако перед началом Первой мировой войны обстановка на индо-афганской границе снова обострилась. Восстания восточных пуштунов в 1904–1913 гг. следовали одно за другим. Кабул продолжал оказывать им помощь. Английский военный историк Эллиот дал точную оценку боевым действиям британских войск против горных племен в эти годы: «Война на границе велась не с вражеской армией — врагом было все население». Из-за постоянных восстаний пуштунов полоса «независимых» племен стала, по меткому выражению комиссара СЗПП Гамильтона Гранта, «приграничной раной» Британской Индии. Отныне любой враг Англии стремился нанести ей удар в эту болевую точку. Британские власти в Индии прекрасно понимали это и уже в сентябре 1914 г. привели в полную боевую готовность три дивизии, сосредоточенные на границе с Афганистаном. Дальнейшие события показали, что данная предосторожность оказалась оправданной.

УСПЕХИ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ В ЗОНЕ ПУШТУНСКИХ ПЛЕМЕН

Взрывоопасная обстановка на индо-афганской границе сразу же привлекла внимание Германии, которая всеми средствами пыталась ослабить Великобританию. Еще в 1904 г. кайзер Вильгельм II в личном письме российскому императору Николаю II писал: «Граница Индии с Афганистаном — это единственное место земного шара, где весь британский флот ничего не может поделывать и где пушки его бессильны отразить вторжение неприятеля». Правильно оценив возможные выгоды, которые реально

было извлечь, спровоцировав восстание пуштунских племен, немецкий Генеральный штаб и Министерство иностранных дел сразу же после начала Первой мировой войны решили направить в Афганистан дипломатическую миссию с целью вовлечь эту страну в войну против Англии. В Берлине надеялись склонить эмира Хабибуллу к союзу против Великобритании, гарантировав ему возвращение всех ранее захваченных англичанами пуштунских земель. Вероятно, руководство Германии рассчитывало, что добьется от Кабула если не военного

союза, то разрешения использовать афганскую территорию для развертывания подрывной деятельности среди мятежных патанов. С помощью золотых монет и письма турецкого султана с призывом к джихаду немцы надеялись разжечь мощное антибританское восстание пуштунов.

Первенство в организации миссии в Афганистан принадлежало германскому Генштабу, в котором хорошо понимали, какой грозной силой были пуштунские племена. Чтобы использовать их мощь против Великобритании, германское командование

▲ Хабибулла-хан

▲ Нидермайер в центре

решило снарядить специальную миссию в Иран и Афганистан с целью их «революционизации». При поддержке турецкого правительства в начале 1915 г. на Средний Восток отбыла группа немецких военных разведчиков во главе с Оскаром фон Нидермайером, который в 1912–1914 гг. участвовал в экспедиции Мюнхенского университета в Иран.

25 апреля 1915 г. группа Нидермайера прибыла в Тегеран, после чего немцы активно приступили к созданию своей шпионско-диверсионной сети в этой стране. Нидермайер хорошо понимал, что успеха в Афганистане добиться было нельзя без надежного «коридора» между этой страной и Турцией. В связи с этим глава германской военной миссии не жалел денег на вербовку агентов в Иране. Его усилия принесли ценные результаты. Так, в г. Исфагане был установлен мощный радиопередатчик, который обеспечил надежную связь с германской военной миссией в Стамбуле. Во многие иранские города Нидермайер разослал своих подчиненных и агентов с целью ведения разведки и организации подрывных

акций против русских и британских войск. Изучив обстановку на подступах к Афганистану, он предложил прорываться в «страну джихада» через русские и британские кордоны несколькими группами, чтобы свести к минимуму провал этой рискованной операции.

Соперничество между Генеральным штабом и Министерством иностранных дел Германии привело к тому, что немецкая миссия в Афганистан оказалась фактически разделенной на две части: «военную» во главе с Нидермайером и «дипломатическую», возглавляемую Вернером фон Хентигом, который в 1913–1914 гг. был секретарем посольства Германии в Тегеране. В состав группы Хентига входили, кроме немцев, Мохаммед Баракатулла (личный представитель афганского эмира в Европе), раджа Кумар Махендра Пратап, а также шесть афридиев. Включение в миссию индийских националистов и пуштунов ясно указывало, в каком направлении будут действовать немцы после того, как достигнут Кабула.

В июне 1915 г. Нидермайер стал рассылать мелкие группы немцев

по самым разным маршрутам. Таким образом он добился дезориентации противника. Лишь после этого в направлении Афганистана двинулся главный караван. У Хентига хватило ума полностью подчиниться своему сопернику, который хорошо знал местность и обычаи населения. Более того, Нидермайер был членом тайной секты бехаитов, которые оказали немцам большую помощь во время пути. Одним словом, только опытный военный разведчик мог успешно прорваться со своими людьми в Афганистан, минуя все британские и русские кордоны.

Нидермайер прекрасно понимал, что Россия и Великобритания попытаются перехватить его караван на марше, поэтому выбрал маршрут через пустыню Даште-Кевир. Не жалея людей и верблюдов, Нидермайер двигался к афганской границе со скоростью 40–50 км за один ночной переход. При жаре 50 градусов по Цельсию это был очень большой темп продвижения, но именно благодаря ему немцам удалось избежать русского плена.

Все старания Великобритании и России перехватить немцев во время их перехода через Иран оказались безуспешными. 30 июля 1915 г. небольшому отряду казаков удалось окружить в Каине группу немцев во главе с Вагнером и Пашеном. Целый день между противниками шла перестрелка, а ночью германский отряд смог уйти. Правда, казаки сумели захватить часть оружия и сундуки с золотыми монетами, которые предназначались для пуштунских племен. 15 августа русский кавалерийский отряд обнаружил след каравана Нидермайера и начал погоню. Немцы к тому времени опережали казаков на сутки с лишним и фактически были вне досягаемости. Несмотря на это, преследование миссии Нидермайера — Хентига продолжалось несколько дней и было прекращено лишь в 50 км от афганской границы.

В ночь с 20 на 21 августа 1915 г. германская миссия прибыла в Афганистан. Обстановка в стране и полосе «независимых» племен Британской Индии была очень благоприятна для немцев. Объявление турецким султаном Мехметом V, который являлся халифом всех мусульман-суннитов мира, джихада против Великобритании и ее

союзников было с одобрением встречено населением Афганистана и пуштунскими Британской Индии.

Американский историк Л. Адамек в одной из своих работ по истории Афганистана отметил, что турецкая пропаганда среди пуштунских племен относительно угрозы халифату и исламу была очень эффективна. Не случайно первый антибританский заговор, который возник в Индии среди мусульманского духовенства, имел, как было объявлено, своей целью защиту халифа и халифата. Организатором этого заговора стал маулави Абдул Рахим из Лахора, который в 1914 г. выехал из Индии в Мекку, откуда с помощью своих сторонников стал готовить восстание пуштунских племен. Люди Абдул Рахима распространяли среди них письмо турецкого губернатора Мекки Халиб-бея с призывом вторгнуться в Пенджаб.

В результате этой пропаганды уже в апреле 1915 г. моманды под руководством видного улема Ходжи Сахиба Турангзая начали боевые действия против английских войск близ Пешавара. Лашкар Турангзая из 4 тыс. момандов, получив оружие и боеприпасы от афганского эмира, совершил ряд нападений на английские форты.

Вскоре к момандам присоединились юсуфзай Бунера и Свата, а затем восстали вазирь долины р. Точи. Англичане были вынуждены направить в СЗПП дополнительные подразделения канадских войск.

Нападения на английские форты и военные посты происходили по всей индо-афганской границе. Довольно часто нападавшие укрывались от преследования британских войск на афганской территории. В связи с этим английское командование попыталось добиться разрешения вице-короля Индии на то, чтобы в случае необходимости каратели могли вторгаться в приграничные районы Афганистана. Однако получили категорический отказ: «Сейчас не тихие дни 1901 г. и 1905 г., когда мы могли наступать Афганистану на мозоль. Болезненная чувствительность афганцев сегодня является фактором мировой политики, и если в Афганистан вторгнутся регулярные войска, в стране запылает восстание». О ситуации 1915 г. на северо-западной границе Индии красноречиво говорит тот факт, что колониальные власти были готовы в крайнем случае начать эвакуацию из приграничных районов. Вдохновленный первым успехом, Абдул Рахим

▲ Британская авиация

▲ Британский часовой

в августе 1915 г. приехал в Кабул, чтобы при турецкой и афганской помощи подготовить в следующем году всеобщее восстание пуштунов Британской Индии.

2 октября 1915 г. миссия Нидермайера—Хентига въехала в Кабул. Ее прибытие усилило позиции сторонников войны с Англией в Афганистане. Но эмир Хабибулла-хан всеми способами затягивал переговоры с немцами, ожидая дальнейшего развития событий в Европе. Одновременно он, уступая сторонникам войны с Англией во главе с его братом Насрулло-ханом, разрешил туркам, которые выполняли задание немцев, выехать в районы проживания момандов, афридиев и вазиристов. Эмир также не стал мешать возвращению домой патанов, дезертировавших из частей английской армии во Франции. В Берлине правильно рассчитали, что их возвращение еще больше обострит обстановку в полосе «независимых» племен Британской Индии. Поэтому в 1915 г. британские власти были крайне обеспокоены появлением в Хайбаре дезертиров афридиев, которые, имея опыт войны в Европе, сразу же включились в борьбу против Англии.

Набор пуштунов в британскую армию был немедленно прекращен, но было уже поздно.

В январе 1916 г. Хабибулла-хан, учитывая антианглийские настроения населения Афганистана, заключил договор с Германией. Этот договор был составлен таким образом, что его подписание не мешало эмиру продолжать политику нейтралитета. Однако договор с Германией породил среди пуштунов южных районов Афганистана и полосы «независимых» племен Индии надежду на скорое объявление джихада. Пуштунские племена ждали только сигнала к войне против Англии. Если бы восстали горцы «независимой» полосы, джихад начался бы и в Афганистане. Чтобы предотвратить эту реальную опасность, Хабибулла созвал в Кабуле совещание самых влиятельных вождей пуштунских племен и мусульманских богословов, на котором сообщил, что будет продолжать политику нейтралитета. Пуштунским племенам Британской Индии после окончания этого совещания эмир направил личное письмо, в котором призывал их к выдержке и обещал помощь оружием. О начале джихада эмир писал следующее: «Мы очень

довольны вами и вашей готовностью к джихаду, который, если соблаговолит Аллах, начнется следующим летом». В конце своего послания к племенам Хабибулла-хан добавил, что выступит против Великобритании только тогда, когда к берегам Индии приплывут германские корабли. Эта оговорка свидетельствовала о твердом желании афганского правителя сохранить мир с Великобританией.

Нидермайер и Хентиг еще не гадали о двойной игре Хабибуллы и полагали, что все его заявления о нейтралитете служат лишь прикрытием для подготовки войны с Англией или, по крайней мере, восстания пуштунских племен по «линии Дюранда». Эмир своими действиями создавал видимость таких приготовлений. В начале 1916 г. с помощью немцев он укрепил некоторые приграничные крепости и приступил к реформе афганской армии. В короткий срок германские офицеры во главе с Нидермайером организовали несколько военных школ для подготовки командного состава эмирских войск и построили оборонительную линию вокруг Кабула. Поле этого по разработанному немцами плану афганская армия провела маневры с целью отражения вероятного наступления британских войск.

Из Кабула немцы смогли наладить антибританскую деятельность среди приграничных пуштунских племен. Оказавшись после поражения III Рейха в советском плену, Нидермайер дал следующие показания о своей деятельности в Афганистане в годы Первой мировой войны: «Нам удалось организовать повстанческое движение отдельных племен против англичан. В племена была внедрена немецкая агентура, которая провела большую работу по разжиганию ненависти в этих племенах к англичанам. Обычно мы вербовали вождей племен. При вербовке использовалась личная материальная заинтересованность (вождям племен мы преподносили ценные подарки) и демагогическая агитация. Было также налажено тайное снабжение оружием враждебных англичанам племен. За время нахождения в Афганистане я нелегально

встречался с вождями племен, проникавших в западные части Индии».

Немцам удалось также заключить договор с ваххабитским «Комитетом сподвижников священной войны», по которому Германия обязалась предоставить этой организации огромные суммы и партии вооружения, чтобы спровоцировать антибританское восстание в зоне пуштунских племен.

Обрадованный первыми успехами Нидермайер составил докладную записку в Берлин, в которой изложил план действий германской агентуры в полосе «независимых» племен Британской Индии. Перед наступлением немецких и турецких войск в Иране будущей весной он планировал:

1. Провести дополнительные фортификационные работы на индо-афганской границе.
2. Организовать нападения на английские форты и транспортные колонны.
3. Развернуть антибританскую пропаганду в Индии.

Для успешной реализации своих замыслов Нидермайер просил Генеральный штаб выделить в его распоряжение 1 млн. фунтов стерлингов, 2 самолета и новый мощный радиопередатчик для связи с Турцией.

Немцы очень спешили спровоцировать восстание пуштунов и поэтому даже стали готовить заговор с целью свержения Хабибуллы. С их стороны это было крупной ошибкой, которой воспользовались англичане. Они сообщили об этом эмиру, и тот сразу же прервал все отношения с германской миссией. Англия, в свою очередь, пообещала афганскому правителю увеличить ежегодную субсидию до 2,4 млн. рупий и выплатить ему до 60 млн. рупий после войны. Коварство немцев и британское золото заставили Хабибуллу принять решение об их высылке. В мае 1916 г. немцы вынуждены были покинуть Афганистан.

Британская и российская разведки сразу же организовали охоту за Нидермайером и Хентигом, но тем удалось избежать двойной опасности. Спасло их то, что они покинули Афганистан разными путями. Нидермайер выбрал маршрут Кабул — Мазари-Шариф — Балх — Герат — Мешед —

Тегеран. В Иране он мог рассчитывать на помощь своих «друзей». Так все и вышло: переодевшись купцом, Нидермайер добрался до Турции, а затем спокойно вернулся на родину. Об опасности его «путешествия» говорит тот факт, что из трех десятков офицеров, сопровождавших его, в Германию вернулось лишь несколько человек. В марте 1917 г. кайзер Вильгельм II вызвал Нидермайера к себе для доклада и наградил орденом за его деятельность на Среднем Востоке.

Хентиг избрал более длинный, зато более безопасный путь — через Гиндукуш и Китай в США, откуда он с дипломатическим паспортом комфортно прибыл в Германию. Видимо, у него был надежный канал связи с Китаем, через банки которого он получал деньги для своей деятельности в Афганистане. В то время американские доллары были экзотической валютой для Центральной Азии. А доверенный человек Хентига в Кабуле располагал

крупной суммой денег именно в долларах США и снабжал горцев Вазирстана оружием даже после отъезда своего шефа. Впоследствии оставшиеся средства также были переведены из Кабула в Китай.

Неудача миссии Нидермайера — Хентига в Афганистане уже не могла остановить подготовку Германии к «Великому индийскому походу». Автором плана этого похода был начальник немецкого Генерального штаба Людендорф, который предложил сформировать из мусульман и индусов, взятых в плен на Западном и Восточном фронтах, специальный корпус для наступления на Индию. Предложение Людендорфа приняли, и близ Берлина создали специальные лагеря, где к концу 1916 г. находилось 50 тыс. индийцев, пуштунов, арабов и 40 тыс. мусульман из российского Туркестана. Германское командование предполагало создать из этих военнопленных 40-тысячный корпус для наступления через территорию Закаспия на Хиву,

▲ Хентиг Вернер фон

Бухару и Афганистан. После захвата этих государств Германия планировала установить над ними свой протекторат и сразу же начать наступление на Индию. В Берлине считали, что существенной помощью наступающим германским войскам будет восстание 110 тыс. пленных немцев и австрийцев в российском Туркестане.

После отъезда немцев английские колониальные власти в Индии и афганский эмир объединили свои усилия для предотвращения всеобщего восстания приграничных пуштунских племен. Это была очень трудная задача, так как слух о начале джихада против Великобритании уже разнесся по всей индо-афганской границе. Открыто опровергнуть его Хабибулла не мог, опасаясь вызвать гнев афганцев. По этой же причине он не рискнул пресечь бурную деятельность своего брата Насруллы-хана и турецких агентов среди пограничных племен летом 1916 г.

Турки, значительное число которых осталось в Афганистане после отъезда Нидермайера и Хентига, успешно развернули среди пуштунов Афганистана и Британской Индии агитацию в защиту халифата. В июле 1916 г. главный комиссар СЗПП и политический агент в Хайбаре Рус-Кеппел сообщил в Симлу о турецкой активности в Баджауре и Тирахе. В этом же месяце турки прибыли в Южный Вазиристан и районы близ Чамана. Их деятельность среди масудов и вазиров была успешной: в Вазиристане в любой момент могли начаться антианглийские выступления.

В Южном Афганистане сложилась такая же взрывоопасная обстановка: мусульманское духовенство Кандагара приняло решение о начале джихада. Местные афганские власти в приграничных районах поддержали этот призыв кандагарских улемов. Так, временный губернатор Хоста Шах Бузург, нарушив приказ эмира поддерживать мир на границе, в августе 1916 г. организовал вторжение крупного лашкара на территорию Британской Индии. В самом Вазиристане в октябре 1915 г. вспыхнуло крупное восстание вазиров под руководством Фазл Дина. Весь 1916 г. британское

командование безуспешно пыталось ликвидировать восстание, которое грозило перебраться на другие районы полосы пуштунских племен. Только проанглийская политика афганского эмира позволила британским властям отсрочить восстание масудов.

Хабибулла-хан срочно послал своих эмиссаров к приграничным племенам и объявил им, что «самовольное объявление священной войны против Англии... без его санкции является незаконным». Это предупреждение эмира, которого восточные пуштуны признавали своим духовным наставником, удержало племена Вазиристана от начала джихада.

Летом 1916 г. очень опасная для англичан обстановка сложилась в районе Хайбара. На границе Пешаварского округа уже год продолжалось восстание горных момандов под руководством Турангзая, против которого английское командование бросило 9 тыс. войск, но так и не смогло добиться успеха. Для усиления блокады горных момандов Англия в результате сговора с ханами равнинных момандов создала при их содействии момандскую милицию. Эта мера позволила британским властям защитить Пешавар от рейдов отрядов Турангзая.

Британские власти успешно противодействовали антибританской деятельности турок среди афридиев. В июле 1916 г. в это племя также прибыли турецкие эмиссары с эскортом из дезертиров афридиев. Турки предложили афридиям принять османское подданство и немедленно начать джихад против Великобритании, но получили вежливый отказ. Лишь при условии получения реальной помощи афридии были готовы поднять антибританское восстание. Поэтому англичане срочно укрепили крепость Джамруд в Хайбарском проходе.

К весне 1917 г. английским войскам все еще не удалось подавить восстания момандов и вазиров, а в марте уже поднялись на борьбу и масуды. 1 марта их 3-тысячный лашкар осадил военный пост Сарвекай. Чтобы спасти свой форт, английское командование направило

в Гумал из Танка Дераджатскую бригаду, которой удалось деблокировать Сарвекай. Как показали дальнейшие события, успех был временным, так как после отхода бригады 9 мая масуды опять окружили этот военный пост.

Афганский эмир оказался в трудном положении — восстание в Вазиристане могло перерасти в мятеж всех пуштунских племен против Англии и него самого. Поэтому Хабибулла срочно отправил британским властям в Индии письмо с просьбой не предпринимать против масудов крупных карательных экспедиций, так как «это может помешать ему предотвратить всеобщее восстание пограничных племен, которое может вовлечь обе страны в войну».

Обстановка в Вазиристане была настолько опасной, что англичанам все же пришлось пойти на риск и летом 1917 г. начать крупное наступление в долине р. Хайсоры. Если бы они этого не сделали, угроза повторения событий 1897 г. стала бы реальностью. Два месяца английские войска под командованием генерала Бейнона при поддержке авиации вели боевые действия против масудов. Только 10 августа джирга масудов приняла решение прекратить сопротивление и заключить мирное соглашение с Великобританией.

В 1917 г. англичанам с помощью авиации удалось подавить восстание момандов, которые прозвали британские самолеты «ангелами смерти». С этого момента вплоть до окончания Первой мировой крупных восстаний на северо-западной границе Британской Индии не было.

Подводя итоги событий 1914—1917 гг. на индо-афганской границе, становится ясно, что Германия попыталась использовать освободительную борьбу пуштунов с целью ослабления Великобритании. Частично это ей удалось: опасаясь угрозы мятежа племен на индо-афганской границе, Англия не только не взяла ни одного полка с индо-афганской границы, но и была вынуждена перебросить туда войска, предназначавшиеся для отправки в Европу. ■

К.К. РОМАНЕНКО

ВЫДВИЖЕНЦЫ ГАМАРНИКА

Посмотрим внимательнее на «полководцев», возглавлявших до Большой чистки Красную Армию. В июле 1931 года в состав советской военной элиты входило 47 человек. Председатель РВС СССР и Нарком К.Е. Ворошилов, его заместители Гамарник и Тухачевский. Среди других «генералов» РККА были: С.С. Каменев, А.И. Егоров, В.К. Триандафиллов, В.И. Левичев, Б.М. Фельдман, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, А.И. Корк, И.И. Гарькавый, С.П. Урицкий, С.М. Белицкий, Б.М. Шапошников, П.Е. Дыбенко, В.К. Блюхер, В.К. Путна и др.

По данным, приведенным С.Т. Миновым в работе «Советская военная элита в политической борьбе 20–30-х годов», в числе этих командиров, оказавшихся «во главе армии, 25 были русские, 6 украинцев, 6 евреев, 4 поляка, 3 литовца, 1 латыш, 1 эстонец, 1 немец и 1 грек. (...) По образовательному цензу 14 человек были кадровыми офицерами старой русской армии; 23 — офицеры военного времени; 6 — служили солдатами и матросами и 5 не служили. 10 — генштабисты старой армии. 15 прослушали курс в германской Военной академии. 44 были членами партии».

В историографии утвердилось мнение, будто бы довоенные репрессии носили исключительно «политический характер». Конечно, это не так, но, безусловно, что политические органы играли первостепенную роль в комплектовании кадрового состава армии. Без поддержки политических органов ни один военачальник не мог рассчитывать на престижную должность в армейской иерархии и уж тем более на осуществление дальнейшей карьеры. С октября 1929 года до середины мая 1937 года пост начальника Политуправления РККА занимал армейский

▲ Фельдман Б.М.

▲ Гамарник Я.Б.

комиссар 1-го ранга Ян Гамарник (настоящее имя Яков Пудикович, ред.).

Именно он на протяжении семи с половиной лет руководил как назначениями, так и всеми чистками в армии. Уже вскоре после его вступления на пост в 1930–1931 годах подверглись репрессиям служившие в РККА бывшие офицеры и генералы царской армии. В процессе операции «Весна», проведенной ОГПУ совместно с политорганами, было арестовано свыше 3 тысяч бывших военспецов. Арестам, заключению и даже расстрелам подверглись многие известные в период Гражданской войны и в 20-е годы «военспецы-генштабисты». В их числе оказались: А. Снесарев, А. Свечин, П. Сытин, Ф. Новицкий, А. Верховский, Н. Соллогуб, А. Балтийский, Г. Потапов, Д. Зуев, Ю. Гравицкий, Н. Морозов, А. Гутор, А. Базаревский и др.

С этого времени «генштабистов старой армии» вытеснили новые выдвиженцы. По данным Минакова, «с 1928 по 1931 г. номенклатурный

состав военной элиты обновился более чем наполовину, а начиная с 1924 г. по 1931 г. — примерно на 80,6%». С 1934 года влияние Гамарника на кадровую политику еще более усилилось, когда с его подачи Управление по начальствующему составу ГУРККА оказалось в руках Бориса Фельдмана. Уже к 1937 году на высших должностях руководителей Управлений РККА, военных округов и частей оказалось значительное количество людей той же национальности, что и главные «кадровики». То были давние друзья по Гражданской войне, давние соратники, единомышленники в служебных вопросах.

Именно эти выдвиженцы Гамарника и Фельдмана составят специфическую когорту «великих полководцев», о которых будут лить слезы «дети оттепели» с «Арбата». Обратим внимание на то, что, за исключением поделщиков Тухачевского, советская историография не называла поименно военачальников, ставших

«жертвами репрессий», не упоминались и занимаемые должности. Историки цинично пересчитывали «полководцев» как товар, арифметически — по званиям: «3 из 5-ти», «15 из 17-ти»...

Такое банальное повторение знаков отличия на петлицах напоминает тавро, которым владельцы скота метят свое стадо. И это не было случайностью. Пораженный «генеральской» звездностью, обыватель сразу впадал в гипнотический транс и, подобно известному бравому Швейку, готов был сразу взять под козырек. Однако существовала еще одна причина для безымянной панихиды по «жертвам репрессий». Дело в том, что в числе репрессированных военных с высокими званиями оказалось значительное число людей еврейской национальности, а по идеологическим мотивам правящие верхи не афишировали такую особенность.

Но чтобы не уподобляться простакам, принимающим ходячие мифы за чистую монету и увидеть

▲ Егоров А.И.

▲ Шапошников Б.М.

▲ Корк А.И.

▲ Путна В.К.

в событиях 37-го года какую-то логику, посмотрим: чем же «полководили» военачальники, расстрелянные в 1937–1941 годах? Из публикации «Евреи в руководстве СССР» (www.beseder.co.il) обнаруживается, что высшую ступень в армейской иерархии занимали начальники управлений наркомата обороны:

1. «Полководцы» штабных кабинетов

- Розенгольц А. П. — начальник управлен. ВВС Наркомата обороны.
- Штерн Г. М. — начальник управления ПВО Наркомата обороны.
- Ольшанский М. М. — зам. нач. Автобронетанкового управл. РККА.
- Железняков Л. М. — нач. науч.-технич. отдела Артиллерийского управления.
- Илатовский Н. А. — пом. нач. отдела баз Гл. Артиллер. управления.
- Угрюмов Л. Я. — зам. нач. Управл. боевой подготовки РККА.
- Аскольдов Я. Л. — нач. Главного военно-инж. упр. РККА.
- Медников М. Л. — нач. Управления тылового снабжения РККА.
- Левензон Ф. Я. — нач. Строительно-квартирного управления РККА.
- Рейнер Б. А. — пом. начальника Санитарного управления РККА.
- Зарайский А. Н. — пом. нач. отдела Санитарного управл. РККА.
- Киверцев А. Ю. (Китаер А.) — нач. Управл. военно-строит. работ.
- Угрюмов Л. Я. — зам. нач. Управления боевой подготовки РККА.
- Вольпе А. М. — начальник Администрат.-мобилизационного упр.
- Кальпус Б. А. — инспектор физподготовки и спорта РККА.

Кто же из этих военных — сотрудников Наркомата обороны, имевших высокие звания комкоров и комдивов (т. е. генерал-лейтенантов и генерал-майоров) — мог стать Суворовым или Кутузовым 1941 года? Все они — лишь обычные чиновники, каких можно было обнаружить в аппарате любого гражданского ведомства, но, безусловно, «полководцами» не были ни финансист Перцовский, ни инспектор физподготовки Кальпус. Впрочем, сложно найти «гениев-стратегов» и в военных округах, где среди репрессированных «полководцев» оказались:

- Демба А. И. — зам. командующего войсками Киевского ВО.

- Певзнер И. Б. — нач. отд. продовольств. фуражного снабжения КВО.
- Туровский С. А. — зам. командующего Харьковским ВО.
- Бреслав Б. Е. — командующий войсками Московского ВО.
- Германович М. Я. — зам. командующего Ленинградским ВО.
- Драгилев В. Г. — нач. ПВО Ленинградского военного округа.
- Давидовский Я. Л. — зам. командуют. Забайкальским воен. округа.
- Попок Я. А. — член Военного Совета Закавказского воен. округа.
- Рубинов Я. Г. — начальник штаба Забайкальского воен. округа.
- Сангурский М. В. — зам. команд. Особой Дальневосточной армией.
- Бобров Б. И. — начальник штаба Белорусского воен. округа.
- Лиханский К. К. — начальник ПВО Белорусского военного округа.
- Зафран И. И. — начфин. Приволжского военного округа.
- Островский А. И. — зам. нач. штаба Ленинградского ВО.
- Крук И. М. — нач. штаба 3-го отдела Северо-Кавказского ВО.
- Кособуцкий И. С. — нач. штаба Новгород-Волынского укреп. района.
- Печерский Е. С. — командующий войсками особого назначения.
- Блюм И. Э. — нач. артиллерии Уральского военного округа.
- Беккер С. И. — пом. команд. Приморск. группы войск по матчасти.
- Таль Б. М. — командир 25-й кавдивизии им. Чапаева.
- Зюк М. О. — командир 25-й стрелковой дивизии.
- Казанский Е. С. — командир 5-го стрелкового корпуса Бел. ВО.
- Полунов М. Л. — командир 2-й Белорусской стрелковой дивизии.
- Данненберг Е. Е. — командир 52-й стрелковой дивизии.
- Каган М. А. — командир авиационной бригады.
- Колчук Ф. С. — командир эксплуат. Железнодорожной бригады.
- Тантелевский Е. Б. — командир 23-й тяжелобомбардировочной бригады.
- Бакши М. М. — командир 7-го механизированного корпуса.
- Лабас А. А. — нач. штаба 45-го механизированного корпуса.
- Шмидт Д. А. (Гутман Д. А.) — ком-р 8-й механизированной бригады.
- Пугачевский П. О. — военный комендант г. Ленинграда.
- Горин Г. И. — военком 26-го стрелкового корпуса.
- Панцержанский Э. С. — флагман 1-го ранга (вице-адмирал).
- Разгон И. Б. — помощник командующего Черноморским флотом.
- Рашевич Ф. К. — инженер-флагман 3-го ранга (контр-адмирал).
- Массер П. В. — инженер-флагман 3-го ранга.
- Гордон Л. М. — комендант Кронштадтской крепости.

Очевидно, что помимо перечисленных военачальников среди арестованных было много людей и других национальностей. Причем не все арестованные были расстреляны, часть из них благополучно провела войну в лагерях. В этом отношении характерна судьба В. К. Васнецовича. Владислав Константинович прибыл на Дальний Восток, на должность командира полка в конце 20-х годов, после окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе. В ОКДВА он дослужился до начальника штаба. Примечательно, что в первый раз комдива арестовали не в 37-м, а 1 марта 1938 года. В обвинительном заключении, составленном в Хабаровске следователями особого отдела 2 ОКА, говорилось: «Находясь в 40 сд, Васнецович возглавлял подрывную деятельность других заговорщиков и в частях этой дивизии, направляя ее на срыв боевой готовности частей

дивизии и Барабашского укрепленного района...

В антисоветский военный заговор Васнецович в 40 сд завербовал: Захарченко Я. Я., Ковалева С. Т., Чиркунова И. И., Аксенова Д. А. и Маркова В. И., что подтверждается показаниям и указанных участников заговора, а в отношении вербовки Ковалева также очной ставкой ему с Васнецовичем. Допрошенный в качестве обвиняемого Васнецович на следствии признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и показал, что он: «В антисоветский военный заговор был завербован в 1933 году бывшим командующим войсками Приморской группы Путна...»

Казалось бы, что после такого обвинения судьба комдива была предрешена. Однако в середине февраля 1940 года, за недоказанностью вины, Васнецовича — вместе с Я. З. Покусом, Г. Д. Стельмахом и другими руководящими работниками ОКДВА — освободили. Его восстановили в партии, в кадрах армии и назначили на должность старшего преподавателя кафедры тактики Военной академии имени М. В. Фрунзе. Ему вернули и орден Красной Звезды, полученный за достигнутые успехи в деле руководства боевой и политической подготовкой в частях и подразделениях 40-й стрелковой дивизии.

Трудно сказать, какой вклад внес Владислав Константинович в обучение тактике слушателей академии, но через год после освобождения, 15 февраля 1941 года, он был вновь арестован. Его доставили в Сухановскую тюрьму, где следователи 3-го Управления НКО СССР лейтенант госбезопасности Добротин и младший лейтенант госбезопасности Комаров начали допросы по новому делу. В основном оно было связано с деятельностью бывшего командующего ОКДВА маршала Блюхера, и подследственный признал «значительный кусок не своих прегрешений».

На суде 16 июля 1941 года Васнецович говорил: «Мне было известно, что Блюхер пьянствовал, по несколько суток не выходил на службу, и вся его деятельность была направлена

▲ Блюхер В.К.

на подрыв боеспособности Дальневосточной армии. Я, как командир Красной Армии, не только не сигнализировал об этих безобразиях, но и выполнял... преступный приказ Блюхера... Мне также не было известно, являлся ли Блюхер участником этого заговора...»

Войну бывший комдив провел в лагере. И в мае 1951 года, в заявлении на имя И.В. Сталина о пересмотре дела, он писал: «Я признавал и признаю себя виновным в неумышленном пособничестве вражеской деятельности Блюхера, б(ывшего) командующего ОКДВА, а также в антисоветском поведении на следствии в 1938 г. Я не привожу причин, объясняющих это позорное поведение, потому что считаю неуместным подобие какого-либо оправдания. Весь позор за период своей совместной деятельности с Блюхером... я переживаю до сих пор и считаю заслуженным то наказание, которое отбываю...».

О причинах отстранения Блюхера от командования Дальневосточной армией в августе

▲ Триандафилов В.К.

1938 года — после событий на озере Хасан — следует говорить отдельно. Поэтому обратим внимание на другую особенность чистки армии. Среди репрессированных военных оказалось много лиц с командирскими званиями, занимавших престижные руководящие должности в военных учебных заведениях. И приведем информацию из уже упоминаемого источника:

2. «Полководцы» военной «науки»

- Славин И. Е. — нач. управления военно-учебных заведений РККА.
- Шифрес Я. Л. — нач. Военно-хозяйственной академии РККА.
- Авиновецкий Я. Л. — нач. Химической академии РККА.
- Немерзелли (Немерзон) И. Ф. — нач. Военно-политической академии.
- Иппо Б. М. — начальник Военно-политической академии.
- Нижечек И. С. — зам. нач. Военно-политической академии.

- Годес М. С. — нач. кафедры Военно-политической академии.
- Розенблюм К. И. — нач. кафедры Военно-политической академии.
- Плотников И. С. — старш. руководитель кафедры Военно-политической академии.
- Леонидов Л. О. — руковод. кафедры Военно-политической академии.
- Ховкин А. Б. — нач. курса Военно-политической академии.
- Либерман Б. П. — препод. политэкономии Военно-политической академии.
- Цалькович И. М. — нач. штаба Военно-воздушной академии.
- Лавиновский Б. Я. — нач. кафедры тактики Военно-воздушной академии.
- Кит-Войтенко И. П. — нач. штаба Военной академии им. М. В. Фрунзе.
- Замилацкий Г. С. — преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

- Смоленский Я. Л. — военком Военно-воздушной академии им. Жуковского.
- Беттихер Н. И. — рук. кафедры тактики Артиллерийской академии.
- Козловский Д. Е. — старший преподав. Артиллерийской академии.
- Козаровский Я. И. — старш. руководитель Электротехнической академии.
- Рабинович И. Ю. — пом. нач. по политчасти Военно-инженерной академии.
- Рабинович С. З. — дивиз. комиссар, военком Военно-морской академии.
- Скороходов А. К. — комиссар факультета Военно-инженерной академии.
- Лазаревич В. С. — нач. кафедры тактики и боевого упр. Транспорт. академии.
- Шмай-Крейцберг А. И. — нач. бронетанк. курсов усовершенствования комсостава.
- Вейнерович И. М. — нач. политотд. Арт. курсов усовершенствования начсостава.
- Фрумин С. М. — нач. Государственного института физкультуры.
- Белый С. О. — начальник военной школы им. С. С. Каменева.
- Машенджинов Б. Я. — нач. школы техников спецслужб ВВС.
- Левит К. Д. — пом. по политчасти нач. Московской артилл. школы.
- Росман И. Д. — нач. Московской артиллерийской школы.
- Марков Г. Н. — пом. по политчасти военно-учебн. заведения Киевского ВО.
- Хайт Н. М. — нач. научно-исследовательского химического института ВМС.
- Любович А. М. — начальник связи РККА.
- Милейковский И. М. — начальник НИИ войск связи РККА.

- Гурвич А. И. — нач. НИИ по технике связи Развед. управления.

Пожалуй, даже нет смысла разбираться, как «полководили» армией начальники военно-политических академий, школ и кафедр военных учреждений, но в том, что эти единокорды Гамарника и Фельдмана оказались на престижных должностях в военных учебных заведениях, был не перст судьбы и не природные таланты. Ничто так не способствует продвижению по служебной лестнице, как своевременная поддержка вышестоящим руководителем, особенно если того связывает с подчиненным нечто большее, чем игра в покер или любовь к литературе.

В публикациях нет сведений о причинах ареста начальника связи РККА Любовича и начальника НИИ войск связи Милейковского; однако известно, что именно отсутствие связи при управлении войсками стало одной из главных причин неудач армии на начальном этапе войны.

Еще одним из известных «полководцев», просидевшим всю войну в лагере, оказался и комкор А. И. Тодорский. Он вступил в РКП(б) в 1918 году и тогда же написал книгу «Год войны с винтовкой и плугом», отмеченную В. И. Лениным. После окончания в 1927 году Военной академии имени М. В. Фрунзе он служил командиром стрелкового корпуса, помощником командующего Белорусским военным округом, начальником и комиссаром Военно-воздушной академии. В 1936 году его назначили начальником Управления военно-учебных заведений. Достойный пост имела и его жена Рузя Иосифовна, возглавлявшая техническое бюро № 7 Наркомата оборонной промышленности.

И, тем не менее, Тодорский относил себя к разряду «обиженных». Хотя должность начальника управления была значимой и заметной, он считал себя вправе рассчитывать на большее — к примеру, на пост

▲ Тодорский А.И.

▲ Урицкий С.П.

командующего округом. Да и звание «комкор» он находил для себя недостаточно престижным. В книге «Красная армия на Голгофе» Н. Черушев иронизирует по этому поводу: «Подумать только — на Военно-хозяйственной академии мало кому известный Шифрес получил четыре ромба, а ему, которого цитировал сам Ленин, дали всего лишь три».

Однако в повышении начальственного статуса комкору не смог помочь даже «свой человек» — главный кадровик Красной Армии Борис Фельдман. Прекрасные отношения с Фельдманом, — как с Якиром, Корком и Эйдемманом, — у Тодорского сложились еще с 1928 года, когда они вместе находились в командировке в Германии. Видимо, поэтому ни на следствии, ни на судебном процессе ни Фельдман, ни Тухачевский не назвали его фамилии.

На вопрос, давал ли он еще кому-либо, кроме Наумова, Лапина и Хрусталева, задания по вредительству в системе воздушного флота,

▲ Эйдемман Р.П.

Тухачевский ответил: «Нет». На дополнительные вопросы: «А по центральному аппарату?», «А на местах?», ответ был тот же — «Нет». Тем не менее, позже все подследственные в своих показаниях будут называть Тодорского доверенным человеком Фельдмана. Однако, перечисляя на следствии десятки военных, вовлеченных им в заговор, сам Фельдман имени Тодорского нигде не указал — «ни в качестве начальника Военно-воздушной академии, ни в качестве руководителя УВВУЗа». Поэтому после расстрела заговорщиков «Александр Иванович мог спать спокойно».

Между тем, пишет Н. Черушев, пока в течение 1937–1938 годов Тодорский находился на свободе — «трудился, отдыхал и даже пьянствовал, на него поступали показания лиц, арестованных за участие в военном заговоре, возглавляемом Тухачевским. Это не считая тех доносов, которые шли по оперативным каналам». К моменту ареста комкора

«показания на него, как соучастника военного заговора, дали 12 человек из числа высшего комначсостава. В папке у следователя Баранова имелись свидетельства Е. С. Казанского, А. И. Сатина, Н. А. Ефимова, А. С. Булина, А. И. Седякина, М. Л. Ткачева, В. М. Орлова, М. М. Ланда, И. Я. Хорошилова, И. Л. Карпеля, М. А. Пантелеева».

В основном они касались деятельности Тодорского на посту начальника Военно-воздушной академии имени Жуковского и УВВУЗа. А в показаниях Карпеля и Пантелеева — однокурсников Александра Ивановича по Военной академии РККА — он характеризовался и еще «активным троцкистом».

Видимо, поэтому в июле 1938 года Тодорского сняли с поста начальника Военно-воздушной академии; 16 сентября его уволили из рядов РККА, а через два дня арестовали. 20 декабря он предстал на судебном процессе Военной коллегии Верховного Суда СССР. Отрицая часть об-

винений, он признал участие «в заговоре, вербовке для него членов и вредительстве в Воздушной академии и УВВУЗе», за что был приговорен «к 15 годам заключения в ИТЛ». Войну Красная Армия выиграла без него. Поэтому после освобождения он писал книги и очерки о «жертвах» репрессий, в том числе и о Тухачевском, которого еще в 1930 году даже призывал расстрелять за провал операции под Варшавой. Умер Тодорский в Москве на 71-м году жизни в 1965 году.

В принципе в том, что среди сотрудников учебных заведений было много людей, разделявших взгляды оппозиции и желавших поиграть в большую политику, не было ничего исключительного. «Интеллигентам» вообще свойственно стремление примкнуть к перспективному лидеру, в надежде на гарантии для обустройства собственного благополучия. Но еще больше «полководцев», озабоченных своей карьерой, было среди политических руководителей — в рядах комиссарского

корпуса, где выдвиженцы Гамарника заняли главенствующее положение.

Начав свое восхождение на эту же власть еще с Гражданской войны, они считали вправе подняться на ступень выше, чем занимали. Как и гражданских государственных и партийных чиновников, в первую очередь их тоже волновали интересы собственной карьеры; возможность обрести более престижные посты в служебной иерархии. Но их личные позиции далеко не всегда были на стороне Сталина и его окружения.

Тем более что они не могли не заметить тенденцию, при которой основными фигурантами шумевших процессов стали люди одной с ними национальности. Не решаясь говорить об этом публично, в узком кругу сослуживцев и людей, близких им по менталитету, они активно обсуждали такие темы, не скрывая своих убеждений. Как и того, что при возможности они готовы примкнуть к любому заговору, отвечавшему их собственным интересам. Зачем

иметь убеждения, если о них нельзя даже «почесать языком»?

Однако человеческая натура такова, что после того как гром прогремел, когда повеяло запахом арестантских камер и расстрельных подвалов, большинству стало уже не до идеологических убеждений и национальных приоритетов. На воре горит шапка, а напуганный еретик стремится показать себя «большим католиком, чем римский папа». Рассчитывая получить «индულгенцию», теперь политработники спешили сдавать своих коллег, не стесняясь при этом доносить и на своих «единородцев».

Так, корпусные комиссары-евреи — заместитель начальника политуправления ЛВО И. М. Гринберг и член того же политуправления И. Ф. Немерзелли — сообщали наркомому обороны о ряде фактов, «подозрительных действиях и связях с разоблаченными врагами народа — начальника Управления ВУЗа И. Е. Славина». В письме от 5 июня 1937 года Немерзелли писал, что Славин «был теснейшим образом связан

▲ Гарькавый И.И.

▲ Тухачевский М.Н.

▲ Славин И.Е.

▲ Каменев С.С.

узами личной дружбы с врагами народа Гамарником, Тухачевским, Фельдманом, Якиром, Гарькавым. Славин сам часто хвастался дружбой и своими связями».

Однако на донос чиновников политуправления Ворошилов не отреагировал, и арест армейского комиссара 2-го ранга Славина (настоящая фамилия — Бас) состоялся по другим причинам. Только спустя три месяца — 5 октября, когда в НКВД на него уже появились показания большой группы подследственных, в том числе:

- заместителей начальника ПУРККА армейских комиссаров 2-го ранга А.С. Булина и Г.А. Осепяна, ответственного редактора газеты «Красная звезда» — М.М. Ланда; комкоров командующего войсками САВО — И.К. Грязнова и заместителя начальника Генерального штаба — С.А. Меженинова;
- корпусных комиссаров: начальника политуправления СКВО И.Г. Неронова, члена Военного Совета АОН И.М. Гринберга, члена Военного Совета МВО — Б.У. Троянке-

ра, заместителя начальника политуправления КВО — М.Л. Хороша;

- командира 2-го стрелкового корпуса — комдива Я.И. Зюзь-Яковенко; начальника политотдела Краснознаменной Амурской флотилии, бывшего начальника отдела кадров ПУРККА — дивизионного комиссара В.С. Винокурова; начальника политотдела 32-й механизированной бригады — бригадного комиссара И.И. Андреева; заместителя начальника агитационно-пропагандистского отдела ПУРККА — полкового комиссара В.М. Берлина.

Некий парадокс и в том, что дело Славина, содержащегося в Лефортовской тюрьме, тоже вели следователи одной с ним национальности: комиссар ГБ Николаев-Журид, Агас и Листенгурт. Возможно, поэтому в собственноручно написанных показаниях Иосиф Еремеевич признался, что «в антисоветский заговор был завербован Гамарником в 1934 году». Но можно ли подозревать, что эти признания были «выби-

ты» у подследственного? Нет, такого просто не может быть!

Причем Славин в своих показаниях сообщил, что помимо застрелившегося Гамарника «в военно-политический центр» также входили: «армейские комиссары 2-го ранга Осепян, Булин, Ланда и корпусной комиссар Троянker. Ближе к нему стояли такие видные политработники РККА, как армейский комиссар 2-го ранга Б.М. Иппо — начальник Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева и Г.Е. Писманик — заместитель начальника политуправления БВО».

Среди лиц, завербованных в заговор лично им, Славин назвал еще четырех евреев: Я.Ф. Генина — помполита Артиллерийской академии, М.И. Арша — начальника политотдела 20-й стрелковой дивизии, З.К. Цейтлина — начподива 10-й стрелковой, Л.И. Идельсона — начподива 16-й стрелковой, И.М. Гринберга — зам. нач. Политуправления Ленинградского военного округа. А также своего бывшего заместителя по авиации в ЛВО Н.Ф. Артеменко — заместителя начальника УВУЗа

и М. Ф. Березкина — помощника начальника ВВС РККА по политчасти.

О собственных методах вербовки в заговор Славин показал: «Указывая Аршу и Цейтлину на то, что мне известно об их участии в троцкистско-зиновьевской оппозиции, я говорил им о трудном положении бывших оппозиционеров в партии, о недоверии к ним со стороны парторганизаций, подчеркивая, что все это является результатом неправильной политики ЦК партии.

Убедившись, что они являются старыми троцкистами и что они пойдут на вербовку, я ставил перед каждым из них вопрос о необходимости борьбы с руководством партии, а затем рассказал им о существовании антисоветского военного заговора. Получив их согласие на вступление в военно-политическую организацию, я сказал им, что не только сохраню их на занимаемых должностях, но и продвину на высшие должности в интересах заговора...»

Можно ли не верить таким вполне логичным признаниям? Однако получается довольно любопытная ситуация: евреи дают показания на евреев, а их следственные дела ведут люди одной с ними нации. Суд над бывшим комиссаром состоялся 15 марта 1938 года. В ходе судебного заседания Иосиф Еремеевич «виновным себя признал и подтвердил свои показания, данные им на предварительном следствии». Бригада Военной коллегии в составе Ульриха, Жадна, Кандыбина приговорила Славина к расстрелу, с конфискацией имущества и лишением присвоенного ему воинского звания.

Как уже говорилось, утверждая, будто бы накануне войны Сталин «обезглавил армию», антисталинисты используют «бесфамильную» статистику. Примером такого сравнения престижных званий и безликих «цифр» является бездумное повторение, что в 1937–1938 годах: «из 2 армейских комиссаров 1-го ранга (равно генералу армии. — К. Р.) расстреляно 2; из 15 армейских комиссаров 2-го ранга (генерал-полковник) — 15; из 36 бригадных ко-

миссаров (между генерал-майором и полковником) — 34».

Что это: пренебрежение к «жествам репрессий»? Или отсутствие информации? Но, похоже, — проблема в другом. Как пишет Арон Шнеер, «среди расстрелянных в годы репрессий политработников в звании от бригадного до армейского комиссара оказалось 84 еврея. И это не считая полковых и батальонных комиссаров». То есть лукавство состояло в том, что официальная пропаганда старалась не афишировать национальную особенность чистки.

И лишь недавно появилась информация, позволяющая посмотреть на случившееся без цензурной подоплеки. Так, ссылаясь на материалы книги Ф. Д. Свердлова «Евреи — генералы вооруженных сил СССР..», Шнеер пишет: «В годы террора погибли 180 евреев из числа тех, кто мог получить генеральские звания, введенные в мае 1940 г. Среди них были: командарм 1-го ранга, армейский комиссар 1-го ранга, 5 армейских комиссаров II-го ранга, 4 комкора, 9 корпусных комиссаров, 2 корвоеюрюриста, 9 комдивов, 26 дивизионных комиссаров, 2 дивинтенданта, 1 дивврач, 4 диввоеюрюриста, 22 комбрига, 43 бригадных комиссара, 7 бригадинженеров, 5 бригадинтендантов, 2 инженер-флагмана II-го ранга, 8 бригаврачей, 18 бригавоеюрюристов плюс 11 человек уже не находившихся к моменту расправы в кадрах РККА».

Это действительно так, и у слишком впечатлительного читателя сразу может возникнуть желание обвинить Вождя в «юдофобии» или «антисемитизме». Такие утверждения уже встречаются в публикациях «на помойке» Интернета. Но чтобы сразу пресечь такую примитивную логику, вновь сошлемся на того же А. Шнеера. По его подсчетам, в 1939 году «среди военнослужащих, занимавших в армии командные и политические должности, было 6447 евреев. В том числе: младшие командиры (от младших лейтенантов и политруков), старшие командиры (от майора до полковника, батальонные и полковые комиссары) и высший команд-

ный и политический состав (комбриги и ко-мандармы, бригадные комиссары и армейские комиссары разных рангов)».

Но если даже после «Большой чистки» административно-командные и политические посты в армии занимало 6447 человек, принадлежавших к определенной национальности, то Сталина никоим образом нельзя обвинить в антисемитизме. Впрочем, уже сама советская идеология была интернациональной, и Вождь осознанно осуществлял такую политику. И о том, что он не был антисемитом, свидетельствует уже само назначение Гамарника начальником Политуправления, причем вторым кандидатом на этот пост, по его мнению, являлся Якир.

Несомненно, что Сталин был вправе рассчитывать на лояльность и даже личную преданность со стороны военачальников, которым оказал доверие. Более того, до разоблачения военного заговора он никоим образом не препятствовал той кадровой политике, которую проводили Гамарник и его сподвижники, продвигавшие на командные и особенно на высокие политические должности людей, с которыми они были связаны национальными корнями.

Следует сказать, что публично Гамарник демонстрировал исключительное преклонение перед Сталиным. Его выступление на февральско-мартовском пленуме 1937 года выглядит как образец неприкрытой лести, доходящей до подобострастия. Он закончил его заявлением:

«Я должен сказать в заключение, что для меня, я думаю, что и для всех членов пленума, доклад т. Сталина явился замечательным уроком воспитания по вопросам партийной работы, внутренней и внешней политики нашей партии. Я прямо должен сказать, что этот доклад поднял нас всех на целую голову в политическом понимании всех стоящих на пленуме вопросов и стоящих перед партией задач. Тов. Сталин крепко вооружил нас для борьбы во всей государственной работе, в работе Красной армии, для борьбы против внутренних и внешних

врагов нашего народа, против врагов социализма».

Но известно, что «от любви до ненависти — всего шаг», а затем недалеко и до предательства. Столь же угоднические манеры были присущи и будущему «борцу» с «культом лично-

сти» Никите Хрущеву. Поэтому посмотрим на фигуру Гамарника в другом ракурсе. Еще до этого пленума, 14 января 1937 года, из аппарата Управления начальственно-командного состава начальнику Политуправления поступил на подпись проект документа:

«Секретно»

*Заместителю народного комиссара обороны СССР
армейскому комиссару 1-го ранга*

Тов. Гамарнику Я. Б.

Во исполнение Ваших указаний о введении условного шифра в отношении лиц начсостава, увольняемым по политическим причинам, докладываю:

Наиболее приемлемым вариантом, не нарушающим положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, является установление особой нумерации приказа. После номера приказа проставляются буквы «ОУ» (особый учет). В остальном форма приказа ничем не будет отличаться от обычных приказов по личному составу.

Внешне эти приказы будут иметь вид: «Приказ» Народного Комиссара Обороны Союза ССР по личному составу армии №115/оу г. Москва

Командир взвода № стрелкового полка лейтенант Семенов Иван Семенович освобождается от занимаемой должности и увольняется в запас РККА по ст. 43 п. «б» «Положения о прохождении службы командным начальствующим составом РККА со званием лейтенант запаса».

Все уволенные по приказам НКО с данным шифром будут братья на особый учет с тем, чтобы не приписывать их в переменный состав тер. частей, не призывать в РККА по отдельным заданиям и нарядам и не направлять их в войска в начальный период войны. В случае утверждения Вами этого мероприятия я дам соответствующие указания командующим войсками военных округов (флотов).

Начальник УНКС Фельдман».

▲ Ворошилов К.Е.

тут военных комиссаров. Известно, что лишь тот обладает и реальной властью, кто располагает правом расстановки кадров. Гамарник знал эту истину, и, заняв осенью 1929 года пост начальника Политуправления, уже вскоре он инициировал репрессии в отношении большого количества бывших царских офицеров.

Осуществление этой акции уже тогда позволило ему расставить на высокие командные должности своих выдвинутых, но теперь задуманная им многоходовая партия преследовала более далекие цели. Начальник Политуправления намеревался получить полный контроль над армией. Тонкость его замысла состояла в том, что такую возможность он получал при прямой поддержке и согласии со стороны ЦК и правительства. Причем внешне это выглядело как мера, обеспечивающая повышение профессионального и политического уровня профессионалов.

Рассуждая о событиях 37-го года, историки лишь мимоходом упоминают о введении в РККА института военных комиссаров, упуская при этом тот факт, что такое решение было принято на основании совместного постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 10 мая 1937 года.

Кроме того, в приказе говорилось: «Выявить всех родившихся, проживающих или имеющих родственников в Германии, Польше и других иностранных государствах и наличие связи с ними». На первый взгляд увольнение с таким «шифром

Фельдмана» отвечало задачам очищения армии от неблагонадежных элементов.

Однако действительный смысл чистки, планируемой Гамарником и Фельдманом, выявился позже, когда в РККА был восстановлен инсти-

В подписанном в этот же день приказе наркома обороны СССР Ворошилова №77 «О создании Военных советов военных округов и установлении института военных комиссаров в РККА» предписывалось: «Установить

институт военных комиссаров во всех войсковых частях (начиная с полка и выше), штабах, управлениях и учреждениях РККА».

Текст приказа включал «Положение о военных комиссарах РККА»,

разработанное Политуправлением РККА и утвержденное Председателем ЦИК М. Калининым и Председателем СНК В. Молотовым. В нем указывалось:

«1. Для политического руководства и непосредственного проведения партийно-политической работы в войсковых частях, соединениях, учебных заведениях, учреждениях и управлениях РККА Народным комиссаром обороны СССР по представлению Политического управления РККА назначаются военные комиссары.

2. Военный комиссар и командир (начальник) несут полную ответственность за воспитание красноармейца и всего начальствующего состава в духе беззаветной преданности Родине и Советской власти и беспощадной борьбы с врагами народа.

3. Военный комиссар наравне с командиром (начальником) отвечает за политико-моральное состояние части, за выполнение воинского долга и проведение военной дисциплины всем личным составом части снизу доверху, за боевую, оперативную и мобилизационную готовность, за состояние вооружения и войскового хозяйства части (соединения, управления, учреждения и пр.).

4. Военный комиссар совместно с командиром обязан оградить вверенную ему воинскую часть (соединение, управление, учреждение и пр.) от проникновения и появления в ней врагов народа, шпионов, диверсантов, вредителей, пресекая немедленно и решительно всякие действия, могущие нанести вред РККА. (...)

6. Военный комиссар должен повседневно и всесторонне изучать личный состав своей части (соединения, управления, учреждения и пр.), знать настроения, нужды и запросы красноармейцев и начальствующего состава. (...)

9. Военный комиссар систематически в установленном порядке информирует командира (начальника) своей части (соединения, управления, учреждения и пр.), вышестоящих комиссара и политоргана о политико-моральном состоянии части и о мерах, принятых к устранению отрицательных явлений.

10. Военный комиссар вместе с командиром (начальником) аттестует командный и начальствующий состав части (соединения, управления, учреждения и пр.) и составляет на каждого из них подробную политическую характеристику. Аттестации подписывает командир (начальник) и военком части (соединения, управления, учреждения и пр.).

Назначения и представления к назначению, к награждению и присвоению очередных военных званий, а также смещения командного и начальствующего состава производятся командиром (начальником) и военным комиссаром совместно.

11. Военный комиссар в своей деятельности руководствуется приказами и распоряжениями Народного комиссара обороны СССР, Политического управления РККА, а также приказами и указаниями тех военных советов, военкомов и политорганов, которым он подчинен по службе. (...)

*Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. Калинин*

*Председатель Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов*

*Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
Л. Горкин».*

▲ Якир И.Э.

▲ Ежов Н.И.

Как следует из содержания документа, формально принятое решение регламентировало проведение в армии кардинальной реформы, чтобы на основе всеобщей аттестации командного и начальствующего состава освободить вооруженные силы от политически вредных и профессионально непригодных военнослужащих. В принципе такая работа могла быть осуществлена силами ПОПУПРа и политработников в войсках.

Тогда зачем Гамарнику понадобилось «пробовать» в ЦК и правительстве решение об организации новой структуры? Для чего это было нужно? Или, говоря иначе: кому это было выгодно? Нетрудно догадаться, что с введением института комиссаров влияние Гамарника на армию возрастало многократно. Причем в лице военкомов у него появлялась возможность не только прямого и оперативного влияния на командный состав.

Теперь в его распоряжении появился аппарат, превышающий по составу немногочисленных сотрудников особых отделов. И, обладая таким ресурсом, начальник Политуправления имел возможность поддержать любой антиправительственный заговор — как штыками, так и пушками. Подобно тому, как «советские» генералы встали на сторону Ельцина при свержении Горбачева и расстреле Верховного Совета РСФСР.

Примечательно, что «вопрос НКО об увольнении военнослужащих» и связанные с этим проблемы Политбюро ЦК рассмотрело еще в конце марта (ПБ от 29.Ш.37 г., пр. № 47, п. 102). О том, что первоначально намечаемая чистка не имела репрессивного характера, свидетельствует приказ Ворошилова «О трудоустройстве лиц командного состава, уволенных из РККА» от 31 июля 1937 года. В нем предписывалось:

«В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 29.Ш.37 г. обязать об-

комы, крайкомы и ЦК нацкомпартий обеспечить размещение на работу по предприятиям и учреждениям хозяйственных наркоматов лиц командного состава, уволенных из РККА, в том числе и уволенных, как исключенных из партии по политическим мотивам.

Организовать для этой цели при обласполкомах, крайисполкомах и Совнаркомах республик особые комиссии с участием представителя Военного Совета соответствующего военного округа».

То есть между решением о чистке и указанием о трудоустройстве уволенных образовалась длительная пауза, и это было обусловлено объективными причинами. Дело в том, что через шесть дней после заседания Политбюро, рассмотревшего «вопрос НКО», был арестован Ягода, а вскоре события вообще повернули в совершенно другое русло.

И вместо того, чтобы заниматься обеспечением уволенных из армии командиров работой, у правительст-

ва и органов госбезопасности возникла необходимость по размещению их в тюремных камерах. То, что паническое самоубийство Гамарника после ареста Фельдмана, Тухачевского, Якира и других заговорщиков имело логическую закономерность, подтверждают и недавно рассекреченные документы.

Сын бухгалтера комиссар государственной безопасности 1-го ранга Всеволод Балицкий начинал революционную деятельность как меньшевик в 1913 году. После призыва в армию он получил звание прапорщика и в феврале 1917-го был избран председателем полкового комитета 114-го запасного полка. В декабре 1918 года он был введен в состав коллегии Всеукраинской ЧК (ВУЧК) и позже работал на различных должностях в этом ведомстве.

Трудно установить, с какого времени возникла связь Гамарника с Балицким? Но когда в начале 20-х годов он занимал пост председателя Киевского губкома КП(б)У, губревкома и губисполкома, то Балицкий был заместителем председателя Центрального управления ЧК и командующим войсками ВУЧК. С сентября 1923-го он председатель ГПУ Украины, а с 31.6.1931 г. по 1934 год — заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. Одновременно с осени 1932-го — осособуполномоченный ОГПУ на Украине, а с февраля следующего года — председатель ГПУ. С 15 июля 1934 года — нарком внутренних дел Украины.

Дача, которую «построил» себе Балицкий, сегодня находится практически в центре Киева. Она представляла собой роскошное

двухэтажное каменное здание, расположенное в живописном парке, среди высоких деревьев и окруженное комплексом парковых мостов, беседок, скульптур и искусственных озер. Ее обустройство обошлось государству не в один миллион рублей. Позже здесь поселился Хрущев. «Никита Сергеевич любил читать газету на террасе, прогуливаться по парку, обустроенному с царской роскошью, — в маленьком замке над обрывом жили медведи, по парку ходили павлины».

Однако в 1937 году Балицкому пришлось оставить и Киев, и роскошную дачу. 11 мая его перевели начальником Управления НКВД на Дальний Восток, где 7 июля арестовали. А 21-го числа записка Фриновского о заявлении Балицкого Ежову попала на стол Сталина.

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Посылаю Вам заявление арестованного Балицкого В. от 17 июля с. г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР (Фриновский)

Народному комиссару внутренних дел СССР Генеральному Комиссару Государственной безопасности Н. И. ЕЖОВУ от арестованного Балицкого В. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

14-го июля 1937 года я подал на Ваше имя заявление. Сейчас я должен от этого заявления полностью отказаться не потому, конечно, что я принял много вины на себя, а потому, что в этом заявлении я гнусно обманул Вас. В этой записке я подло двурушнически пытался представить Вам себя как человека, который только лишь объективно виноват в том, что невольно способствовал антисоветской деятельности врагов народа.

После долгого раздумья я пришел к выводу, что все равно я буду неизбежно разоблачен следствием, а потому я решил рассказать, как я самым гнусным образом обманывал партию и правительство, доверивших мне крупный государственный пост. Преступления мои перед страной огромны, я после многолетней честной работы очутился в стане самых худших врагов партии и народа.

О том, какая конкретно враждебная работа проводилась мною, я подробно изложу следствию.

В настоящей же записке я попытаюсь изложить основные моменты моей преступной деятельности.

1. Прежде всего, я прямо заявляю — я участник антисоветского троцкистско-фашистского военного заговора. В этот заговор я вовлечен ЯКИРОМ после известной обработки в конце 1935 года.

2. Украинский центр военного заговора состоял из следующих лиц: ЯКИРА, ПОПОВА Н. Н., ШЕЛЕХЕСА, ВЕГЕРА, ДЕМЧЕНКО и меня, БАЛИЦКОГО.

По линии восходящей наш украинский заговор входил в состав всесоюзного антисоветского военного заговора, который руководился ГАМАРНИКОМ и ТУХАЧЕВСКИМ, причем руководящая роль во всесоюзном военно-фашистском заговоре принадлежала не ТУХАЧЕВСКОМУ, а ГАМАРНИКУ.

ГАМАРНИК в свою очередь был связан с руководящими центрами троцкистов и правых. По линии нисходящей во всех областях Украины среди руководящих партийных и советских работников имелись участники заговора, главным образом люди из числа бывших троцкистов и правых.

3. (...) Наш заговор был военным в том смысле, что руководство в центре и на Украине шло по линии военной (ГАМАРНИК — ЯКИР). По существу же он был связан с рядом гражданских троцкистских и правых линий.

4. Параллельно нашему заговору и в тесной увязке с ним действовала антисоветская украинская националистическая организация во главе с ХВЫЛЕЙ, ТРИЛИССКИМ И ЛИСОВИКОМ. Украинская националистическая организация была связана с украинскими антисоветскими центрами в Германии и Польше.

5. Основными целями заговора было: свержение центрального руководства партией и страной вооруженным путем. Если бы это до начала войны осуществить не удалось, то в задачи заговора входило создать все необходимые условия для поражения Советского Союза в войне с Германией, Японией и Польшей.

▲ Балицкий В.А.

В этих целях по линии армейской проводилась широкая вредительская работа по ослаблению мощи Красной Армии на основных стратегических направлениях (Новоград — Волыньск — Житомир), Коростеньское направление, Летичевский укрепленный район.

Работа руководимого мною Народного Комиссариата Внутренних дел УССР в своих главных оперативных направлениях была также поставлена на службу этим задачам заговора.

6. Участники заговора:

а) военные: нач. штаба КВО комдив БУТЫРСКИЙ, зам. комвойск ХВО комкор ТУРОВСКИЙ, нач. Политупр. КВО — АМЕЛИН, его заместитель ОРЛОВ, командир корпуса комдив ГРИГОРЬЕВ, командир корпуса комдив ДЕМИЧЕВ, командир корпуса комкор ГЕРМОНИУС, комбриг ЗЮКА, комкор САБЛИН;

б) чекисты: б. мой заместитель ИВАНОВ Василий, быв. мой заместитель по милиции БАЧИНСКИЙ, бывший нач. Особого Отдела АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, начальник транспортного отдела ПИСЬМЕННЫЙ, нач. Харьковского обл. управления МАЗО, нач. Одесского областного управления РОЗАНОВ.

По моему указанию БАЧИНСКИЙ должен был обработать и завербовать в заговор начальника Киевского областного управления ШАРОВА. О том, завербовал ли БАЧИНСКИЙ ШАРОВА, я у БАЧИНСКОГО спросить не успел. В этом заявлении я лишь кратко остановился на основных моментах преступной деятельности и заговора.

Я, несомненно, не вспомнил, а потому и не назвал всех известных мне участников заговора. На следствии я приложу все старания к тому, чтобы с максимальной полнотой вскрыть всю нашу преступную деятельность и всех заговорщиков.

СЕРГЕЙ ДРОЗДОВ

О СТИЛЕ РУКОВОДСТВА Г.К. ЖУКОВА

▲ Жуков Г.К.

Рассказывая о стиле руководства Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в годы Великой Отечественной войны, нельзя подробно не остановиться на стиле работы его заместителя — Г.К. Жукова, а также некоторых его сподвижников и соратников.

Надо сразу сказать, что это было очень суровым временем, когда «на повестке дня» был вопрос буквально о жизни и смерти нашей страны и большинства её народа, и это время требовало строгих, а порой и беспощадных методов борьбы с нашими врагами и их пособниками.

О Жукове Г.К. и стиле его руководства написано множество книг и статей.

Кто-то всячески восхваляет и превозносит его, как «маршала Победы», кто-то наоборот, делает упор на его жестокости, беспощадности и грубости к своим подчиненным, называя «мясником» и т.п. определениями.

Как нередко бывает, скорее всего, истина находится где-то посередине. Всячески «воспевать» и превозносить Г.К. Жукова «демократические» историки и публицисты у нас начали с конца 80-х годов,

в разгар горбачевской «перестройки», делая из него противовес «злодею Сталину» и приписывая Жукову решающую роль во всех сражениях Великой Отечественной войны.

Тогда же, «в пику» Сталину для Жукова изобрели и термин «маршал Победы», а потом (уже при ЕБНе), к 50-летию Победы, даже начекали юбилейную медаль имени Жукова и массово раздавали ее всем ветеранам войны...

Конечно же, в годы Великой Отечественной никто из фронтовиков Жукова «маршалом Победы» не называл.

Дроздов Сергей Борисович — полковник, военный историк. Окончил Ленинградское Высшее военно-политическое училище и Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. Проходил службу на различных должностях в войсках ПВО, в 12 Главном управлении Министерства обороны. Участвовал в грузино-абхазском конфликте в 1992 году. Автор исторических работ о Крымской войне, I мировой, Гражданской, Великой Отечественной войнах, и др.

Есть масса свидетельств того, что за свирепый нрав, грубость и жестокость Жукова в войсках не любили ни солдаты, ни офицеры, ни генералы.

Обратим внимание на мнение человека, который очень хорошо знал морально-деловые качества Г. К. Жукова, начальника штаба фронтов, которыми командовал Жуков, Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского:

«...военный журналист полковник Н. Н. Прокофьев однажды долго и очень доверительно беседовал с Маршалом Советского Союза Василием Даниловичем Соколовским. По ходу разговора Прокофьев спросил:

— Как вы оцениваете качества Жукова?

— С какой стороны? — спросил маршал. — С военной или человеческой?

— Разве есть разница?

Маршал словно не услышал вопроса и повторил свой:

— Так с какой стороны?

— Давайте начнем с человеческой.

Соколовский подумал, но поскольку беседа с самого начала сложилась предельно откровенной, менять тона не стал.

— Кто-то меня не поймет, может, осудит, но у Жукова человеческих качеств не было.

О военных могу рассказать сколько угодно.

Журналист сразу записался в круг непонимающих.

— От Вас, Василий Данилович, слышать такое довольно странно. Вы с Жуковым работали теснее других. Были начальником штаба 1-го Украинского фронта в сорок четвертом году. Затем начальником штаба 1-го

Белорусского фронта в апреле сорок пятого при подготовке Берлинской операции. Потом стали заместителем Жукова...

— Тогда почему странно? Странным было бы слышать такое от человека, который Жукова не знал так, как я.

— Хорошо, я кое-чего все же не понял. Что означает ваше утверждение, что «человеческих качеств» у Жукова не было?

— А то и значит. Он не был способен на дружбу, на сочувствие, на сопереживание.

Он с людьми выстраивал только по вертикали.

— Как это понять?

— Вертикаль — это линия подчиненности. Наверху был Сталин, которому Жуков подчинялся строго и безусловно.

Все, кто стояли ниже Жукова, должны были подчиняться ему.

Жуков органически не переносил равенства и не терпел тех, кто оказывался на одном с ним уровне.

Даже к людям, очень близким к Сталину, он относился свысока, подчеркивая, что в военном деле они ничего не смыслят и лезть в него им незачем.

Ты не представляешь, как он, став начальником Генштаба, переживал, что при въезде в Кремль от него требовали предъявления пропуска. Правом беспрепятственного проезда внутрь Кремля пользовались только Сталин и люди его ближайшего окружения. Их узнавали по номерам машин, о их приближении к воротам Спасской или Боровицкой башен охране сообщали заранее.

Никто, кроме Сталина, не мог изменить список тех, кому разрешался свободный проезд за кремлевские стены.

Жуков выходил из себя, срывая гнев на охране. «Вы же видите, кто едет. Когда научитесь узнавать?»

Он привык к тому, что в здание наркомата обороны его пропускали беспрепятственно и хотел, чтобы также было в Кремле.

Но от него требовали не просто показать пропуск, а передать его охраннику в руки для проверки. Тот читал все записи, сличал лицо с фотографией, изучал реквизиты пропуска. Был случай, когда Жукова задержали. За ночь в пропуска всех, кто был допущен в Кремль, поставили какую-то дополнительную звездочку...

Жуков был искренне убежден, что ему позволено решать судьбы людей и любая несправедливость всегда будет списана.

«Не выполнишь — расстреляю!» — сколько раз я слышал от него эту фразу. Хотя, если честно, в мой адрес он ее ни разу не произнес. И потом, оскорбить, ткнуть в дерьмо офицера или генерала было для него лучшим средством отвести душу.

Иногда, беседуя с кем-то из крупных военных, он вдруг говорил: «Генерал, как стоишь?!» Оказывалось, что генерал позволил себе вольность и перестал тянуться перед маршалом как новобранец перед фельдфебелем. И тут же получал замечание.

Ежедневное общение с Жуковым влекло за собой постоянные стрессы, сердечные приступы, экзему. Ему нравилось, когда его боялись.

Любую попытку подчиненного сохранить достоинство в разговоре с ним он считал личным вызовом...»

Полагаю, это очень точные и верные наблюдения человека, который вынужден был длительное время служить под началом Жукова, и имел возможность хорошо изучить его нравы и привычки.

▲ Соколовский В. Д.

Знал ли об этих чертах жуковского характера и его отношении к подчиненным Сталин?!

Разумеется, знал.

Думаю, что в годы войны он использовал Жукова в роли некоей безжалостной «кувалды» или «тарана» для того, чтобы стимулировать боевую активность тех или иных наших полководцев и военачальников на разных фронтах.

Всегда ли это приносило пользу, и было оправдано? Разумеется, нет.

«Задним умом все мы умны», все понимаем и обо всем можем судить, а тогда в отчаянно трудное время

Великой Отечественной, жуковская свирепость и беспощадность играли свою роль...

Размышляя о том, почему характер Г.К. Жукова так сформировался, то необходимо иметь в виду следующее.

Жуков получил воспитание и начальное военное образование в очень специфических условиях царской России, где принцип «я — начальник, ты — дурак», для низших слоев населения, был привычным, обычным и повседневным явлением.

С 13-ти лет юный Жуков — помощник приказчика в московской скорняжной лавке, его рабочий день

там продолжался по 15 часов в сутки.

В годы ПМВ Жуков начинает военную карьеру в 5-м кавалерийский полку 189-го запасного пехотного батальона, в Калуге.

О том, как было принято «воспитывать», даже бывалых фронтовиков, в подобных тыловых заведениях, вспоминал будущий Маршал Советского Союза, а тогда простой пулеметчик, Родион Яковлевич Малиновский.

В своих мемуарах «Солдаты России» он рассказывает о том, что видел в 1915 году, в Ораниенбаумской школе пулеметчиков, куда его с фронта направили подучиться, «на пулеметчика»:

«В отделении собрались солдаты разных возрастов — много было немолодых людей, лет тридцати пяти — сорока. В отделениях командирами были кадровые унтер-офицеры и ефрейторы.

Они все время служили в запасном полку, на фронте еще не были и, так как очень боялись попасть туда, выслуживались, с подчиненных драли три шкуры, а перед взводными и прапорщиками роты тянулись в струнку.

За малейшую провинность били солдат, били изо всех сил — иногда зубы вылетали от метких и сильных ударов этих «шкур».

Солдаты были озлоблены, запуганы и почти всегда угрюмо смотрели в землю.

— Ешь начальство глазами! — покрикивали отделенные и грозили кулаками.

Приходилось поднимать голову и смотреть на начальство, никому не хотелось получить в зубы».

Подчеркнем, что так били не молодых, запуганных солдат, а опытных фронтовиков.

Так что, затрецины, унижения, площадная брань, да и мордобой, в качестве «воспитательной меры» с юности были для Жукова обычным и привычным делом.

Таковыми же, «вошедшими в плоть и кровь» его, стали для него и «отношения по вертикали», о которых говорил В.Д. Соколовский: вышестоящим подчиняться строго и безусловно, а с подчиненными можно вообще не церемониться.

После окончания боев с японской армией на Халхин-Голе дальневосточный отдел Генерального штаба РККА (полковник Ф. Шевченко) подготовил к печати отчет, в котором был обобщен опыт боевых действий на Халхин-Голе (с анализом всех выявленных недостатков).

Этот труд одобрил начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков.

Однако до передачи в печать книга попала в руки нового НГШ Жукова, который набросился на Шевченко (цитирую):

«... Ты хочешь подорвать мой авторитет? Да я тебя в бараний рог согну! Раздавлю и мокрому места не останется! Вон (к такой-то матери)!» (Военно-исторический архив №54, с. 70).

Как говорят, «лиха беда начало»...

Больше этого отчета никто и никогда не видел.

Отметим тут два характерных момента:

— этот отчет полковник Генштаба Ф. Шевченко подготовил для печати, так что, если там и содержалась какая-то критика действий Жукова, то она была совсем небольшой и не обидной для его авторитета, однако даже это вызвало у Жукова настоящий взрыв злобы;

— а вот о том, какие объективные, смелые и правдивые разборы стратегии и тактики Жукова умели тогда, в тяжелейшие годы Великой Отечественной, делать офицеры Генштаба РККА, мы поговорим чуть ниже.

Помимо самолюбия, Жуков был весьма властолюбив и обожал показывать свою власть над любым, кто был ниже его рангом.

Но порой «находила коса на камень».

Показателен эпизод, случившийся на 1-м Украинском фронте в марте 1944 года, когда во временное командование им, после гибели Н. Ф. Ватутина, вступил Жуков.

Он ночью внезапно вызвал к себе на совещание генералов управления фронтом и, по всегдашней привычке обращаясь ко всем на «ты», и пересяпая речь отборным матом, объявил во всеуслышание: одних из присутствующих он моментально снимет

с должности, других под трибунал отдаст, а третьих просто шлепнет без суда и следствия.

Начальник инженерных войск фронта генерал-майор Б. В. Благодословов твердо и настойчиво попросил обращаться к нему без мата и угроз.

Оторопевший Жуков, справившись с изумлением (ему редко возразили), выхватил маузер.

Благодословов вынул парабеллум и хладнокровно заявил: «Жду вашего выстрела».

Такая реакция была неожиданной для Жукова, привыкшего, чтобы все перед ним трепетали.

Он спрятал маузер и пригрозил генералу, что это так для него не пройдет. Вскоре Благодослова пе-

ревели на другой фронт, и под трибунал, разумеется, он не был отдан.

Неограниченная власть Жукова не простиралась на начальников, назначение которых зависело не от него, а от Ставки ВГК.

С апреля 1944 года и до конца войны Борис Васильевич Благодословов — начальник инженерных войск 2-го Белорусского фронта. Он принимал участие в разработке и проведении Белорусской, Восточно-Прусской, Берлинской операций.

19 апреля 1945 года ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант инженерных войск.

За время войны генерал Б. В. Благодословов был 24 раза персонально упомянут в благодарственных в при-

▲ Благодослов Б. В.

▲ Байдуков Г.Ф.

казах Верховного Главнокомандующего.

О Жукове Главный маршал авиации А.Е. Голованов вспоминал:

«Если б он матом крыл, — это ладно, это обычным было на войне, а он старался унижить, раздавить человека.

Помню, встретил он одного генерала: «Ты кто такой?» — Тот доложил.

А он ему: «Ты мешок с дерьмом, а не генерал!»

...Жукову ничего не стоило после разговора с генерал-лейтенантом сказать: до свидания, полковник!» (Ф. Чуев. Солдаты империи. С. 316).

Знаменитый советский летчик, второй пилот В.П. Чкалова, во время

легендарного перелета через Северный полюс в Америку, генерал-полковник Георгий Филиппович Байдуков, в годы войны командовал 4-м штурмовым авиационным корпусом, и ему доводилось находиться под командованием Г.К. Жукова, о котором Байдуков отозвался одной фразой: «Зверюга!»

Подобных свидетельств о стиле работы Г.К. Жукова можно привести очень много.

Был ли Г.К. Жуков, по своим морально-деловым качествам, каким-то исключением среди других полководцев той поры?!

Пожалуй нет, были там люди и куда более бездарные, и не менее жестокие.

Обратимся к событиям зимы 1941/42 года.

После успешного декабрьского контрнаступления РККА под Москвой, гитлеровские войска группы армий «Центр» начали постепенно «откатываться» на Запад.

Большой бедой царской армии была недооценка сил противника, стремление представить перед «начальством» его неудачи, как тяжелые поражения, а то и «разгром», отступления и отходы — в виде панического бегства и потери управления, неумение и нежелание организовать преследование отходящего противника, не терять с ним боевого соприкосновения, не давать ему оторваться и привести себя в порядок.

Многолетней «традицией» также было стремление всячески преувеличить потери противника и преуменьшить (или вовсе умолчать) о своих потерях, недостатках и поражениях.

Всяческое раздувание своих военных удач и переоценка собственных успехов, выдача желаемого за действительное, не раз играли роковую роль и в ходе, и результатах сражений царской армии в I мировой войне.

Так успешные боевые действия 1-й русской армии (Ренненкампа) с германскими войсками, в августе 1914 г. под Гумбиненом (Восточная Пруссия), в Ставке был «раздут» до грандиозной победы над 8-й немецкой армией (фон Притвица), а её отход и отрыв от боевого соприкосновения с царскими войсками, нашими полководцами был принят за паническое бегство немцев за Вислу. Наша Ставка тогда всерьез собиралась заниматься обложением и блокадой Кенигсберга и «ударом в сердце Германии»...

Наказание за это ротозейство и полное отсутствие разведки действительного противника, последовало незамедлительно.

8-я германская армия, уже под командой Гинденбурга, скрытно перегруппировала свои корпуса, молниеносно наголову разгромила сначала 2-ю армию Самсонова, а затем нанесла тяжелое поражение 1-й армии Ренненкампа, заставив её стремительно покинуть пределы Восточной Пруссии.

К великому сожалению, именно эти «родимые пятна» царской армии, (как и целый ряд других её недостатков) унаследовали и многие военачальники РККА.

Успешный исход декабрьских боев 1941 года под Москвой, когда немцы были вынуждены отходить на запад, нередко бросая при этом свою технику и вооружение, нашими военачальниками был принят за полный разгром войск германской Группы армий «Центр». Скорее всего, в это поверил и Сталин, и Ставка Верховного...

Бравурные доклады о победах и «бегстве» немцев, говоря известной сталинской фразой, привели и его, и Ставку к «головокружению от успехов», переоценке своих результатов и огромной недооценке сил и боеспособности гитлеровских войск.

Возникла иллюзия того, что враг уже разгромлен и, наподобие армии Наполеона в 1812 году, безостановочно побежит на Запад.

Казалось, что замерзшие и деморализованные (по официальным докладам) германские войска уже не смогут оказывать серьезного сопротивления...

Сквозь призму прошедших лет, сегодня мы знаем, что это было далеко не так.

Немцы под Москвой потерпели чувствительное поражение, но отнюдь не потеряли, ни боеготовности, ни дисциплины, ни умения воевать.

Гитлер принял жесткие меры по наведению порядка в дрогнувших частях и прекращению отступления. Все населенные пункты было приказано превращать в узлы сопротивления и готовить к круговой обороне.

Вот что об этом вспоминал начальник разведки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса А. К. Кононенко:

«Командование немецкой Группы армий «Центр» основной и главной задачей ставило — любыми средств-

вами задержать отход 9-й и 4-й армий, занять удобную в оперативном отношении оборону и выиграть время для оборудования оборонительного рубежа по линии Ржев, Гжатск, Вязьма, Залозная, Брянск.

До 18 декабря 1941 года Группой армий «Центр» командовал фельдмаршал фон Бок. Но он страдал болезнью желудка, и после неудач под Москвой, эта «медвежья» болезнь фон Бока значительно ухудшилась.

Гитлер предложил ему подать в отставку. Его сменил фельдмаршал Клюге, который до этого командовал 4-й армией. Фон Клюге Гитлер очень любил за жестокость и беспощадность.

Так вот, к тому времени, когда Западный фронт возложил на группу Белова задачу во взаимодействии с десантами и 11-м танковым корпусом Калининского фронта окружить и уничтожить Гжатско-Вяземскую группировку противника положение немцев стабилизировалось, они уже довольно прочно сели в оборону.

▲ Бои под Москвой

На фронте в 600 км у них оборонялись: в первой линии 61 дивизия, и во второй — 7.

Таким образом, оперативная плотность в их обороне колебалась в пределах 8-10 км на дивизию. Прямо скажем, хотя их дивизии были потрепаны и не полного состава, такая плотность в обороне не может считаться незначительной, ибо наши наступавшие дивизии были еще слабее.

16 декабря 1941 года Гитлер издал директиву за №4421-82/41, в которой категорически требовал немедленно остановить отходящие войска и перейти к обороне, надежно закрепляя занимаемые рубежи. Тех же, кто оставлял позиции без приказа, надлежало поголовно расстреливать.

Приказал организовать заградотряды (вспомните критиков приказа №227 летом 1942 года).

В директиве требовалось перейти от сопротивления в отдельных опорных пунктах к оборудованию сплошной оборонительной позиции (полосы), с тактической и оперативной глубиной и включением в такую полосу обороны всех населенных пунктов, кои надлежало превращать в узлы сопротивления, опорные пункты, а крупные населенные пункты — в крепости.

В населенных пунктах укреплялись и приспособлялись к обороне каждый дом, квартал, улица. Глубокий снежный покров использовался для устройства траншей и ходов сообщений. На фронт пошли эшелоны с проволокой, заграждениями, а промышленность усилила производство противотанковых и противопехотных мин всяких видов. Вот почему Варшавское шоссе и прилегавшие к нему населенные пункты стали быстро укрепляться и готовиться к обороне...

Немцы цеплялись за все удобные для обороны рубежи. Откатываясь на запад, они старались зацепиться за них и отсидеться как-нибудь до весны.

Самыми катастрофическими на всем фронте оказались полосы немецких 9-й и 4-й армий.

И, прямо скажем, если бы не ошибки командующего Западным фронтом 4-я немецкая армия полностью была бы отрезана и разгромлена, но...

Для того чтобы понять, что именно скрывается за этим «но», обратимся к исключительно интересному (и малоизвестному, даже для любителей нашей военной истории) документу — аналитическому разбору.

«Операция 33 и 43 армий на восточном направлении» Западного направления Оперативного управления Генерального штаба РККА, составленному 27 июня 1942 года полковником Васильченко.

(Этот разбор был опубликован в 1998 году. Источник: Военно-исторический архив. Вып.3. М., 1998.)

В этом документе полковник Васильченко дает очень смелую, объективную, аргументированную и нелицеприятную оценку деятельности генерала армии Г.К. Жукова, который зимой 1941/42 года был командующим Западным фронтом, а затем и Главнокомандующим войска Западного направления.

Не побоялся «какой-то» полковник, в то суровое время, дать свои жесткие оценки полководческому мастерству «всесильного» (как сейчас стало модно выражаться), и злопамятного генерала армии Жукова.

Интересна и резолюция, наложенная руководством полковника

Васильченко на этом документе:

«Тов. Тетешкину

С материалами ознакомлены военком Генштаба и я.

Следует отметить, что тов. Васильченко проделал большую, важную, серьезную работу и добросовестно подобрал документы, характеризующие положение армий и поставленные войскам задачи.

Материал дает критическую оценку действий руководства фронтом, Документ хранить в делах направления, он еще понадобится.

Следует остальным командирам брать пример работы над материалом у тов. Васильченко. 27.06.1942 г. Рыжков».

Не правда ли, для того, чтобы написать такую резолюцию, товарищ Рыжков, прекрасно знавший жесткий и мстительный нрав тов. Жукова, обладавшего большой властью и влиянием, должен был иметь большую смелость.

Давайте посмотрим, какие же выводы были сделаны в этом документе:

« 1. Оперативный замысел операции по внезапному овладению г. Вязьмой, выходом на тылы гжатско-вяземской группировки противника, разъединение вяземской группиров-

▲ Атака

ки от юхновской и одновременный их разгром по частям не соответствовал наличию сил и средств, выделенных для этой цели Западным фронтом.

Неправильная оценка противника, его боеспособности после нанесения ему серьезных поражений в предшествующих боях. Неверный расчет времени и игнорирование условий, в которых действовали наши войска, привели к неправильному принятию решения, вследствие чего задуманная операция не была выполнена.

2. Если бы Западный фронт вначале всем своим левым крылом (33-я, 43-я, 49-я, 50-я и гр. Белова) обрушился на юхновскую группировку, окружил бы ее и уничтожил, по условиям обстановки предоставлялась полная возможность, а затем совместно с правым крылом при взаимодействии с Калининским фронтом мог бы ликвидировать сычевско-гжатско-вяземскую группировку противника.

Но вместо этого Западный фронт погнался преждевременно за большими целями, хотел одновременно разгромить гжатско-вяземскую, юхновскую, спас-деменскую, мятевскую группировки противника, не имея для этого достаточных сил и средств.

Действия Западного фронта уподобились действию растопыренными пальцами. Каждая армия имела свою ударную группировку, которая действовала на своем направлении без тесной увязки с соседями...»

Прокомментируем эти жесткие выводы аналитика Генштаба.

Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков направляет 33-ю армию, еще ведущую упорные бои за г. Верея, для выдвигания в район Вязьма в тыл Вяземской группировки противника.

Директивой командующего Западным фронтом от 17.01 за № к/49 перед 33-й армией были поставлены две задачи:

Первая — к 19.01 ликвидировать противника в г. Верея и вторая — с утра 19.01. 1942 г. выходить в район Дубна, Замыцкое с дальнейшей задачей, в зависимости от обстановки, — удар на Вязьму, или в обход ее с юго-запада.

▲ Белов П.А., январь 1942 г.

Вторая задача столь слабой армии, как 33-я армия, которая еще продолжала вести упорные бои без всяких средств усиления (не было придано ни одного танкового соединения) ставится на глубину 120—130 км.

«Со своей стороны командующий Западным фронтом не предпринимает никаких мер по обеспечению и управлению этой важной операцией стратегического порядка...»

Фланги армии не обеспечиваются, усилия соседей слева и справа нацеливаются по расходящимся линиям: 5-я армия на Гжатск, а 43-я армия на Юхнов и по сути дела 33-я армия бросалась в глубокий тыл противника на произвол судьбы.

С воздуха армия не прикрывается, подвижных средств усиления не даётся, даже лыжбатов армии не было дано.

Тыл также не организуется и при удалении армии на 1-1,5 перехода от линии фронта она начинает резко нуждаться в продовольствии, фураже, боеприпасах и горючем.

Все ограничилось голой постановкой грандиозной задачи оторванной от конкретной действительности!», — подчеркивает полковник Васильченко и продолжает анализ причин этого:

«Противник в районе Верея разгромлен не был, отошел со значительными потерями в западном направлении.

Преследование его на фронте 33-й армии никем не велось. Расстроенные части противника оставлены в покое, которые могли приводить себя в порядок без всякого воздействия ушедших частей 33-й армии.

Этим противник воспользовался, привел свои части в порядок и ...оказал организованное сопротивление частям 33-й армии...»

Командующий Западным фронтом шифровкой за № к/83 от 26.01 ставит в известность Ефремова, Голубева, Болдина и Белова о действиях конной группы Калининского фронта, которая вышла 26.01 в район 12 км западнее г. Вязьма и в связи с этим ставит им задачи:

1. Командарму-33 — форсированным маршем выйти 28.01.42 г. в район Красный Холм, Гредякино, Подрезова, где и войти в связь с авиадесантом 4-го ВДК и конницей Калининского фронта.

2. Тов. Белову — прорваться через Варшавское шоссе и не позднее исхода 29.01.42 г. выйти в район Семлево.

3. Тов. Голубеву, Болдину быстрее овладеть г. Юхнов и, оставив часть сил для окончательной ликвидации противника, главными силами быстро выходить в назначенные районы юго-западнее г. Вязьма.

Этим приказом командующий Западным фронтом хочет свое желание

▲ Ефремов М.Г.

выдать за действительность и больше ничего о нем сказать нельзя.

Так как оно совершенно оторвано от конкретной, действительной обстановки. Здесь не учитывается ни состояние своих войск, где они находятся в данное время, и когда смогут выйти в назначенный район, ни время года, ни дорожной сети, ни противника...

Этим дивизиям надо было в два дня пройти около 100 км в зимних условиях по бездорожью и с непрерывными боями.

Противник к этому времени подбросил свежие части из района Вязьма, привел в порядок потрепанные отступившие части и оказывал упорное сопротивление в каждом населенном пункте, особенно против правофланговых частей 33-й армии.

Следовательно, дивизиям в этих условиях поставлена задача дать темп наступления не менее 50-60 км в сутки...

Отсюда видно, насколько были выполнимы задачи, поставленные перед частями 33-й армии.

▲ Болдин И.В.

В действительности ни одна из дивизий не выполнила поставленных перед ними задач...»

Ну и как вам такой уровень оценок руководящей деятельности «всесильного» командующего Западным фронтом?!

Констатируется, что он «выдает свое желание за действительность и больше ничего о нем сказать нельзя».

Это «желание» Г.К. Жукова: «совершенно оторвано от конкретной, действительной обстановки, здесь не учитывается состояние своих войск...»

Все ограничилось голой постановкой грандиозной задачи оторванной от конкретной действительности!»

А как вам кажется требование Жукова за два дня (!) войскам корпуса в той тяжелой обстановке «пройти около 100 км, в зимних условиях по бездорожью и с непрерывными боями!»

«Отсюда видно, насколько были выполнимы задачи, поставленные

перед частями 33-й армии», — не без грустной иронии отмечает полковник Васильченко.

Как видим, в этой директиве ставится задача 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу генерала Белова: «прорваться через Варшавское шоссе и не позднее исхода 29.01.42 г. выйти в район Семлево».

Благодаря воспоминаниям начальника разведки этого кавалерийского корпуса полковника (а тогда — гвардии капитана) А.К. Кононенко, мы можем подробно рассказать об этом прорыве, и стиле руководства Г.К. Жукова и его заместителя генерала Г.Ф. Захарова.

«20 декабря 1941 года 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала П.А. Белова, переброшенный с Украины в район западнее Москвы, получил директиву Военного Совета Западного фронта № 8514/Ш, в которой говорилось: «Вам поручается особо ответственная задача быстро выйти в район Юхнова и разгромить штаб и тылы 4-й армии немцев...»

Для обеспечения флангов и тыла группы нужно захватить и прочно удерживать Сухиничи, Мещевск, Мосальск. -Жуков, Булганин, Соколовский-».

С 24 по 25 декабря части корпуса нещадно бомбила немецкая авиация. Немцы понимали всю серьезность его продвижения. Ведь фактически корпус уже находился в тылу их 4-й армии.

Зенитные средства далеко отстали, прикрытие с воздуха нашими истребителями не осуществлялось, и немецкие штурмовики издевались, гоняясь даже за отдельными всадниками. Движение колонн и вообще любое передвижение кавалерии было возможно только ночью и в пургу. Днем надо было тщательно маскироваться...

А тем временем дивизии корпуса, используя разрывы в боевых порядках немцев, с ходу форсировали реку Оку. 2-я гв. кавдивизия захватила город Козельск, но здесь ее наступление «за-стопорилось». Части остановились.

Дороги были совсем занесены снегом. В корпусе отстали радиостанции, артиллерия, тылы и даже танки. Теперь все двигались на санях.

Шли в обход основных коммуникаций немцев, иначе неизбежны были затяжные бои. Дивизии были заняты боем, и у них не было времени расчищать дороги, этим должен был заниматься фронт, но, увы!

Из Козельска корпус прорвался севернее города Сухинича, где засели довольно крупные силы противника. Затем, окружив город Мещевск, быстро двинулся к Юхнову.

Именно в эти дни начальник Генерального штаба Сухопутных сил гитлеровской армии генерал Гальдер писал в своем дневнике:

«29.12.41 г. В районе резерва фронта у р. Ока создана сильная боевая группа, которая ведет разведку боем. Однако это не мешает главным силам противника беспрепятственно продвигаться в направлении Юхнов.

Придется оставить участок фронта у Калуги и севернее ее. Это необходимо для того, чтобы высвободить часть сил с этого участка фронта и бросить их против частей противника, переправившихся через Оку»...

Как видим, начальник Генерального штаба Сухопутных сил вермахта

в то время был всерьез обеспокоен действиями кавкорпуса генерала Белова. Кстати говоря, генерал Гальдер в своем дневнике упоминает фамилию Белова более 10 раз, а вот Жукова — ни разу...

Ну, да ладно, может быть, просто недооценивал тогда гитлеровский штабист полководческого мастерства Георгия Константиновича?!

Вернемся к воспоминаниям А. К. Кононенко о действиях кавалерийского корпуса генерала Белова в немецких тылах:

«С 30 декабря 1941 и до 3 января 1942 года штаб корпуса находился в с. Подкопаево. Было очень трудно управлять войсками без радио.

Все офицеры связи, командный состав штаба были в непрерывных разъездах по частям, с приказами, распоряжениями, сводками, донесениями. Все поголовно верхом или на санях, лишь один немецкий вездеход продолжает бегать, оказывая большую помощь генералу Белову.

Осталась одна радиостанция 5АК, которая еле справлялась с передачей данных и приемом распоряжений фронта. Иногда со штаба фронта в корпус прибывали самолеты У-2, но полеты на них были не безопасны: немецкие истребители охотились за ними...

К концу 1941 года войска Белова были очень близки к завершению поставленной задачи. Частью сил они уже выходили на самое чувствительное место в тылу врага, на его главную коммуникацию — Варшавское шоссе.

Правда, штаб 4-й немецкой армии еще не был в Юхнове, а только собирался выезжать сюда из Малоярославца. Решение фронта было правильным, и выход кавкорпуса в Юхнов для немцев являлся бы настоящей катастрофой...

Поскольку кавкорпусу генерала Белова были приданы три кавалерийские и две стрелковые дивизии — была образована «группа Белова».

К Юхнову эта группа подходила двумя гвардейскими и тремя «легкими» кавалерийскими дивизиями. Не было с ней ни танков, ни кор-

пусной и приданной артиллерии, не было зенитных средств.

Немецкая авиация ограничивала ее действия днем, не было и хороших средств связи, но несмотря ни на что, она была не только способна выполнить задачу, но успешно завершала ее выполнение.

В ночь на новый 1942-й год группа сосредоточилась и готовилась к штурму города Юхнова.

После захвата города и выхода на шоссе она могла повернуть на север, стремительно «пройтись» по тылам немцев и действиями в общем направлении на Медынь разгромить тылы и сам штаб 4-й армии немцев.

Задача была ясна, она соответствовала действительности и вела только к успеху. Но,... увы!

Ничего подобного группа Белова не сделала. Почему?

Не думайте, что ей помешал противник.

Ничего подобного! Ночью был получен приказ фронта, в котором настоятельно требовалось «частью сил прикрыться (?) со стороны Юхнова, остальными силами повернуть... (да, да, опять на 90°, но теперь — на запад) и... наступать на Мосальск».

Итак, оказавшись так близко у цели и рвавшись сюда в течение 10 суток, корпус теперь прекращал операцию, не получившую оперативного завершения и развязывал немцам руки.

Все были чудовищно удивлены, ничего не понимали...»

Тут требуется небольшой комментарий.

Спустя много лет мы видим, что этот приказ Жукова, круто изменивший направление атак гвардейцев группы генерала Белова от Юхнова (до которого было «рукой подать») на Мосальск, имел самые трагические последствия для всей зимней кампании РККА на Западном фронте.

Как раз накануне в Юхнов переехал весь штаб 4-й немецкой армии.

И если бы конники Белова тогда ворвались в Юхнов, то скорее всего, захватили бы и штаб 4-й немецкой армии, что наверняка вызвало в вермахте потрясение сопоставимое с шоком от пленения 6-й немецкой армии в феврале 1943 года...

▲ Кононенко А.К.

Вот что пишет об этом А.К. Кононенко:

«Но удивлялись не только Белов и его штаб, удивлялись и немцы. Вот, что писал бывший начальник штаба 4-й немецкой армии, генерал Гюнтер Блюментритт в своих воспоминаниях, в книге «Роковые решения» (стр. 106):

«Что-то вроде чуда произошло на южном фланге 4-й армии.

Нам было непонятно, почему русские, несмотря на их преимущество на этом участке фронта, не перерезали дорогу Юхнов — Малоярославец и не лишили 4-ю армию ее единственного пути снабжения.

По ночам кавалерийский корпус Белова, который во второй половине декабря причинил нам так много беспокойства, продвигался в нашем глубоком тылу по направлению к Юхнову.

Этот корпус достиг жизненно важной для нас коммуникации, но, к счастью, не перерезал ее.

Он продолжал продвигаться в западном направлении и скрылся где-то в огромных Богородицких болотах».

Итак, генерал Блюментритт тоже удивлялся, не понимал, почему кавкорпус к его «счастью», не перерезал их «единственного пути снабжения».

Кстати, штаб 4-й армии немцев 25 декабря выехал в Юхнов, и если бы корпус овладел городом, то...

Повернув на 90°, кавалеристы завязали бои за Мосальск и вскоре овладели городом. А тем временем 4-я армия немцев быстро приводила себя в порядок и начала серьезно готовить линию обороны вдоль Варшавского шоссе, боясь повторения юхновской угрозы.

Пока корпус дрался за Мосальск, все населенные пункты, примыкавшие к шоссе, превращались в крепости, а само шоссе — в широкую и глубокую, хорошо приспособленную к обороне траншею...

В обороне их боевые порядки жались к дорогам и населенным пунктам, оставляя почти не занятыми лесные массивы и довольно большие разрывы в местах бездорожья и отсутствия населенных пунктов.

Разрывы между обороняющимися гарнизонами и частями способствовали тому, что наши войска могли проникать в тыл, бить во фланги и окружать целые группировки (чего, к сожалению, тогда еще кавкорпус делал мало)».

К сожалению, боевое и тыловое обеспечение действий группы генерала Белова в немецких тылах (чем обязаны были заниматься тыловые службы Западного фронта) было поставлено из рук вон плохо.

А при отсутствии хорошо организованного снабжения боеприпасами, продовольствием, медикаментами, горючим и фуражом, эвакуации больных и раненых, прикрытия конников от атак с воздуха, войска генерала Белова, несмотря на весь их героизм, были обречены.

А.К. Кононенко с горечью пишет об этом:

«Лучше других тактикой рейдирования по тылам была обучена конница, но те, кто теперь посылал ее в тыл врага, совершенно не были обучены думать о том, как обеспечить такие действия. Само собой разумеется, раз человек не способен думать, он не способен и делать.

Вот и получалось так, что, «толкнув» конницу в тыл врага, все начальники начинали мечтать об успехах, разгроме, и никто — о снабжении, эвакуации, обеспечении прикрытия с воздуха, а мыслями о людях, вообще никто не утруждал себя...

Положение же в группе войск Белова с каждым днем усложнялось. Все дороги в полосе ее действий были занесены глубоким снегом, и никто не думал о том, чтобы их расчищать и обеспечить группу всем необходимым для боя и жизни.

Корпус же своих средств снабжения не имел.

Весь тыл корпуса состоял из заместителя командира корпуса по тылу и отдела тыла, которые, кстати, тоже где-то далеко отстали.

Инженерных частей корпус в своем составе так же не имел, не было у него и специальных транспортных средств. Ближайшая же станция снабжения фронта располагалась в городе Туле, на удалении 200-250 км от корпуса.

По всем существовавшим правилам и простой логике доставкой в корпус боеприпасов, продовольствия и фуража должен был заниматься штаб тыла фронта, который палец о палец не ударил для выполнения столь важной задачи. На его же обязанности было и выполнение задачи по расчистке путей снабжения и эвакуации.

Но и здесь фронт ничего не сделал. Конечно, у фронта было много своих забот, но на главное направление действий он обязан был бросить все силы. Следовало учитывать и то, что кавалеристы действовали в тылу врага.

Немцы расчищали свои основные коммуникации с помощью нашего населения, которое поддерживало их дороги в идеальном состоянии.

Вот и получалось так, что наше население помогало немцам и не делало этого для нас. Конечно, немцы выгоняли и заставляли людей работать с помощью оружия, под угрозой расстрела.

Мы не могли поступать так.

Но стоило объяснить населению, что и где необходимо выполнить для обеспечения победы над врагом, и дело было бы сделано. Конечно, кавалеристы были заняты боем, и им некогда было заниматься такими вопросами.

А фронт? Фронт ничего не делал. Хотя, не совсем так.

На просьбы и жалобы из штаба фронта в корпус бросали довольно грубые слова обвинения, вот они, взятые из архива: «Вы забываете об организации службы тыла» (?) «Немедленно организуйте службу тыла!» «Считайте это своей обязанностью

и не жалуйтесь!» Или еще чище: «Вы не занимаетесь службой тыла, можно думать, что эта обязанность лежит на тыле фронта!»

Было ясно, что там вверху слабо разбираются в простых истинах работы тыла. Что они плохо знают (и не хотят знать) корпусную штатную организацию.

Что они меньше всего думают о тех, кто вел бой, жертвовал жизнью и добивался победы.

Удивляло и то, что у командующего фронтом генерала армии Жукова, находившего столько грубых слов и умения беспощадно обращаться с теми, кто вел бой, не находилось таких же слов для бездельников, засевших в его штабе тыла».

Вернемся к разбору боевых действий Западного фронта сделанного полковником Генштаба Васильченко.

Вот как он строго и не лицемерно (еще в июне 1942 г.) оценивает действия генерала армии Г.К. Жукова:

«Командующий Западным фронтом разбросал почти что равномерно свои силы и средства по огромному пространству, не имея ни на одном направлении ярко выраженной группировки для нанесения сокрушительного удара по противнику. Он также не имел у себя мощных резервов, которыми мог бы влиять на ход

операции в зависимости от сложившейся обстановки на том или ином направлении.

Единственно, что он мог делать в таких условиях, это засыпать мелкими указаниями подчиненные армии и порой вмешивался в их внутренние обязанности...

Вывод:

Благодаря нанесению сильных поражений противнику на Можайском, Верейском, Медыньском и Кондровском направлениях создалась благоприятная обстановка на стыке 43-й и 33-й армии для расчленения и окончательного разгрома противника по частям. 40-километровый разрыв между верейской и медыньской группировками противника этому способствовал, который был своевременно обнаружен частями 33-й и 43-й армий.

Довлеющие тенденции командующего Западным фронтом давать самостоятельные задачи армиям без тесной увязки с действиями соседних армий, направлять их усилия по разным направлениям, решать одновременно несколько задач с недостаточными силами и средствами продолжали оставаться на протяжении всего этого этапа операции.

Не было последовательности в решении крупной стратегической

▲ Прорыв 1-го кавкорпуса в тыл немцам

▲ Жуков Г.К., Голованов А.Е.

задачи по разгрому основных сил московской группировки противника, сосредоточением последовательных усиления на определенных направлениях, с разрешением которых одновременно разрешалась бы и основная задача.

Опыт показал, что нельзя решить крупной задачи без разрешения последовательных ее этапов.

Разбрасывание сил без оперативной их увязки, по разным направлениям, попытка решить одновременно несколько задач, не имея ни для од-

ной из них достаточных сил, ведет, как видно из опыта 33-й и 43-й армий, к неуспеху и большим жертвам.

Стремление окружить противника вещь хорошая, но окружающий должен не забывать, что он сам может легко попасть в окружение, если не имеет для проведения этой операции достаточных сил и средств. Так получилось с частью сил 33-й и 43-й армий.»

Справедливости ради, надо сказать что, с ходом сражений Великой Отечественной войны, Г. К. Жуков тоже менялся, становился умнее,

а порой и терпимее к мнению подчиненных офицеров.

Прошло много десятилетий после окончания Великой Отечественной войны.

Абсолютное большинство ветеранов реально участвовавших в ней уже ушло «в мир иной»...

Светлая им память!

У очень многих современных «дорогих рассеян» острота восприятия трагизма и героизма военных лет либо совсем утрачена, либо, стараниями либеральных публицистов и сочинителей, серьезно искажена.

Гитлеровских захватчиков в кинофильмах теперь у нас стало модно изображать в новеньких мундирах, с некоторым почтением даже.

На их фоне красноармейцы в грязных х/б, или ватниках, выглядят, конечно, неважно.

Многим молодым россиянам, наверное, вообще становится непонятно, как эти «замухрышки» смогли победить столь красивых и образованных европейцев.

Да и особых злодеяний со стороны немцев на наших киноэкранах теперь стараются не демонстрировать, скорее уж их изображают как жестоких, но «цивилизованных» врагов, по схеме: «ничего личного, просто война была».

Несколько лет назад наши губернаторы (и прочие наши «вожди») просто соревновались, стараясь «по-красивше» оформить и «облагородить» кладбища немецких захватчиков на нашей земле, да еще и устроить шоу с приглашением на них «в гости» престарелых немецких завоевателей и публичного «замирения» с ними.

Лет пять назад, проезжая на машине через Ржев, на его окраине мы остановились около огромного воинского мемориала, все памятники на котором были сделаны из отличного полированного гранита. Как выяснилось, это была «реновация» кладбища солдат гитлеровского вермахта, сделанная совсем недавно.

Неподалеку от него, куда более «скромно» оформленное (и какое-

то не ухоженное) находится братское кладбище советских солдат.

Очень грустно было видеть эту картину...

Для того чтобы мы помнили как на самом деле относились к гитлеровцам бойцы Великой Отечественной, приведем одну цитату из воспоминаний начальника разведки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, гвардии капитана А. К. Кононенко:

«Кем были немцы гитлеровской армии, чем была гитлеровская Германия? Она стала страной бездушных палачей. Каждый немец в гитлеровской армии мог совершенно спокойно убивать, жечь, уничтожать.

Понятие о человеческой жалости, справедливости, правде и прочих самых элементарных правилах человеческого общества были отброшены. Были ли немцы людьми? Да, были, но какими?

Человекоподобными существами, лишенными человеческого содержания, отравленными и изуродованными ложными теориями, разбойничьими идеями и замыслами.

Захват «пространства». Уничтожение и порабощение тех, кто на-

ходился на захваченном «пространстве».

Установление «нового порядка», где все, кто не принадлежит «высшей» немецкой расе, подлежит уничтожению огнем, мечем и рабским трудом на благо «Великой Германии».

В алчности и жажде наживы, в стремлении завоевать всех и все таилась гибель завоевателей, ибо тот, кто захочет иметь все, теряет последнее. Но, прежде всего, он теряет человеческий облик, и немцы его потеряли. Задача немцев была до смешного проста: убивать, жечь, разрушать и добывать себе, фюреру и фатерланду пространство, богатство и рабов».

Как видим, никаких, популярных у нас ныне, «розовых соплей» в отношении гитлеровцев у наших бойцов не было, да и быть не могло.

Для них все немцы, пришедшие с оружием на нашу землю, были «бездушными палачами», «человекоподобными существами», задачей которых «была до смешного проста: убивать, жечь, разрушать и добывать себе, фюреру и фатерланду пространство, богатство и рабов».

Хорошо бы, чтобы и нынешние россияне об этом помнили и знали с кем пришлось сражаться их дедам и прадедам!

Наши бойцы, кстати, прекрасно понимали, что им противостоит не только гитлеровская Германия, а вся «объединенная Европа», пришедшая наводить «новый порядок» на их Родине.

«Нейтральная» европейская страна, Швеция до конца 1943 года открыто дружила с гитлеровской Германией и всячески ей помогала.

В начале войны, когда многим европейцам казалось, что «непобедимый гитлеровский вермахт» вот-вот завоеует весь мир, шведы очень активно поддерживали Германию, грубо нарушая свой же, официально заявленный, нейтралитет.

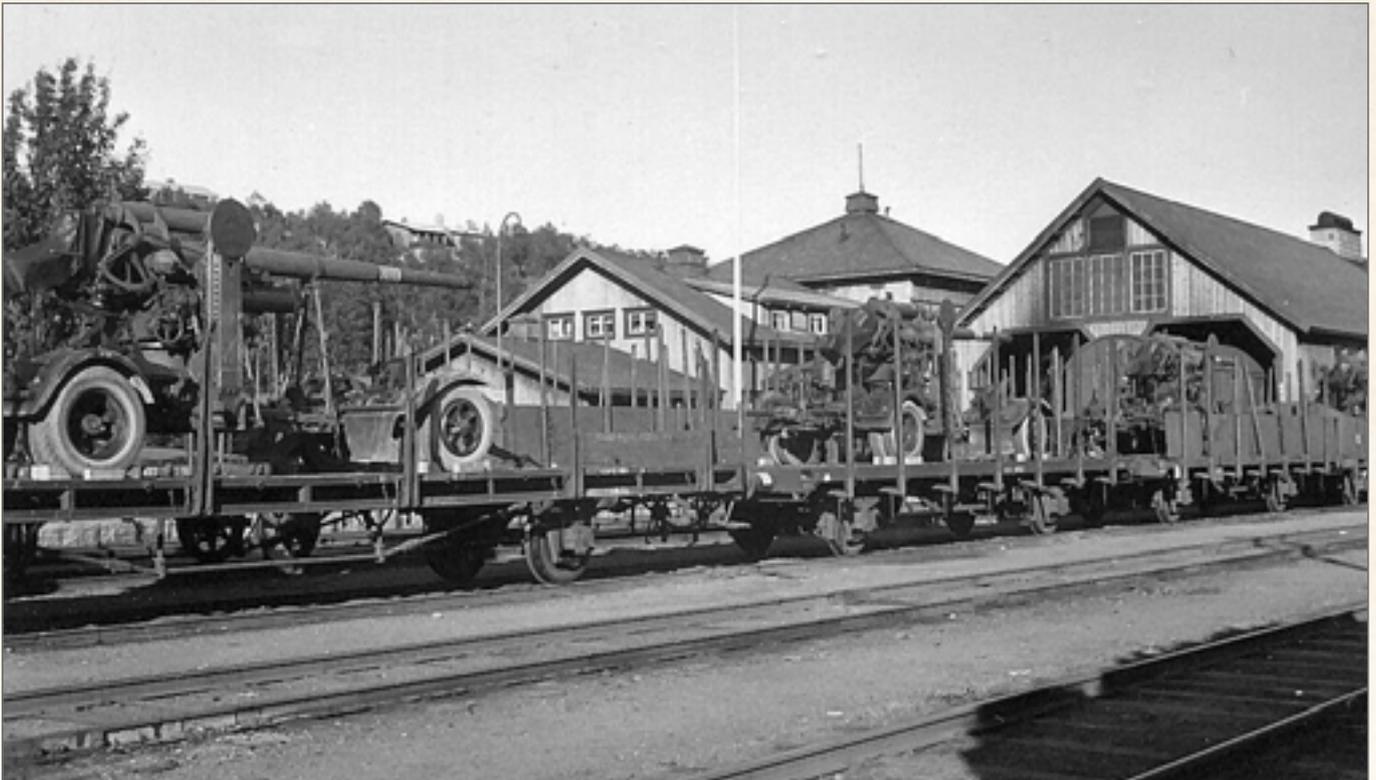
20 декабря 1941 г. был заключен шведско-германский торговый договор, по которому Германия к 1944 г. вывезла из Швеции 38 млн. тонн железной руды, обеспечив свои потребности на 90%.

В среднем в каждом германском орудии и танке содержалось до 30% шведского металла.

▲ Фашистские звери

▲ Железные дороги Швеции для Вермахта

В Германию также поставлялись шарикоподшипники, лесоматериалы, ферросплавы, качественная сталь, целлюлоза, искусственное волокно, станки, электрооборудование, инструменты и морские суда.

Транзитом через Швецию из третьих стран (в основном сначала из США, а затем из Аргентины) Германия получала нефтепродукты, а также шерсть, кожи, кофе, вина, табачные изделия, одежду и прочие виды дефицитных для нее товаров. Швеция экспортировала из Германии уголь, кокс, синтетический каучук и искусственные удобрения.

Многие шведские фирмы, производившие вооружения, в частности артиллерийские орудия и стрелковое оружие, в течение всей войны поставляли комплектующие детали в вермахт, а также в армии союзников Германии — в Венгрию, Финляндию и Румынию.

Банки Швеции выдавали нацистам крупные кредиты.

Шведское правительство согласилось пропустить через свою территорию полностью вооруженную немец-

кую дивизию (около 18 тыс. человек), следовавшую из Норвегии в Финляндию. Это было прямым нарушением нейтралитета, о котором Швеция объявила 1 сентября 1939 года.

18 июня 1940 года, шведское правительство, под впечатлением немецких побед на континенте, согласилось с тем, что немцы будут перевозить солдат по шведским железным дорогам, расположенным между Норвегией и Германией.

Позже правительство согласилось и на отправку немецких резервистов в Норвегию. Этот транспорт, который назывался «увольнительным транспортом» продолжал действовать с июля 1940 года до августа 1943 года.

За эти годы через шведскую территорию проследовало более 2 140 000 германских военнослужащих и более 100 000 вагонов с германскими военными грузами.

На потребности Германии работало 10% пропускной способности дорожной сети Швеции. Отчисления германской стороны за услуги транзита составили 85 млн. крон.

28 октября 1941 г. шведский король Густав V даже направил послание Адольфу Гитлеру с благодарностью за разгром большевизма (малость поторопился с этой благодарностью шведский венценосец, конечно).

Больше того, в самом начале войны на фронт в Финляндию пожаловал не кто иной, как наследный принц шведского королевства Густав Адольф.

Подчеркнем, что формально Швеция считалась тогда нейтральной страной и визит наследника шведского престола (с группой офицеров) в воюющую с нами Финляндию, да еще и посещение ими линии фронта, уж никак нельзя считать соблюдением политики нейтралитета.

Вот что пишет об этом визите Маннергейм:

«В конце сентября 1941 г. в Ставку приехал почетный гость. Его интерес к нашей армии сильно меня обрадовал. Это был наследный принц шведского престола Густав Адольф, который в сопровождении нескольких офицеров приехал в Миккели, чтобы отправиться отсюда в Восточную Карелию...

Перед офицерами, сопровождавшими принца, была поставлена задача собрать сведения о ведении боевых действий в условиях, которые по своему характеру более близки Швеции, чем условия на материке. Шведские офицеры были распределены по группам, и им предоставили возможность наблюдать за действиями войск с близкого расстояния.

Сам принц отправился в Петрозаводск спустя несколько дней после овладения этим городом, а оттуда — на север в направлении Кондопоги, где наблюдал за форсированием нижнего течения реки Суны».

Как видим, наследный принц «нейтральной» Швеции не постыдился приехать в оккупированный финнами Петрозаводск (который никогда в истории не принадлежал Финляндии, подчеркнем), и даже «с близкого расстояния» любовался за форсированием финскими войсками речной преграды в боевой обстановке.

Не иначе, как этот «воинственный» шведский принц, в ходе данного ви-

зита, собирал для своего батюшки информацию, не пора ли Швеции присоединиться к «священной борьбе фюрера с большевизмом» и поучаствовать в дальнейшем дележе добычи...

Интересно, что это был не единственный визит «воинственного» наследного шведского принца в Финляндию, во время той войны.

В своих мемуарах Маннергейм вспоминал:

«17 марта 1942 г. мне была оказана честь еще раз приветствовать у себя в Ставке шведского принца Густава Адольфа.

Он приехал, чтобы вручить мне по поручению короля Швеции меч Большого Креста рыцарского Ордена меченосцев.

После торжественной церемонии я в краткой речи попросил передать мою благодарность Его королевскому высочеству за награду, которую со времен походов Наполеона не получал ни один из воинов...

Затем последовал свободный от формальностей обед, во время кото-

рого присутствовавшие смогли увидеть в наследном принце Швеции естественного, бодрого офицера и хорошего друга нашей страны. После обеда начальник генерального штаба доложил принцу об операциях, проведенных восточнее Ладоги, с которыми Густав Адольф знакомился во время своего прошлого визита».

Тоже очень характерный момент: Гитлера король Швеции «за разгром большевизма» удостоил лишь благодарности, а Маннергейму отправил даже меч Большого Креста рыцарского Ордена меченосцев.

Это уже потом, в 1944-1945 годах «цивилизованные европейцы» (да и наши белоэмигранты, сидевшие в оккупированной Германией Европе) поняли «куда ветер дует», и срочно «переобулись на лету» начав вдруг «осуждать» нацизм и изображать из себя кто тайных, а кто и явных «борцов с гитлеризмом». ■

▲ Генерал Эрфурт и Карл Маннергейм

ПРОРОК

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.*

*А в песне его, а в песне –
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.*

*Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.*

*Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.*

*Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»*

ИОСИФ СТАЛИН, 1895 г.

